

Мелина Боярова

ТАЛИСМАН
ДЛЯ КНЯЗЯ

ГЛАВА РОДА

16+

Annotation

Минуло пять лет спокойной жизни, обещанные великим князем Холода, и проблемы посыпались одна за другой. Пропала троюродная сестренка, служившая прикрытием для Нины. В семейном бизнесе наступила черед неурядиц, а главам золотых родов не дает покоя незамужний статус княжны Леви.

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)

- [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
-

Глава 1

Я стояла на вытяжку, прямая, как струна, и при этом смотрела куда угодно, только не на аббатису. За пять лет научилась терпению, научилась притворяться и смирать гордыню. Нас, воспитанниц Альтернбургского пансиона, держали в строгости и аскетизме, выковывая из восторженных наивных девочек благовоспитанных железных леди. Здесь не гнушались поркой, исправительными работами и карцером. Угадайте, кто был постоянным обитателем каменного мешка? Я, Ханна или же графиня Мессалина де Фонтен – зеленоглазая бунтарка, затесавшаяся в нашу компанию.

Впервые ступив на территорию Альтернбургского аббатства, я была поражена потрясающей архитектурой и неповторимым стилем барокко Йозефа Муунгенаста, фресками Троггера и мраморной отделкой Хоппля. Искусные мастера, чьи таланты по-достоинству оценили бы в обоих мирах.

Почти девять лет пролетело с тех пор, когда Инга Симакина погибла в родном мире и получила шанс на новое рождение уже здесь, в Российской империи, в теле шестилетней Нины Забелиной. Столько событий произошло с тех пор, столько потерь и страданий пережито – на десять жизней хватит. В далеком прошлом остался муж и двое детей, а в настоящем я – пятнадцатилетняя девчонка, последняя носительница редкого дара. Единственная выжившая после кровавой бойни, устроенной князем Шумским, чтобы заполучить моего младшего брата Данияра и наложить лапу на сокровища, которые мои предки собирали на протяжении столетий. Говоря «мой брат» и «мои предки», не кривлю душой. Я действительно считаю Забелиных родными, потому что вместе с телом шестилетней девочки мне достались ее чувства, привязанности и необыкновенная магия. Я и есть Нина Константиновна Забелина – щит и надежда рода.

Новый мир воплотил давнюю детскую мечту, выросшей в детдоме Инги, – подарил любящих родителей и семью, а магические способности наполнили жизнь чудом и волшебством. Но этот же мир вскорости отнял самое дорогое, бросил в пропасть отчаяния, наглядно показав, что за все нужно платить. Тогда я чуть не умерла во второй

раз. Спас меня тот, кого обрекли на гибель еще до моего рождения. Изгнанник, отвергнутый собственной семьей, троюродный брат Игнат. Вместе мы поклялись возродить уничтоженный род и отомстить убийцам. Начало уже положено!

Пусть нельзя заявить о себе во всеуслышание и вернуться в родное поместье, но мы построили новое на собственных землях под Алапаевском. Дом уже наполнен семейным теплом, уютом и топотом детских ножек. За время, что я провела в пансионе, на свет появился Александр Игнатьевич Забелин, названный в честь великого прапрадеда. В свои четыре года он уверенно держал в руках деревянный меч, метал кинжалы в цель и даже ходил с отцом на охоту. Двухлетний Костик тянулся за братом, но чаще таскался хвостиком за старшей Юленькой, обожающей строить башенки из песка, камней и всего, что попадется под руку. По отдельности – это очаровательная малышня, но вместе – шайка проказников, во главе которой четырехлетняя Абигель бен Есиф, умная не по годам сестренка Алима, а значит, и моя тоже.

Интересно, долго еще? – бросила испытующий взгляд на аббатису и мысленно вздохнула, – долго! Пока не прочтет нотаций на жизнь вперед, не отпустит. А там Алимчик, наверно, заждался, эх! Но это в духе Изольды Францевны – продемонстрировать мнимую власть. Мнимую, потому что за воротами Альтернбургского пансиона она – старая дева из захудалого графского рода. Некоторые воспитанницы повыше рангом будут, побогаче и повлиятельнее. Но ничего не поделаешь! Здесь нет сословий или привилегий – все равны. Женский пансион в Альтернбурге считался лучшим, недаром наш выбор пал на это заведение.

Первые пару лет Изольду Францевну коробило от одного моего вида. Щепетильная и педантичная в мелочах, она категорически отказалась принимать учениц, когда учебный год уже начался. Но кто такая графиня де Пурье, когда есть бумага с подписью австрийского императора? Вот и скрипела зубами, придиралась и, чуть что, карцером воспитывала. Для большинства воспитанниц угодить в холодную камеру и неделями сидеть на хлебе и воде – жестокое наказание. А для меня это была хорошая возможность побыть одной, помедитировать и заняться самообразованием. Ну, а то, что условия суровые и в холоде легко подхватить простуду, так лекари на что? Да и

не болеют маги из-за таких мелочей. Мы с Ханной чуть не дрались за право «отдохнуть» от изнурительной муштры. Обширные сады аббатства нуждались в постоянном уходе, монастырь и надворные постройки требовалось содержать в чистоте. Работы хватало, но я не жаловалась. Как потом управлять помещьем или замком, не зная всей кухни изнутри? Из нас воспитывали идеальных жен и верных помощниц будущим супругам. Дисциплины здесь преподавали грамотные и опытные учителя. Изучению языков, слову Божьему, домоводству, этикету, танцам и литературе отдавалось первое место. Помимо этого, факультативно шла математика, история, геометрия, астрология, основы физики и химии. В аббатстве имелась обширная библиотека, где я была частым гостем. Некоторые трактаты по истории и философии, шедевры литературы, вернее их копии, уже перекочевали в ашкеназский исторический центр. Выносить или переписывать книги строго запрещалось, я же медленно листала страницы, фиксируя содержимое на магический кристалл. В карцере как раз было время вдумчиво почитать новый материал, запомнить или усвоить недостающие знания. Когда кристалл заполнялся или сведения становились ненужными, передавала его Егорке, пристроившимся в близлежащей деревеньке, откуда раз в неделю поставляли продукты.

Вот ведь нахаленок! Я же обещала взять его с собой, когда поеду учиться. Но обстоятельства так сложились, что не сумела вернуться за ним в Алапаевск и сразу отправилась в пансион. Егорка, узнав об этом, убежал из дома, нанялся юнгой на воздушный корабль, который доставил его в Австрию. И уже тут, без знания языка и местных обычаев, скитался, пока не попал в Альтернбург. Я же чуть уши не оборвала сорванцу, когда впервые увидела его на телеге мельника. Пришлось разбить любимую вазу аббатисы, чтобы угодить в карцер и отписаться своим, что нашлась пропажа.

Ох, если бы не пространственный кошелечек, замаскированный под ладанку для святых мощей, не знаю, как бы выжила, отрезанная от дома и близких. Магию я не использовала, украшения или амулеты воспитанницам не полагались. Мы носили одинаковые серые платья с корсетом, хлопковое нижнее белье, чепчики и полусапожки из грубой кожи. Крахмалили белоснежные кружевные воротнички и манжеты, стирали в холодной воде фартуки, которые постоянно пачкались.

– Мне бесконечно жаль прощаться, – Изольда Францевна, наконец, подошла к завершающему этапу наставления, – но не вижу, чему бы еще могла научить без сомнения лучших воспитанниц курса.

Еще бы! С Алимом мы договорились, чтобы за последний год я сдала экзамены досрочно. В планах куча проектов, где требовалось мое участие. Намеревались без суеты подать документы в Московскую академию магии, вступительные экзамены в которой начинались в июне. Но я не думала, что покину пансион в середине весны. Шестой год обучения предполагал наставническую работу, когда будущие выпускницы занимали места старших воспитателей и получали больше свободы и привилегий. Мы с девочками уже предвкушали, как развернемся и отыграемся за годы воздержания. Подруги тянулись за мной, зарабатывали репутацию среди других девиц, не отставали в учебе и рассчитывали на награду. Однако от брата пришло сообщение, чтобы готовились в любой момент покинуть заведение, пока он улаживает формальности. Как раз сегодня такой день настал.

– Ханна, Батуш, Мессалина, – аббатиса по очереди задержала взгляд на каждой из нас, – теперь вы выпускницы Альтернбургского пансиона. Будьте достойны этого звания и не опозорьте честь учебного заведения. Ваши документы об окончании и аттестаты уже переданы родственникам, которые ожидают вас за воротами. Запомните, покидая эти стены, вы всегда можете рассчитывать на мою поддержку и помощь сестер. Прощайте!

Мы синхронно склонились перед Изольдой Францевной, чтобы получить благословение, после подхватили дорожные сумки со скромными пожитками и направились к воротам.

– Даже не верится, – Ханна обернулась, наблюдая, как со скрипом закрываются двери. – Агги, мы это сделали!

– Свобода! Наконец-то! – вдохнула весенний воздух полной грудью. – И называйте уже меня Ниной.

– Вот еще! – фыркнула Месс. – Для нас ты навсегда останешься Агги. Это за вами?

Стоящий на дальней подъездной дороге сверкающий хромом паромобиль плавно развернулся и покотил к нам. Судя по гербам на дверях и эскорту охраны, сам великий князь прибыл. Машина замерла метрах в пяти от нас, дверцы пассажирских сидений распахнулись, и оттуда синхронно вышли два молодых человека. Жгучий брюнет с

аккуратной бородкой и русоволосый широкоплечий богатырь, в котором я с трудом узнала Игната. Оба при параде и такие красивые, что дух захватывает.

– Ого! – восхищенно ахнула Мессалина. – Кто это?

– Братья приехали! – просияла лучезарной улыбкой и замешкалась, кого первым обнять.

С выбором невольно помогла Ханна, бросившись к Алиму. Я же, наплевав на уроки этикета, запрещающие открыто демонстрировать чувства, с разбегу врзалась в широкую грудь Игната и крепко-крепко обняла его.

– Как же я соскучилась! Как же рада видеть! Вас всех! Скорее бы оказаться дома.

– А мы-то как ждем, не представляешь! У нас драка вышла, кто поедет встречать, – братец стиснул меня в объятиях до хруста в костях, расцеловал от души.

– Я и не сомневалась, что ты отвоюешь это почетное право.

– Э-нет! Я вне конкуренции, как и Алим. Идем в машину, а то я неуютно себя тут чувствую, – бросил тревожный взгляд на стены аббатства и потянул меня за собой.

– Подожди, а наша подруга? Знакомься, это...

– Графиня де Фонтен, знаю, – перебил брат, отпустил меня и учтиво поклонился, – это письмо от вашего дяди, который любезно предоставил разрешение встретить вас и доставить к месту будущей работы, – вытащил из кармана камзола конверт с сургучной печатью графского рода и протянул девушке.

– Что? – улыбка медленно сползла с лица Мессалины. – Какой работы?

Поджав губы, графиня взяла бумагу и пробежалась глазами по строчкам. По мере прочтения смоляные брови поползли вверх, а под конец Месс заливисто расхохоталась.

– Как вы это сделали? Как убедили дядюшку не выдавать меня замуж за противного барона Фрунье?

– Ну, – братец с хитрецей посмотрел в сторону ашкеназца, – неожиданно вскрылось, что некий барон на грани разорения и через брак хотел поправить плачевное положение. Достопочтенный граф Фонтен разорвал помолвку с бароном Фрунье, когда увидел чек за

пожизненный контракт и расписку, что расходы по вашему содержанию семья Гладьевых берет на себя.

– Пожизненный? – Мессалина уткнулась в бумаги. – Но тут сказано, на десять лет с возможностью продления?

– Разве? – брат небрежно повел плечом. – Наверно, я оговорился. Конечно, на десять лет. И это ваше право вернуться в семью, где вас непременно выдадут замуж, или же продлить контракт и остаться в Российской империи.

– Но я... – впервые видела Месс такой растерянной. Она спросила шепотом, – а если я встречу кого-то? Ну, а вдруг?

– Тогда будущему супругу придется выплатить неустойку по контракту и получить благословение на брак от графа Фонтен.

Я чувствовала, брат лукавит и нарочно дразнит девушку. Никаких неустоек требовать не будет. Договор – моя просьба помочь подруге сбежать из-под опеки дяди, которому наплевать на судьбу племянницы, пока он распоряжается состоянием ее погибших родителей. Я заранее об этом ничего Мессалине не говорила, да и не знала, что придумает Алим. Контракт – хороший вариант, благодаря которому подруга не будет чувствовать себя приживалкой в чужом доме и у нее будут средства к существованию.

– Хорошо, – Месс вздохнула, еще не понимая, радоваться такому стечению обстоятельств или нет, – но тут не написано, какие услуги потребуются.

– В самом деле? – Игнат удивленно вздернул бровь, тогда как в его серых глазах сияли лукавые смешинки. – Вы будете компаньонкой, Нина Константиновна как раз входит в пору взросления. Помимо этого, я видел ваш аттестат и буду признателен, если дадите пару частных уроков французского Александру Игнатьевичу и Абигель бен Есиф.

– Игнат Александрович, у тебя совесть есть? – Алим подошел ближе и с укором посмотрел на молодого человека. – Я сестру пять лет не видел, а ты не даешь мне даже обнять ее.

– Братик! – всхлипнула, расчувствовавшись. – Ты такой... такой красавец стал, глаз не отвести.

– Это Циля, – хмыкнул ашкеназец, расплываясь в улыбке от похвалы. – Имидж великого князя, и все такое, – нарочито тяжело вздохнул, – приходится соответствовать.

Я подошла к молодому человеку, не решаясь обнять его первой. Пять лет назад даже не задумывалась, когда забиралась помощнику на колени, чтобы поделиться секретами. Сейчас же все изменилось. Алим больше не калека, передвигающийся на инвалидной коляске, а привлекательный мужчина.

– Иди сюда, сестренка! – брат распахнул объятия, подмигнул и расхохотался. – Ничего не изменилось! И только тебе позволено безнаказанно сидеть у меня на коленках, – шепнул на ухо, отчего я густо покраснела. – Для остальных девушек это чревато последствиями.

– Алим!?! – оторопела от такой откровенности.

– А что сразу Алим? Я – Великий князь, между прочим. Могут у меня быть маленькие слабости?

– Э... – сказали все-таки пять лет в пансионе, где из мужчин только светочи или учителя – благообразные старички, – избавь, пожалуйста, меня от подробностей. Если только это не касается женитьбы. Но ты ведь пока не собираешься?

– Нет! Зачем? – нахмурил брови. – В моем расписании свадьба не предусмотрена.

– Поговорим позже, – посмотрела в глаза ашкеназцу, в которых за нарочитой веселостью и бравадой скрывалась застарелая боль. – Позволь представить графиню Мессалину де Фонтен, – вовремя вспомнила о правилах этикета, чтобы сменить тему. – Полагаю, заочно вы знакомы, но официальное представление также необходимо. Спасибо за Месс! – шепнула Алим на ухо, для чего пришлось встать на цыпочки.

– Рад знакомству, – брат учтиво склонил голову, пока я называла его полное имя с титулом, а после поцеловал подруге руку. – Предлагаю воспользоваться паромобилем, чтобы сменить обстановку.

Возражений ни у кого не возникло, и мы загрузились в машину. За рулем сидел незнакомый ашкеназец, а в салоне уже занял место Егорка, встретивший нас широкой улыбкой. Я не сдержалась, взъерошила непокорную шевелюру мальчишки и чмокнула его в щеку. Девочки, прекрасно знающие, кого благодарить за свежие булочки и необходимые в быту мелочи, тоже подошли и синхронно поцеловали нахаленка. Мальчишка засиял, будто начищенный до блеска медный самовар, приосанился и задрал нос.

– Смотри, не загордись! – по-доброму усмехнувшись, предупредил его Игнат.

– И ничего не загоржусь! – беззлобно огрызнулся Егорка. – Самому, небось, завидно. Вот расскажу Лизке, как на графинь заграничных заглядываешься, будешь знать.

– Не заглядывался я! – пошел в отказ Игнат, а Месс удивленно вскинула брови. – Сестер встречал, соскучился. А ее светлость – гостья, будет учить наших сорванцов иностранным языкам.

Я устроилась рядом с Алимом на заднем сиденье и с улыбкой наблюдала за перепалкой мальчишек. Большой и малый – чисто дети, но издали видно – одна семья, друг за дружку горой. Девочки не так чутко ощущали эмоции, а потому постарались сгладить конфликт разговорами. Брат догадался, что я загрустила, и молча приобнял меня одной рукой. А я положила голову ему на плечо и прикрыла глаза, наслаждаясь близостью и минутами спокойствия. Как бы помощник ни скрывал эмоции, не желая омрачить радость встречи, но я понимала, случилось что-то нехорошее, и скоро он об этом расскажет.

В памяти всплыл наш мысленный диалог пятилетней давности, и от осознания, что все только начинается, мороз пошел по коже. Способности Алима, как мага разума, усилились, когда я водрузила великокняжеский венец на его голову. Даже я, соприкасаясь с короной, слышала мысли и вычислила главную заговорщицу. На тот момент никто не догадывался, на что способен великий князь Леви.

– «Знаешь, – сказал брат в тот роковой день, удерживая мое бесчувственное тело на руках, – не удивлюсь, если к событиям на площади приложил руку сам Стужев. Я, как ни старался, не нашел в толпе магов. Попались пешки, которых гвардейцы быстро вывели из строя. Разыскивая преступников, я прочел мысли и память сотен людей. Несколько раз попадались размытые образы суровых воинов с голубыми глазами».

– «Ледяные псы Стужева? Зачем ему это? Не понимаю!» – тогда я на самом деле не понимала, но теперь, спустя годы, знала наверняка: бойня на площади была проверкой.

– «А по мне, яснее некуда, – Алим уже тогда предвидел развитие событий, – князь Холода заинтересовался тобой и захотел посмотреть в деле. Уверен, за нами наблюдают. Даже сейчас не покидает ощущение, будто я нахожусь на прицеле».

– «И что же теперь делать?»

– «Не переживай, решим проблему. Они сами подсказали выход. Только потребуется твое согласие».

– «Согласие? На что?» – брату удалось меня заинтриговать.

– «Я прочел мысли десятков ашкеназцев, беседовал с хранителем и видел дневники с рунами. Прежде я сомневался, но с обретением великокняжеского венца – истинной реликвии нашего народа – уверен, что сумею нанести печати, скрывающие магию. И не ту жалкую подделку, которой искалечили меня и сотни других одаренных, а подлинное наследие предков, благодаря которому ты станешь сильнее. Но, учти, чтобы обмануть Стужева и других магов, ты поклянешься не использовать магию до совершеннолетия. Даже наедине! За тобой будут следить и сразу узнают, если применишь заклинание».

– «А если кому-то будет грозить опасность?»

– «Справимся! Сама того не подозревая, ты вложила в наши сердца надежду. Заставила поверить в собственные силы. Наделила нестигаемой волей и верой в победу! А еще открыла древние знания, овладев которыми мы выстоим в этой неравной борьбе. Пять лет – малый срок для полноценного возрождения рода. Однако за эти годы наростим броню, вгрыземся зубами в землю и построим собственную империю, с которой будут считаться».

Мне до сих пор стыдно, что не поверила тогда словам Алима и даже испугалась такой фанатичной веры. А брат принял сомнения за вызов. Великий князь отправился в храм и обратился к народу с просьбой помолиться за здоровье пострадавших. Проникновенная речь имела успех. Особенно, когда Алим приказал опустить его на пол, чтобы коленопреклоненным смиренно просить об исцелении сестры. Меня по такому случаю переодели в хлопковую рубашку до пят, распустили волосы, сняли украшения и амулеты. Раввин Поль Хаим Айзебэрг взял мое бесчувственное тельце на руки и вошел в купель. Положил на воду и отпустил, позволив телу медленно погрузиться на дно. Поначалу я задержала дыхание, понимая, что мне вредить никто не собирается. Но вскоре запаниковала, мысленно забилась в истерике от того, что вот-вот вода хлынет в легкие, и я утону.

– «Нина, ничего не бойся. Доверься мне. Расслабься, – донесся убаюкивающий голос Алима, – это часть ритуала, ты не умрешь. Не

здесь и не сейчас. Разреши этому миру защитить тебя. Освободи сознание. Позволь свету слиться с тобой».

Брату я верила, однако выполнить просьбу оказалось непросто. Рефлексы сильнее воли. Тело отчаянно сражалось за жизнь, и эта борьба приносила боль, давила на грудную клетку, выворачивала суставы.

Разум отключается, когда срабатывают инстинкты выживания. В момент гибели организм выбрасывает в кровь тонну адреналина, использует скрытые ресурсы для спасения. Однако наступает момент, когда человек выдыхается и понимает – это конец. Обидно, что из-за паралича, который имперский целитель наложил на тело, никто и не заметил этой схватки. Словами не передать, какой ужас я испытала от собственной беспомощности и осознания, что близкие рядом, переживают, смотрят и не видят агонию. Я сдалась с отвратительным ощущением того, что магия безгранична. Ни амулеты, ни заклинания или способности не спасут, если ты не в состоянии ими воспользоваться.

Алим не обманул, я не умерла. Вода не хлынула в легкие вместе со вздохом. Меня окружил свет, заполонил изнутри и лентами обвился снаружи. Подхватил за запястья и щиколотки, подтолкнул вверх. Когда я всплыла, то поняла, что временный паралич исчез, суставам вернулась подвижность, а магические каналы наполнились бодрящей энергией. Она пульсировала в жилах, рвалась наружу и побуждала к действию. Однако стоило подумать, что этого делать нельзя, как магия послушным зверьком свернулась в клубочек и притаилась в области сердца.

Неужели, так действуют печати? Как Алим умудрился наложить их на виду у зрителей, и этого никто не заметил? Я осмотрела себя магическим зрением и не обнаружила прежней сетки энергетических каналов. Но я знала наверняка – магия не исчезла!

Первым, кого увидела после ритуала, был великий князь Стужев. Мужчина держал в руках подбитый мехом плащ и, как только я вышла из купели, накинул мне его на плечи. Я машинально укуталась и зябко переступила босыми ногами.

– Как вы себя чувствуете, Нина Константиновна?

– Б-благодарю, уже лучше. Неожиданная встреча. Спасибо за помощь, Семен Павлович, я бы не удержала щит. Его величество не

пострадал?

– Нет! И это ваша заслуга. Я вмешался уже после взрыва. Снова предчувствие сработало?

– Ваше сиятельство, сестре необходим покой и отдых, – избавил меня от ответа Алим, которого родичи снова усадили в инвалидную коляску, – мы бы хотели вернуться в гостиницу.

– Ваше сиятельство, – отзеркалил Стужев, на холодном лице которого не отразилось ни одной эмоции, – здоровье Нины Константиновны – вопрос государственной важности. Его величество озаботился судьбой девочки, выделил целителя и любезно предоставил покои во дворце. Герр Фердинанд лично присмотрит за пациенткой. Разумеется, вам выпишут пропуск, чтобы беспрепятственно навещать боярышню Забелину.

– Прошу прощения, князь. Вы, наверно, оговорились? – не моргнув глазом, ответил брат. – Речь идет о моей сестре, княжне Наами Леви. Насколько мне известно, Нина Константиновна Забелина погибла около полугода назад, а семья Забелиных вычеркнута из книги родов. Разве что-то изменилось с тех пор?

– Хм, нет, не изменилось, – недовольно поджал губы мужчина, – но приказ императора...

– Я могу с ним ознакомиться?

– Пожелание Франца Леопольда, – исправился Семен Павлович, – чтобы храброй спасительнице оказали надлежащий уход...

– И мы с удовольствием исполним императорскую волю, – вмешался Зарах Леви, сообразив, что меня намереваются забрать, – Наами – наша гордость. Ее имя навсегда останется в памяти ашкеназского народа. Сегодня люди истово молились за здоровье спасительницы, и Бог нас услышал. Видите, девочке уже лучше!

– Вижу, поэтому решил засвидетельствовать почтение и выразить восхищение самоотверженностью и стойкостью, с которой ее светлость спасала наши жизни. К тому же, у Наами сегодня день рождения, – князь снял неприметный перстенок с мизинца и протянул мне.

– Благодарю, – я приняла подарок, рассматривая золотое колечко с черным агатом, – оно... милое.

– Не старайтесь, – хмыкнул Стужев, – кольцо обыкновенное, за исключением того, что знающим людям расскажет о моем личном

покровительстве.

– С чего вдруг такая честь? Вашей жизни ничего не угрожало, – я с недоверием уставилась на мужчину.

– Империя нуждается в одаренных, а я стою на страже интересов нашего императора. Пройдет пять-десять лет, и вы станете верной опорой трону и украшением высшего общества. Мой долг позаботиться, чтобы вы дожили до этого дня, а у империи появился бы маг с такими удивительными способностями.

Глава 2

Я нервно улынулась, сжимая колечко в руке. Этим покровительством князь негласно объявил, что имеет на меня планы и другим тут делать нечего. Вот только, как он отреагирует, когда целитель сообщит о потере дара? Алим не зря торопился и провернул финт с печатями на глазах Стужева.

– Спасибо за подарок, – скрипнув зубами, учтиво поклонилась, – и за заботу.

Князь Холода принял благодарность, как должное, и повернулся к Алиму.

– Что же, приятные дела закончились, перейдем к другим, менее приятным. Великий князь, раз уж вы теперь занимаете это почетное место, то следующий вопрос к вам.

– Быть может, поговорим в другом месте? – брат жестом обвел пространство вокруг и бросил взгляд на притихших ашкеназцев.

– В другой раз я бы сам настоял на этом, но не сегодня. В Вену меня привели недавние небезызвестные вам события. К сожалению, у империи имеются враги, и они рассчитывали пошатнуть власть Его величества Федора Алексеевича, лишив государство главной опоры. Нити тайного заговора тянутся в Австрийскую империю. Сегодня я получил убедительные доказательства, что к взрыву в Екатеринбурге причастны люди, напавшие на кортеж Франца Леопольда. Герр Штольц! – обратился Стужев к кому-то, и из толпы вышел неприметный человек.

Глянешь на такого, и взгляд соскользнет, пройдешь мимо. Однако среди местных мужчина заработал определенную репутацию. Вокруг незнакомца в сером пальто сразу образовалась пустота, а просторный зал храма загудел от шепотков.

– Вы привезли приказ?

– Да, Ваше сиятельство, – протянул бумагу с сургучной печатью князю, – с этого момента я в вашем полном распоряжении.

– Вот и отлично! Ознакомьтесь, – князь передал документ Алиму, а сам принялся раздавать приказы. – Распорядитесь, чтобы никто не

покинул помещение, и доставьте сюда всех, кого успели перехватить в городе.

– Как будет угодно, – Штольц сухо кивнул, сделал шаг в сторону и растворился в толпе.

Ну, точно маг! И отвод глаз мощный, не всякий одаренный распознает. Вот только, что это означает?

Алим опередил, поинтересовавшись у Стужева, что происходит.

– Видите ли, Алим Осипович, – Семен Павлович небрежно щелкнул пальцами, и ему тут же притащили массивный стул, на котором князь вольготно расположился, – Российская империя, да и весь мир ценит выходцев из ашкеназского народа. Безупречная репутация и спектр услуг юридического дома Кальман вынуждают действовать с оглядкой и трижды перепроверять информацию, порочащую доброе имя. По моим сведениям, среди вас затесались предатели, виновные в сегодняшних беспорядках. Выдайте их добровольно.

Слова князя Холода произвели убийственный эффект. В храме присутствовали родовитые ашкеназцы, члены совета и главы родов с семьями. Часть спасалась от огненного дождя в храме, заявившись поглазеть на «Венское знамение», а остальные спешно прибыли, чтобы поприветствовать великого князя. Простой люд толпился снаружи, зализывал раны или же угодил в застенки полиции. Император поднял гарнизон по тревоге, который наводнил город и отлавливал подозрительных личностей. Также Его величество пообещал позаботиться о семьях погибших, а для лечения раненых прислал лекарей из ближайшей магической академии.

– Это серьезное обвинение, – брат ничуть не удивился, но я невольно ощутила внутреннее напряжение. – Необходимы веские доказательства. И еще... по договору с Российской империей, ашкеназцы не подлежат суду или допросу. Преступников, если таковые найдутся, покараем сами.

– Верно, – Семен Павлович усмехнулся краешками губ, – такой договор заключен и с Австрийской империей. Но обратите внимание на пункт тридцать девять подраздел седьмой: если представитель ашкеназского народа совершит преступление против короны, то такого человека необходимо передать императору для следствия и суда.

– А этим документом, – Алим стиснул свиток Штольца, – Франц III Леопольд наделил вас полномочиями действовать в интересах Австрийской империи?

Патовая ситуация. Отдай Алим ашкеназца, даже преступника, на чужой суд, и это настроит против него верхушку общества. Они признают власть брата, но этот поступок ляжет грязным пятном на репутацию.

Однако члены совета признали право Алима именоваться великим князем и сами захотели провести публичный обряд, которому помешало происшествие на площади. Кажется, самое время устроить еще одно представление.

– Брат, позволишь сказать?

Алим вскинул голову, пристально вглядываясь мне в глаза. Его губы дрогнули в зловещей усмешке, когда он прочитал в мыслях, что я задумала.

– Говори, Наами, – любезно разрешил великий князь, – устами ребенка глаголет истина.

– Сегодня случилось чудо, когда Бог явил великокняжеский венец и указал избранника. Так, пусть же Бог и рассудит, кто виновен, а кто нет.

– Мудрое решение, дитя, – поддержал Поль Хаим Айзебэрг, – только, полагаю, ответ потребует здесь и сейчас. Вряд ли великий князь Семен Павлович будет ожидать следующего знамения.

– Этого и не потребует, – ответила с живостью, радуясь, что раввин сам затронул эту тему, – достаточно, что присутствующие здесь семьи поклянутся в верности и чистоте помыслов великокняжескому венцу. Мы уже убедились, что корона наделена божественной благодатью и, если потребует, покарает виновных на месте. Таким образом, каждый ашкеназский род докажет преданность, признает власть нового избранника и заодно подтвердит невиновность в предъявленном великим князем Стужевым обвинении.

– Поддерживаю! – откликнулся Алим. – Готов первым принести клятву.

– Согласен, – поддакнул Шломо Кальман-Виленталь, которого, согласно давним традициям, еще никто не снял с должности временно исполняющего обязанности великого князя.

Вот только традиции эти менялись на ходу, потому что прежде главу назначали люди, а с сегодняшнего дня выбор скреплялся божественной волей.

– Уважаемые члены совета, что скажете? – обратился раввин к ашкеназцам.

– Согласен! Да! Одобряем, – слышались ответы глав княжеских семейств.

Ну, еще бы не одобряли! Даже, если это им не по нраву, подрывать основы веры и подвергать семью опасности никто не хотел. А тут еще Стужев с имперскими дознавателями на поводке висел дамокловым мечом.

– Тогда прошу немного времени, чтобы подготовиться к церемонии и провести ее согласно древним традициям.

Пока шли приготовления, я успела переодеться и перебраться парой слов с Мирьям. Ох, и наслушалась, какие мы неблагодарные, что не предупредили о планах. Ну, кто бы заранее знал, что так сложится! Тем более, у нас с братом железный аргумент: не хотели рисковать жизнями родителей. Видно, натерпелась Мусечка страху, потому что не сильно злилась, и за будущего ребенка переживала. Теперь же она завела близкое знакомство с императрицей Гизелой, и считала это невероятным достижением. Сокрушалась только, что Карлу Леопольду уже подыскали невесту. А я, наоборот, выдохнула с облегчением.

Церемония принесения клятвы началась с получасовой литургии и благословения присутствующих. После этого члены совета поочередно потянулись к трибуне с великокняжеским венцом, где преклоняли колени и клялись в верности. Первым, как и положено, на инвалидной коляске подкатил Алим, произнес необходимые слова и дотронулся до короны, которая засияла мягким светом.

Великий князь Стужев разместился чуть поодаль. Подле него застыли верные псы, готовые накинуться и скрутить преступника. Брат посмотрел мужчине в глаза и, касаясь венца, отчеканил:

– Клянусь, что не помышлял против Российского или Австрийского императоров и не причастен к событиям в Екатеринбурге и Вене.

Венец засиял еще сильнее, подтверждая правоту Алима. Учитывая, что клятвы в этом мире соблюдались и за нарушение

грозила физическая расправа, это послужило убедительным доказательством для князя Холода. Но он лишь благосклонно кивнул, дав понять, что самого великого князя Леви и не подозревал.

Следом пошли почтенные главы семейств, которые уже распределили между собой очередность. Зарах Ильягу Леви прошел проверку, что только подтвердило, – Софа действовала за его спиной.

Неожиданным стало появление Диего д`Амниера, который, как ни странно, выжил после взрыва. Мужчина был бледным, правая рука висела на перевязи, повязка на голове пропиталась кровью. Приблизившись к венцу, не без помощи родичей опустился на колено.

– Клянусь служить верой и правдой... – произнес слова клятвы и протянул здоровую руку, чтобы коснуться венца.

Замер в нерешительности, лоб покрылся испариной. Люди уже убедились, венец не вредил тому, кто говорил искренне и не нарушал клятвы. Поэтому замешательство бывшего великого князя встретили ропотом. Я опасалась, что гад вытворит что-нибудь напоследок, а потому подошла к брату, готовая защитить его от опасности. Диего посмотрел на меня и скрипнул зубами, однако проигрывать он умел. Все же дотронулся до короны, вспыхнул в тот же миг свечкой и осыпался пеплом. Стужев аж подскочил с кресла, когда это увидел.

– Что это значит?!

– Полагаю, один из предателей сгорел, – невозмутимо произнес Алим.

– Эдак, вы всех спалите! – возмутился Семен Павлович. – А что я предьявлю императору? Горсть пепла?

– Прежде всего этот человек злоумышлял против собственного народа! – жестко высказался брат. – Бог наказал его за лживые клятвы, что не отменяет возможного участия князя в заговоре. Мы проверим членов семьи д`Амниер и тех, кто работал на род. Они понесут суровое наказание.

– Алим, – снова не удержалась, – пусть люди выберут, хотят они принести клятву или же сдать на милость князя Стужева. И еще, считаю, каждый ашкеназец, будь то мужчина или женщина, должен отвечать по делам своим. Никому не ведомо, что творится на душе у другого человека. Так, зачем губить стадо, если в него затесалась паршивая овца?

Я вмешалась потому, что не учла важный момент: клятва главы рода вовсе не означала верность остальных членов семьи. Пример тому Леви и д'Амниеры. Преступление бывшего великого князя автоматически бросало тень на репутацию рода, а вот невиновность Зараха Ильягу позволяла Софе избежать наказания.

Слабому полу официально давалось мало свободы. Ту же Цилю родители намеревались выдать замуж, хотя у девушки имелись собственные планы на жизнь. Образование – дань моде, распространенной в среде одаренных аристократов. Магам без знаний никуда, ни одного заклинания не сотворишь, не зная основ. В остальных же семьях царил патриархат. Предназначение женщины – выйти замуж и нарожать детишек.

Подавая пример остальным, я преклонила колени, произнесла клятву и ответила на невысказанный вопрос князя Холода, что не причастна к покушениям. Следом под строгое шиканье родителей вышла Циля, потом сестренки Ханна и Батуш, а за ними остальная молодежь потянулась. А вот старшее поколение не спешило нарушать устои. Наверно, требовался пример, и его продемонстрировала Мусечка, напоследок заявившая Стужеву:

– Вреда я, Ваша светлость, не делала, зла не держала. Но только попробуйте обидеть моих детей, и вам не поздоровится! – смело коснулась короны, вспыхнувшей так ярко, что резануло по глазам.

Я мысленно поаплодировала мамочке и посмотрела на бабулю Рахель. Умная женщина, даже слишком, сразу поняла, что требуется. Какие бы распри не существовали внутри семьи, перед внешним врагом необходимо объединиться. Гордо вышла, проделала необходимый ритуал и также гордо удалилась. За ней Осип Ааронович подошел, потом родители Циля и дети Софы, которая стояла белая, как полотно. Ее дочь Антелей с мужем уже принесли клятву и младший Манувах – тоже. Янгиль колебался и, наверно, с удовольствием сбежал бы или затерялся в толпе. Но люди невольно сплотились вокруг глав семей и вряд ли подпустили бы в такой момент чужаков. Рядом с д'Амниерами уже образовалась зона отчуждения. Прежде главенствующий род в одночасье низвергли с пьедестала, да еще с пожизненным клеймом предателей на репутации.

Пока я буравила взглядом Софу с сыночком, к короне вышла Мельке. Горе никого не красило, а, если к этому добавить безумие,

картина вырисовывалась удручающая. Воспаленными глазами она посмотрела на Алима, на всех нас, и скривилась.

– Эта корона по праву должна принадлежать внуку, а вы отняли моего мальчика. Лишили последней радости в жизни. Будьте прокляты! – расхохоталась каркающим смехом и, коснувшись венца, осыпалась пеплом на мраморный пол.

– Мама! – надрывно вскрикнул Биньямин, выбежал вперед и упал на колени. – Мама, как же так? Зачем? – завыл, зачерпнул в ладони пригоршню пепла, и тот ручейками посыпался между пальцев.

Приподняв голову, мужчина осмотрелся затуманенным взглядом. Запнувшись об Алима, исполнился дикой злобы.

– Это ты! Ты виноват! Ты лишил меня всего! Лишил самого дорогого...

Я думала, Биньямин накинется на брата, поэтому невольно подступила к нему поближе. Однако, доведенная до отчаяния тварь, молниеносным прыжком – откуда столько прыти взялось? – кинулась на Мусечку. В воздухе блеснула сталь, раздался отчаянный женский вскрик и звук падения. В храме вмиг похолодало. Серыми тенями к убийце метнулись псы Стужева.

– Нет! – раздался отчаянный вскрик Алима, отчего сердце болезненно сжалось.

Только не это! – в нагромождении тел не сразу разобрала, удалось ли убийце совершить задуманное.

Биньямина, покрывшегося ледяной корочкой, оттащили в сторону, заломили руки и поставили на колени двое псов Стужева.

– Ох, что же это делается? В храме божьем такое безобразие учинил, ирод, – раздалось ворчание Мусечки, а у меня вырвался вздох облегчения – цела! – Ося, слезай уже с меня, раздавишь! – пробурчал недовольный голос. – Ося? Ося, ты чего молчишь?

Ближе всех к Мирьям стоял герр Айзебэрг. Он первым поспешил на помощь женщине, сдвинул в сторону тело мужа и изумленно уставился на испачканную в крови руку.

– Целителя! – закричал раввин. – Срочно позовите целителя!

– Поздно, – процедил Алим, стискивая поручни коляски, – он. Убил. Отца. – Декоративные накладки на поручнях хрустнули, разлетелись на кусочки. – Предатель!

– Осечка-а-а, – заголосила Мирьям, осознав, что случилось непоправимое.

Как? – озноб пошел по коже, из глаз ручьями хлынули слезы. Ноги будто к полу приросли. Сердце на части рвалось от жалости. – Осипу Аароновичу еще жить и жить. Так радовался будущему малышу!

Возле Мирьям уже суетились родственницы. Рахель отбросила гордость и бухнулась на колени рядом с дочерью, пытаясь оторвать от тела мужа. Возникла суета, перемежающаяся завываниями женщин. А вот Зараха Леви и остальных мужчин оттеснили люди Стужева.

– Алим, – коснулась напряженной руки брата, – такое нельзя прощать. Ты должен покарать убийцу! Покарать предателей, в чьи семьи они принесли горе. Одно твое слово, и я...

В этот момент раздался очередной захлебывающийся вскрик Мусечки, и это стало последней каплей. Я чувствовала, Алим хотел бы оказаться рядом с матерью, поддержать, дать ей защиту, но вынужден был оставаться на месте, бессильно наблюдая за трагедией со стороны.

– А-а-а, – с глухим рыком, на пределе сил, отчего вздулись вены на лице, великий князь приподнялся, упираясь руками об изломанные поручни коляски.

Я дернулась, чтобы поддержать, брат опасно соскользнул с сиденья и едва не упал. Но Алим ошеломил, когда встал на подгибающиеся ноги. Сам! И его взгляд, каким ашкеназец оглядел притихшую толпу, был похож на взгляд разъяренного хищника.

– Я. Великий. Князь. Алим. Самон. Осипович. Зельман. Леви. Повелеваю! Предателям рода нет места в этом мире! Гореть им в священном огне праведной мести!

Первым занервничал Биньямин. Задергался, будто под кожу насекомых запустили. Псы Стужева пытались удержать преступника, чтобы не вырвался и не сбежал. Но куда там! Убийца юлой закрутился на месте, хлопая руками по начинающей тлеть одежде. Из ушей и носа у него хлынула кровь. Мужчина упал на пол, забился в агонии и истошно заорал, закрывая руками глаза. Крик оборвался, когда Биньямин затрясся в припадке, а после резко вытянулся и затих. Один из охранников присел, пощупал пульс и покачал головой. С трудом он отвел ладони предателя в стороны и скривился при виде выжженных

глазниц. Не успели люди удивиться жуткому исходу, как задергалась Софа, а следом наступила очередь Янгиля.

– Пощади! – бухнувшись на колени, поползла к Алимю жена князя. – Не меня – сына пощади. Мальчик не виноват!

– Предателям, покусившимся на родную кровь, нет прощения! – безжизненным голосом ответил великий князь. – Или не ты хотела убить внучек? Или не ты спуталась с Диего д`Амниером и предала мужа? Или не твой сын пожертвовал сестрами ради власти?

С каждым предъявленным обвинением, женщина вздрагивала, будто получала удар хлыста. Когда-то красивое лицо почернело от злобы. Если бы могла, Софа покромсала Алимю на кусочки. Но гадина ничего не могла противопоставить правде. А яростным сопротивлением лишь ускорила неизбежный финал. Ненависть вместе с жаром вырвалась на свободу, выжигая предательнице глаза. Янгиль трусливо закричал и, не желая мучительной смерти, бросился к великокняжескому венцу. Но дотянуться не успел. Кара настигла раньше, чем парень обратился в пепел.

Заговор пустил обширные корни, потому что вслед за членами семьи Леви земля под ногами загорелась и у других предателей.

Стужеву ничего не осталось, как убраться не солоно хлебавши. Он заикнулся, что в доме Леви теперь небезопасно, на что брат его осадил:

– Это дела семьи, и они вас не касаются, – великокняжеский венец к тому времени перекочевал к законному владельцу и угрожающе сиял, предупреждая о гневе хозяина.

Наверно, поэтому князь Холода поостерегся возражать.

– Соболезную утрате и... силен ты, князь. А силу я уважаю. Надеюсь, договоренности между нашими народами остаются в силе? Целитель прибьет завтра. Его величество потребует отчета. Ну, вы понимаете.

– Благодарю! Несомненно. Окажем содействие, – Алим сыпал рублеными фразами и сохранял убийственное спокойствие.

Однако я чувствовала: брату очень плохо. Великий князь с момента гибели Биньямина так и стоял на ногах, а ведь мышцы за столько лет неподвижности отвыкли от нагрузки и нестерпимо болели. Но именно боль позволяла держаться и не давала скатиться в пропасть душевных страданий.

Знаю, брат и сейчас винил себя в смерти отца. Время ничуть не притупило пронзительное чувство потери. Алим научился глушить боль работой, загнал в глубины подсознания и никому не позволял беречь кровотока рану. Пожалуй, только мне позволялось прикоснуться к сокровенному и причиной тому не желание самого Алима, а наша кровная и магическая связь.

– Как мама? – поинтересовалась, глядя на весело болтающих с Игнатом подружек. – Как пережила это?

– Плакала много, грустила. Перестала общаться и выходить из дома. Довела себя до истощения. Так убивалась, что едва не потеряла ребенка, – Алим тяжело вздохнул. – Я не говорил, не хотел расстраивать. Твоя Тамара Беркутова спасла маму и Абигель. Я не мог больше рисковать, принял меры.

– Что ты сделал? – спросила еле слышно, на выдохе.

– Забрал мамины воспоминания и тоску. Внушил, что любовь к отцу постепенно угасла, и они отдалились друг от друга. Свидетелей, что было по-другому, не осталось. Знаем только мы...

– Али-им! – ком подкатил к горлу. – Как ты выдержал эти годы? Один? Если бы я только знала!

– Вот поэтому и не сказал! – хмыкнул брат, встряхнувшись. – Ладно, давай ненадолго забудем о прошлом? Успеет еще погрустить. На корабле будет полно времени для общения и разговоров по душам.

– Но ты так и не сказал, почему раньше времени сорвал нас с учебы?

– Разве? – Алим вытащил из внутреннего кармана камзола конверт с гербом Стужевых и передал мне. – Кажется, кому-то надоело ждать.

Я развернула гербовую бумагу и пробежалась глазами по строчкам. В письме великий князь Холода официально просил руки княжны Наами Леви для Артемия Стужева.

– Ха! Тоже мне новость! Мы ведь и ожидали чего-то подобного, – фыркнула и, сложив лист пополам, засунула его обратно в конверт. – Не интересует!

– Вот, и я так ответил, – Алим потянулся к бару, встроенному в дверцу, достал бутылку с водой и налил воды в стакан. – А через месяц сгорела лесопилка в Алапаевске. Затем чудом удалось предотвратить диверсию на радиостанции. Благо, Савва Никитич установил

дублирующую систему подачи энергии, иначе сорвались бы дневные эфиры. Ну, и так, по мелочи, посыпались неприятности. Я повысил меры безопасности, ввел режим чрезвычайной ситуации, и все равно пропустил следующий удар.

– Что-то серьезное?

– Не знаю, но решил забрать тебя из пансиона. Теперь не уверен, что было правильным решением вам с Батуш поменяться местами. Кажется, Стужев с самого начала просчитал нас.

– Что с сестрой? – в груди неприятно заныло.

Пять лет назад мы посчитали беспроектным вариантом отправить Батуш под именем Наами Леви в пансионат Адмонта, а меня вместе с Ханной в Альтернбург. Разница в возрасте с сестрой небольшая, внешне тоже прослеживалось сходство, магии у девушки нет – идеальное прикрытие, если заинтересуются моей персоной. Я и в Альтернбургском пансионате не высовывалась, способности не использовала. Разве что в карцере позволяла вольности, но они касались только рун или магических амулетов. А последние, как известно, популярны у немагов.

От Кремса-на-Дунае, вблизи которого располагалось Альтернбургское аббатство, до Вены около двух часов езды на паромobile. Еще до обеда прибыли в город, запомнившийся печальными событиями. Особняк князей Леви претерпел изменения и издали напоминал маленькую крепость. В магическом зрении от изобилия защитных плетений радугой переливался кованый забор. Да и ухоженная лужайка за ним, окруженная дымкой, была похожа на мираж.

– Полозьевы руку приложили? – уточнила у брата, на что он степенно кивнул.

– А кто же еще? Ты еще наш дом под Алапаевском не видела. О замке Леви слава на всю округу гремит – местная достопримечательность.

– Не терпится уже посмотреть! – мечтательно вздохнула. – Когда еще туда прибудем? Надолго в Вене?

– Надо выяснить, куда увезли Батуш. Потребуется твоя помощь.

– Я только за! Что нужно сделать?

– Наведаемся в Адмонт, откуда сестренка, якобы, сбежала. Пока я побеседую с настоятельницей аббатства, пообщайся со сверстниками.

Вдруг что-нибудь интересное выяснишь? Детали обсудим позже, а пока готовься к встрече с родней. Ты у нас популярная личность с некоторых пор, так что потерпишь, – судя по скользнувшей на губах усмешке, чего-то брат недоговаривал.

– Нужно сказать Ханне о сестре. Она ждет встречи и будет переживать.

– Дома никто не знает, за исключением доверенных лиц, занимающихся поисками, – предупредил Алим. – Для всех Батуш осталась в пансионе, не будем нагнетать обстановку раньше срока. Ханна ничем не поможет, да и не до этого ей будет. Родители уже подыскали ей жениха, так что девушку ждет помолвка и связанные с этим событием хлопоты.

– Что значит, подыскали? – нахмурилась, невольно рассматривая, с какой живостью Ханна рассказывала о пансионатских буднях Игнату и Егорке. – А невесту предупредили?

– Зачем? – удивленно взметнул брови великий князь.

– Брат, я тебя не узнаю. Неужели хочешь сделать сестренку несчастной?

– За кого ты меня принимаешь? Вот увидишь, все будет хорошо!

Ворота при нашем приближении медленно распахнулись, открывая вид на подъездную дорогу, ухоженный газон с аккуратно подстриженными кустарниками и центральный фонтан со скульптурной композицией. Когда подъехали поближе, с удивлением узнала себя, возлагающую корону на голову великого князя.

Глава 3

– Агги, так это же ты! – ахнула Мессалина. – Как живая. Какая красота! А почему твой брат на инвалидной коляске? Почему ничего не рассказывала об этом?

– До того, как стать великим князем, у Алима были проблемы со здоровьем. Это не повод для сплетен, – с подозрительностью уставилась на выстроившихся у крылечка слуг и толпу встречающих на пороге.

Паромобиль притормозил у красной дорожки, которая начиналась от дверей дома, покрывала ступени и занимала часть улицы. Лакей в ливрее родовых княжеских цветов почтительно распахнул дверцу и согнулся в поклоне. Едва Алим выбрался из машины, как слуги и члены рода склонились в приветствии. Еще в салоне я надела на пальчик колечко с гербом рода, которое получила когда-то от Зараха Ильягу Леви. Тогда же, пять лет назад, князь снял с себя полномочия, раздавленный предательством жены и заговором, который созрел у него под носом. Конечно, род Леви быстро избрал Алима главой рода, не желая повторять судьбу д`Амниеров. Чистка основательно проредила семью, сторонников у Софы и Биньямина оказалось немало. Зато остальные исполнились истовой веры, когда на глазах одно за другим происходили чудеса. Исцеление брата также приписали к чуду. Жаль, что причиной тому трагедия, унесшая жизнь хорошего человека.

– Княжна! – послышался восторженный шепоток среди прислуги.

Казалось, невозможно сильнее согнуться в поклоне, но люди как-то умудрились. Робея, я преодолела ступени и замерла перед опустившейся в реверансе бабулей.

Чтобы гордячка Рахель гнула спину? – изумленно посмотрела на брата, который воспринимал знаки внимания, как должное.

– «Привык уже, – раздался насмешливый голос в голове, – и тебе придется. Кстати, Поль Хаим ждет завтра к утренней службе. Рекомендую не засиживаться на праздничном вечере».

– Э... Рахель? Хватит уже платьем пол подметать, – помогла женщине подняться.

Не ровен час, спину прострелит – не разогнем потом.

– Наами! Внученька любимая! – у меня от удивления глаза округлились.

Когда бы это я успела любимой внучкой стать?

– Добро пожаловать домой! – бабуля распахнула объятия и от души расцеловала в обе щеки.

Кто я такая, чтобы отказываться от родни? Бабушки у меня еще не было, интересный опыт.

Следом настал черед остальных родственников, которые обнимали, жали руки, слюнявили щеки. Пока все семейство меня не потискало – не отпустили. Следом и Ханне досталось, но тут уже Яхья с Разиилем верховодили и контролировали, кто подходил к дочери. Месс смотрела на всю эту картину с большим изумлением и толикой зависти. Я как никто понимала чувства девушки, потому что прежде сама таким же взглядом наблюдала за отношениями с близкими у других – везунчиков. Алим только посмеивался.

С порога нас усадили за накрытый стол. Меня посадили по правую руку от брата, занимающего главное место. По левую сторону два места пустовали, что удивительно, когда люди теснились, чтобы рассестись.

– А мама не приехала? – я негромко поинтересовалась у ашкеназца.

– Сказала ноги не будет в городе, который лишил ее мужа. Если бы они с папой оба были здесь, то непременно сидели бы рядом, – гулко сглотив, ответил брат. – Не спрашивай об этом, пожалуйста. Я так хочу.

Я кивнула, нашла под столом руку молодого человека и крепко сжала. Слова нам не требовались.

– Нина Константиновна! – в зал ураганом ворвалась опоздавшая к встрече Циля. – Вернулась, наконец! Как же я рада!

Вот уж кто запросто нарушал правила! Пикнуть не успела, как оказалась в объятиях рыжеволосой бестии. Лисичка расцвела, похорошела, и в смелом брючном костюмчике разительно выделялась на фоне чопорных родственников. Я заметила, как загорелись глаза у Мессалины, когда та увидела необычный наряд. А уж мужчины как слюной закапали на аппетитную фигурку девушки, затянутую в сукно и кожу. Я молча погрозила пальцем Игнату и указала на Егорку,

которому не мешало бы вернуть на место отвисшую челюсть. Рахель осуждающе поджала губы и покачала головой, но промолчала.

Правильно! Циля всегда поддерживала брата и одна из первых в семье выбрала его сторону, поэтому пользовалась особыми привилегиями. К двадцати трем годам княжна стала известной фигурой в империи. Насколько я знала, газета Цили пользовалась бешеной популярностью, а дамские журналы и светские вестники расходились за пределы Австрии. В кулуарах поговаривали даже о романе принца Карла Леопольда и скандальной княжны, но дальше слухов информация не подтвердилась.

После обеда мы плавно переместились в гостиную, где родственники рассказывали нам последние новости, хвалились достижениями. Удивительно, и в то же время приятно, ведь Алим-то в курсе текущих событий. Это мы с Ханной были оторваны от мира.

– Тебе еще не надоело слушать ворчливых матрон? – заговорщически шепнула на ушко Циля.

На самом деле не надоело, однако я в этом не призналась. Разговоры о свадьбах, малышах, как и сколько кушают младенчики, отдавали чем-то родным из прошлой жизни, давно забытым. Пару раз случалось присутствовать на таких вот вечерах у знакомых, когда вместе собирались два-три поколения. Там царил особенная атмосфера. Взрослые родственники предавались воспоминаниям, перетирали друг другу косточки, а молодежь изнывала от скуки, но все же слушала, впитывала мудрость и душевное тепло старшего поколения.

– Предлагаю отправиться в модный салон и выпить по кружечке популярного сейчас кофия. Заодно поделишься подробностями о жизни в пансионе. Читательницам будет интересно.

Под строгим взглядом брата Циля с невинным видом отряхнула пылинки с костюма.

Предложение лисички казалось заманчивым. После пяти лет жизни в закрытом учебном заведении хотелось наверстать все и сразу. А уж венский кофе – м-м-м! Раньше я не употребляла этот напиток в силу возраста, а теперь с удовольствием выпила бы чашечку. От Алима не скрылись наши планы. Он отпустил, понимая, что мне необходимо обзавестись приличными нарядами.

– Возьмите паромобиль и охрану. И еще... – полез в карман и выудил чековую книжку, – ни в чем себе не отказывайте.

– Уи-и! Алимчик, ты лучший брат на свете, – радостно захлопала в ладоши Циля.

– Спасибо! – невольно улыбнулась рачительности ашкеназки.

Циля давно зарабатывала столько, что могла бы купить себе модный салон. Однако сияла, как ребенок, от того, что получит обновки за чужой счет. Главное, Алим не скупился и рад побаловать сестер.

– Можно взять с собой Ханну и Месс?

– Разумеется, – великий князь кивнул, – только не опаздывайте. К семи чтобы вернулись! У нас прием в вашу честь, если ты не забыла.

Девчонки с радостью покинули скучные посиделки, а уж, когда узнали, куда направляемся, обрадовались не меньше Циля. Месс, правда, расстроилась, что обновки ей не по карману. Но волшебная чековая книжка брата вмиг улучшила настроение.

Без строгого присмотра подруги вели себя раскрепощенно и наперебой делились с журналисткой впечатлениями. Я помалкивала, зная, чем это может аукнуться, но на пару вопросов ответила.

В салоне заказала себе пару платьев на выход, брючный костюм «как у Циля» и повседневную одежду. Отдельным пунктом шло нижнее белье – сорочки, панталончики, бюстье – и одежда для тренировок. Разминкой я не пренебрегала и каждое утро в течение пяти лет, за исключением времени в карцере, отправлялась на пробежку и выполняла комплекс упражнений.

Время пролетело так быстро, что заметить не успела. Зря братец так неосмотрительно не ограничил в тратах. Одеть четырех молодых девушек – дорогое удовольствие. Надеюсь, великий князь может себе это позволить. В платья для торжественного приема мы облачились на месте. Заодно воспользовались дополнительными услугами модного салона, отдавшись в волшебные руки работниц индустрии красоты. Посвежевшие, яркие, в новых платьях и с замысловатыми прическами, мы привлекали внимание. Алим не зря отправил с нами охрану. На обратном пути попросили водителя немного прокатить нас по городу, и в итоге собрали шлейф поклонников.

Торжество в нашу честь вылилось в грандиозный бал, на который съехались аристократы города и княжеские семьи ашкеназцев. Дворец

Леви ломился от гостей, прибывших на светское мероприятие.

На празднике Ханна, увидев молодого наследника Розенталей, вдруг смутилась и сильно покраснела. Девчонки сразу смекнули – запахло любовной историей. Насели на бедняжку и выведали, что с Арье-Лейбом ее связывает детская дружба. Ханна не ожидала, что за пять лет неказистый мальчишка вытянется, возмужает и превратится в привлекательного парня.

Уж не его ли семья прочила девушке в мужа?

Предположение подтвердилось, когда к родителям невесты с торжественным видом подошло семейство Розенталей. Подруга запунцовела, как спелый помидор, засмушалась. Но по радостной улыбке и хитрым взглядам, бросаемым на жениха, нетрудно было догадаться, что избранник пришелся ей по сердцу. Сам он тоже неотрывно смотрел на девушку и сиял, как золотой червонец. Родители, сговорившись, тут же к великому князю на поклон отправились, чтобы он благословил будущий союз.

С того момента, как Арье-Лейб взял невесту за руку, то не отлипал больше ни на секунду. Пропала подруга! Свадьбу договорились устроить осенью, а пока у молодых людей начинался конфетно-букетный период, ухаживания, чтобы они лучше узнали друг друга. Надеюсь, Батуш найдется и погуляет еще на свадьбе сестры.

Утренняя служба в храме собрала не меньше народу, чем вечерний прием. Наверно, ожидали новую порцию чудес? Но лимит мы исчерпали еще пять лет назад, так что пусть не надеются. Поль Хаим Айзебэрг прочитал проникновенную проповедь, после чего желающие потянулись за благословением. Алим с венцом на голове стоял рядом с раввином, и к нему также подходили, кланялись и целовали перстень на руке. Я пристроилась чуть сзади брата, с удивлением взирая на выстроившуюся очередь. Видно, великий князь не часто радовал прихожан посещением службы. Или же это дань искреннего уважения к главе целого народа?

– Молю о благословении, великая княжна Наами, – вдруг обратилась ко мне Циля и хитро подмигнула, пока никто не увидел.

Я закусила нижнюю губу, стараясь сохранить серьезный вид. Это лисичка находилась спиной к прихожанам, а люди смотрели на меня. Вот, бестия!

– Благословляю! – мстительно прищурилась, – Желаю встретить истинную любовь и выйти замуж в этом году.

И зачем я это сказала! Ко мне выстроилась очередь из незамужних девиц. Вишенкой на торте стала Ханна, которая вместе с женихом попросила благословения на брак. От души пожелала молодым любви, здоровых и умненьких детишек, долгих лет счастливой семейной жизни.

Изрядно задержавшись в храме, в Адмонт мы выехали только после обеда. За Батуш издали присматривали доверенные люди. Пять лет – долгий срок, девушка изменилась. Алим без труда считал образ из памяти подчиненных внешний облик сестры и, прежде чем появиться в пансионе, меня слегка видоизменили с помощью косметики и закрепляющей образ иллюзии. Официально великий князь отправился с инспекцией на предприятия, принадлежащие семье. Я же сопровождала брата в поездке, не желая расставаться с ним после разлуки. Игнат играл роль боевого мага, нанятого для охраны важной персоны. Ну а Мессалина приступила к обязанностям компаньонки, оставлять ее одну в Вене посчитали неправильным. Это у Ханны разговоры только о женихе и предстоящей свадьбе, а молодая графиня заскучала бы в большом доме.

Из письма настоятеля следовало, что четыре дня назад Батуш отправилась на прогулку в парк вместе с двумя другими воспитанницами и не вернулась. Девушки признались, подруга любила спрятаться среди деревьев, а после неожиданно выскочить и напугать кого-нибудь из них. Так случилось и в этот раз: Батуш вдруг исчезла и не откликнулась на зов. Подруги решили, что шутница специально не показывается, чтобы за нее поволновались. Однако Батуш не объявилась ни через десять минут, ни через полчаса, ни через час. Тогда напуганные ученицы вернулись в пансион и сообщили старшему воспитателю о пропаже. Сначала решили подождать, вдруг сама найдется? Но, когда к ужину пропажа так и не появилась, забили тревогу. Прочесали парк, насколько это возможно, обошли местные деревеньки и опросили жителей. Один из деревенских видел, как по старой заброшенной дороге промчалась карета с наглухо занавешенными окнами. Но увезла ли она девушку, или же это случайное совпадение, никто не знал.

Паромобиль с княжескими гербами запустили во двор аббатства, на территории которого располагался пансион. Вторую машину охраны оставили за воротами – пусть! Мои братья сами по себе опасны. Один – боевой огненный маг и мастер меча, второй – сильный маг разума, о чем никто не подозревал. Помимо этого, Полозьевы снабдили нас таким набором амулетов, что хватит поучаствовать в небольшой войне. За пять лет артефакторы развернулись, совершенствуясь в мастерстве. Например, «троп» довели до ума, так что теперь он был похож на изящный браслетик с россыпью бриллиантов на центральной части, и ничем не напоминал здоровый наруч, закрывающий руку от запястья до локтя. Тревожные кнопки, метки, защита, благодаря древним знаниям эти амулеты выглядели, как обыкновенные предметы обихода и не фонили магией.

У Батуш кнопка не сработала. Значит, она не подозревала об опасности до последнего момента. Если сестру похитили, то сделал это человек, которому девушка доверяла или хорошо знала. Под подозрение попадали все – ученицы, воспитатели и учителя, жрецы аббатства и сам настоятель. К нему-то Алим и направился в сопровождении Игната. Мы с Месс остались в салоне, не афишируя своего присутствия. Благодаря кровной связи, Алим мог связаться со мной и предупредить, если ситуация выйдет из-под контроля.

Я попросила подругу не мешать и откинулась на сиденье, прикрыв глаза. Так легче воспринимались посылаемые братом образы. Будет подозрительным, если Наами – под этим именем здесь знали Батуш – вдруг перестанет узнавать друзей. Алим нарочито неспешно двигался и оглядывался по сторонам, будто бы любуясь неоготической архитектурой. Тут на самом деле было на что посмотреть. Австрийские аббатства – это не только храмы светочей, а древние центры искусства и науки. Адмонт – старинный монастырь, раскинувшийся на берегу реки Энс и расположенный у входа в национальный парк Гезойзе. Над скульптурными композициями трудился сам Йозеф Штаммель, а фрески монастырской библиотеки и в скриптории расписывал Бартоломео Альтомонте. Адмонт славился богатой коллекцией книг и музеем с артефактами эпохи Средневековья.

Если бы не школьный доклад по истории в прошлом, никогда бы не запомнила имена известных личностей в истории искусств. Здесь я

находила подтверждение тому, что у ярких талантов существуют проекции в веере миров.

– «Хватит витать в облаках, обрати внимание на этого молодого человека», – раздался голос Алима в голове, а после я будто увидела чужими глазами рослого парня в учительской мантии.

Темноволосый и черноглазый, с острыми чертами лица, незнакомец был похож на коршуна. Высокомерный вид и развевающиеся полы мантии при ходьбе как раз напоминали хищную птицу, кружащуюся в небе и выискивающую свою жертву.

– «Учитель словесности, герр Пауль Дархен, – брат усмехнулся, – это имя часто встречается в мыслях и нескромных мечтах воспитанниц. А вот разум защищен надежно. Не пробьюсь».

– «Думаешь, Батуш тоже тайно вздыхала по этому Паулю?»

– «Может быть. Полагаю, это выяснять уже тебе. Кстати, видишь среди группы девушек две стоят отдельно? Это те самые подруги, с которыми сестра отправилась на прогулку. Светленькая – Либби фон Торенбах, вторая – Кристин Фолькнер. Они боятся. А воспоминания о Батуш – размытые. Такое чувство, будто кто-то поработал с памятью девушек».

– «И что будем делать? – тяжело вздохнула и потерла рукой область солнечного сплетения. – Предчувствия у меня нехорошие».

– «Посмотрим, что даст беседа с настоятелем, а дальше уже решим. Сидите на месте и не высовывайтесь».

Брат показал еще нескольких человек, с кем общалась Батуш. В основном, это ученицы ее возраста. За пять лет волей-неволей узнаешь каждого. Но самыми близкими были как раз Либби и Крис, с которыми сестра делила одну комнату на четверых. Еще одной девушки, Женевьевы Мориц, тоже не хватало. Родители забрали ее раньше срока, подыскав удачную партию для замужества. В неодаренных семьях замуж отдавали, едва девица созревала, так что вроде бы ничего подозрительного на первый взгляд. С другой стороны, нам же рассказали сказочку, что Батуш сбежала? Куда? Зачем? Зная, что этим подведет семью и меня, которой обязана жизнью, никогда бы так не поступила. Далеко не факт, что Женевьева не исчезла тем же таинственным способом.

Я рассматривала окружающих магическим зрением, приспустив штормку на окошке, как вдруг увидела того самого Пауля в компании

Либби и Кристин. Со стороны выглядело, что троица медленно прогуливается в сторону парка и ведет приятную беседу. А на деле аура молодого человека плескалась черным, и от нее протянулись склизкие щупальца к девушкам, безвольно следующим за кукловодом.

– «Алим!» – захотелось рассказать новость брату, но он не отозвался.

Ментальная связь действовала на небольших расстояниях и блокировалась, если человек попадал в защищенную магическим способом комнату. Наверно, князь уже у настоятеля, раз не отвечал.

Медлить опасно. Троица уже свернула на парковую дорожку, охрана без лишних вопросов пропустила воспитанниц в сопровождении учителя.

– Месс, слушай внимательно! – обратилась к подруге, которая со скучающим видом смотрела в окошко. – И передай Алиму слово в слово: Пауль Дархен – темник. Он воздействовал на подруг Батуш магией и увел в лес. Я за ним прослежу и буду держаться на расстоянии.

– Но Его сиятельство сказал, чтобы все сидели на месте! – напомнила об обещании графиня. – Не хочу оставаться тут одна и отдуваться за тебя. Идем вместе! Охрану предупредим, записку оставим и прогуляемся. Ноги уже затекли, размяться хочется.

– Записку? Это ты хорошо придумала, – раздобыла клочок бумаги и черкнула пару слов.

Я краем глаза наблюдала за подругой и, улучив момент, подло ударила ее в висок, чтобы та отключилась. Бережно уложила девушку на сиденье, зафиксировала ремнями безопасности, предварительно связав руки и ноги. В рот запихнула чистый носовой платок. Вдруг кричать вздумает? Ну, нельзя ее с собой брать! С темниками никогда не знаешь, чего ожидать.

Как-то странно они вдруг активизировались. Или это совпадение? Умно и невероятно нагло организовать логово под носом у светочей. Но ведь жрецы должны видеть исконных врагов, а тут один свободно разгуливает по территории аббатства.

Водителю я объяснила, куда направляюсь, выбралась из паромобиля и пошла в сторону исчезнувших из поля зрения молодых людей. Уже у ворот в парк поняла, что забыла о досадной мелочи –

охране, не выпускающей воспитанниц без сопровождения. Пришлось импровизировать.

– Я отстала от группы. Герр Дархен разве не предупредил? – два увальня в униформе наемников переглянулись, пожали плечами и расступились, выпуская меня за пределы монастыря.

Слишком легко получилось выбраться, поначалу не придавала этому значения. Скрывшись за деревьями, я притормозила и выудила из пространственного кошелочка ониксовую пирамидку. Повернула верхнюю часть на два щелчка влево, нажала на соответствующий камешек в основании. В воздухе замерцала иллюзорная поисковая сеть. На ней сразу появилась россыпь разнокалиберных точек – зверье, птицы, люди. Три крупных объекта удалялись на северо-запад и двигались уверенно, быстро. Я оставила ориентир для брата с указанием направления и ломанулась через кусты за беглецами. Что-то подсказывало: решили избавиться от ненужных свидетелей.

Интересно, а на что темники рассчитывали, похищая княжну ашкеназского дома? – путаясь в неудобном ученическом платье, я продиралась через сплетение веток и молодой зелени. – Связано ли это событие с охотой ордена на Хо`шен императора? И почему только сейчас активизировались, ведь заявила я о себе пять лет назад, когда произошло «Венское знамение»? Или это никак не связано со мной, а Батуш оказалась не в то время и не в том месте?

Используя пирамидку как своеобразный компас, я уверенно настигала герра Дархена с ученицами. Следы за собой оставляла такие, что даже несведущий человек легко по ним меня разыщет. Внезапно метки учителя и девушек исчезли. Портал? Заклинание, скрывающее от поиска? Направление я запомнила, пирамидку спрятала – больше не требовалась, активировала магическое зрение и потихоньку пошла вперед. Как я ни осторожничала, а ловушку не заметила: пересекла невидимую черту и попала в зону действия портала, который вдруг резко открылся и затянул в свои недра. Только и успела содрать хлипкий браслет с левой руки, рассыпавшийся красными бусинами. В нем не было ничего ценного, сколько не ищи – магии не найдешь. Единственное, что указало бы на особенное предназначение вещи – капля крови на нити. Но она выгорела и превратилась в пыль при разрыве и одновременно отправила братьям сигнал о помощи.

Глава 4

Портал перенес меня в большой зал без окон. Мрачные своды, лики мерзких тварей на стенах, душный воздух шадящих факелов, запах нечистот и металла. В первый момент показалось, что я угодила в логово темников. Однако, присмотревшись, не увидела источника силы. Алтарь присутствовал, и от него несло эманациями смерти, но он не шел ни в какое сравнение с тем, что я уничтожила в Кречетове. При моем появлении на полу активировались багряные линии пентаграммы.

– Вот ты и попалась! – расхохотался молодой темник. – Учитель сказал, что ты обязательно придешь. Великий магистр никогда не ошибается.

Я пожала плечами, не собираясь отвечать, и осмотрелась. В дальнем углу на подстилке из соломы, свернувшись калачиком, лежала Батуш. Она никак не отреагировала на мое появление. Других девушек в зале не было. Плохо, если их переместили в другое место, придется искать.

Прежде чем что-либо предпринять, проверила, смогу ли применить магию. Осторожно развернула щит и тут же свернула его обратно. В пределах ловушки способности не исчезли. Да и за линиями пентаграммы заклинания действовали. Воздушным щупом дотянулась до сестренки и ласково погладила бедняжку по щеке. Батуш даже не пошевелилась, безучастно уставившись в одну точку.

Дурманом опоили что ли?

Дархен, кроме смазливой внешности и болтливости языка, другими талантами не владел, а потому вряд ли занимал высокое положение в ордене. Видно, соблазнился мнимым могуществом и теперь из кожи вон лез, доказывая собственную полезность. Аура у парня темная – замарал руки кровавыми ритуалами.

Непонятно только, почему он? Неужели кого-то посильнее не нашлось, поопытнее? Тьфу! О чем это я? Радоваться надо, что на юнца нарвалась. Его даже без магии смогу обезвредить. Но что-то тут нечисто.

– Кто ты? Как я сюда попала?

– Так я и сказал! – молодой человек подошел к краю пентаграммы, нагло рассматривая меня с головы до ног. – А вы действительно похожи. Даже жаль отдавать учителю. Но ничего, Батуш с лихвой заменит тебя, как уже сделала это в пансионе, – с ухмылкой бросил взгляд на пленницу.

– Если хоть пальцем тронул девушку, – процедила сквозь зубы, – сильно пожалеешь.

– О! Нет, что ты! – сверкнул черными глазами. – С Батуш волосок не упал. Приманка требовалась живой и здоровой. До этого момента. Но теперь-то мы воплотим все фантазии, которыми я подробно делился с Агги каждый вечер. Как же волнительно! Представляешь, сестренка разболтала твои секреты, – глумливо расхохотался, – сдала тебя, когда пообещал не убивать Женевьеву. Поверила, глупая!

– Большой придурок! – надоела болтовня.

Я шагнула из пентаграммы, играючи преодолев легкое сопротивление магического барьера. От души врезала по гогочущей роже, усилив удар воздушным потоком. Что-то хрустнуло под рукой, а парень отлетел на пару метров и плюхнулся на пятую точку. Из расквашенного носа брызнули алые капли. Однако, даже так, захлебываясь собственной кровью, темник продолжал хохотать.

– Вот ты и выдала себя! Магический барьер неодоленный никогда бы не преодолел, – оборвав смех, серьезным тоном заявил Пауль, сбрасывая с себя образ недалекого простачка.

Я скрипнула зубами, когда в зале одновременно сработали шесть порталов и появились фигуры в темных балахонах. Пятеро рассредоточились по кругу, а шестой подошел к сестре. Он вздернул девушку за шкирку с пола и прижал к себе спиной, рукой удерживая за шею. Его ладонь демонстративно полыхнула огнем, показывая, что передо мной маг. Оставшиеся гости тоже с сюрпризом пожаловали – сделали круг, внутри которого теперь уже точно не работали заклинания. Я разозлилась, что недооценила смазливового учителя словесности и сам орден. Выходит, темники проследили путь императорского артефакта до Вены. Их не обманула смерть графини Толпеевой. Они сумели связать ее гибель с появлением у великого князя Леви кровной сестры Наами, догадались о подмене. Похитив Батуш, темники вынудили Алима действовать. А я повелась на дешевый трюк, отправившись одна спасать девчонок.

Вот только я не так глупа и беззащитна, как кажется на первый взгляд! Братья будут меня искать, и обязательно найдут. Они уже знают, что случилось нечто из ряда вон выходящее, и теперь роют носом землю в поисках. Осталось только подать сигнал и позвать их сюда, чтобы разнесли логово по камешку.

Я вытащила из ботинка неизменный засапожник, стиснула в руке, чем вызвала истерический приступ смеха у Пауля.

– Собралась воевать этим ножичком против шести магов и подмастерья мечника? – молодой человек уже применил исцеляющий амулет и залечил разбитый нос.

– Ничего другого ведь не остается? Не подходи! – выбросила вперед руку с коротким лезвием.

Передо мной стояла непростая задача обезвредить разом всех противников и не дать магу навредить сестренке.

– Осторожнее! – фыркнул Пауль, наступая. – Порежешься еще.

– Не подходи! – нарочито громко взвизгнула и отступила к Батуш, неуклюже размахивая ножом.

– Хватит уже игр! – подал голос маг огня. – Хватай девчонку. Нам еще к магистру ее доставить нужно. Сделаем дело, получишь награду и играйся, сколько хочешь.

– Видишь, Наами, – парень горестно вздохнул, – пора заканчивать, – кинулся в атаку раньше, чем завершил фразу.

Однако я ожидала чего-то подобного и отпрыгнула в сторону. Юбка мешала движению, поэтому без колебаний задрала подол и заткнула его за пояс, демонстрируя ножки в белых нейлоновых чулках. Темник на мгновение замешкался, взгляд загорелся охотничьим азартом. Пусть пялится! Нарочно провела этот отвлекающий маневр, а сама улучила момент и полоснула лезвием по левой руке. Стиснула ладонь, чтобы не утекли драгоценные капли.

На моих губах расцвела предвкушающая улыбка. Теперь повоюем! Пора на практике проверить, на что способна магия крови в купе с заклинаниями древних магов. За пять лет я изучила дневники древних и освоила умения Анны Далиани в совершенстве.

Я для вида побегала внутри круга, невпопад размахивая руками. Умение разделять потоки сознания – полезное занятие, когда одна часть мозга контролирует, что происходит во внешнем мире, а другая занимается полезными расчетами или решением задачи. Алим в этом

плане опытнее, его предел – четыре потока. Ну а мне и двух хватит, чтобы сплести заклинание магии крови третьего уровня сложности и не дать раньше времени себя схватить. Но первым делом отправила зов о помощи, чтобы братья знали, где искать пропажу.

– Попалась! – Дархен опрокинул на пол и прижал собственным телом.

Я изворачивалась, как могла, но гад тяжелый попался, заломил руки за спину и защелкнул на запястьях антимагические браслеты. Затем наглым образом парень облапал меня в поисках оружия или амулетов. Я возмущенно зашипела и нарочито рванулась, чтобы путы врезались в кожу и проступила хоть капелька крови, побарахталась и обмякла. Разом навалилась усталость, сопровождающая отток сил.

– Не знаю, зачем ты понадобилась великому магистру, но живой не уйдешь, – Пауль опалил разгоряченным дыханием кожу на шее.

Я промолчала, до крови прикусив губу с внутренней стороны. Невольно поморщилась: из всех способов нанесения себе ран этот оказался самым неприятным. К порезам и то легче привыкнуть.

– Дело сделано! – меня вздернули на ноги, накинули на шею поводок и потянули, как козу на веревочке, – девчонка теперь даже светляка не намагичит.

Темники расслабились, уверенные в собственной силе, развеяли заклинание, не позволяющее применять магию. Как вовремя! Кровь как раз прожгла путы, лишая их антимагического свойства. Губы дрогнули в улыбке, а лицо исказила гримаса из-за лопнувшей во рту подживающей ранки.

Маг огня подошел поближе, волочил за собой за шею безвольное тело Батуш. Мужчина, внешность которого скрывал капюшон, ухватил меня за подбородок двумя пальцами и задрал голову вверх. Покрутил влево-вправо, хмыкнул.

– Ничего особенного. Девка, каких полно в пансионе – выбирай любую. Однако, великому магистру понадобилась именно она. Значит, есть в ней что-то такое, о чем мы не подозреваем.

Силен! – почувствовала кожей. – Хитрый и опасный. Чего он тянет?

Я медлила, выжидая момент, когда темник отпустит Батуш, а он будто нарочно не спешил с этим. Наконец, маг нехотя подтолкнул сестру к Паулю.

– Забирай награду и постарайся растянуть удовольствие. Из Адмонта тебе придется уехать, не попрощавшись, – квадратная челюсть, выпирающая из-под капюшона, шевельнулась в ухмылке.

Пауль снял поводок и грубо ударил меня в спину. Я не ожидала подвоха и с размаху впечаталась в грудь огненного мага. Он моментально подхватил за шкурку и отшвырнул меня на пол, а сам ринулся к Дархену. Охнуть не успела, как тот осел с клинком в глазнице.

– Хм, забыл предупредить, что великий магистр попросил доставить обеих девиц, чтобы у второй не возникло соблазна сбежать или сопротивляться.

Батуш, чье оцепенение сменилось ужасом, когда в полушаге убили парня, маг тоже сбил с ног. Бедняжка упала с тихим вскриком, неловко подвернула руку и горько заплакала, прижав к груди пострадавшую конечность.

Зачем нужна эта жестокость? От меня еще можно ожидать подвоха, но не от одурманенной девицы.

Путы на руках давно меня не удерживали. Маг крови способен видоизменять собственную жидкость в организме. Может превратить ее в яд для другого человека или же в кислоту, разъедающую металл и камни. Особые кандалы ненадолго лишили способностей, но я ж не зря старалась и плела третье уровневое плетение. Хватило капли, чтобы запустилась химическая реакция, для которой магия уже не требовалась.

Я рывком поднялась на ноги, группируясь для атаки и укрывая нас с сестрой надежным щитом. Маг не ожидал, что я освобожусь, но отреагировал быстро. В меня полетел концентрированный огненный сгусток, растекшийся брызгами по защите.

– Не думай, что отсидишься, – взревел взбешенный сопротивлением маг. – Эй, вы! – это подельникам. – Сколько времени потребуется, чтобы создать антимагический круг?

– Но мастер, – отозвался один из пятерки, – мы уже израсходовали резерв и не сможем...

– Что? – в темноте капюшона вспыхнули два огненных глаза и развернулись к говорящему.

– Пятнадцать минут, – темник испуганно икнул.

– Работайте! Никуда они не денутся, – пламенный взгляд прожег меня насквозь, – щит не вечен, а сил у меня предостаточно.

Хм, у меня как бы – тоже, но об этом лучше помалкивать. Пока защиту пробовали на прочность всевозможные плетения стихии огня, я осмотрела Батуш. Из физических ран – только ушиб и вывих предплечья, полученный недавно. А вот морально девушку сломали. Дархен говорил, что сестренка ради спасения подруги рассказала, что ей было известно. Не так уж и много, на самом деле. Но для сведущих людей, способных думать, достаточно, чтобы сделать выводы.

Ненавижу тварей! – маг будто догадался, каким способом удалось избавиться от пут, и прошелся огнем по полу, выжигая предусмотрительно оставленные капли крови. – Ах, так?

Я улучила момент и воздушным ударом сбила с ног одного из пятерки темников, работающих в связке. Надеюсь, что плетение разрушится. В магическом зрении слишком уж опасной выглядела сетка заклинания, которым приспешники тьмы намеревались лишить меня способностей. Пора бы уже переходить к активному сопротивлению, но мне мешало присутствие Батуш. Я отвлекалась на защиту и не могла далеко отойти. Поэтому открыла тропу к Алим, мчащемуся на паромобиле, и выкинула сестренку на заднее сиденье салона.

– Игнат, скорее! – маги чудом удержали плетение и ускорились, грозясь завершить его в рекордные сроки.

Брату дважды повторять не пришлось. Это в первую секунду Игнат опешил, а князь ударил по тормозам. Наверно, ожидали, что я появлюсь следом, но у темников в руках еще две девушки. Да и опасно оставлять в живых таких врагов.

Как же округлились глаза у мага, с которого слетел капюшон, так сильно он орал на подельников и бесновался. Только что на полу сидела беззащитная девчушка, а вот ее вдруг опутало серебристым свечением и затянуло внутрь тропы, а из недр перехода выскочил злющий и готовый порвать врагов на клочки Игнат.

– Развлекаешься, сестренка? – бросил на меня тревожный взгляд, убеждаясь, что я в порядке, и огляделся, оценивая обстановку.

– П-прогуляться решила по парку, а тут плохие дяденьки пристали и к себе утащили без приглашения. Осторожно! Магия не работает внутри круга! – пятерка темников совершила невозможное,

уложившись с заклинанием в пять минут вместо обещанных пятнадцати.

Одно радовало: шестого мага, к которому остальные обращались «мастер» и боялись, как огня, тоже отрезали от силы. Жирным минусом стали набежавшие наемники, распределившиеся по залу.

– Защищайте магов и не выпускайте девчонку из круга! – скомандовал темник. – Она убила вашего господина, – добавил мстительно, заметив, как растерянно косятся воины на распластанное тело Пауля Дархена. – Брать только живой! – осклабилась зверская морда с перебитым носом и шрамом, рассекающим левую щеку, ухо и часть лысого черепа.

– Гратен? – узнал соперника Игнат, выхватывая из ножен фамильный меч.

– Изгой? – презрительно скривился маг, вооружаясь двуручником. – Неужели научился размахивать этой железкой? Пожалеешь еще, что не сдох, когда была возможность.

– Посмотрим, кто еще пожалеет! Темникам проданся, гад?

– А, если так, то что? Здесь хорошо платят и не верещат из-за парочки лишних трупов, – крупный мужчина двигался на удивление легко и тяжелый меч держал так, будто тот ничего не весил.

Брат осторожничал. Совершил пару выпадов, кружил по площадке, держался на расстоянии. Я только и видела, как мелькают силуэты, и слышала звон стали.

Противник попался Игнату достойный, лучше не мешаться под ногами. Надеюсь, меч рода справится, тут я ничем не могла помочь. Однако и мне не следовало сидеть сложа руки. Пять магов и наемники никуда не делись. Нельзя затягивать схватку, пока еще кто-нибудь на шум не пожаловал. Я понятия не имела, где находилась и как долго сюда добираться Алимму. А у этих плащевиков наверняка при себе порталы. По крайней мере, у Гратена точно есть.

Если сейчас выбить магов и убрать плетение, блокирующее магию, к врагу сила тоже вернется. Звание мастера не дают просто так. Не факт, что победим в магическом бою. И не забываем о группе поддержки, которую сдерживает приказ. Наемники уже в красках описали, что сделают с убийцей господина, как только доберутся. Утешала мысль, что Гратен не отдаст добычу, раз уж какой-то там великий магистр заинтересовался моей скромной персоной. Но ему

сначала нужно победить Игната, а он не проиграет, я в это верила. Брат справится. И тут же окажется один против своры бешеных отморожков.

Хм, а я на что? Взгляд невольно упал на тело Пауля Дархена, под которым натекла лужица крови. Как раз то, что нужно! Подобралась к темнику поближе, обмакнула палец в красную жидкость и занялась рисованием. Руны медлительны в исполнении, требуется время, чтобы их начертить. А еще необходим импульс энергии для активации. Но главное – подобрать момент! Ведь, когда вернется магия, начнется хаос. Мне лучше быть поближе к брату, чтобы закрыть его щитом.

Брат догадался, что у меня план – я на это рассчитывала, – и переместился поближе. Надеюсь сработает. Резко вытащила кинжал из тела темника и метнула в ведущего мага пятерки.

– Бойся! – следом крикнула Игнату, и тот резко отпрянул, отступил ко мне.

Нож по рукоять вошел в грудную клетку мужчины в балахоне. Он удивленно посмотрел на посторонний предмет, появившийся в теле, и тут же рухнул, как подрубленный. Смерть наступила мгновенно. Меткость я за пять лет не утратила. В ту же секунду вверх взмыли багровые сгустки, разворачиваясь в боевое заклинание магии крови. Оно обрушилось на головы врагов кислотным дождем, отчего зал заполнился многоголосым воем. Брату и мне плетение не причинило вреда, как и Гратену, вокруг которого стеной огня взревел щит.

– Нам с ним не справиться! – выкрикнул Игнат. – Гратен достиг уровня магистра в магии. Если бы не излишняя жестокость и неуправляемый характер, давно попал бы в личную гвардию императора. Уходим!

– А подруги Батуш? Предлагаешь бросить их? – вытащила пирамидку и раскинула поисковую сеть, чтобы проверить количество живых вокруг. – Они здесь!

– Забираем девушек и уходим, – принял решение брат.

– Трус! – выкрикнул Гратен, увидев серебристый овал тропы.

– Игнат, не ведись! Он специально подначивает, – схватила мужчину за руку и потянула за собой.

– Как и твой отец, сбежавший, когда убивали князя Бельского, – раздалось в спину, и Игнат окаменел.

Я почувствовала, как полыхнула давняя боль, которую брат похоронил в сердце. Брошенный Гратеном упрек поднял из глубин

памяти мутную историю, отравляющую прежде жизнь Игнату. Такие слова брат не оставит без ответа, и не простит себе, если уклонится от боя.

– Нина, если вдруг... позаботься о Лизе и мальчиках, – попросил Игнат и резко обнял, будто попрощался. – Иди! Это только мой бой. Скоро здесь будет жарко.

Спорить на глазах у врага я не стала. Открыла тропу к девчонкам, запертым в кладовке. Молча, не обращая внимания на слаженный визг, спеленала их воздушным щупом и перенесла к Алимю. Князь усыпил впавших в истерику девиц небрежным жестом. За рулем вновь сидел водитель, а брат будто ждал моего возвращения.

– Ты в порядке? А где Игнат?

– В порядке! Там остался. Кто такой мастер стихии огня Гратен? Насколько опасен? – ответила на вопросы по порядку и задала те, что волновали меня больше всего.

– Бастард. Плод любовной интрижки французской графини и русского дворянина. Отец о мальчишке не подозревал, мать не занималась воспитанием сына, пока у того не случилась спонтанная инициация.

– А такое бывает?

– Редко, но да, – князь кивнул, – пацан лет до тринадцати не подозревал о врожденном даре, жил в портовом городке у воды, которая подавляла огненную стихию. Мелким, еще несмышленным, сбежал из дому и пробрался на морскую шхуну. Капитан пиратством промышлял, сама понимаешь, какие нравы царили среди матросов. А мальчонка прижился, стал своим и ходил в рейсы, пока шхуна не напоролась на имперский корабль. Боевые маги вмиг спалили пиратскую лоханку. Немногим удалось спастись, но нашлись свидетели, подтвердившие, что юнга сгорел вместе с кормой, куда угодил пульсар. Как оказалось – нет! Гратен не сгорел и не утонул, пару дней провел в море, цепляясь за обломок мачты, пока его не подобрал русский фрегат. Одаренные империи нужны, мальчишку определили в академию, принялись воспитывать и растить из него мага. Однако вольная жизнь у пиратов давала о себе знать. Гратен признавал только силу, ненавидел правила и всегда появлялся там, где случалась кровавая заварушка. В академии парень не доучился, сбежал. Многие позже пытались приручить дикаря, велись на

недюжинную мощь и зазывали к себе на службу, но это как раз тот случай, когда ума к силе не приложили.

– Видно, нашелся человек, который надел поводок на огненного мага, – припомнила, с каким уважением враг говорил о великом магистре. – Как думаешь, у брата есть шанс?

– Пятьдесят на пятьдесят, – Алим поморщился, – у Игната за плечами десять лет выживания. Его подлыми приемчиками не удивишь. Но я бы не стал... куда? – раздалось в спину, когда я ринулась обратно.

Зал был похож на поле боя с оплавленными стенами, взрытыми глыбами напольных плит и зияющей в потолке дырой. Две объятые огнем фигуры бились на мечах, перемещаясь с невероятной скоростью. Я спряталась за выступ, чтобы Гратен раньше времени не обнаружил, и раздумывала, что предпринять.

Влезать между двух огней – как символично! – не хотелось. Игнат не поймет, если вмешаюсь там, где он, возможно, справится сам. Но, вот именно, что «возможно»! Ситуация резко изменилась, и не в пользу брата. Сначала Гратен пылающим двуручником перерубил фамильный меч Игната – это что-то невероятное! – и противники вновь вернулись к магическому бою.

Маг вошел в раж и жутко орал, как неумолимый. Он яростно закидывал Игната пульсарами, выбрасывая их с такой скоростью, что огненные шары сливались в единый поток. Брат огрызался, швыряясь в обратную пламенными сгустками, и защищался, выстроив огненную стену, которая глушила атаку. Воздух раскалился и гудел от напряжения, пол плавился под ногами. Я давно уже укуталась щитом, устроив себе обдув ветерком, и расположилась на воздушной подушке. Бушующий огонь – страшная стихия, лезть в которую себе дороже. Любой разумный держался бы подальше, потому что помощь даже при желании предоставить невозможно.

Но не смотреть же спокойно на избиение брата?

Как бы я ни любила и верила, что Игнат самый сильный и лучший, но, глядя на неиссякаемую мощь Гратена, вынужденно признавала – этот противник нам не по зубам. Оставался лишь один способ остановить это – нужно только решиться. Темники и так уже вышли на меня, покусились на семью. Такое нельзя оставлять без ответа. И еще... я не готова потерять Игната в заранее обреченной на

провал схватке. Какой там мастер магии? Гратен – магистр, если уже не архимаг по силе!

Увидев, как темник смял защиту Игната и придавил к земле огненной лапищей, выхватила костяной кинжал из пространственного кошелечка и открыла тропу. Навстречу потянуло непереносимым жаром, хотя я предусмотрительно окуталась двойным щитом. Плащ на Гратене давно выгорел, остался только кольчужный магический доспех, закрывающий могучую спину. Мужчина как раз наклонился к брату, рассказывая ему какие-то гадости на ухо. Лицо Игната в этот момент выражало такую бессильную ярость и боль, что у меня защемило сердце.

– Ты сдохнешь, как паршивая собака! – Гратен с силой сдавил шею поверженного противника и расхохотался. – С осознанием собственной слабости и никчемности.

– Ошибаешься! – прохрипел Игнат, увидев меня с ритуальным ножом в руке. – Это ты сдохнешь и станешь вечным рабом последней из уничтоженного рода. Убей эту тварь! – обгоревшие губы дрогнули в победной ухмылке.

Дважды просить не надо. Я всадила нож в открытый участок тела, и маг, зарывав раненым зверем, осыпался пеплом. Игнат безвольно обмяк, позволяя себе расслабиться, а я спрятала страшное оружие в тайник и выудила на свет Хо`шен. Четвертый камень из восьми горел оранжево-красным цветом. Артефакт получил достойное пополнение – сильнейшего мага огня, которому вряд ли найдется равный противник. Пожалуй, настала пора заняться изучением раздела магии огненной стихии.

Глава 5

– Ты как, живой? – у меня в пространственном кошелечке запасливо хранились целительские амулеты, которые я тут же применила по назначению.

– У-ух, сестренка! – Игнат вздрогнул от волны исцеляющей силы и резко сел на пол. – Твоими стараниями. Еще немного, и уделал бы меня этот Гратен. Спасибо! – дернул к себе за руку и стиснул в объятиях.

– Ну, не могла же я на первую встречу с племянниками принести дурные вести? – обняла брата в ответ и невольно вдохнула тяжелый запах гари, металла и паленых волос. – А Лизе как бы в глаза посмотрела? Нет, уж лучше мы их, чем они нас. Расслабился ты за эти пять лет, – ехидно заметила, – жирком обзавелся.

– И всего-то пару килограмм прибавил, – пробурчал Игнат в оправдание. – Но ты права, отсутствие опасности расхолаживает. Пойдем-ка, делом займемся, пока не нагрянули другие темники.

Мужчина поднялся, откопал среди обломков испорченный меч и с грустью вздохнул.

– Как думаешь, Савва Никитич возьмется восстановить реликвию? Меч мне, как память, дорог. Столько лет со мной, и тут – на куски. Обидно!

– Куда же он денется, – разворошила носком сапожка кучу пепла с доспехами и обгорелыми тряпками, что осталась от Гратена. – Если хорошо попросишь, то лучше прежнего сделает. И от таких вот досадных неприятностей зачарует.

Брат содрал с ближайшего тела остатки плаща и принялся собирать в него трофеи. Я бы с удовольствием поторопила Игната, предпочитая убраться поскорее, однако понимала необходимость этого древнего ритуала. Двуручник и огнестойкие доспехи мага огня станут превосходным пополнением оружейной. Ну, а золоту всегда найдется применение.

– Этого не трогай! Заберем с собой, – остановила Игната, когда очередь дошла до Пауля Дархена. – Нам нужны доказательства и сам преступник. Раз уж темники собирались повесить на парня всех собак,

то грех таким вариантом не воспользоваться. А вот остальное, – окинула взглядом разгромленный зал, – придется уничтожить так, чтобы ни одна ищейка не раскопала.

С Алимом я связалась еще до сбора трофеев, чтобы сообщить новости. Он обрадовался и попросил разузнать, где мы находимся, подать сигнал или какой-нибудь знак. Наши поисковые метки указывали направление по прямой и не учитывали, что паромобиль не везде проедет.

Замок Дарнштайн располагался в отдалении от одноименного городка, на возвышенности, откуда открывался великолепный обзор на само поселение и подъездную дорогу. Трофеев набралось прилично, я использовала заклинание уменьшения веса, чтобы поднять груз из подвалов и загрузить на телегу, также позаимствованную у хозяев. Слуг, у которых Игнат узнал подробности о местоположении и названии этого места, мы собрали во дворе. В крепости обнаружилось предостаточно ценностей, которые пригодились бы в хозяйстве, даже жаль уничтожать. Но время поджимало. Единственное, что я забрала, утрамбовав пространственный кошелечек под завязку, – сундук с золотом из скудной сокровищницы, а также книги из библиотеки. Попутно вскрыла пару тайников, чья защита светилась в магическом зрении, как надпись «приди и возьми меня».

Настала пора пополнить собственную родовую сокровищницу первой настоящей добычей. Пока Игнат уничтожал следы боя в подземном зале, я с помощью «тропа» прыгнула к Алапаевскому источнику за накопителями и пополнением резерва. После наскоком наведалься в Каменную падь, сторицей возвращая позаимствованное когда-то золото.

– Ну, что? Готова? – уточнил Игнат, удерживая в руках сокрушительное плетение из арсенала магии огня.

С тем накопителем, что я поделилась с братом, он восполнил резерв и готов был горы свернуть. Собственное, именно это Игнат и задумал, заранее повредив фундамент и опорные стены башен замка-крепости Дарнштайн.

– Готова, – кивнула и внимательно оглядела притихших слуг.

Людей я укрыла щитом, не желая лишних жертв. Если вдуматься, где-то под ногами, в толщу камня вмурован прах трех десятков человек, уничтоженных мной. Осознание этого факта не приносило

радости. Я глубоко сожалела о загубленных жизнях, однако муками совести не терзалась. Они хотели мне смерти или даже худшей участи, похитили сестру и других девушек. А у темников, вообще, руки по локоть в крови испачканы. Так, чего они ожидали в ответ? Никакой пощады! Враги получили по заслугам.

Брат влил силу в созданное плетение и направил его на замок. Грохнуло так, будто в Дарнштайн разом ударила сотня молний. Это снаружи строение казалось несокрушимым, а изнутри, если знать, куда бить, можно развалить одним ударом.

В небо взметнулось гигантское облако пыли, вырвались струи огня, в котором плавилась камни, стало нечем дышать. Люди в ужасе попадали на землю, закрывая уши руками и ожидая, что на них падет кара небесная.

А у меня некстати проснулось чувство юмора. Алим просил ведь подать сигнал? Управляя воздушными потоками, я сформировала из столба пыли оскалившийся череп, в глазницах которого полыхал огонь. Полагаю, этот знак будет виден на всю округу.

– «Что за представление? – тут же пришло письмо от Алима. – Немедленно иди сюда!»

– Нин, правда, что за ребячество? – фыркнул Игнат и тут же расплылся в зловещей ухмылке. – Зачем столько внимания привлекать? Великий князь по головке не погладит.

– А я что? – потупилась, шаркнула ножкой. – Я ничего. Я – девушка скромная, тихая. Кто к нам с мечом придет, того по-тихому прибью и закопаю, скромно поминки отпраздную. Чтобы в другой раз неповадно было!

Приняв самый невинный вид, переместилась к ашкеназцу. Алим прожег осуждающим взглядом, оценивая степень моей потрепанности. Еще недавно чистенькая униформа закоптилась местами и зияла прорехами. Подол юбки был оторван, белые чулочки стали серыми, а на сапожки налип толстый слой пепла. В суете вылетело из головы, что нужно привести себя в порядок. Я запустила бытовое заклинание, отчистившее одежду, но это не помогло.

– Дома поговорим! Ты позволишь? – небрежным жестом покрутил рукой у головы.

– А, если не позволю, не станешь читать мысли? – вопросительно вздернула бровь.

– У тебя? Нет!

– Ладно, – пожалала плечами, – что для этого нужно?

– Ничего! Подумай о том, что произошло недавно. Мне так будет легче, – брат похлопал рукой по сиденью, чтобы я устраивалась рядом.

Я подседа к Алим, положила голову ему на плечо и прикрыла глаза. Вспоминать не хотелось, но это будет быстрее и проще, чем пересказывать события вслух.

– Вот, значит, откуда ноги растут! Темники! – Алим тяжело вздохнул. – Меня беспокоит этот великий магистр. Вряд ли он остановится или потерпит поражение. А что Гратен сказал Игнату?

– Э... не уточнила. Может, угрожал и описывал свои дальнейшие действия?

– Нет, я тут вспомнил важную деталь, – брат посмотрел в окно, где мелькали деревья, покрывающие горный склон на подступах к замку. – Одиннадцать лет назад Гратен служил в дружине великого князя Бельского.

– Ты считаешь, маг замешан в убийстве князя и его семьи? – ахнула, сопоставив факты. – Так, это темники подставили отца Игната?

– Необязательно. Темный орден мог заинтересоваться Гратеном позднее. Меня другое беспокоит. Почему приверженцы тьмы активизировались сейчас, когда истек срок договора со Стужевым? И еще один момент: маг приказал брать тебя только живой. Еще и Батуш намеревался прихватить, чтобы заполучить рычаг давления. Не проще ли было убить и забрать артефакт?

– О! Не знаю, что и сказать, – откинулась на спинку сиденья, – может, это пожелание великого магистра? Дархен сказал ведь, живой не выбраться.

– Пфф! Дархен – сошка, от которой избавились сразу, как только он отыграл роль. Я подозреваю, дело в самом Хо`шене. Ты активировала его и собрала половину камней. Куда быстрее довести дело до конца, чтобы артефакт заработал на полную мощь, чем начинать все сначала.

– Ну, нет! Тогда меня беречь должны и охранять, а не подсылать убийц!

– Убийц или жертв? Ты ведь расправилась с Гратеном, а он сильный противник. Аплодирую гению, который одним ударом

вынудил тебя раскрыться, пополнил коллекцию стихий в артефакте и избавился от проблемного мага.

Под таким углом я на события не смотрела. Вытаращив глаза на брата, с грустью осознавала, что некто умный и могущественный просчитал ситуацию на десять ходов вперед и обернул себе на пользу. Удалась бы миссия Гратена, и таинственный магистр заполучил бы меня на блюдечке с голубой каемочкой. По спине невольно пробежал холодок. И как прикажете бороться с тем, кого даже не знаешь? А вот врагу известно все обо мне.

Алим тоже молчал, смотрел в окно, и неизвестно, какие мысли витали в его голове. Благо, паромобиль как раз достиг Дарнштайна и въехал в распахнутые ворота.

– Помощь нужна? – спросила брата, ринувшегося на выход.

– Сами справимся. Отдыхай.

Хлопнув дверцей, великий князь выбрался из паромобилиа и сразу направился к группе слуг, жавшихся друг к другу. Игнат занялся погрузкой трофеев в багажник. Только прежде, чем забить машину экипировкой наемников, братец вытащил и перенес в салон хрупкое бесчувственное тельце Мессалины.

– Это что, графиня все это время ехала в багажнике? Алим! Как ты мог?

Ашкеназец хоть и отошел на приличное расстояние, но возмущенный вопль услышал. Обернулся с извиняющейся улыбкой на губах и пожал плечами, мол, не было выбора.

– Не ругайся! – миролюбиво попросил Игнат. – Это я предложил. Между прочим, устроил девушку с комфортом. Она ничего и не вспомнит, как проснется. Остальные – тоже, – красноречиво посмотрел на спящих в креслах Либби и Кристин. – Батуш во второй машине под присмотром парней. Мы не хотели рисковать.

– Ладно! С Лизой сам объясняться будешь, – с прищуром наблюдала, как брат устраивается на сиденье и размещает сонную девушку на коленях.

– Уезжаем! – скомандовал Алим, забираясь в салон и плюхаясь рядом со мной. – Я внушил слугам забыть, что видели нас. Десять минут должно пройти, прежде чем они проснутся и поднимут панику.

Водителя не надо просить дважды. Взвизгнув тормозами, паромобиль сорвался с места и, набирая скорость, понесся вниз по

склону, поднимая пыль. Впрочем, пыли в Дарнштайне было предостаточно. Я запустила легкий смерчик, который скрыл наши следы. Брат же, пока уходила к Алиму, поливал руины огнем, чтобы расплавленный камень заполнил пустоты подвалов, и их сложнее было разобрать. Минут через пять, когда машина преодолела половину спуска, в замке раздался хлопок, и небо над Дарнштайном вновь заволочло дымом.

Наших рук дело! Людям энергетическая бомба не навредит, зато полицейским и ищейкам усложнит работу. Ни один дознаватель или видящий маг в такой мешанине потоков не восстановит картину событий.

Всю дорогу до Вены я благополучно проспала, пристроившись на мягком плече Алима. Сначала меня тревожили дурные мысли, но они быстро выветрились и сменились сладкой дремотой. Полагаю, не обошлось без вмешательства великого князя, за что я была искренне благодарна ему. В замке я делала все, чтобы выжить и победить. Ну а после, в безопасности и спокойствии, нахлынули кровавые картины недавней схватки.

В доме Великого князя Леви нас поджидали взволнованные тревожными известиями родственники, родители Либби и Кристин, и дознаватели. На обратном пути Алим связался с настоятелем Адмонтского аббатства и поставил в известность, что настиг похитителя и нашел пленниц. О Батуш упоминать не стали. Факт нахождения юной девушки в доме мужчины испортил бы в будущем ее репутацию. Ну, а родители подруг, у которых воспоминания обрывались на моменте, когда они углубились в парк вместе с учителем, собирались подавать судебный иск пансиону через адвокатскую контору Кальмана.

Поскольку в Адмонте официально училась княжна Наами Леви, то я и беседовала с дознавателями, получившими на это разрешение великого князя. В присутствии брата они лишних вопросов не задавали. Меня защищал титул. Причины, по которым я якобы сбежала из пансиона, не озвучивались. Ну а то, что вернулась в аббатство с братом, чтобы уладить недоразумение, так ведь это чистая правда! Пока князь беседовал с настоятелем, увидела, что герр Дархен уводит в парк Либби и Крис, я пошла следом и меня затянуло в портал. Дальше сработал маячок, по которому Алим быстро нашел и

освободил всех нас прежде, чем Пауль Дархен как-то навредил. Местом преступления определили сторожку лесника, расположенную в глубинах парка Гезойзе. При помощи «тропа» мы заранее смотались туда с Игнатом, и тот показательно спалил хибару, подкинув личные вещи жертв для достоверности. Так что, прибывшие на место следователи, нашли улики и подтверждение нашим показаниям. Ну а к тому, что кто-то разрушил замок Дарнштайн, мы не имеем никакого отношения.

Пару дней ушло на разбирательство и дачу показаний. На утро третьего дня мы с Егоркой, Месс, братьями и Дуняшей, неизменно сопровождающей Алима в путешествиях, погрузились на летучий корабль и отбыли в Российскую империю. Рядом с Батуш, погруженной в целительный сон, Алим проводил по несколько часов, убирая плохие воспоминания и последствия психологической травмы. Часть правды от девушки скрывать не стали. События, связанные с пропажей Женеьевы и похищением других девушек, широко обсуждались в прессе. Только благодаря Циле имя Леви не пестрело в газетах и не упоминалось нигде, кроме как в полицейских отчетах. Батуш влюбилась в молодого учителя и тяжело переживала предательство, смерть и то, каким подлецом Пауль оказался на самом деле. Я предложила забрать сестренку с собой, чтобы сменить обстановку, отвлечься. Но девушка отказалась, не желая расставаться с родителями и любимой сестрой, по которой сильно скучала. Наверно, это правильный выбор. Где, как не в семье, получишь любовь и заботу?

Казимир Буранский, капитан воздушного брига «Буран», встретил нас при полном параде. Команда в новенькой униформе выстроилась на отдраенной до блеска палубе и приветствовала троекратным «Ура!». Пребывая в легком шоке, я шепотом поинтересовалась у Игната:

– С чего вдруг такая честь?

– Алим Осипович, познакомившись с господином Буранским, захотел заключить долгосрочный контракт и вложиться в постройку нескольких кораблей, – негромко прокомментировал ситуацию брат. – Так что это показательный смотр для работодателя. Воздушный волк после того случая, когда корабль чудом уцелел в схватке со «Стрелой» и еле дотянул до порта, решил остепениться.

Едва мы разместились в каютах, а судно отшвартовалось и принялось набирать высоту, как нас пригласили на торжественный обед. Пришлось облачаться в соответствующий наряд, втискиваясь в неудобное платье с корсетом. Корабельный кок расстарался для дорогих гостей. Я сто раз пожалела, что из-за дурацкого платья не могла попробовать вкусности, что красовались на столе. Однако титул вынуждал соответствовать и смотреть на изысканные блюда голодным взглядом. Утешало, что не одна я мучилась из-за дурацких правил и условностей. Мессалина периодически бросала алчные взгляды на сочного цыпленка, довольствуясь при этом грустными листиками салата на тарелке. Но подругу отвлекал беседами корабельный маг, также приглашенный к столу. Братья вместе с капитаном рассуждали о перспективах сотрудничества и собирались продолжить разговор уже в каюте Буранского.

Оторвались мы с подругой позже, в каюте, когда Егорка, быстро освоившийся благодаря старым связям, притащил нам поднос со всевозможной снедью.

– И как тебе господин Свистунов? – ехидно поинтересовалась у Мессалины, за которой ухлестывал молодой воздушный маг.

– Ох! – графиня закатила глаза. – Он очаровательный, но совершенно не в моем вкусе. И, согласись, госпожа Мессалина Свистунова не звучит!

– Ого! Сразу варианты с замужеством рассматриваешь? А друзьями быть разве нельзя?

– Атти, какая же ты наивная! – фыркнула Месс. – Какие же из мужчин друзья?

– Самые лучшие! Вот, мы с Алимом до того, как породниться, дружили и сейчас сохранили теплые отношения.

– Это, когда ты несколько раз спасла ему жизнь, а после баронет принес вассальную клятву? – проявила осведомленность подруга.

Узнаю, кто не умеет держать язык за зубами, уши надеру! – мило улыбнулась девушке и кивнула.

– Именно так!

– Тогда ты еще большая дурочка, чем я думала! Уж, извини за правду, – звонко рассмеялась графиня. – Не замечаешь, как он на тебя смотрит?

– Это ты глупая, – снисходительно посмотрела на Месс, – Алим, как сестру, меня любит и переживает. Я тоже его люблю, как и Игната, и остальных членов семьи.

– Ну, да! Ну, да, – покачала головой, ничуть не поверив объяснениям.

– Думаешь, я бы не отличила братскую любовь от той, о которой ты говоришь? Алим ни разу не дал повода сомневаться. Я верю ему, как себе.

– Ага! Так он и дал повод, чтобы утратить доверие или разрушить те отношения, что между вами сейчас. Алим же – великий князь! Мужчина как раз в том возрасте находится, когда обзаводятся семьей и рожают детишек. Ты видела рядом с ним девушек? Может, князь завел официальную любовницу?

– Э... – опешила, – я не лезу в личную жизнь брата. Наверняка, у него кто-то есть, просто он не афиширует этого на публику.

– Это ты о служанке? Пфф! Ее в расчет никто и не берет.

– Месс! Кха-кха! – как раз отпила глоточек чая и чуть не подавилась. – Ты, о чем? Алим и Дуняша?

Новость оказалась неожиданной. Однако, чем дольше размышляла, тем больше убеждалась, что это могло быть правдой. Игнат вытащил девушку из плена у разбойников, где бедняжка натерпелась ужасов. А за Алимом, тогда прикованным к инвалидному креслу, требовался уход. Евдокия без колебаний принесла клятву верности, и с тех пор неизменно находилась при ашкеназце. Незаметная, тихая, исполнительная, Дуняша видела молодого человека в самые неприглядные моменты. И в то же время, она лучше всех знала, насколько это умный и талантливый, умеющий любить человек.

Теперь, когда его тело не сковывал недуг, брат превратился в привлекательного мужчину, завидного жениха. А уж с умением проникать в чужие мысли, без труда распознает коварные намерения охотниц за состоянием. Я бы на его месте тоже держалась подальше от таких хищниц. Вон, даже Мессалина – чуткая и добрая девушка, – и то не лишена меркантильности.

– Вижу, для тебя это оказалось сюрпризом, – улыбнулась Месс.

Подруга тянулась за мной, соперничала и радовалась, когда ей удавалось меня в чем-то обойти. Однако зависти или зла за душой не таила, а к остальному относилась со снисхождением, вспоминая себя в

ее годы. Подростковые амбиции, гормоны, жажда деятельности и легкая бесшабашность – все это кружило голову и толкало меня на необдуманные поступки. Даже я иногда поддавалась химии тела, забывая о реальном возрасте. Кто бы в сорок не хотел вернуться в свои пятнадцать, чтобы ощутить бурю эмоций, от которой мгновенно вскипает кровь? Хотя бы на минуточку забыть о рациональности, правилах и ограничениях, чтобы полной грудью вкусить воздух свободы? Или же поддаться эйфории первой влюбленности, когда летать хочется, а в животе бабочки порхают? Жаль, только, спустя годы, понимаешь, что это были именно бабочки и эйфория, а в пятнадцать – это трагедия вселенского масштаба, катастрофа и армагеддон вместе взятые.

– Не то чтобы сюрпризом, – пожала плечами, – не задумывалась на эту тему. Когда уезжала в пансион, мне было десять. Что я тогда понимала в отношениях между мужчиной и женщиной? – слукавила, но мне можно! – Откуда ребенку это знать?

– Ха! Скажешь тоже – откуда! – подруга покачала головой. – Когда у дяди в замке случались праздники, я накрепко запиралась в комнате и носу не показывала, пока гости не разъедутся. Бедным служанкам доставалось, их зажимали в углу, не спрашивая разрешения. Хм, ладно, не будем о грустном. Лучше расскажи, а Игнат Александрович собирается взять вторую жену?

Я с трудом проглотила кусочек пирога и вытаращилась на графиню.

– А с какой целью интересуешься? Игнат и Лиза любят друг друга, у них замечательные детки подрастают. Жду – не дождусь, когда увижу племянников! Нет! Сомневаюсь, что у него еще одна жена когда-нибудь появится. Браки в нашей семье заключаются по любви и взаимному согласию. А вторую такую девушку, как Лиза, брат вряд ли встретит.

– Жа-аль, – огорчилась Мессалина и мечтательно протянула, – он у тебя та-акой строгий. Как взглянет – мурашки по коже. А силища! А ручищи какие! Как обнимет, наверно, так сердце из груди выскочит.

– Месс, пообещай одну вещь! – сурово зыркнула на девушку. – Чтобы ни один человек больше не узнал о симпатиях к Игнату! Я не хочу конфликтов в будущем, не хочу ревности, не желаю, чтобы Лиза страдала. Мы подруги, но они – семья и всегда будут на первом месте.

– Агги, за кого ты меня принимаешь? – обиделась Мессалина. – Я же просто спросила! У нас нормально приводить в дом вторую, третью жену. Главное, чтобы имелись средства на ее содержание. Обещаю, что даже не посмотрю в сторону твоего красавчика-брата. Расскажи лучше, кто еще живет в доме? Симпатичные парни есть?

– Ты от кого заразилась бесконечными разговорами о женихах? – посмотрела на подругу так, будто увидела ее впервые. – Я тебя не узнаю! От Рахель с Яхьей опылилась? Или так сватовство к Ханне повлияло? Давай-ка, завязывай с этим! Я дома пять лет не была. Представляю, сколько там неотложных дел накопилось.

– Терпеть не могу, когда ты такая серьезная! – подруга наморщила лоб. – Пойдем лучше на палубу, воздухом подышим. Господин Свистунов приглашал на прогулку.

Я бы с удовольствием посвятила свободное время занятиям, но вместо этого поддержала Месс.

С усилением магии огня в артефакте, я чувствовала, как эта сила бурлила в венах. Странно! Стихии со мной с того момента, когда я попала в это тело. Однако осваивать их начинала, когда императорский артефакт поглощал очередного мага. Он будто давал толчок к развитию и освоению нового раздела магии. Интересно, а смог бы кто-то еще справиться с артефактом? Например, одаренный одной стихии? Сомневаюсь. Тут маг-универсал необходим. Выходит, Хо`шен хранился в Каменной пади неспроста?

Глава 6

К новому дому я подъезжала, с волнением прилипнув к окну паромобиля. Конечно, Алим сообщал о ходе строительства, советовался и даже присылал с Егоркой кристаллы с изображением. Но это все равно не сравнить с тем ощущением, когда видишь что-то собственными глазами. Дорогу расширили, выровняли и укрепили маги земли. Нерационально их использовать для этой цели, но уж для себя Полозьевы расстарались. На границе наших владений Игнат поставил охранительные бастионы и устроил пропускной пункт. Правильно! Нечего пускать кого попало на свою территорию. Каменная арка с воротами и двумя высоченными барбаканами по бокам смотрелась внушительно. Остроконечные дозорные башни возвышались над макушками деревьев, обеспечивая максимальный обзор территории. Дружинники, заранее увидев паромобиль с гербами князя Леви, выстроились в линию, приветствуя хозяина. Машина остановилась на пару минут, чтобы командир коротко доложил Игнату о происшествиях в его отсутствие. Судя по озадаченному виду брата, случилось что-то незначительное, раз он быстро вернулся, пообещав заняться вопросом позднее.

– Все в порядке? – не удержалась я от расспросов.

– Так, мелочи, – мужчина отмахнулся, – участились нарушения периметра. То крестьяне заплутали, то путники одинокие не туда забрели. У соседей разбойники объявились, пару обозов ограбили. Разберемся!

– Если помощь нужна, только скажи!

– Нина Константиновна! – брат фыркнул. – Уж с местным отребьем как-нибудь сами справимся. Дружинников погоняю, чтобы не застаивались на спокойной службе.

Я закусила губу, чтобы не выдать грустной улыбки. Не стыдно проиграть заведомо сильному противнику. Игната задело поражение, вот и старается теперь реабилитироваться в собственных глазах. Да и сама схватка его отрезвила, как ведро ледяной воды. Спокойные деньки закончились. Спасение Батуш – счастливая случайность, завязанная на том, что я бросилась вслед Паулю Дархену. Но кто знает,

кого темники изберут мишенью в следующий раз? Успеем ли? Справимся?

Левино, как в народе прозвали имение князя Леви, открылось внезапно и с первого мгновения запало в душу. В окружении вечнозеленых сосен, вековых елей и лиственниц вздымались к небу белоснежные башни средневекового замка, окруженного крепостным валом. Монолитные стены, казалось, тянулись из земли, являясь естественным продолжением. Свободное пространство вокруг величественного строения, расчищенное от растительности, было укрыто талым снегом. В городах его не осталось, а в лесах еще царила холодная красота зимнего волшебства. Полотно дороги выделялось черной лентой и вело к монструозным воротам крепостного вала – первой линии обороны. Солнце, радующее ярким светом и повесенному теплыми деньками, слепило глаза, золотило фиолетово-белые штандарты, узкими полотнищами украшали главную цитадель. Пронизывающий ветер трепал флаги и треугольные флюгеры с гербами.

По мере приближения, взору открывалась сложная цепь фортификационных сооружений. Крепостной вал, ров, куртины, бастионы – Игнат с воодушевлением пояснял, для чего предназначено то или иное укрепление. В век магии дворяне пренебрегали дополнительными средствами защиты, которые одаренный преодолел бы, играючи. Но только, где найти армию магов, согласных штурмовать неприступную крепость? Вдобавок, Полозьевы каждый рубеж обороны усилили древними рунами, образующими независимые ступени защиты. Вскрыв одну, противник тут же наткнулся бы на череду ловушек, а после увяз во второй, третьей линии охраны. Система еще не работала на полную мощь. Требовались накопители в большом количестве, или же подключение к источнику, осуществить которое способен только истинный хозяин этих мест. Пока что, даже я не считала себя полноправной хозяйкой, потому что сунуться в природный источник неподготовленной – смерти подобно. Зато могла помочь с накопителями и отладкой систем безопасности замка.

Видно, о нашем появлении сообщили заранее, потому что группа встречающих высыпала за ворота, не дожидаясь, пока мы въедем внутрь. Я без труда угадала Лизу, держащую за руки двух мальчуганов. Узнала подростковую Юленьку, с застывшим любопытством на

мордашке. Тепло улыбнулась Мусечке с малышкой на руках, Гавриле Силантьевичу. Рада была увидеть обоих Полозьевых и Ваньку, сильно раздавшегося в плечах. За их спинами маячила коренастая фигура Григория Климентьевича, подле которого с важным видом стоял незнакомый мальчонка, и на шаг позади держался Гордей Иванович – начальник охраны. Машина сбавила ход, притормаживая. Еле дождавшись остановки, я пулей выскочила наружу, переполненная радостью встречи. Ближе всех оказался Иван, с легкостью подхвативший меня за талию и закруживший в воздухе. За пять лет парень вытянулся, возмужал, черты лица стали угловатыми. А уж какие искры плескались в серо-голубых глазах – погибель для девчат!

– Эй, охломонище великовозрастное! – раздался возмущенный вопль Мусечки. – Поставь уже княжну на землю! Закружишь еще, дурно девушке станет. Чего вцепился, как клещ? Мы тоже соскучились и хотим обнять Ниночку.

– Рад, что ты вернулась, – просиял белозубой улыбкой Иван и отпустил меня, перед этим мимолетно пройдясь по моей щеке губами.

– И я рада встрече! – потянулась, чтобы обнять Ивана, которому теперь едва до плеч доставала, и поцеловала его в ответ.

Только – гад такой! – Ванька в последний момент развернулся, и поцелуй пришелся прямо в губы. Отреагировать на вопиющую наглость я не успела. Меня уже стиснула в объятиях Мусечка, а после и остальные подоспели.

Нет ничего лучше, чем вернуться домой, где тебя любят и ждут. Было столько слез, счастья и объятий, что я восполнила их недостачу за все пять лет, наверно. Ну, как не прийти в умиление, глядя на очаровательных карапузов Сашу и Костика? Как не обнять похорошевшую от материнства Лизу? Как не порадоваться, каким взрослым стал Варфоломей, которого Игнат гонял вместе с остальными учениками? А Юленька! Это же море очарования и кокетства. Похоже, князь Демидов совсем избаловал внучку. Я уж не говорю об Абигель, которая в четыре года уже напоминала Мусечку в миниатюре. Малышка устала руки в бока, посмотрела на меня исподлобья и сморщила носик в ожидании, какой же подарок привезла незнакомая тетя.

Уж чем-чем, а о гостинцах для родных я позаботилась заранее. Советовалась с Алимом, конечно, который подсказал, чего бы каждый

хотел получить. А вот по магазинам в последний день перед отлетом пробежались втроем, вместе с Цилей и Мессалиной. Надеюсь, всем угодила, даже серьезному Матвейке – незаконнорожденному внуку Григория Климентьевича, которого тот нашел и забрал на воспитание.

Затем был семейный обед, плавно перетекший в ужин и вечерние посиделки. За пять лет новостей скопилось столько, что и этого времени не хватило наговориться. Уже за полночь я отправилась спать, даже не рассмотрела толком комнату, что мне дали для проживания. Еще на стадии строительства обсуждали, чтобы для членов семьи обустроить жилые помещения с максимальным комфортом и учетом личных особенностей. Например, Игнат занимал самые большие покои, состоящие из нескольких комнат. Им с детишками требовалось много места. Разделять спальни брат сам не захотел, а Лиза не желала разлучаться с малышами. Вот и получалось, что нужны были две детские и родительская спальни, гостиная, будуар для Лизы и кабинет для Игната, гардеробная, закуток для няни, две ванные.

Места в замке много, главное – чтобы домочадцам было комфортно и удобно. Для будущего главы клана выделили целый этаж, где предусмотрели малейшие потребности человека. Вот только я посчитала преждевременным там селиться. Заняла комнату с балконом и гостиной в крыле для близких гостей. Тут и Мессалина рядышком, до кухни недалеко и Егорка под боком, ошалевший, что ему одному столько места выделили. Ну, так ведь он не слуга, а член семьи. Просто, как уперся рогом, что станет личным помощником, так и стоял на своем, и не позволял никому даже претендовать на это место.

Утром я проснулась с рассветом. В пансионе привыкла подниматься рано, четырех-шести часов хватало, чтобы отдохнуть и набраться сил. Теперь можно и рассмотреть комнату, а то ночью не до этого было. Поднялась с кровати, раздвинула тяжелые портьеры и распахнула окна, впуская свежий воздух.

Красота! – залюбовалась волной остроконечных вечнозеленых верхушек деревьев, простирающихся до горизонта. С балкона открывается вид на внутренний двор, ворота и геометрически-выверенный узор укреплений замка.

Спальня была декорирована в пастельных тонах. Шелковые обои сливочного света, широкая кровать, тумбы и комод выполнены из светлых пород дерева. В комнате еще чувствовался запах древесины.

На теплом каменном полу лежал пушистый ковер. Это была моя идея использовать руны, которые сохраняли бы тепло и передавали его камню. Исполнение, конечно же, за Полозьевыми осталось. Они уже столько гениальных изобретений создали, многие умерли бы от зависти, наверно. Если рассудить, замок сам по себе – артефакт. Осталось только запустить его и придумать, как сделать питание энергетических узлов автономным. С учетом того, что под землей бушевал природный источник, это дело времени.

Едва я успела обновить ванную комнату: умыться и принять душ, как нагрязнул незваный гость. Игнат пришел разбудить меня пораньше, чтобы отправить на тренировку.

– Не спишь уже? – удивился братец. – Вот и отлично! Переодевайся в униформу и спускайся на площадку. В Альтернбурге забросила физические занятия, наверно?

– Так, это же не военное училище, а пансион для девиц! – обиделась упрёку, прозвучавшему в словах Игната. – И ничего я не забрасывала, занималась по мере сил и возможностей.

– Вот и проверим! А после обеда посмотришь, как дерутся настоящие мужчины. Буду принимать экзамен на мечника у Ивана. Заодно новиков в личную дружину посмотрим. В общем, готовься, будет жарко.

Ну, что сказать о моей физической подготовке? Все плохо, со слов Игната. Гибкости никакой, растяжки нет, а двигаюсь медленно, как корова на льду. Обидно, между прочим! С меня семь потов сошло, пока пробежала кросс. А затем еще упражнения, полоса препятствий, и только после этого начинались занятия с мечом. Особенно «порадовало», что брат обещал взять личное шефство надо мной и вылепить из меня достойного бойца.

После завтрака я банально отлеживалась, добрыми словами поминая суровую науку. А что будет завтра, когда заболит все мое тело? Игнат взял с меня слово, что я не буду снимать болезненные симптомы магией. Мышцы должны почувствовать нагрузку, привыкнуть, стать сильнее. На первых этапах это особенно важно. Дальше нагрузки только возрастут, и в итоге наступит предел, преодолеть который как раз и поможет магия. Что тут скажешь? Если собралась стать защитницей, надо стиснуть зубы и терпеть. Альтернатива тут только одна – замуж, а я туда пока что не собиралась.

Экзамен проходил на открытой площадке на заднем дворе замка, где тренировалась дружина и проводились спарринги между бойцами. Посыпанный песочком плац, трибуны с ложами и скамейками для зрителей, магический купол. Здесь же проводились магические поединки, так что предусматривалась обязательная защита и поглотители энергии, которые перенаправляли ее на пополнение накопителей для бытовых нужд. А чего добру пропадать?

Народу собрался весь замок. Я поразилась, какое количество людей у нас проживает. Большой дом требовал ухода и, соответственно, увеличения количества слуг. Дружинникам разрешалось перевезти сюда родных – места полно. Помимо этого, в замке вместе с семьями жили мастеровые, ремесленники.

Игнат вышел на площадку босиком, в одних брюках, демонстрируя рельефное тело с четко выраженной мускулатурой. На правой руке чернела привычная перчатка, скрывающая протез. И то, она лишь напоминала противнику о преимуществе. С тех пор, как Савва Никитич поколдовал над механическим изделием и поставил алмазные накопители, рука практически срослась с телом. Каркас покрылся плотью, скрывая металлическую начинку под кожей.

Мессалина, сидевшая рядом, еле слышно застонала, увидев брата полураздетым. Подруга держала слово и не выказывала симпатий Игнату, но в такие моменты сложно было сдержаться. Добрая половина женского населения сейчас пускала слюни на аппетитное тело мужчины. А он, казалось, не замечал этого. Посмотрел в нашу сторону, подмигнул мне и послал воздушный поцелуй Лизе, которая тут же зарделась румянцем. Следом на ринг вышел Иван, вызывая новую волну восхищенных стонов. Благодаря регулярным тренировкам он вылепил себе идеальное тело. Стройное, пропорционально сложенное, худощавое, перевитое узлами мышц, и в то же время не перекачанное.

– Ого! – Месс подалась вперед, жадно поедая парня глазами. – Вот это экземпляр! Везет же тебе, Атти! – горько вздохнула.

– Это почему? – я напряглась, как струна, стараясь не выдать интереса и одновременно прислушиваясь к собственному состоянию.

Пульс странно повысился, и в груди сладко замерло, когда Ванька скопировал учителя, посмотрел в нашу сторону и отправил воздушный поцелуй.

– Ты еще спрашиваешь? – фыркнула девушка. – Он же с тебя глаз не сводил весь вечер.

– Скажешь тоже! – усилием воли успокоилась и заставила сердечко биться ровнее. – Не виделись давно. Изменились же за пять лет, отсюда и интерес. Помнится, пару дней назад ты то же об Алиме говорила.

– А я и не отрицаю, – графиня поджала нижнюю губу. – Такие мужчины по тебе сохнут, а ты даже не замечаешь.

– Тьфу на тебя! Мы – семья, любим друг друга, а у тебя слишком богатое воображение. Везде любовь чудится. Это потому, что за пять лет в пансионе ни одного нормального мужчины поблизости не было. Хотя... это даже к лучшему.

Некстати вспомнилась Батуш. Появление молодого человека в окружении романтических девиц привело к непоправимой трагедии, учитывая, каким подлецом оказался Пауль.

Противники тем временем сошлись, замелькали мечи, закружились в смертельном танце гибкие фигуры. Поединок велся боевым оружием – только так проходил экзамен на мастера меча, и друг другу наносились настоящие раны. Игнат – плавный, хищный – скользил и выгибался, как змея, тогда как Иван жалил резкими выпадами, атаковал и брал напором. В опасные моменты я невольно закрывала глаза, опасаясь за обоих.

Конечно, брат не допустит гибели ученика. В худшем случае, он просто не сдаст экзамен, и обучение продлится еще год. Но как же волнительно осознавать, что каждое движение несет в себе смерть противнику и только мастерство позволяет сохранить жизнь и нанести сокрушительный удар. В какой момент на теле ученика появились порезы я так и не поняла. Вот, плечо окрасилось алым, затем на бедре набухла красная полоса. Раны не смертельные, Иван продолжил бой. Однако потеря крови ослабляла его, лишала преимущества, скорости. В пылу схватки боль обычно не чувствовалась и какое-то время мечник сражался в прежнем темпе, еще не подозревая, как сильно уменьшились его шансы на победу. Я знала об этом, потому что Игнат неустанно вдалбливал в наши головы неписанные правила:

«Если тебя ранили, заканчивай схватку, как можно быстрее. Каждая секунда промедления приближает к провалу. Поэтому не жди, действуй!»

Иван и не ждал, разразился серией атакующих выпадов с сумасшедшей скоростью рисуя связки и выгибаясь телом под немислимым углом. Вот только Игнат тоже на месте не стоял, размазывался в пространстве, уворачиваясь от смертельных ударов и умудрялся бить в ответ. В момент, когда меч Игната замер у яремной вены ученика, раздался звук гонга, обозначающий конец поединка. Однако и Ванька оказался не так прост, обозначив порез на бедренной артерии брата. Ударь он сильнее, и учитель истек бы кровью. Так что бой, можно сказать, завершился вничью. Мужчины пожали друг другу руки и покинули плац, сразу оказавшись в окружении бойцов и командиров дружины.

Ребята хлопали Ивана по плечу, поздравляли, жали парню руку. Вот только герой дня не удовлетворился исходом поединка: что-то потребовал у Игната. Тот подумал, переговорил с помощниками и кивнул. Из дружинников вызвались трое добровольцев. Они разделись до штанов и принялись разминаться, разогревая мышцы. Ваньке в это время оказали первую помощь – промыли и обезвредили раны, наложили повязки. Использовать целительские амулеты во время испытания запрещалось правилами. Перед новой схваткой Иван снова посмотрел в нашу сторону, усмехнулся и подмигнул, мол, все в порядке, не переживайте.

Какой там, не переживайте! Он против трех подмастерьев вышел, считающихся самыми сильными бойцами в дружине. Это брат не стал калечить парня, а эти же костоломы только так в лазарет упекут. Я невольно подалась вперед, впившись руками в подлокотники жесткого сиденья.

– Что это значит? – набросилась на Игната, который пробрался на трибуну и устроился рядом с Лизой. – Разве Иван не продержался две минуты против мастера, чтобы сдать экзамен?

– Будь это настоящая схватка, он был бы мертв, – невозмутимо ответил брат. – Однако парень сильный. Я признал, что научить его больше ничему не смогу. В другой ситуации против него вышел бы чужой мастер, и этого результата хватило бы, чтобы получить перстень мастера меча. Вот только нет мечника Игната Гладьева. Этот перстень – поднял левую руку со скромной печаткой – принадлежит Игнату Забелину. Соблюдая клятву о неразглашении, Иван не вправе называть

имя учителя, а это добавит дополнительных испытаний. Парню придется сдать экзамен еще раз, чтобы получить знак отличия.

Я села на место, бросила настороженный взгляд на арену, где всю уже кипел бой.

– Это несправедливо! – пробурчала обиженно. – Но все изменится, нужно только подождать. Я пройду вторую инициацию и объявлю о возрождении рода.

Зрелище окончательно разодрало, когда дружинник всерьез ранил Ивана. Он припал на колени, зажимая рану в боку. Я думала, бой остановят, пострадавшему окажут помощь. Но парень упрямо поднялся, показывая, что готов сражаться дальше. Сил наблюдать, как убивают Ваньку, а остальные только подбадривают и аплодируют, не осталось. Я молча поднялась и ушла с трибуны, злая, как тысяча чертей.

– Нин, ты чего? Расстроилась? – нагнал в коридорах замка Алим, наверняка почувствовавший перемены в моем настроении. – Иди сюда! – крепко обнял, погладил по плечам. – Никто не допустит, чтобы парень погиб. Там Тамара Васильевна наготове, целительские амулеты. Все только и ждут окончания поединка. У Ивана нет магии, и он должен доказать в первую очередь себе, что способен противостоять сильному противнику.

– Смотреть на это не собираюсь! – уткнулась лицом в камзол брата, пряча непонятно откуда взявшиеся слезы.

– Никто и не заставляет. Лучше давай обсудим, на какой факультет МАМы подадим документы, – увлек за собой в сторону библиотеки.

– А где учились Забелины?

– На боевом, конечно.

– Тогда и думать нечего, я тоже поступлю на факультет боевой магии, – шмыгнула носом.

– А ничего, что ты как бы утратила способности? – напомнил Алим о хитрости, придуманной, чтобы обмануть Стужева. – Да и княжне Леви подошел бы более... миролюбивый факультет. Например, артефакторика. С умением видеть магические потоки – это очевидный выбор. И Ромка, если что, поддержит, как-никак, на третий курс перешел.

– Вот и пусть дальше учится! Какой из меня боец и защитник, если буду отсиживаться в стороне, тогда как потенциальные враги

постигают искусство убивать себе подобных? Если уж на то пошло, выберу направление боевой артефакторики. Все равно, на первых порах упор будет на физическую подготовку и выносливость.

– Уже решила, да? И никак тебя не отговорить? – Алим вздохнул. – Ну, я хотя бы попытался. А что насчет Мессалины де Фонтен? Ее тоже на боевой потащишь? Дар у девчонки мизерный. Один путь – в травницы или на алхимический.

– Месс на алхимию пойдет. Готовить мази от подагры и притирки от прыщей не для нее, мы уже обсудили это во время полета.

– Мда? – ашкеназец повел бровью. – Видимо, ты кое-чего не знаешь о подруге. Она, как и ты, на боевой факультет собралась. Если уж тебе можно, почему ей нельзя?

– Дуреха! Я с ней переговорю.

– Знаешь, я бы не торопился. Вступительные экзамены вы сдадите вначале лета, впереди три месяца, чтобы подтянуть физическую форму. Учитывая серьезный настрой Игната, он и Мессалину загоняет так, что враз отобьет желание флиртовать.

– Заметил, да? Между прочим, нехорошо лезть в голову без спроса.

– Я давно не делаю этого без острой необходимости, – великий князь распахнул двери библиотеки, где он проводил много времени. – Однако незачем читать мысли, когда желания и чувства на лице написаны. Кстати, насчет выбранного направления, ты в курсе, что нужно предоставить новую разработку? И что проекты, выполненные в течении учебного года, принадлежат империи?

– Ну, парочкой можно и пожертвовать для общего блага, – пожалала плечами. – Ромка вот учится, и ничего.

– Ромка сливает бытовые изобретения, а у тебя исключительно военное направление. Зная тебя, опасаясь, что выдашь врагу что-нибудь ценное, не подозревая об этом.

– Обещаю, буду советоваться, прежде чем делиться идеями с кем попало, – посмотрела на брата честными-пречестными глазами.

– И почему я тебе не верю? – хмыкнул великий князь. – Ладно, у тебя месяц, чтобы подтянуть физическую подготовку до уровня абитуриента МАМЫ. Посмотрим, что в этом году приготовят для новичков преподаватели.

Глава 7

Вместе с Алимом мы обсудили текущие дела, где требовалось мое участие. В основном, это касалось артефактов и новых разработок Полозьевых. А на производствах и фабриках рабочий процесс был отлажен. Финансовые заботы взвалил на себя помощник, не стесняясь привлекать к делу соотечественников. Любой род мог только мечтать о таких управленцах, а нам они бесплатно достались. Помимо собственных активов, у нас еще Юленькина металлургическая империя на руках. На предприятиях Григория Демидова произошли кардинальные изменения. Большую часть начальников уволили или же посадили за воровство. На главенствующие должности поставили ашкеназцев, которые в рекордные сроки навели порядок на заводах, рудниках и шахтах и показали реальную прибыль.

Помимо этого, великий князь Леви строил собственную империю, развивался в направлении средств массовой информации. Звучное название «Империаль» гремело уже за пределами Российской империи. На землях купца Резникова, отошедших Игнату в качестве компенсации, возвели гигантский радицентр. Радиовышки, улавливающие и передающие сигнал, установили на зданиях юридических контор Кальмана, разбросанных по стране и за рубежом. В мегаполисах открылись издательства, печатающие многотысячные тиражи газеты «Империаль», светские и модные журналы. На семью Леви работали сотни корреспондентов, падких до денег и горячих новостей. Также выходили «Вестник» и «Правда» для средних и низших слоев населения, где набирали популярность объявления рекламного характера, скетчи и рассказы на злобу дня. Радиопостановки с участием Гришки Арепьева, возглавляющего теперь целый отдел в компании, звучали из каждого приемника. Молодые артисты оббивали пороги, желая устроиться к нам на работу.

Под журналистской маской развернулась вторая – шпионская деятельность по добыче информации и сбору данных об известных персонах. В частности, о наших врагах Шумских и их союзниках. Проще держать очевидные вещи на виду, и никто не обратит на это внимания. Ну, кроме разбирающихся в теме лиц. Главным мозговым

центром, куда стекалась информация, анализировались обрывки сведений, и на их основании делались прогнозы, стал великий князь Леви и его команда аналитиков. Популярность Алима росла, как на дрожжах, впрочем, как и слухи, один нелепее другого. Не удивлюсь, если часть слухов братец сам и распускал. Например, о многочисленных любовных похождениях. Я-то видела, Алиму некогда заниматься личной жизнью. Он и спал по три-четыре часа в сутки, постоянно решал проблемы ашкеназского народа и семейного бизнеса. Но обывателям этого не понять, ни к чему им чужие трудности, дай только посмаковать пикантные подробности. Хотя... в качестве ширмы имелась одна вдовствующая графиня, которой князь Леви оказывал покровительство.

– Наличие спутницы на светском приеме, – усмехнулся Алим, сам рассказавший о существовании некой госпожи Цветковой, – отваживает охотниц за женихами. Да и Жози прекрасно знает, за что получает содержание. С твоим возвращением, полагаю, наше с ней общение сведется к минимуму. Ты ведь не откажешься составить пару своему брату?

– Алимчик, я всегда к твоим услугам, – сцепила пальцы в замок и потянулась, чтобы суставчики хрустнули. – Только намекни, кто из дамочек задумал недоброе, вмиг на место поставлю.

– Не сомневаюсь даже, – мужчина усмехнулся. – Готов оказать встречную услугу, ведь ты теперь завидная невеста. В «Светском вестнике» уже вышла заметка о возвращении из пансиона княжны Леви. Главы семейств, у которых подрастают неженатые отпрыски, всполошились и спешно присылают приглашения на семейные обеды или вечера.

– Циля постаралась? – с прищуром посмотрела на брата. – Или твоих рук дело?

– Я подумал, Артемию Стужеву не помешает здоровая конкуренция. Если бы не шумиха в Адмонте и не письмо Семена Павловича, о твоём возвращении не узнали бы вплоть до начала занятий в Московской академии магии. Так что будь готова к наплыву молодых людей, жаждущих твоего внимания.

– Пфф! – закатила глаза вверх. – Тебе ли не знать, насколько неинтересны их ухаживания? Будь мне действительно пятнадцать, то

заглядывалась бы на мальчиков, как Мессалина, и то не факт. У нас есть более важные дела и задачи, если ты не забыл.

– Да? Как скажешь, – ашкеназец хитро прищурился и посмотрел в окно, за которым виднелся плац. – Иван как подрост, правда? Мужчиной стал. Упрямства не занимать. Скоро Игната по мастерству обгонит. Жаль такого бойца терять.

– В смысле? – подскочила на месте. – Объяснись! Что значит, терять?

– А то и значит, – Алим вздохнул, – завтра он нас покинет. Игнат Александрович признал, что срок его обучения закончен. Утром Иван уедет, предупредил меня сегодня перед испытанием.

– Но... как же? Куда он пойдет? Я думала, с нами останется, – новость выбила из колеи и возмутила меня до глубины души. – После всего, через что мы прошли вместе, он просто уйдет? То есть, мы ему не семья, выходит так?

– Почему же? Семья, но у парня собственный путь, – с сочувствием произнес брат. – Мне жаль.

– А почему ты мне ничего не сказал? – закусил губу до крови, чтобы одна боль ненадолго заглушила другую. – Собирался перед фактом поставить? Нет! Я не отпущу его без объяснений!

Стремглав вылетела из кабинета и понеслась на задний двор. Парня там не оказалось – отлеживался в лазарете под присмотром Тамары Васильевны. Отлично! Я и туда наведу – не лень. Влетела в помещение, словно фурия, замерла на пороге, осмотрелась. Предатель лежал на кровати, о чем-то беседовал с Ромкой, и выглядели парни, как закадычные друзья. Оба изумленно уставились на меня, оборвав разговор на полуслове.

– Что-то случилось? – поинтересовался младший Полозьев.

– Предатель случился! – смерила Ваньку презрительным взглядом. – И когда собирался сказать, что бросаешь нас? Поэтому отказывался приносить клятву? Еще тогда знал? Какой же ты... лицемер!

– Нин, ты чего? – опешил Варфоломей. – Из-за Ванькиного отъезда расстроилась?

– Помолчи, Рома! – шикнула на брата. – А лучше выйди из комнаты.

Младший вспыхнул от возмущения, но под моим взглядом стушевался и, понурившись, вышел. Этот же, целовальщик, только губы стиснул, упрямо уставившись в сторону, и ничего не ответил. Но я не гордая, и повторить вопрос могу. Подошла к кровати, буравя парня гневным взглядом.

– Так, что? Знал?

– Знал, – нехотя процедил Иван и дерзко посмотрел мне в глаза, – но я не предатель!

– А по мне, так, самый настоящий! – не передать словами, какая буря бушевала у меня в душе. – В семью играл, в доверие втерся, а теперь – все, закончилась игра? Ну и проваливай! Видеть тебя не хочу! И розу свою забери! – вытащила из пространственного кошелечка цветок, что Ванька подарил мне пять лет назад, и бросила на кровать.

Засушенный стебель вспыхнул огнем, сорвавшимся с кончиков пальцев, и осыпался пеплом, оставляя на белом белье грязное пятно. Изумление и горечь в глазах парня меня удовлетворили, поэтому я развернулась и вылетела из комнаты. За дверью столкнулась с Ромкой, а в конце коридора показалась мощная фигура Игната, которого явно предупредили, что я отправилась к бывшему ученику. Только нотаций не хватало! Повинуясь порыву, открыла тропу и ушла туда, где смогу побыть наедине и успокоиться.

В алмазной пещере близ источника меня никто не достанет. Хотя нет, тренькнул входящим письмом ящичек магической почты. Алим!

– «Нин, ты где?»

– «Здесь я!»

– «Пределы поместья не покидала».

– «Мне нужно побыть одной. Успокоиться», – отправила три сообщения подряд.

– «Надеюсь на твое благоразумие».

Благоразумие? Пфф! Разговаривает, как с подростком! – пристроилась на каменном уступе, подтянула колени к себе, обняв руками и уткнувшись подбородком. – С момента, как погибла семья, я не знала покоя. Так непросто было найти верных людей, сплотить их, сделать семьей. И на тебе, подлый удар в спину! А Игнат? Неужели не знал? Или предпочитал не поднимать эту тему? Вообще, откуда взялся мальчишка? Сирота вроде. Будем считать, ничем мне не обязан, но брат – его учитель и не чужой человек.

Мысленно я вернулась к нашей первой встрече, когда жизнь брата висела на волоске из-за проклятия Анны Далиани. Иван тогда потерял женщину, заменившую ему мать. Ее убили враги, пришедшие за мной и Игнатом. Неудивительно, что во всех грехах Ванька обвинял меня.

Да парня трясло от одного моего вида! Цеплялся к каждому слову и втайне мечтал придушить, наверно. Но переживал ведь, когда мы с братом провалились в это подземелье и нас считали погибшими. Смягчился, узнав, что я потеряла семью? Пожалел? Я не просила! И, вообще, пусть катится, куда подальше. Клятву о неразглашении давал, значит, не выдаст. Предательством он, в первую очередь, подставит Игната и его семью.

Немного успокоилась, остыла, и размышления перетекли в иную плоскость. А с чего это я взбеленилась, будто наскипидаренная? Так сильно задело расставание с Иваном? Пять лет не виделись, и ничего, выжила как-то. У парня действительно могут быть планы на жизнь, и он не обязан приносить вассальную клятву и служить мне. Не обязан! Но я почему-то считала это само собой разумеющимся. Сама ведь не хочу вступать ни в чей род. Не хочу замуж и той судьбы, что навязывают мне посторонние. Так, почему ожидаю покорности от других? Накатило чувство стыда за собственное поведение. Но я ведь никогда раньше себя так не вела! Что это? Гормоны? Пфф! С одного случайного поцелуя крышу не снесло. Любовной лихорадкой не страдаю. Да, к Ваньке привязалась, не отрицаю. Но, кто я такая, чтобы указывать, как ему жить? Откуда эта неконтролируемая вспышка злости? Неужели огненная стихия дает о себе знать? Родных переполошила, Ваньке нагрубилa – в кого я превращаюсь? Стало так гадко, что захотелось провалиться под землю. Вот только дальше некуда, и так на глубине нахожусь. А что случится, если кто-то из Шумских на глаза попадется?

Нет! Надо срочно что-то с этим делать! – поднялась, охнув от боли в простреливших мышцах. – Это ж сколько я тут просидела?

Внутренние часы показывали, что на улице уже глубокая ночь. День пролетел, а я не заметила. Алим, наверно, волнуется. Хотя... чего переживать? Я ж никуда не умчалась. Ничего не натворила. Так, побыла наедине с собой. Разобралась, в чем причина гнева, признала свои ошибки. Это ведь тоже непросто. Одежда только в негодность пришла. Заметила подпалины на платье и налипшую в подземелье

грязь. Чтобы никого не шокировать собственным внешним видом, открыла тропу прямиком в туалетную комнату. Скинула одежду, забралась в ванную и включила воду. Отмылась до скрипа, взбодрилась заодно, намотала на влажные волосы полотенце, нырнула в теплый махровый халат и вышла, намереваясь лечь спать.

– Явилась! – внезапно зажегся свет, и оказалось, что в комнате полно народу.

Сразу столько осуждающих взглядов скрестилось на маленькой мне, что захотелось сбежать в подземелье. Алим с Игнатом – само собой. Но зачем тут Савва Никитич и Григорий Климентьевич? Еще и Гордей Иванович для полного комплекта.

– Ну... да! – зябко поежилась, кутаясь в халат. – А чего это вы здесь делаете?

– Тебя дождаемся! – сурово произнес Игнат. – Объяснений ждем, что за цирк ты устроила. Уму-разуму заодно поучить хотели, если собственных мозгов не хватает.

– Ясно! – тяжело вздохнула. – Признаю, виновата, мне и ответ держать. Но, господа, дайте пять минут, и я в вашем распоряжении.

– Пять минут! – снисходительно разрешил брат и направился в гостиную. Остальные потянулись следом.

Я наспех высушила волосы бытовым заклинанием, собрала их в пучок на макушке. После втиснулась в домашнее милое платьице, пощипала себя за щеки, возвращая румянец, и вышла к гостям. Честная компания коротала время за поздним ужином. Графин беленькой хоть и стоял наполовину пустой, но запаха хмеля не чувствовалось. Маги умеют быстро приводить себя в порядок – этого не отнять. Алим уже открыл было рот, чтобы приступить к нотациям, как я остановила его жестом.

– Минуту внимания! Прежде, чем вы выскажете законное негодование, позвольте сказать мне. Я искренне раскаиваюсь и сожалею, что заставила вас волноваться. Показалось, прошло два-три часа, а на деле – больше. Простите! Я непозволительно грубо повела себя с Иваном Игнатьевичем и готова принести публичные извинения. Я не вправе требовать вассальной клятвы от человека, который мне ничем не обязан и хочет устраивать жизнь по собственному усмотрению. Думаю, вспышку гнева спровоцировала огненная стихия, с которой я прежде не имела дела. Я потеряла контроль, и

произошедшее тому результат. Поэтому прошу Игната Александровича, как единственного здесь мага огня, обучить меня всему, что должен уметь адепт этой стихии. Настаиваю на жестких методах обучения, дабы подобного инцидента не повторилось вновь.

– И добавить-то нечего! – крикнул князь Демидов. – Алим Осипович, вы были правы, дав Нине время подумать.

– Согласен! – поддержал Полозьев. – Нина благоразумная девушка, а вот молодому человеку следовало объясниться и не провоцировать конфликт.

– Конфликта нет. Я немедленно готова извиниться перед Иваном. Надеюсь, он еще не спит?

– Боюсь, извиниться не получится, – Савва Никитич покачал головой. – Иван еще днем уехал из замка, я...

– Что? – с шумом втянула воздух, стискивая кулаки. – Он же был ранен!

– Нина, спокойнее! – Игнат вдруг подскочил, встряхнул меня за плечи. – Дыши ровнее, расслабься. Руки разожми.

Взял за предплечье и приподнял мою стиснутую ладонь, объятую пламенем. Я ошарашенно уставилась на проявление стихии, поражаясь, что огонь не обжигал кожу.

– Ну же, почувствуй это! Магия – продолжение тебя. Заставь ее подчиниться.

Глядя на фиолетово-красные язычки, усилием воли заставила силу спрятаться. Огонь исчез, постепенно втянувшись в ладонь. Однако я чувствовала, как он бурлит в крови и под кожей.

– Вот и умница! – похвалил брат, крепко обнял и поцеловал в макушку. – Завтра... то есть, уже сегодня жду тебя на тренировку. Не знаю, получится ли за несколько месяцев сделать то, на что у других уходят годы. Но мы хотя бы попробуем.

– Что же, – подытожил разговор Алим, – раз Нина Константиновна осознала вину и сделала правильные выводы, считаю разговор исчерпанным и предлагаю разойтись.

Мужчины попрощались, удалились к себе, и только Алим задержался, услышав немую просьбу.

– Он сильно обиделся? Ты ведь прочитал его мысли? Скажи?

– Иван – редкий неодаренный, у кого есть природная защита от ментального воздействия. Однако чувства не спрячешь, по

эмоциональному фону человека легко определить его настроение. Думаю, у парня была причина уехать. В его намерениях чувствовалась решимость и желание идти до конца. Тебя он не обвиняет ни в чем. Видимо, поэтому тянул до последнего, что ожидал подобной реакции. Зацепила ты нашего вояку, вот и подался славу себе добывать, чтобы на тебя впечатление произвести.

– Издеваешься? – вздохнула. – По сути, мальчишка в сыновья мне годится. Ну, какое впечатление? Сгинет ведь.

– А ты не обращай внимания на возраст! Смотри на поступки, на чистые помыслы, характер. Без магии у Ивана один путь – в войны! Вот он и хочет стать лучшим. Доказать самому себе, чего стоит. А то, что тебе не рассказал, только подтверждает, парень не бросает пустых слов на ветер.

– Спасибо, – подалась к брату, обняла, – что бы я без тебя делала? Глупостей натворила, надумала бы неизвестно чего.

– На то мы и семья, чтобы помогать друг другу и удерживать от опрометчивых поступков, – приобнял в ответ, невесомо коснулся губами макушки. – Поздно уже, иди, отдыхай. Игнат ведь не шутил, обещая всерьез заняться твоими тренировками.

Проводив Алима, я переоделась и легла спать, но сон, как назло, не шел. Мысли снова водили хороводы вокруг неприятной ситуации и моей вспыльчивой реакции. У меня же печати! Они призваны сдерживать силу, пока не научусь ее контролировать, но стихия все равно пробивается. Пусть не в катастрофических масштабах, но с огнем даже этой малости предостаточно. Надо будет завтра обсудить проблему и еще заняться племянниками.

У Сашки все признаки будущего щита: равномерно развивающиеся магические каналы, предрасположенность к стихиям. Племяннику нужна инициация для раскрытия способностей. Ее бы еще год назад провести, но тут нужен глава рода. Алим стал крестным отцом Сашки и наложил на него печати, чтобы стабилизировать потоки. Но мальчику больше пойдет на пользу родная стихия, а это только источник и сильный маг, способный провести обряд. Припомнив, как Демидов инициировал Юленьку, я невольно поежилась. Готова ли пропустить через себя мощь природной стихии? Сейчас точно нет – сильный перекося в сторону магии огня. Кстати, а не пообщаться ли с Гратеном?

Вотчина огненного мага ожидаемо оказалась похожа на жерло вулкана. Раскалившаяся докрасна чаша источника, внутри которой булькала магма. На краю чаши пристроился маг, опустив ноги в расплавленную породу. Жуть! Но, если разобраться, это внутренняя сила одаренного, которая не причинит вреда.

– А я ждал, когда ты появишься, – мужчина вдруг поднял голову и посмотрел на меня. – Вот уж, действительно, ирония судьбы. Не знать равных в могуществе, и быть побежденным слабой девчонкой. Хотя ты и старше, чем кажется, но это уже не играет роли. И как тебе сила, нравится?

– Впечатляет, – уважительно кивнула. – Однако ты на собственном опыте убедился, голая мощь не гарантирует успеха. Выигрывает тот, кто хитрее. Как великий магистр, например, пославший сильного мага за девчонкой и императорским артефактом. Он приказал взять меня живой? Беспроигрышная комбинация, не находишь?

– Может, и так! – зло ощетинился Гратен, отчего его шрамы покраснели, а лицо преобразилось в жуткую маску. – Но не рассчитывай, что подчинюсь! Артефакт открывает доступ к знаниям и силе, но умения нарабатываются годами. Главное преимущество магов огня над другими – железный контроль.

– О! Видимо, дурной характер и вспышки гнева – результат этого контроля, – съязвила и смерила мага пренебрежительным взглядом, скрестила руки на груди. – Так себе преимущество. Смахивает на жалкое оправдание собственным слабостям и раздутое самомнение. Ткни ножичком, и оно лопнет, как мыльный пузырь.

– Да, ты! – Гратен одним прыжком преодолел расстояние и, полыхая огнем, застыл у края источника. Заскрипел зубами, что не в силах дотянуться. – Однажды тебе придется войти сюда, и я буду ждать этого момента с большим нетерпением.

– Жди! – усмехнулась. – И заодно контроль потренируй, а то растерял, похоже, навыки. А мне добровольная жертва для отработки огненных заклинаний не помешает.

Момент мести, о котором грезил Гратен, наступит нескоро. А пока он не может навредить, сдерживаемый магией артефакта. Оставив огненного мага бесноваться в собственном источнике силы, направилась к давней знакомой.

– Регина Андреевна, давно не виделись, – приветствовала мага разума радостной улыбкой.

Женщина, окутанная серебристым сиянием, подошла к границе источника, с улыбкой рассматривая меня и проникая в мои мысли.

– Здравствуй, Нина! Не так уж и давно по меркам вечности, – хитро улыбнулась. – Вижу, как подросла, похорошела и многого добилась на пути к цели. И вижу, что за вопросы роятся в твоей голове. На первый ответ не изменился. Ни к чему тебе магия разума. И дневники мои лучше не искать, твоему другу они не нужны. Он идет собственным путем, пусть так и будет. Цену за редкий дар Алим уже заплатил, а с твоей помощью обрел славу, могущество, семью. Разве недостаточно? Алим нашел призвание, цель жизни. Многочисленные проблемы не дадут застояться разуму, а любовь близких – скатиться в пучину одиночества. Что еще тебя беспокоит?

– Эмм, я бы хотела...

– Разделять потоки сознания просто и сложно одновременно, – предвосхитила просьбу госпожа Разумовская. – Для таких, как твой брат, тренировавший мозг с детства, не проблема разбивать задачи на части, решать их и контролировать одновременно. Я нашла для себя другой способ. Создала различные образы себя с кусочками воспоминаний, каждый из которых наделила собственной ярко-выраженной чертой характера и при необходимости носила, как маски. Некоторые из них не подозревали о существовании друг друга. Целители душевных болезней называют это раздвоением личности, в простонародье кличут двоедушниками.

– Так и свихнуться недолго, – пробормотала под нос.

– Опасность застрять в личности существует, но... – женщина выдержала многозначительную паузу. – У тебя есть Гектор, способный помочь в проблеме. Вижу, он не часто жалуется вниманием. Слишком много посторонних вокруг тебя крутится в последнее время, а ворон привередлив в знакомствах.

– Я по нему скучаю. Жду его и в то же время опасаюсь вестей об очередной беде. Гектор ведь не виноват, что кто-то задумал очередную пакость. Боюсь обидеть ворона таким отношением.

– Не переживай, все через это проходят, – успокоила меня Регина Андреевна. – Он понимает и видит, что происходит, чувствует, как любишь его и радуешься редким встречам.

– Спасибо вам за ответы, – поблагодарила женщину на прощание. – Я попробую создать маски. Этот способ кажется проще, чем разделение и контроль потоков.

– Пожалуйста! Рада помочь, – силуэт женщины истончился, грозя раствориться в воздухе дымкой. – Боль, как и другие чувства, можно отключать. Однако нельзя злоупотреблять этим часто, чтобы не превратиться в бездушную оболочку, – донеслось еле слышным эхом.

Вынырнув из медитационного сна, я обнаружила, что наступило утро. Присела в кровати, потянулась, сладко зевнула и осознала, что проспала тренировку. Никто не удосужился разбудить! С глухим стоном слетела с кровати и суетливо заметалась по комнате, одеваясь и заплетая косы на ходу.

Брат – кто бы сомневался! – уже находился на плацу, где по кругу бодро бегали парни из дружины, а еще Ромка с Матвеем, Мессалина и Егор. Помощничек! Разбудить не мог? Увидев меня, Игнат хищно улыбнулся.

– Доброе утро, Нина Константиновна! Как спалось? – поинтересовался с ехидцей, в которой чувствовалось, что добрым оно будет лишь для некоторых. – Передумала насчет занятий? Может, замуж захотелось?

– Простите, Игнат Александрович, – если уж брат перешел на официальный тон, то и мне следовало соответствовать. – Прospала, – понуро опустила голову, – готова ответить по всей строгости.

– Тридцать кругов по плацу. Бегом марш! – рявкнул мужчина так, что я подпрыгнула, и ноги сами понесли меня на протоптанную дорожку.

Глава 8

Напросилась, называется! Бегала я столько, что давно со счету сбилась, думая только о том, чтобы не упасть. Последние круги уже не бежала – шла, еле передвигая ногами. А потом началась разминка, затем полоса препятствий и тренировочный бой. В общем, очнулась в лазарете у Тамары Васильевны с раскалывающейся головой и ощущением, что по мне каток проехал. Смутно помнила, как пропустила удар и потеряла сознание.

На соседней койке лежала Мессалина, растекшаяся, как железная масса.

– Агги, – вяло улыбнулась девушка. – Как хорошо, что ты пришла в себя. Я уже полчаса пальцем пошевелить не могу. А ты как? Что за зверь Игнат Александрович? Так ведь до смерти загонять можно.

– До смерти не дадут. Целительница быстро на ноги поставит, – произнесла полупшепотом. – Месс, ты еще можешь отказаться.

– И бросить тебя на растерзание этому извергу? – фыркнула, сморщив носик, неловко дернулась и застонала. – О! Да что же это? Отчего все тело так болит?

– Болит? – я уже притерпелась к ноющим мышцам, магия быстро приводила организм в порядок. – Это слабо сказано. Вот завтра... и еще пару дней после будут самыми сложными, а потом станет легче.

Насчет сложных дней я не ошиблась, просчиталась в другом. Игнат построил занятия так, что с каждым днем нагрузка и продолжительность тренировок увеличивались. Ранний подъем, двухчасовая разминка, полоса препятствий, поединки, лазарет. После лазарета, куда мне приносили бульоны и питательную пищу для поддержания организма, начинались медитации и основы магии огня. Затем я читала учебники и штудировала экзаменационные билеты, после был ужин и получасовой отдых. Вечером снова разминка и тренировочные поединки без оружия.

Время замерло и слилось в сплошной день сурка. Я держалась на чистом упрямстве, чувствовала себя роботом, механически выполняющим требования хозяина.

В таком ритме месяц пролетел неожиданно быстро, и мы отправились в Московское княжество сдавать вступительные экзамены. В каюте летучего корабля я выпалась впервые за последние четыре недели. Просыпалась, правда, пару раз в холодном поту от испуга, что опоздала на тренировку, и Игнат назначил штрафные упражнения. Но потом понимала, что нахожусь не дома, бежать nowhere не нужно, значит, можно еще поваляться.

Две недели передышки позволили прийти в себя и осознать, сколько я успела сделать за отведенное время. Еще в пансионе я подтянула знания по истории и литературе, темы билетов отскакивали от зубов. С точными науками дела и раньше обстояли неплохо, так что на экзаменах проблем не возникло. А вот с факультетом решила не искушать судьбу и выбрала обычное боевое направление. Одного артефактора из нашей семьи академии – за глаза. Ни к чему бесплатно делиться разработками и демонстрировать умения раньше срока.

Огненная стихия, подчинить которую мне пока не удалось, как раз главенствовала среди будущих боевых магов. Никого, кто знает правду обо мне, не удивит, что проснулся именно огонь. Игнат – яркий пример, как видоизменяются способности под воздействием внешних факторов. Мы с Алимом долго ломали голову, как перенастроить печати, чтобы я выглядела средним магом огня. Видение магических потоков – редкость, но встречается как раз среди представителей высших родов знати. Как и я, аристократы не афишировали полезные умения. Так что все эти хитрости требовались для таких вот скрытых талантов. В приемной комиссии наверняка присутствует кто-то, умеющий видеть способности абитуриентов.

Родовую печать на виске скрыли при помощи артефакта иллюзий, разработанного на основе древних рун. Савва Никитич и Алим заранее предвидели проблему и озаботились ее решением. Привязку сделали к фамильному перстню князей Леви, который я носила теперь постоянно.

Мессалина сдалась через неделю изматывающих тренировок. Призналась, что не готова гробить здоровье ради того, чтобы впечатлить кого-то умением проходить полосу препятствий. Тем более, что после этого выглядела она самым непрезентабельным образом. Мокрая, грязная, с синяками и сбитыми костяшками на руках – кому такое понравится? Достаточно того, что лучшая подруга будет учиться

на боевом, а значит, непременно познакомит с интересными молодыми людьми.

– Правда же, Агги? Познакомишь? – спросила тогда, скорчив жалобную рожицу.

– Если на это останется время, – кивнула с усмешкой.

Игнат предупредил, что свободного времени у первокурсников мало. Физические нагрузки изматывали так, что вечерами студенты мечтали доползти до комнаты в общежитии и рухнуть в кровать. Хотя, у них в группе учились уникамы, которым никакая усталость не мешала общаться с симпатичными девушками и бегать на свидания.

Мусечка в своей манере рекомендовала не заниматься глупостями, а искать себе достойную пару. А зачем еще девушке на боевой факультет соваться? Известно же, там учатся наследники влиятельных семейств. Будущий глава – это первый защитник и сильный маг рода, способный постоять за честь семьи и за империю в дуэльном поединке или на полях сражений. Стараниями баронессы у меня появился полный гардероб для посещения светских мероприятий, десятков тренировочных костюмов и столько же комплектов академической униформы.

В академии четыре дня отводилось на сдачу теоретических дисциплин, а последующие три – на практические испытания. С первой частью поступающие справились на отлично, а грядущий этап должен был показать, кто и чего стоит. Экзамены проводились на закрытом полигоне, с магическим куполом и поглотителями энергии, куда допускался ограниченный круг зрителей. В приемную комиссию входил высший преподавательский состав, возглавляемый ректором, Леонидом Филипповичем Преображенским. Дополнительно присутствовал представитель императорского дома Алексей Борисович Репнин, племянник самого Федора Алексеевича Романова. Абитуриенты сидели в окружении родичей и вызывались на поле по очереди. В глаза бросалось изобилие княжеских гербов на одеждах, а в магическом зрении слепили полыхающие ауры сильных одаренных. Зато сразу видно, кто к какой семье принадлежит, или под чьим покровительством находится.

В июле-августе состоится второй набор. На оставшиеся вакантные места будут претендовать представители медных родов и те мещане, которым по карману расценки Московской академии магии. У

нас же только вступительный взнос составил тысячу золотых. Для сравнения, на алхимический, куда сдавала экзамены Мессалина, требовалось в половину меньше. Как правило, семьи охотно оплачивали учебу одаренного, потому что вложенное окупалось сторицей. А для княжеских родов, чей потенциал усиливался за счет магов, это и вовсе было обыденным делом. Конечно, в дружинах имелись маги, способные обучить молодежь. Особенно, если дар специфический и за столетия наработаны эффективные методы по его использованию. Однако любому магу необходима социализация, умение работать в команде и противостоять техникам и стихиям других школ. Также не стоит забывать, что наследники однажды возглавят род, и им потребуются союзники, связи и преимущества личных взаимоотношений, основанных на симпатиях и дружеских привязанностях. А где ими обзавестись, как не в академии, в которой студенты условно равны? Заодно подходящую партию для брачного союза присмотреть можно.

К нам уже присматривались Пожарские, у которых средний сын поступал в академию в этом году. В ряды потенциальных женихов входил наследник Владимирского великокняжеского престола Ярослав Иванович Бельский, которому меня прочили в защитницы. Братья Морозовы – отпрыски побочной ветви рода Стужевых и еще десятков парней из серебряных родов.

Помимо меня, на боевой поступало шесть девушек. Испытания прошли трое: Светлана Стрельцова – обладательница стихии воздуха, княжна Ольга Орлова – обладательница огненной стихии и Полина Лазарева – обладательница стихии воды. Двух магичек земли и еще одну обладательницу стихии воздуха отправили на факультет алхимии. С великолепными знаниями теории и магическими способностями физически они оказались слабоваты. Девчонки засыпались на полосе препятствий, обустройство которой менялось каждый год. Создатели отличались бурной фантазией и явным желанием поиздеваться над благородными детишками. Я сама не удержала равновесие и плюхнулась в грязную жижу, шарахнувшись от неожиданно выскочившей рогатины с заостренными зубьями. Спасли вбитые многочасовыми тренировками инстинкты, успела схватиться за перекладину и выбраться из ямы. Пользоваться магией запрещалось, так как это был экзамен на выносливость и умение действовать в

нестандартных ситуациях. Вот уж, когда спасибо скажешь Игнату за многочасовые издевательства.

Окунуться с головой в вонючее болото? Пфф! Проползти полсотни метров по уши в грязи? Запросто! Волноваться за внешний вид братец отучил меня быстро. Заряд соли по мягкому месту за каждое применение магии и ежедневное купание в грязевых ловушках быстро избавят от вредных привычек. У Месс тогда первая истерика случилась, она же и последняя.

Припоминая, как пять с половиной лет назад убежала от дружинников Шумского, я прекрасно понимала, жизнь заставит – и в болото полезешь, и наизнанку вывернешься, лишь бы спастись. Боевому магу не приходится выбирать, в каких условиях воевать. Всякое может случиться. Истощится магический резерв, например, и что тогда? Проиграла? Погибла? Нет! Сцепишь зубы и будешь сражаться, с оружием или без, используя все, что попадется под руку.

В следующем испытании предстояло показать уровень владения мечом и противостоять мастеру, вроде Игната. Победы никто не ждал, обычная проверка умений. Молодые люди, ожидаемо, прошли этот этап, играючи. Отец с шести лет приступил к моему обучению и, если бы не трагедия и обстоятельства, сейчас бы я ничуть не уступала парням в этом виде боевого искусства. Из девушек отличилась Ольга Орлова, она продержалась целую минуту. Между прочим, скидки на пол и возраст никто не делал. Мастер меча Троепольский Владимир Феоктистович сначала прощупывал новичка, проверяя скорость реакции и знание основ, а после проводил несколько эффективных связок и заканчивал поединок.

Методика за десятилетия не изменилась, поэтому Игнат отрабатывал со мной классические базовые стойки, защиту и атакующие выпады, развивал скорость и вырабатывал выносливость. Вдобавок брат учил быстро принимать решения и доверять интуиции, что не раз спасало ему жизнь. Я внимательно следила, как проходят испытание другие, и продумывала собственную тактику боя. На поле вышла, подстегиваемая изрядной долей адреналина. Встала в исходное положение, отсалютовала судьям и мастеру, что готова к экзамену. Финт «восьмеркой» должен был рассеять внимание и отвлечь противника. На последнем движении финта я нанесла дестабилизирующий удар по мечу соперника и тут же вертикальным

ударом попыталась выбить оружие из его руки. После этого мой меч описал дугу и обрушился на голову противника. Однако мастер ушел в скрут и принял скользящий удар на щит. Затем на меня с немыслимой скоростью посыпался град рубящих ударов, блокировать которые я не успевала. Один отсушил левое плечо, из-за чего едва не потеряла щит и пропустила поражающий удар, обозначающий конец поединка.

– Вы убиты! – невозмутимо констатировал Владимир Феоктистович. – Мне жаль. Ваше сиятельство, позвольте узнать, кто обучал вас искусству боя?

– А в чем дело? Я не сдала?

– Вы поторопились с контратакой, заведомо зная, что я даю время новичкам на демонстрацию базовых стоек. Недавно я столкнулся с похожей тактикой, но там совсем другой уровень. А вы... признайтесь, сколько времени обучались у мастера?

– Месяц, – пробормотала, лихорадочно соображая, что делать.

– Месяц? – удивился мужчина. – Хм, тогда вы определенно добились хорошего результата. И тем интереснее узнать, кто ваш учитель. В этом случае зачту экзамен.

Ага, имя Игната Гладьева Троепольскому ни о чем не скажет, а вот фамилию Забелин уже я не готова озвучить.

– Простите, – понурилась. – Но я не назову его. Впереди два месяца, я учту ошибки и попробую поступить на общих основаниях. Это ведь не запрещено?

– Нет! Но зачем вам боевой факультет? Вы показали блестящие результаты на теоретических дисциплинах, зарекомендовали себя на полосе препятствий. Быть может, вам подойдет стихийный или алхимический? – явный намек на распространенную версию учебы с прицелом на поиск выгодной партии.

– Не подойдет! Я хочу стать боевым магом. Хочу стать сильной, чтобы защищать семью и честь рода. Замужество, чтобы вы знали, в мои планы не входит, – скрипнув зубами, что провалилась там, где этого не ожидала, развернулась и пошла к Алимю.

– Что случилось? О чем вы разговаривали? – брат сразу уловил перемены в моем настроении.

– Я не сдала, – процедила, сдерживая рвущуюся наружу ярость. – Троепольский потребовал назвать имя учителя, я отказалась. Ничего, приедем в июле и попробуем еще раз. Уходим отсюда!

– Подожди, – Алим протянул бутылку с водой, – сядь, охладись немного и успокойся. Кажется, за тебя замолвят словечко.

Я бросила взгляд на приемную комиссию и закаменела. Ряды экзаменаторов пополнились еще одним человеком. К сожалению, моим знакомым, великим князем Стужевым. Мужчина будто почувствовал, что на него смотрят, и поднял глаза, пронзая холодом.

– Мне не нужны подачки! – вмешательство князя взбесило еще больше, вынуждая терять контроль. – Я сдам экзамены и без протекции.

– Ну-ка, дыши ровнее, – на плечо легла теплая ладонь брата, и меня окутало умиротворяющим спокойствием. – Нельзя волноваться и показывать, что плохо контролируешь силу. Семен Павлович ясно обозначил позицию, что желает видеть тебя студенткой академии. По большому счету, вступительные экзамены – формальность. Вы демонстрируете, чему научились дома, а преподаватели на основании этого формируют программу обучения. Тебе просто назначат дополнительные занятия по фехтованию. Держалась ты хорошо, повела себя нестандартно, это заслуживает поощрения. Ну а то, что мастер победил неопытного новичка, так и должно быть. Разве нет? Да и не объявил еще Владимир Феоктистович результаты. Не забыла, их огласят, когда испытания пройдут все претенденты.

Еле дождалась последнего поединка и испытала двойные чувства, когда имя княжны Леви прозвучало среди удачливых абитуриентов. Формально я не продержалась положенное время и проиграла. Выбрала неверную тактику, захотела отличиться, за что и получила по зубам. Дураков тут нет, быстро догадаются, кто повлиял на решение мастера. С другой стороны, я не просила Стужева об одолжении и сдала бы этот чертов экзамен со вторым потоком. Теперь придется выслушивать насмешки, что я тут по чьей-то протекции. Ладно, не впервой, справлюсь как-нибудь.

– Придержи злость до завтра, – посоветовал Алим, но запоздал с советом.

Заглянув к Морозовым и поздравив парней с прохождением испытаний, князь Холода направился к нам.

– Добрый день, Алим Осипович, – поздоровался прежде с главой и обменялся рукопожатием, после чего посмотрел на меня. – Ваше сиятельство, рад встрече. А вы изменились за эти пять лет, расцвели,

превратились в очаровательную девушку, – приложился губами к моей похолодевшей ладошке.

– Князь, – склонила голову, потому что в тренировочном костюме реверанс смотрелся бы неуместным, – какая неожиданная встреча. Чем обязаны?

– Дела в столице. Приехал поддержать младший род, порадоваться успехам молодежи. Кстати, позвольте представить, Василий Васильевич и Глеб Васильевич Морозовы, – сосредоточившись на главном противнике, не заметила, как за ним увязались белобрысые ребята, похожие друг на друга как две капли воды.

– Привет! – Василий подмигнул, коснувшись ладони неожиданно горячими губами.

Это от Стужева веяло стылým холодом, а мальчишки вполне себе обычные, дружелюбные.

– Рад знакомству, Наами! – не отставая от брата, Глеб также обжег руку поцелуем и многозначительно улыбнулся, когда я покрылась гусиной кожицей.

– И мне. Очень. Приятно, – заставила себя улыбнуться в ответ.

На нас и так пялились все, кому не лень. А тут прямым текстом Семен Павлович обозначил интерес и даже выбор предоставил, ага.

– Здорово ты контратаку провела, – сразу перешел на «ты» старший из братьев. – А я вот не решился, наставника послушал.

– Мне учитель тоже советовал, но я подумала..., впрочем, неважно.

– Вы надолго в Москве? Может, сходим на спектакль? – сходу предложил Василий Морозов. – В Большом как раз закрытие сезона. У нас места в партере выкуплены.

– Даже не знаю, мы улетаем завтра, после объявления результатов, – растерянно посмотрела на Алима в поисках поддержки, но он пожал плечами – мне решать. – Я бы лучше к испытанию подготовилась.

– Наами, не стоит переживать, – вмешался Семен Павлович. – Уверен, сдадите экзамен на «превосходно». Наверно, измучили уже себя тренировками. Лучше развейтесь в приятной компании. И подругу возьмите с собой. Думаю, графиня де Фонтен вас поддержит.

Моя ложа в вашем распоряжении, все равно вечером на прием к императору иду.

– Благодарю за щедрое предложение, – вздохнула, понимая, что мне не оставили выбора.

Встретиться договорились в фойе театра, после чего князь и его родственнички откланялись.

– Ну, и зачем это? – поинтересовалась у Алима. – Как будто, осенью не останется времени.

– Может, и не останется, – ашкеназец хмыкнул. – В сентябре вы встретитесь уже как давние знакомые и невольно будете держаться вместе.

– Мда, в этом есть логика, – недовольно поджала губы, – но я предпочитаю сама выбирать круг общения.

– Эх, Нина, если бы все было так просто. Стужев ничего не делает без причины. Здесь он играет на собственном поле, и пока нам только остается принять правила игры. Ты ведь не собираешься терять голову и пускаться в авантюрные приключения?

– Издеваешься? Зачем это?

– Мало ли, – хитро прищурился, – кровь горячая, молодая, а тут столица, перспективы, возможности.

– Язвишь? Тебе не идет, – бросила взгляд на Морозовых, которые переговаривались и что-то обсуждали, и покачала головой. – Но ты прав, за стенами поместья не отсидишься. А столичный театр стоит посетить хотя бы потому, что я там ни разу не была. Представляю, как Месс обрадуется...

Мессалина чуть не до потолка прыгала, когда я ей сообщила о приглашении. После девушка вспомнила, как мало времени осталось на подготовку, и понеслась к себе наводить красоту. Я не усердствовала, намереваясь потратить свободные часы на медитацию. Попросила только служанку подготовить платье – спасибо Мусечке, что она заранее позаботилась о моем гардеробе.

Двухэтажный особняк в Раменском Алим выкупил пару лет назад, чтобы останавливаться там во время деловых поездок, а не мотаться по гостиницам. Ну и с тем прицелом, что мне предстоит учеба в академии, а значит, понадобится место для проживания. Студенты МАМЫ проживали в общежитиях, первокурсникам запрещалось покидать пределы академгородка без разрешения. Однако

с моим умением открывать тропы, при желании запреты можно легко обойти. Ромка, например, предпочитал приезжать только на выходные, а в учебные дни оставался в общежитии. Сейчас он вместе с группой проходил практику где-то в степях, вернется только к началу учебного года.

Штат слуг Алим отбирал лично, тщательно проверяя на лояльность и требуя клятву неразглашения. Он и графиню обязал дать такую, почистив при этом воспоминания девушки касательно прошлого и нашего совместного пребывания в пансионе. В разговорах с новыми друзьями, сверстниками обязательно всплывут годы учебы, а для всех Мессалина училась вместе с Ханной и Батуш. Княжна Леви находилась в это время в Адмонте. Манипуляции с памятью проводились с полного согласия подруги, потому что иначе никто не стал бы оплачивать ее поступление в академию. Разумеется, по окончании, графиня обязалась десять лет отработать на нашу семью. Альтруизмом никто не страдал и вкладывать средства просто так не собирался. Роду требовались маги, а умение создавать составы для усиления магических способностей или восстановления сил всегда пользовалось спросом. Для реализации таких зелий требовалась лицензия, подкрепленная дипломом, а она стоила денег. Учитывая, что на факультет алхимии шли девушки из обеспеченных семей, для них проблема оплаты не стояла. Но при удачном замужестве они, как правило, бросали учебу или использовали знания для собственных нужд. Опять же, в империи несколько медных родов подмяли под себя перспективные направления алхимии и выступали монополистами по продаже готовых изделий. Одиночки разорялись, не выдерживали конкуренции, а нелегалов периодически отлавливали и наказывали.

Большой театр сиял огнями, а у входа случился затор из паромобилей и экипажей прибывающей публики. Нас доставил к парадному новенький паромобиль с княжескими гербами. Статус обязывал, вот Алим и раскошелился на супермодный вариант, напичканный всеми примочками, которые за это время появились на рынке. Помимо этого, корпус и стекла Полозьевы усилили древними рунами, поверх которых наложили традиционную защиту. Водитель и охранник занимали передние места, отделенные от салона стеклянной перегородкой. Чуть поодаль следовал еще один паромобиль с охраной. Нас сопровождал боевой маг, работающий на род Леви. Одетый с

иглочки, он первым выскочил из машины, чтобы помочь выбраться и сопроводить к месту встречи.

Не успела я ступить на дорожку, как почувствовала повышенное внимание, распознала щелчки магических фотокамер, глаза ослепили многочисленные вспышки. Маг создал вокруг защитный купол, отсекающий любопытных, и повел внутрь. В роскошном фойе нас уже встречали братья Морозовы. В парадных камзолах, с уложенными волосами и преисполненные важности, мальчишки казались старше своих пятнадцати. Их восхищенные взгляды и неумелые, но искренние комплименты льстили, прибавляли блеска в глазах и лучше зеркал доказывали, что наши старания не были напрасными.

Пока парни знакомились с подругой и отдавали дань светским расшаркиваниям, маг Ильсор сдал в гардероб верхнюю одежду, после чего мы проследовали в ложу великого князя Стужева. Она находилась по соседству с императорской, что говорило о высоком положении хозяина. На нас все обращали внимание и стремились узнать, кто же мы такие. Услужливый официант прикатил тележку с закусками и напитками, сервировал столик и заверил, что он полностью в нашем распоряжении, если вдруг что-нибудь понадобится.

Василий Морозов расположился рядом, рассказывая мне о постановке и актерах, что задействованы в спектакле. Глеб ухаживал за Мессалиной, сыпал шутками, вызывая на лице подруги улыбку и шальной блеск в глазах. Зная Месс, девушка упивалась происходящим и наслаждалась каждым мгновением маленького триумфа. Первый выход, и сразу же попадание в высший свет. Ревнивые взгляды женщин, заинтересованные – мужчин, блеск софитов, княжеская ложа и галантный кавалер рядом. Что еще нужно для счастья?

У меня же попытки ухаживания вызывали легкое недоумение и снисходительность. Лестно само внимание и то восхищение, что читалось в голубых глазах парнишки, но в остальном чувствовалась подростковая неуклюжесть и неуверенность в собственных силах.

Ильсор в это время стоял на страже спокойствия, вежливо отшивая незваных гостей и слуг, подсланных узнать имена боярышень, что произвели впечатление на господ. Некоторые молодые люди, лично знакомые с Морозовыми, все же удостаивались чести быть представленными нам. Но парням не предлагали остаться, и те вынужденно удалялись, бросая пылкие взгляды. Я даже имена не

запоминала, не собираясь продолжать знакомство с теми, кто волочится за каждой юбкой. Меня больше беспокоила ситуация на экзамене и мучил вопрос: господин Троепольский сам передумал, или же это заслуга Стужева, замолвившего за меня словечко? Недаром князь после подошел к нам, демонстрируя заинтересованность и расположение.

– Вы совсем не слушаете, – горько вздохнул молодой человек, когда я пропустила мимо ушей его вопрос. – Неужели вам неинтересно? Вы ведь впервые в театре? Или... дело во мне? Я делаю что-то не так?

– Простите, я задумалась, – чего уж отпираться? – Театр великолепный, он сам по себе произведение искусства. И ваше поведение безупречно, вот только меня беспокоит завтрашнее испытание. Это по-настоящему важно, а остальное... – небрежно пожала плечами.

– Наами, могу ли я рассчитывать на вашу дружбу и расположение? – с мольбой заглянул в глаза.

– Можете, конечно, я всегда... – отвлек шум и суета, возникшая по соседству.

В императорскую ложу сначала прошли маги и изучили ее на предмет безопасности. К нам тоже заглянули, бегло осмотрелись, перекинулись парой фраз с Ильсором и исчезли. Я невольно затаила дыхание, ожидая, что увижу императора. Однако вспомнила, что великий князь Стужев говорил о приеме во дворце, а значит, Его величество вряд ли появится. Может, кто-то из семьи или приближенных? Волнительно.

Бессовестный интриган! – выругалась мысленно, когда в свите цесаревича Алексея, чье лицо часто мелькало в светских хрониках, я увидела старого знакомого. Кипенно-белая шевелюра, идеальная осанка и надменно-презрительное выражение синих глаз, в которых промелькнуло удивление и даже узнавание, когда наши взгляды столкнулись. – Артемий Стужев собственной персоной.

– Проклятье! – обреченно выдохнул старший Морозов. – Теперь мне точно ничего не светит.

Глава 9

Спектакль начался сразу, как только императорская ложа наполнилась гостями. Я нарочито смотрела только на сцену, при этом чувствуя на себе изучающий взгляд. Великолепная игра актеров, костюмы, декорации – все слилось в сплошную картинку, в смысл которой вникала с трудом. Знал ли Стужев, что цесаревич сегодня посетит театр? Наверняка, это не было секретом. Артемий с Алексеем одного возраста, учатся в академии, дружат, ведь в будущем младший Стужев займет положенное место при новом императоре и станет князем Холода. И какая же роль отведена мне? Как бы я ни старалась, а разгадать замыслы первого советника не смогу. Так, стоит ли переживать? Наша встреча и знакомство с Артемием неизбежны. Сейчас или в академии, какая разница?

Объявили антракт – время размяться, поприветствовать знакомых или же посетить дамскую комнату. Намекнув Мессалине, чтобы она составила мне компанию, я направилась к выходу. Глеб взялся сопроводить нас. Вот только уйти мы не успели, в дверях появился молодой Стужев, сзади которого маячила увешанная драгоценностями девица.

– Василий, представь нас, – глядя мне в глаза, Артемий бросил Морозову.

– Княжна Наами Леви и графиня Мессалина де Фонтен, – опустив длинный список имен, исполнил приказ мой спутник. – Княжич Артемий Стужев и княжна Агнияра Шумская.

Имя заклятого врага резануло по ушам, и я невольно вздрогнула, бросив ненавистный взгляд на девицу. Темно-русые волосы, отдающие в рыжину, белая кожа с тщательно замаскированными веснушками, вздернутый носик и капризно надутые губки. Всем своим видом боярышня изображала скуку и смотрела на нас, как на пустое место. Наверно, это безразличие и отрезвило.

– Рада знакомству, – сухо ответила на приветствие княжича и присела в легком реверансе.

Вопреки ожиданиям, руки у Артемия оказались теплыми, губами же он еле коснулся затянутой в перчатку ладони.

– Мы раньше встречались? – прожег холодом синих глаз, невольно вызывая в памяти тот взгляд, когда я укрыла мальчишку щитом и спасла, тогда как его семья погибла.

– Это вряд ли, я бы запомнила, – соврала, не задумываясь.

– Простите, вы похожи на одного человека, которого я давно искал. Вы ведь недавно из Австрии? Но до этого жили в империи? Не бывали в Екатеринбурге пять с половиной лет назад? – парня ничуть не обманула ложь, которую маги чувствовали за версту.

Мою руку после приветствия княжич так и не отпустил. Я почувствовала, как похолодели его пальцы, и резким рывком высвободила ладонь из его хватки.

– Артемий Петрович! Я бы непременно запомнила, если бы нас представили друг другу. Приятно было познакомиться, – кивнула подруге, чтобы она следовала за мной и протиснулась к выходу, заставляя гостей посторониться.

Глеб и Ильсор увязались за нами, воинственным видом отваживая нахальных молодых людей, готовых нарушить правила.

– Станный этот княжич, – шепотом поделилась Месс, когда мы оказались в дамской комнате. – Взгляд колючий, как у зверя. У меня от него мурашки по коже. Чего он с расспросами набросился? Ты правда не встречалась с ним раньше?

– Откуда мне знать? – фыркнула, плеская в лицо холодной водичкой. – Но ты права насчет странностей, лучше держаться от него подальше.

– А еще княжич водит дружбу с цесаревичем, – девушка мечтательно закатила глаза. – Вот бы он и нас познакомил!

– Надеюсь, это случится как можно позже, – скривилась от мысли, что в свиту наследника престола затесалась внучка Шумского.

Дар у нее средненький – успела рассмотреть, а спеси на десятерых хватит. Но она – княжна Шумская, а я – гнилое семя, от которого наш общий дедуля избавился. Загорчало в груди что-то нехорошее, всколыхнувшееся из глубин памяти.

– Ну, Ни-ин! – Мессалина скорчила умоляющую рожицу. – Этот Стужев так на тебя смотрел. Уверена, он бы не отказал в маленькой просьбе.

– Нет! И не проси. Ты сама сказала, что он странный. Ни к чему это знакомство, – отшила подругу.

На меня театральные гримасы и мольбы не действовали. Пусть на парнях тренируется, а я уже все уловки изучила. Вот только выбора нам и не оставили. Вернувшись к началу второго акта, я столкнулась в дверях с Василием. Парень, пряча взгляд, объяснил, что нас пригласили в ложу цесаревича, и он не вправе отказать его высочеству. Я только зубами скрипнула под хлопанье в ладоши и радостное повизгивание Мессалины, которая от этой новости пришла в полный восторг.

Императорская ложа просторная, там легко хватило бы места еще четверым. Нашего мага оставили за дверью, а безопасник цесаревича коротко проинструктировал, как себя вести. Основные правила сводились к тому, чтобы сидеть и не отвечивать, ни в коем случае не магичить и отвечать, когда спросят.

Вблизи Алексей Федорович оказался приятным круглолицым юношей. Наследник престола не отлынивал от физических нагрузок, но за счет плотного телосложения казался рыхловатым. Особенно на фоне сухощавого княжича Стужева или же графа Михаила Корсакова, обаятельного улыбчивого брүнета – заводилы и шутника. Из девушек присутствовала княжна Наталья Алексеевна Репнина – юная особа лет тринадцати, и Ольга Орлова, которую я не сразу угадала в жеманной девице, едва удостоившей меня внимания. На экзамене она вела себя по-другому, была живой, настоящей, а тут – равнодушная кукла. Может, нарочно носила такой образ, чтобы не доставали? Ну и, конечно, всем недовольная Агнияра Шумская, испепелившая меня взглядом, стоило мне только появиться. Взаимно, между прочим. Невольно испытывала неприязнь ко всем, кто носил эту фамилию.

– Как вам спектакль? – поинтересовалась Наталья Алексеевна, рядом с которой я оказалась.

– Честно? Не впечатляет, – не стала скрывать, что думала.

Отовсюду только и слышала: «ах, какая великолепная игра!», «восхитительно», «превосходно».

– Отчего же? – девушка удивленно распахнула карие глазенки.

– Сюжет у пьесы простой, хотя это компенсируется богатыми костюмами и частой сменой декораций. Главная героиня для провинциалки выглядит слишком искусственной и уже лет пятнадцать как вышла из возраста девицы на выданье. Простите, но никак не

верится, что молодой граф воспылал любовью к прелестям старой девы.

– Ах, а правда! – прикрыв рот ладошкой, негромко рассмеялась Наталья. – Я так привыкла к игре мадам Жюстон, что не обращала внимания на возраст. Она уже столько лет играет главные роли и считается лучшей актрисой, что никаких сомнений не возникало.

– Поверьте, в империи полно талантливой молодежи. Взять, например, радиопостановки – сплошь молодые и никому не известные дарования, – со знанием дела поделилась с княжной.

– А вы... – прищурившись, посмотрела на меня и озарилась догадкой, – точно! Так, вы из тех самых Леви?

– Если вы имеете в виду великого князя Алима Самона Осиповича Леви, то он мой брат, – улыбнулась.

– О-о! «Венское знамение»? Это ведь вы не побоялись смерти и раздобыли княжеский венец? А после держали щит, спасая австрийского императора и простой народ от анархистов? Я тогда с жадностью читала каждый выпуск «Имперских новостей» и мечтала быть такой же храброй. Алексей Федорович, – тронула цесаревича за плечо, – представляешь? Княжна Наами – та самая девочка из «Венского знамения», о которой писали в газетах.

– Вот как? – окинул меня недоверчивым взглядом, нахмурил лоб, задумавшись. – А ведь вам тогда десять исполнилось?

– Верно, – смущенно закусила губу, досадуя, что эта история всплыла на свет. – Но моих заслуг там немного, на самом деле. Простите, тяжело об этом вспоминать, наша семья понесла невосполнимые потери.

– О, бедняжка! – язвительно посочувствовала Шумская. – Вы ведь именно тогда и потеряли магический дар? В одночасье стали пустышкой? Действительно, трагедия!

– Трагедией стала гибель близких, – вступилась Мессалина. – Между прочим, Наами – гордость семьи. Ее любят и уважают. Даже памятник поставили, я сама видела. А насчет дара можете не переживать. Потеря была временной, он вернулся! Наами без пяти минут студентка боевого факультета Московской академии магии. Остался последний экзамен.

– Пфф! Памятник! – фыркнула Агнияра. – Захочу, и десять памятников поставлю. А на боевой известно зачем девушки

поступают.

– И зачем же? – не стерпела и вмешалась Ольга Орлова.

– Чтобы подыскать выгодную партию, – Шумская пожала плечами. – Зачем же еще?

– Это личный опыт? Или завидуешь тем, у кого хватает способностей, чтобы стать боевым магом?

– Девочки, не ссорьтесь, – Михаил наклонился к ушку Агнияры и что-то увлеченно зашептал, отчего княжна зарделась.

Ольга сделала вид, что сама по себе, и уставилась на сцену. Глеб по наущению брата принялся выпытывать у Мессалины подробности. Наталья Алексеевна вообще сидела с таким видом, будто и не было никакой перепалки. И только Артемий задумчиво покусывал губы и изредка косился в мою сторону.

К счастью, спектакль закончился, и я с радостью распрощалась с компанией, отправившейся ужинать в ресторан. Нас тоже приглашали, но я сослалась на испытание и необходимость выспаться перед экзаменом. Мессалине, воспротивившейся моему выбору, посоветовала ехать одной, на что подруга обиженно пробурчала, что без меня ей там делать нечего.

Алим ничуть не удивился такому развитию событий. Это же логично, что Стужев решил познакомить меня с внуком и ввести в окружение наследника. На логичный вопрос, а чего меня не предупредил, только развел руками:

– Я же не знал наверняка! Вы бы столкнулись с Артемием не сегодня, так завтра. Странно только, что князь не рассказал внуку, что ты выжила. Специально развивал чувство вины за твою гибель?

– Не сказала бы, что Артемий выглядел виноватым. Скорее, удивленным.

– Заинтересованным! – брат поднял указательный палец вверх. – Учитывая природную холодность наследника и расчетливый ум, твое появление выбило его из колеи.

– И что из этого следует?

– Ты же умная девочка, неужели не понимаешь? – ашкеназец хитро прищурился. – Девушек вокруг много. Не отвлекаясь на внешний лоск и буйство гормонов, парень оценивает их по иным критериям, нежели сверстники. Скажу, как мужчина, нам нравятся

загадки и нравится их разгадывать. Ты пробудила любопытство молодого Стужева, и он не успокоится, пока его не удовлетворит.

– Хм, – насупилась. – Следуя твоей логике, стоит ожидать княжича на экзамене?

– Полагаю, завтра трибуны для зрителей пополнятся именитыми гостями. Если я правильно понимаю, Агнияра Шумская имеет виды на наследника Стужевых, а он проявил к тебе явный интерес. Плюс ко всему, ты едва появилась в столице, еще не представлена ко двору, а уже мелькаешь среди первых лиц империи.

– Так себе перспективы, – я погрузилась в тягостные мысли.

Вливание в общество подразумевало публичные мероприятия, знакомства, расшаркивание с потенциальными врагами. Безобидный поход в театр уже обернулся сложностями. Удивительно, как я сдержалась, столкнувшись с представительницей семейства Шумских? Не восприняла как серьезного противника? Или встреча с Артемием так выбила из колеи, что на девицу сил не осталось?

– Алим, а что известно о Шумских? Что из себя представляет Агнияра и... мой брат?

– Так и знал, что спросишь, – мужчина пододвинул ко мне средней толщины папку. – Здесь материалы по этой семье, что удалось собрать за пять лет.

Я протянула руку, чтобы взять документы, и замешкалась в нерешительности. Данияр теперь ведь тоже Шумский, наследник рода. Каким он вырос, оторванный от семьи и воспитанный по чужим правилам? Сейчас ему девять, десятый день рождения не за горами, а это тот возраст, когда формируется характер и закладываются жизненные принципы.

– Не переживай, – брат неожиданно оказался рядом, положил руку мне на плечо и участливо сжал. – Данияр растет смышленным парнишкой, вдумчивым и справедливым. Отдать должное, Шумский подобрал толковых наставников, и наследник демонстрирует поразительные успехи в учебе и освоении дара.

– Спасибо, – прижалась щекой к руке Алима, – я боялась, дед вырастит из брата собственную копию.

– Уж чего, а копий у него предостаточно, – фыркнул ашкеназец. – Вспыльчивые, амбициозные, с раздутым самомнением и собственной значимостью – они постоянный источник головной боли старого князя.

Почитаешь, в общем, – полез в ящик стола и сверху на папку положил вторую. – Отдельно идет информация по младшим родам. Обрати внимание на Саржиных, их старший отпрыск учится на втором курсе, а средний поступает в этом году. Пойдет во втором потоке, но место на боевом факультете ему обеспечено. Завистливая семейка, замешана в темных делишках Шумских. При желании могут крови попортить, особенно, выслуживаясь перед Агниярой. Учится девушка на стихийном. По моим сведениям, родня кучу денег вбухала в зелья, чтобы девчонке хватило силы поступить в академию вместе с наследником. Не представляешь, какое сумасшествие творилось на экзаменах три года назад. Сколько скандалов из-за взяток и подлогов вскрылось, сколько буйных да жадных голов полетело.

– И это, чтобы находиться поближе к цесаревичу? Тоже мне, достижение. Кстати... – вспомнилась одна деталь, которая ускользнула от моего внимания. – А как Алексей Федорович учится в академии магии, не имея и капли дара?

– Не вздумай задать такой вопрос в присутствии аристократов! – предупредил Алим. – Это привилегия императорского дома, как основателей академии и главного мецената. В первую очередь, нахождение среди одаренной молодежи воспитывает характер будущего императора. Во-вторых, наследник формирует вокруг себя будущий круг приближенных. В-третьих, отсутствие дара не означает, что император не разбирается в проявлениях магии. Наоборот, его величество – лучший теоретик, знающий особенности каждого магического рода. Ну и, в-четвертых, амулеты ведь никто не отменял. С их помощью неодаренный способен на очень многое, никогда не забывая об этом.

– Хо`шен? – невольно схватила за кошелечек, где хранился древний императорский артефакт.

– И он один из многих, ранее принадлежавших российскому императору, – печально вздохнул великий князь. – Никогда не недооценивай противника и не суди, основываясь на чужом мнении.

– Как думаешь, Федору Алексеевичу или его наследнику известно, кто я такая на самом деле?

Алим вернулся за стол, плеснул себе воды в стакан и осушил залпом. Сцепил руки в замок и задумчиво посмотрел в окно. Я не

торопила его с ответом, понимая, что в голове у помощника сейчас происходит анализ сотен фактов, свидетельствующих за и против.

– Я думаю, императору доложили, что кто-то из Забелиных уцелел. Закрывшие границы Каменной пади невозможно объяснить чем-то другим. Только прямой представитель рода, носитель крови и дара способен пробудить охранные заклинания. Активы семьи заморозили, наследника ждут крупные финансовые неприятности и штрафы за срыв поставок белого камня. Если бы не закон о выморочной собственности, границы земель уже давно бы штурмовали отряды тех же Шумских.

– Что еще за закон? – нахмурилась.

– Старый закон, о нем почти забыли за ненадобностью. Битвы за земли с источником лет сто назад были частым явлением. Иногда семьи истреблялись под корень, а победитель по праву сильного присваивал имущество побежденного. Но это не устраивало другие сильные рода, да и самому императору было не выгодно, чтобы какой-то род вдруг резко возвысился. Поэтому придумали закон о выморочном имуществе, когда спорные земли объявлялись неприкосновенной территорией. По истечении десяти лет, если не находился законный наследник, земли выставляли на торги. Покупатель, помимо кругленькой суммы за покупку, обязывался восстановить инфраструктуру, которая за десятилетие приходила в упадок, и выплатить долги, образовавшиеся за эти годы. Зачастую, выморочные земли сам император и выкупал за бесценок, чтобы впоследствии, присовокупив титул, наградить отличившихся перед империей дворян.

– То есть, у нас в запасе еще пять лет?

– Я бы на них не рассчитывал, – замотал головой ашкеназец. – Белый камень – ценный ресурс, нехватка которого остро ощущается на строительном рынке. Шумский давно пытается получить разрешение на захват, но император тянет с ответом. Заслуга ли это Стужева, или у Федора Алексеевича собственные планы на земли, я не знаю.

– А, если...

– Не волнуйся, Каменная падь – лакомый кусок, которым не прочь поживиться князья золотых родов. Если аукцион состоится, я обязательно узнаю и приму меры.

– Выкупишь наши же земли? – опешила. – Верх наглости платить за то, что и так принадлежит нам! Надеюсь, до этого не дойдет.

Я заснула в эту ночь с трудом, используя техники медитации и расслабления. За экзамен не волновалась. Показать три плетения огненной школы и отразить атаку первого уровня – ничего сложного. Судьба родового имени волновала меня намного больше. Три года осталось до совершеннолетия. Я пройду инициацию, стану главой рода и тогда весь мир узнает о подлости князя Шумского.

Утром по привычке проснулась рано и сразу отправилась в спортзал, чтобы провести разминку и сделать комплекс упражнений. Физические нагрузки прочистили мысли, наполнили тело и дух бодростью. Контрастный душ и плотный завтрак в кругу друзей с шутками и пожеланиями удачи придали внутреннего спокойствия и уверенности в собственных силах. Алим заранее узнал очередность прохождения испытаний. Меня поставили в конец очереди, так что можно не торопиться к началу. Брат отправил представителя рода, чтобы тот подтвердил явку на экзамен и занял соответствующий сектор трибуны до нашего прибытия. Великий князь позже вытащит из памяти подчиненного подробности, зато мы избежим ненужного внимания и общения.

Наше появление вызвало волну любопытных взглядов и повышенного интереса. Молодые люди уже отстрелялись, но оставались на местах, ожидая результатов и наблюдая за успехами девушек. На арену как раз вышла первая претендентка.

Стрельцова создала полутораметровый вихрь, который в щепки разнес восемь мишеней из десяти. По последним магичка шарахнула воздушным кулаком. Одна мишень после первого заклинания пострадала сильнее остальных, поэтому сразу переломилась пополам. А вторая слегка покосилась, но устояла. Недолго думая, воздушница приложила ее молотом, наполовину вбив в землю. Зачет. Осталось продемонстрировать щит.

На арене появился стихийник-дуалист, владеющий сразу огнем и воздухом. Он дал минуту, чтобы девушка пришла в себя, а после запустил в нее сдвоенным заклинанием. Обычный файербол, но закрученный с такой силой, что к цели устремился огненный смерч. Какой же это первый порядок? Я увидела расширившиеся глаза Светланы, когда она осознала, с чем столкнулась. Отдать должное,

девушка не растерялась и выставила стандартный воздушный щит, который моментально смяло, отбросив ее на землю. Стрельцова в последний момент отшатнулась, и удар прошел по касательной, а не пробил грудную клетку. Этого хватило, чтобы отправить бедняжку в лазарет.

– Что за дурные шутки? – ужаснулась. – Нас о таком не предупреждали.

– Экзамен усложнили. Публике захотелось зрелища, – Алим указала взглядом на цесаревича Алексея, расположившегося в центральной зоне трибуны.

Я хмуро посмотрела на праздных зрителей, к которым присоединились незнакомые личности. Однако мне и знакомых хватило, чтобы настроение вмиг испортилось. Вчерашняя компания в полном сборе, оба Стужевых и радостно скалящаяся Шумская для полного счастья. Наверняка, от нее исходила идея устроить незабываемый экзамен. Не исключаю, что и Семен Павлович постарался, но от этого не стало легче.

Второй вышла Полина Лазарева. Она продемонстрировала водный хлыст, которым запросто перерубила половину мишеней. Затем притянула компактную тучку и обрушила столб воды на оставшиеся мишени. Их подмыло, после чего девушка водной петлей вырвала остатки из земли. Зачет. Для защиты Полина обернулась двойным водяным щитом. Экзаменатор, ухмыльнувшись, захлестнул его огненной плетью и сдавил, что есть сил. От соприкосновения огня и воды образовался пар, в котором несчастная едва не сварилась. Девушке тут же оказали помощь целители, но выглядела она ужасно.

– Чего они добиваются, прилюдно издеваясь над учениками? – у меня неприятно засосало под ложечкой.

Понятно, до смертоубийства никто доводить не будет, но мало приятного получить ожоги или еще какие-то травмы. У парней, судя по поджаренному виду Морозовых, экзамен тоже проходил весело.

Ответил мне Ильсор.

– Ваше сиятельство, думаю, руководство академии хочет проверить, чего стоит каждый будущий боевой маг. В жизни не приходится выбирать, с каким противником сражаться. Готовиться нужно ко всему и уметь обернуть ситуацию себе на пользу.

– А что сделает еще даже не первокурсник против опытного мага?

– Кто знает? Однако стоять на месте и ждать, пока прилетит заклинание, не советую, – хмыкнул мужчина. – И еще... в условиях экзамена нет ни слова, что вы не можете атаковать в ответ.

Следующей на очереди стала Ольга Орлова. Наверно, ее наставники имели схожее с Ильсором мнение. Девушка сотворила огненную косу и одним ударом срезала десять мишеней. Собственно, это уже зачет. Использовано заклинание второго порядка, а оно сложнее в исполнении. Формально задание выполнено. Маг-стихийник, не покидавший арены, не стал ждать демонстрации других плетений и ударил уже знакомой комбинацией огненного смерча. Вот только Ольга ловко ушла в сторону и в обратку щелкнула преподавателя хлыстом. Сыграл фактор неожиданности. Видимо, никто из учеников не воспринял экзамен как поединок. Преподаватель успел только укутаться щитом – реакция, вбитая на подкорке, – а вот равновесие не удержал и упал на землю. Зрители взвыли от восторга. Ольга на секунду отвлеклась, бросив победоносный взгляд на трибуны, и тут же пропустила удар воздушным тараном. Он смел Орлову, как пушинку, и впечатал в силовой барьер, укрывающий арену. Самостоятельно подняться княжна не смогла. Прозвучал гонг, означающий окончание испытания, к девушке подбежали целители. Ну все, настал мой черед.

Глава 10

Игнат учил, что к поединку, учебный он или нет, нужно относиться, как к реальному сражению. Боевой маг должен быть готов в любую минуту отразить удар, оценивать риски и принимать мгновенные решения. Где-то срабатывали стандартные приемы атаки или защиты, но чаще только импровизация спасала жизнь. Ведь противник обучен тем же приемам, владеет схожими навыками и, возможно, превосходит по запасу энергии.

В таком случае глупо полагаться на удачу. Правильнее – следовать интуиции, рисковать и совершать безумные поступки, которых никто не ожидает. Безумствовать на виду у публики я не собиралась, а вот успокоиться и выбросить лишние мысли из головы – было необходимо.

Заняв исходную позицию, призвала огненную стихию, сформировала классический файербол и метнула в мишени. Снесла крайнюю и слегка задела соседнюю. По трибунам пронесся разочарованный гул. Но я только пристреливалась. Следом еще четыре огненных шара, запущенных подряд в третью, пятую, седьмую и десятую мишени, разобрались с заданием. Между прочим, каждый с ювелирной точностью разбил заданную цель и зацепил цели слева и справа. Учитывая, что печати показывали средний магический резерв, следовало экономно расходовать силу. Когда ее много, не переживаешь, сколько мощи заложить в заклинание, особенно, если требуется бить по площадям. А вот так, дозированно, попробуй еще рассчитай в разгаре поединка. Комиссия оценила, засчитала зачет по демонстрации магических плетений. Оставалось пройти защиту.

Увидев мага-дуалиста вблизи, я гулко сглотнула. С трибун родовую метку не рассмотреть, но сейчас я различила ненавистный герб Шумских. Наглеть преподаватель не стал. Первым запустил огненный смерч, от которого я ушла перекатом, сместившись к центру арены. Бить в ответ не спешила. Неизвестно, что еще придумает маг, лучше сэкономить силы. Экзаменатор прищурился, смерил меня оценивающим взглядом. Вероятно, осведомлен о размере резерва,

нападать с чем-то убойным репутация не позволит, но явно пакость задумал.

Я вся подобралась, готовая сорваться с места в любой момент. И не ошиблась. Только что маг стоял расслабленным, а в следующую секунду разразился россыпью файерболов, будто очередь из скоростного огнестрела выпустил. Вот скотина! Зря я считала Игната извергом, в академии похлеще экземпляры водятся. Мозг еще просчитывал пути отступления, а тело уже действовало на рефлекс, прыжком уводя от первого удара. Подобными приемчиками брат отучал от бездумного использования родового щита. Единственное отличие, что его заклинания пробивали даже мою защиту, за что отдельная «благодарность» Полозьевым, а вот огнешары мага на такое не способны. Из подобной ловушки выход только один – выпустить стихию за пределы тела и не попасть под прямой удар. Огненные салочки – та еще адская игра.

Объятая пламенем, я слепо металась по арене, кожей чувствуя обжигающий жар срабатывающих заклинаний и направление, откуда прилетит следующее. На минуточку, тут даже не уровень первокурсника. Интуицию на опасности боевые маги развивали курсу к третьему, а то и к четвертому. Но это зависело от индивидуальных особенностей одаренного. У кого-то, например, врожденная чуйка на неприятности.

Я еще не выбилась за рамки средненького мага, ведь никаких особенных заклинаний не применяла. Зато контроль, влияющий на дозированное использование магии, показал себя на высоте. Я над этим, вообще, не задумывалась, сосредоточившись на выполнении задания.

Атака прекратилась так же внезапно, как и началась. Я убрала пламя и огляделась. Арена представляла собой жалкое зрелище. Земля будто под бомбежку попала, изрытая воронками взрывов со спекшимися краями. Воздух накалился так, что нечем было дышать. Спина намокла от пота, да и маг покрылся испариной. Я слегка подкоптилась, покрывшись ровным налетом гари, но в остальном никаких повреждений. Позволила себе на секундочку отвлечься, скользнула взглядом по трибунам. Там царила изумленная тишина. Алим ободряюще улыбнулся и показал большой палец. Старший Стужев чему-то усмехался, а в глазах младшего читалось...

восхищение? Закусила нижнюю губу, чтобы сдержать улыбку. Что, не ожидали? Княжну Шумскую перекорежило от злости, чуть не пар из ноздрей пускала. Слабо повторить? А вот князь Шумский смотрел пристально, не мигая...

Стоп! Кто?! – до пяток прошибла холодная волна ярости.

Одежда задымилась, готовая вновь выпустить стихию наружу. Если бы не специальная ткань с пропиткой, сожгла бы ее до нитки еще в начале экзамена. Мир сузился до ненавистного испещренного морщинами лица. Каждая черточка жесткого облика вызывала глухую злобу и вытаскивала на свет нечто черное, злое, притаившееся в глубине души. Наверно, потому, что неотрывно смотрела на князя, заметила, как тот кивнул кому-то. Прежде мне не удавалось разделять сознание, да и некогда было практиковаться в бесконечной череде изматывающих тренировок. Но сейчас беспощадный зверь, о существовании которого я даже не подозревала, следил за врагом расчетливым взглядом убийцы. Он пробуждал укрощенную мощь, скрытую печатями, призывал к действию. И в то же время, не забывал наблюдать за окружающей обстановкой, отслеживать малейшие изменения, грозящие моему существованию.

Агнияр Шумский подал знак преподавателю, на виске которого горела метка принадлежности к подлому роду. Что это? Публичное убийство последней наследницы уничтоженного рода? Князь узнал меня? Нет? Или это кардинальный способ устранения соперницы? Стужев ясно обозначил интерес ко мне. Использовал младший род, чтобы пригласить в театр и познакомить с наследником. Артемий заинтересовался, и теперь я стояла на пути Агнияры и вероятного брачного союза? Как бы там ни было, это вызов!

Боевой маг, повинувшись приказу хозяина, принялся плести заклинание. Сколько бы я ни прыгала по арене, но защиту так и не продемонстрировала. Приемная комиссия молчала, заинтересованная в продолжении экзамена. А вот мне не улыбалось противостоять... огненному дождю? По напряжению в воздухе и характерным узлам сложного плетения я опознала заклинание, которое неизвестные убийцы обрушили на невинных жителей Вены.

Серьезно? – зло огляделась.

Взбешенный Алим подскочил с места, Ильсор уже просветил его насчет того, что происходит. Трибуны зароптали, ведь это заклинание

далеко не первого порядка. Его смело можно отнести к высшим, а я не на выпускном экзамене. Среди членов комиссии тоже наметилось шевеление. Забегали, ироды! Вот только, пока идет экзамен, никто не проникнет на арену, закрытую мощным защитным куполом.

Твари! – припала на одно колено, придавленная мощью разворачиваемого в закрытом пространстве заклинания.

Пальцы покалывало от напряжения и пульсирующей в венах магии, мозг лихорадочно просчитывал варианты. Легенда о средненьких способностях трещала по швам. Уцелеть под огненным дождем с применением стандартного щита невозможно. Что делать? Закрыться родовым щитом и во всеуслышание заявить, что Забелины не уничтожены? Рано! Необходимо придумать что-то другое. Мимолетный взгляд на трибуны выхватил Алима, требующего у ректора остановить экзамен. Великого князя Стужева, вперившегося в меня пытливым взглядом и не обращающего внимания на горящего возмущением внука. Князя Агниря Шумского, с невозмутимым видом отмахивающегося от претензий по поводу самоуправства представителя его рода. Скалящуюся в гаденькой ухмылке Агниря, предвкушающую мое наказание. И, прежде не замеченные, сосредоточенные серые глаза мальчишки с отцовскими чертами. В них не было злорадства или ожидания кровавого зрелища. Беспокойство – да. Еще, пожалуй, любопытство и тревога.

По щеке скатилась одинокая слеза, тут же высохшая от жара. Глядя на младшего брата, не думала больше ни о чем, как о разыгравшейся пять с половиной лет назад трагедии. Обладай я хоть каплей той силы, что сейчас бушевала внутри, никто бы из дружинников Шумского не ушел от расплаты. Я еще не так сильна, чтобы бросить вызов деду, но обязательно стану такой. И эта жалкая попытка не спасет князя от неизбежной мести.

– Я – щит рода! – произнесла беззвучно, обращаясь к единственному человеку, кто мог услышать призыв и вспомнить. – Я есть твердь. Нерушимая стена. Надежный оберег и последний рубеж между жизнью и смертью.

Еще до того, как огненный дождь развернулся над головой, сорвалась с места и бросилась к магу, возле которого образовался «глаз бури». Это единственное место, где заклинание не будет действовать, когда вокруг воцарится огненный ад. Наудачу бросила в мужчину пару

файерболов, но они рассыпались, встретившись с преградой воздушного щита. Ожидаемо. Потянулась за сапожником. Перед выходом на арену нас обязали снять амулеты, проверили на использование усиливающих эликсиров. Но на маленький нож в сапожке никто внимания не обратил. Несерьезно это, учитывая характер испытания. Вот только обычная проверка умений давно вышла за рамки дозволенного. Меня собирались убить или покалечить так, что на восстановление уйдут месяцы. Так что никаких сомнений, этот маг ответит за преступление.

Усилив бросок магическим импульсом, метнула нож в противника. Его воздушный щит лопнул, потому что не был рассчитан на физическое давление. Лезвие по рукоять вошло в грудную клетку мужчины. Он дернулся, зашипев от боли, но заклинание удержал. Более того, маг активировал плетение. Дальше от исполнителя ничего не зависело. Ну и пусть! Я вспыхнула, окутываясь гудящим пламенем. Щелкнула воздушным кнутом, который издали легко принять за огненный, потому что он стал продолжением руки, выпростанной в броске. Рывком вышвырнула преподавателя подальше от безопасного клочка земли и заняла его, прикрываясь огненным щитом. В это время под куполом набухли огненные цветы, раскрылись и вспыхнули, обрушиваясь проливным дождем.

На пару минут пламя скрыло от зрителей происходящее внутри арены. Я активировала родовой щит, продолжая удерживать мага огненным захлестом кнута, разрушающим его защиту. Рана у прихлебателя Шумского не смертельная, маг давно избавился от ножа, откинув его в сторону. Однако чужая кровь в умелых руках превращается в грозное оружие против ее обладателя. Я лишила экзаменатора возможности сопротивляться. Заставила подлеца на собственной шкуре испытать жуткую боль, что пережили недавно девчонки, и обрекла на участь, уготованную персонально для меня. Жуткий вой потонул в ревушем буйстве стихии. Запах горелой плоти пропитал каждую клетку, выворачивая желудок наизнанку.

Дальше предстояло замести следы и пережить парочку неприятных моментов. Как только огненный дождь стал угасать, сознательно убрала щит и позволила нескольким каплям попасть на тело. До крови закусил губу, сдерживая рвущийся наружу крик. Болевой шок от прожженной насквозь руки погрузил меня в

полуобморочное состояние. Неимоверным усилием приглушила хлещущую через край магию, чтобы ненадолго отсрочить регенерацию. Алим рядом. Как только исчезнет барьер, никакая сила не удержит его в стороне.

Целительная энергия теплой волной прошла по телу, забирая боль. В легкие сквозь чувствительные стенки носа хлынул живительный воздух, к губам приставили емкость с жидкостью, которую я тут же осушила. Обгоревшие ресницы склеились в нескольких местах, так что первая попытка оглядеться провалилась. Однако рядом находился человек, который понимал меня без слов. Алим указал на проблему целителю, и уже через минуту поврежденные реснички перестали мешать. А волосы? Тоже обгорели? Дернула рукой, чтобы проверить, и охнула от простреливающей боли.

– Ваша сиятельность, не шевелитесь, пожалуйста, – в поле зрения возник незнакомый мужчина.

Это целитель, оказывающий помощь пострадавшим на экзамене.

– Я наложил регенерирующие плетения, за неделю-две нарастет мышечная масса и кожный покров восстановится. Однако конечности лучше обеспечить неподвижность, чтобы кости срослись правильно, а на коже не осталось шрамов. Их уберем, конечно, но это дополнительное время на реабилитацию и трата средств. Вы достойно держались на арене. Позвольте выразить искреннее восхищение талантами ваших наставников и вашей стойкостью. Не каждый маг сохранит хладнокровие и найдет единственно верное решение для спасения жизни.

– Спасибо, – прошептала сухим надтреснутым голосом, – а...

– Господин Кочетков скончался прежде, чем к нему подоспела помощь, – мужчина верно угадал следующий вопрос.

И сказал он это таким тоном, что стало понятно – помощь к нему не спешила.

– Простите, я не представился, Иноземцев Вячеслав Федорович, возглавляю факультет Целительства в этой замечательной академии. За время учебы мы еще не раз встретимся. К сожалению, или к счастью, это уже не мне судить, – по-доброму улыбнулся, отчего вокруг глаз расплзлась сеточка морщинок. – Так уж получилось, что факультет Боевой магии – неизменный поставщик практического материала моим студентам для отработки навыков.

– Вячеслав Федорович, благодарю за оказанную помощь, – вмешался брат, – могу я забрать Наами домой?

– Можете, конечно! Руку я зафиксировал, во избежание, так сказать. Лубки снимать через неделю. Настоятельно рекомендую покой и усиленное питание. Невооруженным глазом вижу последствия изнуряющих тренировок. Негоже молодой девушке так истязать себя, ей еще детей рожать. Алим Осипович, вы уж проследите, чтобы сестра не переутомлялась.

– Прослежу, – убедительно заверил Алим.

– И обязательный присмотр целителя обеспечьте. Я завтра убываю на практику, так что сам не смогу. Если хотите, назову пару имен, к кому обратиться за консультацией.

Брат конечно же изъявил желание. Пока он вышел, чтобы переговорить с Иноземцевым, я бегло осмотрелась. Светлое помещение с большими окнами и белоснежными занавесками. Из мебели, кроме узкой кровати, тумба – она же стол, пара стульев, вешалка для одежды и рукомойник. Двери широкие, двустворчатые, со стеклянным верхом, за которым угадывался коридор. Больничная палата? Похоже. Видно, при академии предусмотрен собственный лазарет, чтобы выхаживать студентов с боевого факультета. Как и сказал Вячеслав Федорович, обширное поле деятельности и неиссякаемый поток пациентов для будущих целителей. Впрочем, тут и другим курсам практики достанет. Зельеварам всяческие восстанавливающие декокты делать, а алхимикам – магические составы или же усилители способностей производить.

Возникшая суэта за дверью привлекла мое внимание. Я заметила напряженную спину брата и что-то втолковывающего ему Иноземцева. Еще присутствовал кто-то третий, но его за стеклянными окошками не было видно. Алим вошел в палату через пару минут и, приблизившись, сел на краешек кровати.

– Хотел забрать тебя поскорее отсюда, но быстро не получится. Ректор приглашает к себе для урегулирования конфликта. Видно, получил уже претензию от рода Леви, – зло усмехнулся. – Адвокаты Кальмана умеют быстро работать. Особенно, когда честь семьи затронута. Я еще и прессу подключу, такой скандал разгорится, что господин Преображенский лишится насиженного места.

– Может, не стоит так жестко? Мы ведь знаем, кто действительно виноват. Почему не предупредил, что князь Шумский будет присутствовать на экзамене? Что он, вообще, забыл в академии?

– Прием у императора. Вчера. Созывались главы семейств, владеющие магами боевой специализации. Замечено шевеление у границ с Ханьской империей, вот Федор Алексеевич и предложил князьям выделить для усиления пограничных отрядов боевых магов. У князей возник резонный вопрос, а что другие рода? За их спинами отсиживаться будут? Пусть вкладываются деньгами, согласно затратам на обучение боевого мага. Шумский больше всех выступал, что учат магов в академии из рук вон плохо. Так что усложнение испытаний – прямое распоряжение Его величества.

– Тогда, какой смысл в претензии, если есть разрешение? Спишут на самоуправство мага, превышение полномочий. Этому Кочеткову уже все равно, на него всех собак и повесят.

– Так уж и спишут, – фыркнул ашкеназец. – Академия несет ответственность за жизни учеников и, раз уж учебное заведение под патронажем императора, то и сам Его величество – тоже. Это удар по репутации. Леонид Филиппович будет иметь бледный вид, когда с него спросят за действия сотрудников. А какой резонанс история получит в мировом масштабе! Франц III Леопольд обязательно заинтересуется, кто посмел подвергнуть тебя столь жестокой проверке.

– Полагаю, ты уже придумал, какую выгоду извлечь из ситуации. Но я бы предпочла, чтобы наказание понесли истинные виновники.

– И они понесут, не сомневайся, – по губам мужчины скользнула зловещая усмешка. – Шумские сильны за счет многочисленных вассалов и младших семей, где еще рождаются сильные маги. Но, сама знаешь, договоры соблюдаются до тех пор, пока одна сторона его не нарушит. Сегодня подставили мага Кочетковых, а завтра кинут на растерзание род? В общем, не переживай, я разберусь. Кстати, там к тебе гости напрашиваются. Не хочешь пообщаться?

– С кем это? – удивилась. – Если честно, нет никакого настроения любезничать.

– Княжна Орлова горит желанием повидаться, она в соседней палате обитает. Ильсор получил строгое указание никого не пускать, но Ольга – девушка настойчивая, – усмехнулся чему-то. – Я ничего не

обещал, так что, решай сама. Орловы вроде бы ни в каких махинациях не замешаны, а тебе не помешают полезные знакомства.

– Ладно, – вздохнула. – Как я выгляжу? Поможешь сесть?

– Для той, кто одолела боевого мага и выжила при этом, отлично выглядишь, – брат подложил подушек мне под спину, расправил одеяло, закрывающее хлопковую больничную рубашку, взлохматил волосы, упавшие на лицо короткими прядями. – Не переживай, отрастут, – наклонился, чтобы поцеловать в лоб, – обещаю, найму лучших специалистов, которые быстро приведут тебя в норму. Главное, что ты в порядке! И молодец, что раскатала этого урода в лепешку, иначе я бы сам его уничтожил.

– Я тоже люблю тебя, братик, – обняла Алима здоровой рукой и чмокнула в щеку. – Заставь их пожалеть, что с нами связались.

– Не сомневайся даже! Эти пять лет не прошли даром, – в глазах блеснул недобрый огонек. – Я запомнил твои слова насчет власти и влияния средств информации на жизнь обывателей. Но об этом дома поговорим, а пока, не скучай тут.

Проводив Алима взглядом, я откинулась на подушки в ожидании визита княжны Орловой. Девушка впорхнула легкой походкой, хотя под больничным халатом угадывались повязки, стягивающие грудную клетку, правая рука висела на перевязи, а шею держал жесткий фиксатор.

– Привет! – бросила, устраиваясь на стуле подле кровати, при этом буравя любопытными глазенками, в которых читалось неподдельное восхищение. – Давай сразу на «ты», без набивших оскомину формальностей? Позволь пожать руку? Как ты красиво его сделала! Я в восторге. Надо еще умудриться поджарить мага огня и обыграть на собственном поле.

– Привет. Спасибо, – смутилась немного.

Учитывая, что протянула девушка здоровую левую руку, рукопожатие получилось странным. Но это мелочи, учитывая наше общее состояние.

– Я как знала, отказалась сразу идти в лазарет. Шумская вчера достала, подзуживая ребят прийти на экзамен. Я еще тогда заподозрила неладное. Ну а когда увидела, кого назначили проводить испытания, сразу поняла, гадость задумала.

– И чего, спрашивается, взъелась? – мысленно хмыкнула, поражаясь преображению девушки.

– Ха! Да, она за мистером «ледяное совершенство» с первого курса бегаёт, – фыркнула Ольга. – У меня родич с ними в группе учится, рассказывал. Настырная и тупая тварь. Если заметила, что Стужев на кого-то внимание обратил или даже поздоровался, обязательно подлянку устроит.

– Странно, что Артемий не поставил ее на место.

– А зачем? Он использует Шумскую, как ширму или... пугало. Слухи быстро расходятся, парню никто не досаждают. Ледышка тому и рад, все равно девушками не интересуется.

– Совсем? – я изумленно выгнула бровь.

– Ой! Нет, он не из этих, – расхохоталась Ольга, когда поняла намек. – Артемий просто отмороженный. В том плане, что магия льда подавляет чувства, и он не испытывает потребности в близком общении с женским полом.

Мои брови поползли еще выше.

– Откуда такая осведомленность?

– Так, я же говорю, родич с ним учится, – с заговорщическим видом поделилась княжна. – Парни – сплетники похуже нас будут, вмиг странности подмечают. Сначала столько слухов было, домыслов – жуть. Вот Стужев и собрал всех, объяснил, что к чему, и предупредил, если хоть слово оскорбительное услышит, вызовет на дуэль. Учитывая, что Ледышка – лучший ученик на курсе, дураков не нашлось связываться. Нет, парочку болванов отправил в лазарет, не без этого. А потом на мероприятиях стал появляться с Шумской. В общем, одним выстрелом двух зайцев убил.

– Умно, ничего не скажешь. Лучше уж привычное зло рядом, чем каждый раз новая напасть.

– Ах-ха-ха, точно! Привычное зло! Ой, не могу, – залилась смехом Ольга. – Похоже, этому злу скоро конец наступит.

– В каком смысле? – заулыбалась в ответ.

– Ну, так Стужев с тебя в театре глаз не сводил. Как увидел, в лице переменился. А это, поверь, редкое зрелище. Признавайся, что между вами?

– С чего ты решила, будто между нами что-то есть? – наигранно удивилась, и эта искусственность не ускользнула от Орловой. – Нас

впервые представили друг другу как раз в театре, прежде мы не были знакомы.

И это чистая правда, спасала я незнакомого мальчишку, а не княжича Стужева!

– Не-а! – цокнув языком, девушка покачала в воздухе указательным пальцем и выразительно стрельнула глазами. – Не верю!

Новая знакомая мне понравилась легкой бесшабашностью и веселостью. В театре я видела маску надменной стервы, но и сама примерила такую. Возникшее доверие на фоне последних событий легко разрушить малейшей ложью. В то же время открыться первой встречной – откровенная глупость. Как же тогда поступить?

– Ладно, – тяжело вздохнула, собираясь приоткрыть карты, – скажу, но только обещаю, что никому!

– Клянусь, я умею хранить секреты, – Ольга взволнованно подалась вперед.

Я для надежности активировала полог тишины, чтобы информация не ушла дальше любопытной княжны.

– Дело в том, – понизила голос до шепота, – что великий князь Стужев предложил брату заключить брачный союз между мной и его наследником.

– О-о-о! – у Орловой округлились глаза. – Так, ты невеста Ледышки? Вот это новость!

– Нет! – замотала головой. – Никакая я не невеста! Алим не давал согласия на брак, и я не собираюсь за Стужева замуж.

– Пфф! Так, это сегодня не собираешься, – фыркнула подружка, – а завтра глава прикажет, и пойдешь под венец, как миленькая.

– Нет! – бросила жестче, чем следовало, виновато поджала губы. – Алим любит меня и желает счастья, он не выдаст замуж против воли.

– Нет, так нет, – Орлова пожала плечами, делая вид, что поверила. – Зато понятно теперь, отчего Артемий так встрепнулся. Ах, посмотреть бы на лицо Шумской, когда она узнает! Тебе теперь придется постоянно оглядываться, ожидая пакостей и подлых ударов в спину.

– Мне не привыкать, – погрустнела. – Пусть только сунется, и получит по зубам.

– О! Да! Уверена, ты дашь отпор этой стерве, – девушка поднялась и вновь протянула руку для рукопожатия. – Можешь на меня

рассчитывать в этом вопросе. Кстати, ты надолго в Москве? Может, как-нибудь встретимся, пообедаем?

– Эмм, мы планировали сегодня улететь, но из-за этого, – обвела взглядом гипс и больничную палату, – вероятно, задержимся. Так что, скорее всего, еще увидимся.

Глава 11

Не успела Ольга скрыться за дверью, а я спокойно выдохнуть, как в палату заглянул Ильсор.

– Прошу прощения, госпожа Наами, – маг явно нервничал. – Алим Осипович не давал распоряжений насчет других посетителей. Но к вам пришли люди, которым сложно отказать.

– Вот как? – нахмурилась. – И кто там?

– Князя Стужевы, – Ильсор судорожно сглотнул, – оба. Настаивают на встрече и утверждают, что получили разрешение от целителя.

– Ну, раз настаивают, зови, – ответила уверенно, а внутри все сжалось в тугую комок.

Я подобралась, будто перед схваткой, натянула одеяло до подбородка, смахнула непослушные пряди со лба. В палату зашел Стужев-старший и прикрыл за собой дверь. Значит, других гостей пока не будет.

– Рад видеть вас в добром здравии, Нина Константиновна, – князь подхватил стул, выдвинул его на середину комнаты, но не уселся, а оперся о спинку обеими руками. – Что же вы так неосторожны? Себя не бережете?

– И вам здравствовать, Семен Павлович, – нервно улыбнулась. – Отчего же не берегу? Раны пустяковые, через пару дней возобновлю тренировки.

– Только Вячеславу Федоровичу не говорите, – усмехнулся мужчина. – Переживает, сердце у него доброе. Особенно, когда девчонок молоденьких ни за что калечат.

– Так ведь, силком нас никто не тянул. Сами выбрали факультет боевой магии, а значит, подобные ситуации будут повторяться, – ответила, с осторожностью подбирая слова.

– Сами, – князь понимающе кивнул и задумчиво пожевал нижнюю губу, – только ведь, перед преподавателем не ставили задачу покалечить, а только усложнить программу. Против вас применили заклинание высшего порядка. На умышленное убийство смахивает, не правда ли?

– Откуда же мне знать? Я всего лишь защищалась, – посмотрела на Стужева честными глазами, не понимая, чего он добивается.

– Ой, ли? – князь Холода уселся на стул и чуть подался вперед. – Только самооборона и ничего больше? А хотите расскажу, как было?

– Пожалуй, да! – сузила глаза до узких щелочек. – Я бы послушала, как со стороны выглядит применение заклинаний высшего порядка боевым магом-дуалистом против откровенно слабого соперника.

– Ну, я бы не назвал вас слабым противником, учитывая, что опытный боевой маг-дуалист лежит в мертвецкой, а вы получили пару царапин, – парировал князь.

– Мне просто повезло, – буркнула в ответ.

– Везение как раз в том, что Кочетков посчитал вас слабеньким магом. Он учел, как экономно вы расходовали резерв, оценил управление стихией и владение контролем. Полагаю, убивать не собирався, хотел наглядно доказать, что в академии вам есть чему поучиться.

– Мда? Меня об этом в известность не поставили!

– Так, и не обязан никто этого делать. Вы показали отличный результат. Значит, необходимо было проверить глубину ваших возможностей. А это, как оказалось, тайна за семью печатями, – мужчина откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди с таким видом, будто для него нет ничего тайного. Собственно, дальнейшие слова это только подтвердили. – Нина Константиновна, вы же понимаете, что гибель преподавателя – не рядовой случай. Для расследования спешно прибыли дознаватели и маги, способные восстановить картину событий по остаточному магическому фону. В простонародье их еще видоками называют. Так вот, предварительное заключение видока, что на полигоне остались сильные эманации заклинаний шести типов магии.

Вот же сволочь дотошная! – мысленно пересчитала, какие типы магий срисовал видок. – У мага-дуалиста огненная и воздушная, а у меня – огненная, воздушная, плюс родовая и... – поморщилась. – Проклятье, неужели почуял магию крови? Я рассчитывала, что огненный дождь уничтожит следы. А с чего это я вдруг поверила Стужеву на слово? Не-ет! Пусть хоть сто видоков соберет, никто и ничего не докажет. Там до меня поток поступающих прошел.

– И что с того? Мне нужно было позволить себя убить или покалечить? Не сваливайте на меня вину за чужие ошибки, – лучшая защита – это нападение. – Что вам действительно нужно? Специально подобрали момент, когда глава рода отлучился? Без Алима я никаких решений принимать не собираюсь, бумаги подписывать – тем более.

– Вы слишком скоропалительны в выводах, – усмехнулся князь. – И невнимательны к деталям. Я сказал, на полигоне остались эманации магии, а это не только арена.

Я нахмурилась, окончательно потеряв нить рассуждений. На что Стужев намекает? На полигоне еще кто-то пользовался магией? И что с того? Там куча представителей от разных родов присутствовала. С какой стати предъявлять эти претензии мне? Мало ли кто там вышел из себя и что...

Проклятье! Алим? Он ведь переживал и порвал бы там всех, если бы со мной что-то случилось. Может, это вовсе не магия крови запретила Кочеткову защищаться?

– Могу я ознакомиться с выводами видока?

– В виде исключения и моего особого расположения к вам, – мужчина вытащил из обшлага камзола свернутый вчетверо документ и протянул мне.

Я изрядно повозилась, прежде чем одной рукой развернула бумагу и вчиталась в содержимое. Специалист зафиксировал сильный выплеск магии разума, как я и подозревала. Однако на брата улики не указывали и повестись на это, значило выдать себя с головой. Стужев может сколько угодно искать разумника, но ничего не докажет. Титул великого князя защитит Алима от обвинений, если они не направлены на...

Да что за невезение! Алексей Федорович, будь он неладен, тоже присутствовал на трибунах. Угроза императорской семье развязывала князю Холода руки. Но пусть еще докажет, что это была угроза. Цесаревич окружен сильными магами, он сам, наверняка, увешан амулетами. Родовитые персоны, в первую очередь, ставят защиту против ментальных атак.

– Не вижу здесь ничего такого, за что меня можно осудить, – сохраняя невозмутимый вид, вернула отчет Семену Павловичу. – Здесь говорится о всплеске магии разума. Допускаю, что в минуту опасности проявились утраченные способности, которые к магии разума

отношения не имеют. Я находилась на грани. Никто заранее не предскажет, на что способен организм ради выживания. Поверьте, я всеми фибрами за то, чтобы дар предков восстановился.

– Так ведь речь не только о вас, – князь забрал бумагу и засунул за обшлаг. – Кто-то не хотел, чтобы вы погибли, и слегка перестарался. Но ничего, проведем расследование и узнаем, кто из присутствующих обладает столь редким талантом. И поскольку вы упомянули о восстановлении родовых способностей, поздравляю! Рад, что не ошибся в выводах. Раз уж дар проявил себя, то обязательно вернется. Алим Осипович известил вас о моем предложении?

– Имеете в виду брачный союз?

– Он самый! – Стужев хитро прищурился. – Ответ я получил расплывчатый, из которого понял, что окончательное решение за вами. Недальновидно со стороны великого князя полагаться в таких вопросах на молодежь.

– Семен Павлович, скажите откровенно, чего вы хотите достичь этим союзом? – спросила без обиняков. – Вам ведь известно, к чему я стремлюсь. И вы разбираетесь в людях, чтобы понимать, я не отступлю.

– Хм, – покачал головой, – все бы вам на блюдечке поднести, разжевать и в рот положить. А подумать? Ладно, времени не так много, поэтому я задам наводящий вопрос. Представим, что вы добились мести и уничтожили князя Шумского. И что дальше?

– А что дальше? – удивилась. – Справедливость восторжествует, род Забелиных возродится из небытия. Мы вернемся в родовое поместье и займемся восстановлением. Возобновим порушенные торговые отношения, наладим новые связи. Вам ли не знать, сколько средств, сил и времени отнимают хозяйственные дела.

– Э-эх, молодость! – вздохнул мужчина. – А вы подумали, что будет с подчиненными князя Шумского? А с предприятиями? А с той несомненной пользой, что деятельность Агнияра Святозаровича приносит империи? В конце концов, что будет с твоим братом, из которого столько лет воспитывали наследника рода? Полагаешь, он скажет спасибо?

– Но... он же... весь род... под корень, – на глаза навернулись слезы. – Нет, вы не переубедите меня! Никто не собирается разорять предприятия Шумских или увольнять сотрудников. Уберем тех, кто

окажет сопротивление, проведем аудиты, поставим на места руководителей надежных людей.

– Наивная простота! Никто не позволит безнаказанно развалить древний род. Общественность всколыхнется, придут в движение такие силы, о существовании которых вы не подозреваете. Империи строятся на крови, держатся за счет договоренностей или же личностных качеств главы рода, его предков. Глупо рассчитывать, что, бездумно ломая работающую систему, вы построите на обломках новую. Неуязвимых людей нет, от вас попросту избавятся и разорвут активы Шумских на части.

– Если уж считаете меня таким ничтожеством, зачем нужен этот брачный союз? Тем более, заключенный вопреки моей воле? Нацелились на сокровищницу рода? Земли? Хотите усилить род древней кровью? Ничего не выйдет. Достояние нашей семьи принадлежит полноправным наследникам. И магического дара вы не получите, потому что он проявляется только в тех потомках, кого зачали в любви и согласии. Принудив меня к браку, вы обрекаете род на вымирание.

– А ты не допускаешь мысли, что между вами с Артемием возникнут теплые чувства? Род Стужевых прежде выживал без защитниц и вроде бы справлялся, – усмехнулся князь. – Не слишком ли много на себя берешь, Нина Константиновна?

– Ну... э... прошу прощения, вы правы. В чем-то. И все-таки, почему я?

– Ты – единственная ниточка, связывающая Артемия с прошлым. Если уж тебе не удастся пробудить чувства, то этого уже не сделает никто. Я прошу лишь не отталкивать внука, и взамен готов предложить поддержку рода. Мое расположение и вытекающие из него плюсы, – заключение видока было вновь извлечено из-под обшлага и вспыхнуло пламенем, пепел от которого мужчина небрежно смахнул на пол.

– Почему же вы не попросили помощи? – определенно, чтобы понять ход мыслей Стужева, мне еще расти и расти. – Я ведь не отказала бы. Почему так важно пробудить чувства? Это... это же так непредсказуемо, никаких гарантий.

– Из-за особенностей дара, разве не понятно? Артемий слишком рано впустил холод, не познал радостей жизни и загнал себя учебной во

имя благополучия рода. Другой бы радовался такому усердию наследника, но я слишком хорошо знаю, к чему это приведет.

– Я помогу! Постараюсь наладить отношения и подружиться. Если это перерастет во что-то большее, так тому и быть. Со своей стороны, сделаю, что в моих силах, но пообещайте одну вещь! Если вдруг встречу человека, которого люблю, вы не станете препятствовать или вредить.

– Я обещаю не вмешиваться, но за Артемия этого пообещать не могу. Мы, Стужевы, никогда не выпустим из рук то, что считаем своим, – усмехнулся. – Надеюсь, не нужно напоминать, чтобы разговор остался только между нами?

– Алим узнает правду, иначе ничего не получится, – с вызовом посмотрела на великого князя.

– Но только он, – выдержав паузу, согласился Стужев. – Пообщайся пока с мальчиком, успокой, а то защиту почти проломил. Решил, будто я тебя тут пытаю.

Только сейчас с удивлением заметила, как по стенам и окнам расплзлась сеточка изморози. Белоснежная паутинка рассыпалась со звоном и растаяла, не успев долететь до пола, как в палату ввалился Ильсор на пару с младшим Стужевым.

– Ваше сиятельство, вы в порядке? – маг огляделся с нескрываемым беспокойством.

– Все нормально, Ильсор, не волнуйся. Мы с Семеном Павловичем разговаривали, – нервно улыбнулась, настороженно глядя на застывшую Ледышку.

– Дед? – зыркнул на родственника Артемий. – Ты обещал!

– А разве же я нарушил слово? Сам посмотри, Наами жива и здорова, волосок в моем присутствии не упал. Ты пообщайся с девочкой, а мы в коридоре подождем, – Стужев похлопал по плечу Ильсора, подталкивая его к выходу.

На пороге князь обернулся, окидывая нас внимательным взглядом, но ничего не сказал и прикрыл за собой дверь.

Артемий застыл на том месте, где стоял, не решаясь подойти или присесть. Засмутился? По застывшей маске на лице сложно понять.

– Привет! Присаживайся, – улыбнулась, догадываясь о трудностях великовозрастного мальчишки, у которого мало опыта в коммуникации с женским полом.

– Добрый день! – отмер младший Стужев и, воспользовавшись предложением, устроился на месте, где недавно сидел старший родственник. – Как... как себя чувствуешь?

– Жить буду, – моя улыбка стала еще шире.

Прийти-то Артемий пришел, а вот с внятным общением возникли проблемы.

– Что там на полигоне творилось? Ну, после того как я...

– Забегали, будто на пожаре! – оживился парень, обрадовавшись, что нашел тему для разговора. – Суеты много, а толку – никакого. Лешка... то есть, Алексей Федорович пообещал, что этого так не оставит. Кочетков и раньше зарывался, а это явный саботаж и подрыв авторитета императорской семьи. В общем, ждут преподавателей академии квалификационные экзамены. Сочувствую.

– В каком смысле?

Младший Стужев посмотрел на меня укоряющим взором холодных голубых глаз.

– Ну, как же? Преподаватели ненадолго окажутся в шкуре учеников. Их вынудят вспомнить молодые годы и поволноваться на предмет знания учебного материала. Думаешь, они воспылают благодарностью после этого?

– Так, ведь это же их работа! – вытаращилась изумленно. – То, с чем ежедневно имеют дело и обучают других! Что же тут сложного? По-моему, никаких проблем с этим возникнуть не должно.

– Ты забываешь, что большинство из учителей – аристократы. Подвергнуть сомнению их квалификацию, значит, нанести личное оскорбление. Кто-то нормально отнесется, но парочка гнилых личностей займет зуб.

– Пришла беда, откуда не ждали, – приуныла. – Это же не моя вина, что господин Кочетков сорвался! Я и так пострадавшая сторона. Нет, ну а чего ты ожидала? – пробормотала под нос. – Где я и где справедливость?

– Не переживай, я переговорю с Лешкой... – принялся утешать Артемий.

– А вот этого не надо! – вскинулась и случайно дернула рукой, зашипела от боли. – Я способна за себя постоять.

– Э... я помочь хотел, – растерялся Стужев и подскочил с места, нервно одергивая форму. – Не надо, так не надо. Я... в общем, чего

заходил. Васька там, и ребята тоже привет передавали и пожелания скорейшего выздоровления.

– Спасибо! Передай и от меня большой привет, пожалуйста.

– И я тоже... выздоровления желаю. И еще... сказать хотел, что ты молодец. Наталья Алексеевна теперь твоя поклонница. В-вот. Ты действовала, как состоявшийся боевой маг. Рисковала, где нужно, не сомневалась и не паниковала. Это приходит с опытом. Человека убить непросто. Нас к этому готовят, приучают постепенно. Так вот некоторые парни в первый раз мучаются угрызениями совести, пускаются в загул – переживают как-то. А ты?

– А я радуюсь тому, что жива, и не считаю себя виновной в смерти преподавателя. Он попал под собственное заклинание, став жертвой интриг и непомерных амбиций. Сам факт, что погиб талантливый маг, удручает и не доставляет удовольствия. Однако терзаться угрызениями совести не собираюсь. Сегодня этот человек напал на меня, а завтра, повинувшись воле хозяина, придет жечь дом и угрожать семье?

Взгляд Стужева заледенел. Он вытянулся по струнке, кивнул, прощаясь, молча развернулся и вышел из палаты. Я озадаченно уставилась на хлопнувшую дверь, гадая, не переборщила ли с откровениями. В то же время, зачем скрывать свою позицию в таком щепетильном вопросе? Пусть охают и льют слезы раскаяния чувствительные особы, готовые принять любую судьбу. А я больше никому не позволю отнимать жизни близких. Глотку перегрызу, пусть только сунутся.

К тому времени, как вернулся Алим, я успела успокоиться и подремать. Кажется, кто-то даже заходил проверить мое состояние. Но я не почувствовала угрозы, да и Ильсор не пропустил бы никого чужого. Вероятно, целитель навещал. Проснулась я отдохнувшей и полной сил.

Пока ехали домой, едва перемолвились с братом парой слов. Он переписывался по магической почте, что-то обдумывал, строчил в блокноте, тогда как я бездумно пялилась в окно на мелькающие улочки. Разговор со Стужевым-старшим оставил отпечаток, требовал осмысления и пересмотра некоторых, прежде незыблемых, вещей. Неужели Алим не понимал, к чему приведет месть Шумскому? Почему же ни разу не остановил? Не заставил задуматься? Сомневаюсь, что ашкеназец не знал о рисках и последствиях. И

совершенно точно уверена, более надежного человека нет в целом мире. Тогда, что это? Нежелание спорить? Затрагивать животрепещущую тему? Попытка уберечь?

– Ну, давай уже, спрашивай! Сопишь, как паровоз, – первым начал разговор Алим, когда вернулись домой и, не сговариваясь, поднялись в рабочий кабинет. – Вижу, ты места себе не находишь после беседы со Стужевым.

– Будет лучше, если ты сам помотришь, – подошла к брату и уселась на край стола. – С самого начала испытаний.

– Хорошо, если настаиваешь, – ашкеназец поднялся, заключил мое лицо в ладони, касаясь указательными пальцами висков, прикрыл глаза и замер.

Я расслабилась, вытаскивая из памяти события этого дня. Мне хотелось, чтобы Алим увидел цепь рассуждений, почувствовал, что верю брату и ни в коем случае не сомневаюсь в его преданности.

Момент, когда ашкеназец закончил считывание, я ощутила по его пристальному взгляду, изучающему меня с щемящей нежностью. Мужчина пригладил непослушные волосы, которые теперь топорщились в стороны, лезли в глаза и щекотали шею. Поцеловал в лоб и крепко прижал меня к себе, поглаживая по плечам.

– Как тебе в голову пришло, что я буду осуждать или сомневаться в твоих решениях? Я ведь принес пожизненную клятву верности и не забыл, сколько раз ты спасала меня, рискуя собой. Титул великого князя и ритуал братания – способ защитить, отплатить добром за добро. Для меня на первом месте стоят твои интересы. Я сделаю, что только захочешь. Пожелаешь избавиться от Шумского и всего рода, так и будет. Для меня нет ничего невозможного. В окружении князя уже есть десяток людей, которым я немедленно могу отдать приказ на уничтожение.

– Ты правда можешь это сделать? – отстранившись, с удивлением посмотрела на брата. – А как же защита? Как же кровная клятва верности?

– А что с ними? Сработают, как положено, сразу после выполнения приказа. Клятва крови реагирует на действия, нарушающие ее условия. Но информация, что такое нарушение произошло, поступает из мозга. Человек осознанно идет на преступление, и тем самым активизирует программу наказания. А, если

он убежден, что поступает правильно? Что, если, нанося удар, истово верит, будто вершит справедливый суд?

– Магия разума – страшная вещь, – ужаснулась неожиданным откровениям. – Ты ведь способен внушить, что угодно и кому угодно? – в душе царапнули коготки сомнений.

А что, если моя убежденность в преданности брата, тоже внушение?

– Нин, посмотри на меня! – Алим встряхнул за плечи, уловив ход мыслей. – Я слишком дорожу тобой, чтобы так поступать. Для мага разума не составляет труда определить, кто и как к нему относится. Поверь, несложно внушить любовь, страх, уважение или посеять сомнения. Но это будет суррогат. Знания, что эмоции близкого человека искусственны, отравляют жизнь. Поэтому я ценю искренние отношения и не променяю их ни на какие блага.

– Я верю тебе, – обвила мужчину за шею здоровой рукой. – Скажи, это ведь ты обездвигил Кочеткова?

– Я, – не стал отнекиваться ашкеназец.

– А что думаешь о просьбе Стужева? Я хоть и согласилась, но чувствую подвох. Да и общение с самим Артемием оставило странные впечатления.

– Ты обещала князю Холода попробовать и не гарантировала результата. Предположу, проблема кроется как раз в эмоциональной привязке. Что испытал мальчишка, когда на глазах погибли люди, которых он любил? Рискнет парень завести серьезные отношения, опасаясь однажды их потерять? Ты пробуждаешь у него воспоминания, о которых он хотел бы забыть. И ты же ассоциируешься с тем, что способна противостоять любой угрозе.

– Считаешь, именно поэтому Семен Павлович предложил брачный союз? – фраза, что я слишком много на себя беру, зацепила и не давала мне покоя.

– В том числе, – Алим хмыкнул. – Глава рода всерьез обеспокоился, что в таком возрасте Артемий не интересуется девушками, а избыток энергии направляет на тренировки.

– Ха, в этом мы похожи! Меня тоже не интересуют парни, когда на кону более важные вещи.

– Вот видишь, сколько у вас общего, – взлохматил волосы на макушке, отчего моя и так растрепанная прическа превратилась в

воронье гнездо.

– Ну, тебя! – легонько стукнула мужчину кулачком в грудь. – Что там ректор Преображенский? Как прошли переговоры?

– Упирал на то, что ситуация была под контролем. Ты пострадала не больше остальных. Сошлись на денежной компенсации и пересмотре экзаменационного регламента. Часть компенсации князь Стужев посоветовал забрать алхимическими зельями. И знаешь, я согласился. Некоторые составы не найти в свободной продаже.

– И зачем они нам?

– Сразу видно, ты родилась в семье потомственных магов, – Алим снисходительно покачал головой. – А вот тем, кому не повезло вырасти вблизи источника магии, самостоятельно прокачивают магические каналы, тратят деньги на зелья и молятся, чтобы их способности однажды выросли. У князей Леви официально нет собственного источника, если ты не забыла. Я вот об этом даже не подумал, а Семен Павлович позаботился, чтобы твоему магическому прорыву нашлось правдоподобное объяснение.

– Это он так показывает личное расположение?

– Что-то вроде того. Кстати, нас пригласили на ужин через неделю. Я взял на себя смелость принять предложение. Что скажешь?

– Скажу, что вы со Стужевым-старшим бессовестные сводники. Ты же его раньше чуть ли не во всех грехах подозревал? Рекомендовал держаться подальше.

– Наладится у вас с Артемием или нет, время покажет. А сейчас грех отказываться от сильного союзника. И еще, – хитро прищурившись, потрепал меня за щечку, – зная тебя, верю, ты сможешь подобрать ключик к парню и сохранить дружеские отношения с ним.

Глава 12

Неделя пролетела незаметно. Официально я соблюдала постельный режим и не выходила из дома, а на деле находилась за тысячи километров и выздоравливала в кругу семьи. С Игнатом мы провели разбор полетов, и я впервые за последнее время удостоилась скупой похвалы. Вот, так обычно и бывает, на тренировках выжимаешь себя до капли, и все равно недостаточно. А стоит один раз схлестнуться с реальным противником, и уже молодец. Брат пообещал, как только целители разрешат мне физические нагрузки, приступим к серьезным тренировкам. Mamочки, а до этого было несерьезно?

За неделю вынужденного отдыха я хоть с племянниками пообщалась по-человечески. Потрясающие мальчишки! Александр – серьезный и ответственный, как и положено старшему. А Костик – смешливый заводила, во всем подражающий брату. Удивительно, как мальчуганов строила Абигель. Вроде мелкая егоза, а уже понимает, как управлять противоположным полом. Юленька периодически носилась по коридорам вместе с шобутной компанией. Особенно часто наследница Демидовых сбегала с ненавистных уроков этикета, где ее заставляли соблюдать правила. Девочка очаровывала всех преподавателей природным обаянием, и собственного деда в первую очередь. А вот с Мусечкой этот финт не срабатывал. Полагаю, тут заслуга Алима, оградившего матушку от стороннего влияния и поставившего сильный блок на воспоминания.

Раз уж выдались спокойные денечки, я смоталась вместе с Игнатом и мальчишками в Каменную падь. Надо же было представить духам предков наше будущее. Да и я быстрее пойду на поправку, напитавшись родной стихией. Укрытые щитом, Сашка с Костей впервые шагнули в источник, посмотрели на родовые земли, узнали о собственном предназначении – быть защитниками. Духи так и кружили вокруг детей, особенно вокруг старшенького. Александр Закарьевич издергался от перевозбуждения и радости.

– Мальчика необходимо инициировать! Такая сила! Потенциал! – пританцовывал в нетерпении вокруг ребенка. – Нина! Мы должны это сделать, как можно скорее.

– Забыли, сколько мне лет? – тяжело вздохнула, понимая, как прапрадедушка прав. – Сначала я должна пройти вторую инициацию, и только потом, возможно, смогу провести ритуал для Александра.

– Мы могли бы попробовать, как в тот раз, – дух намекнул на слияние во время принятия в род Елизаветы.

– Но это не даст гарантии, что инициация пройдет успешно? Я недостаточно сильна, чтобы пропустить через себя мощь источника. Если что-то пойдет не так, и меня развоплотит, кому от этого лучше станет? Нет, я не чувствую, что готова к испытанию, – замотала головой. – Мальчишкам нанесли сдерживающие печати, дар не навредит еще какое-то время. Я не могу рисковать в таком важном вопросе.

– Ты уже сильна! – Александр Закарьевич понимал разумность доводов, но в гордом взгляде, которого не сводил с наследников, горела отчаянная решимость. – Сильнее многих из нас в твоем возрасте! Есть... есть способ ускорить приближение инициации! – поманил за собой в родовую сокровищницу.

Оставив Игната с сыновьями у источника, я отправилась вслед за предком. Среди золота, украшений, амулетов и коллекции оружия призрак указал на запылившийся фиал с фиолетовой искрой внутри.

– Возьми, – великодушно разрешил прапрадед, – это концентрат чистой силы, пробуждающий родовую память. О свойствах я знаю только на словах и понятия не имею, кто из предков его создал. Когда поймешь, что готова, выпей это, как войдешь в источник.

Сжав в руке продолговатый пузырек, я почувствовала приятный отклик родной стихии. Как понять, что готова? Почему за столько веков никто не воспользовался этим зельем?

– Не было необходимости, – ответил на невысказанные вслух вопросы Забелин. – Прежде враги истребляли ближнее окружение, не сталкиваясь в честном поединке с главой рода. Будучи сильными магами, мы не испытывали трудностей при принятии в семью новых членов или инициировании потомства. При второй инициации память предков пробуждалась самостоятельно, или не пробуждалась вовсе. Не забывай, что знания приходят к тем, кто готов их принять.

Сокровище отправилось в пространственный кошелек, а я с разрешения предка выбрала подарки мальчишкам. Чем еще порадовать будущих воинов, как не новым оружием? Для Сашки присмотрела парные мечи, изготовленные под детскую руку, Костику – набор

метательных кинжалов. И для девочек прихватила парочку интересных вещиц. Обидятся же, если оставлю без внимания. Абигель подобрала риату – это петля из выделанной кожи, предназначенная для удержания и захвата цели. Полагаю, малышка живо освоится с подарком и научится его применять.

Долго думала, как угодить Юленьке. Наше кудрявое очарование обожало драгоценности, имея к ним нездоровую тягу. Но ведь не хочется дарить очередную дорогую побрякушку. В итоге, когда взгляд упал на компактный арбалет, инкрустированный золотом и камнями, сразу поняла – это оно. Еще Матвейка остался, которого я знала не так хорошо, как остальных. Дар слабенький, считай, и нет его. Успехов в воинском искусстве не достиг, любви к размахиванию железками не испытывал. Ему по душе были книги и пыльная тишина библиотечных залов. Грамотные помощники роду тоже необходимы, так что Демидов поощрял стремление внука к знаниям. Заприметив наручи странной формы, я сначала не поняла, что меня в них заинтересовало. Однако покрутив один в руках, случайно активировала скрытый механизм. Внутри еле слышно щелкнуло, и из потайного отверстия выскочило тонкое лезвие. Проверила второй, тот стрелял металлическими иглами. Занятные вещицы. Надеюсь, Матвею наручи понравятся.

Разобравшись с подарками, вернулась к источнику. У Сашки глазенки загорелись, едва он увидел клинки.

– Будь достоин! – Игнат с гордостью похлопал старшего сына по плечу, когда тот, преисполненный важности, принял дар.

Костик испустил радостный боевой клич, разглядывая полученное сокровище. Он с толикой зависти посмотрел на мечи брата, потом на кинжалы, сцапал их и прижал к себе крепко.

– Пожалуй, маме я скажу сам, – Игнат покачал головой, – а еще лучше, если сложите подарки в оружейной до той поры, пока не подрастете.

Сорванцы насупились и возмущенно засопели. Оба категорически не хотели расставаться с оружием. По возвращении мальчишки тут же поспешили на полигон, чтобы похвастаться и потренироваться. Девочки, едва узнали, в чем дело, возмутились и прибежали ко мне. Как это, другим подарили подарки, а им нет? С арбалетом понятно, Юленька, как вцепилась в опасную игрушку, так уже не выпустила из рук. А вот Абигель расстроилась и сдержанно поблагодарила за риату,

не понимая, в чем ее предназначение. Повезло, что в это время поблизости находился Гордей Иванович, первый заместитель Игната, принявшего на себя обязанности воеводы. Он поманил девочку к себе, взял у нее рюкзак и повел во двор. Я из любопытства тихонечко направилась следом, чтобы посмотреть на необычную вещь в действии.

Булатов заметил бойца, в неудачный час отвлекшегося от несения службы. И десяти минут не прошло, как по крепости разползли слухи, что у мальчишек появилось личное оружие. Не бог весть какая новость, но мужчины, как дети, дай железками побаловаться. Вот и парень слишком увлекся происходящим на полигоне, не расслышал легкого шороха раскручивающейся в воздухе веревки, а потом стало поздно. Петля захлестнулась на теле бедолаги, после чего Гордей Иванович с силой дернул рюкзак на себя, сбивая бойца с ног. По дороге мужчина что-то втолковывал Абибель, девочка с умным видом кивала, соглашаясь. Ну а после демонстрации и обещания обучить такому трюку, глазенки загорелись предвкушающим огоньком. Тем более, что веревку из выделанной кожи можно обмотать вокруг талии, носить вместо пояса и никто ничего не заподозрит. А вот с мечами или кинжалами не везде появишься.

– Ниночка, ты совсем не жалеешь маму, – с претензией заявила Мусечка. – А если деточка заиграется и придушит кого-нибудь этой штукой? Куда потом тело прятать?

– Дорогая Мирьям Юсуф-Сииновна, – вступился князь Демидов, который с осколками старой и безумно дорогой вазы направлялся к Савве Никитичу, – если это будет тело врага, я всегда помогу его прикопать. Обращайтесь! Нина Константиновна, – посмотрел на меня с укором, – в следующий раз, когда надумаете сделать Юленьке подарок, выберите что-нибудь менее разрушительное.

– Э... я же как лучше хотела, – виновато шаркнула ножкой, – чтобы девочки могли за себя постоять.

– А мужчины на что? – возмутилась баронесса. – Вон, какие защитники подрастают! Ты, Ниночка, дурной пример подаешь. Девушка твоего возраста должна быть нежным цветочком, глядя на который хотелось бы оберегать его, холить и лелеять. Одна надежда, княжич Стужев не сразу распознает, что ему за невеста досталась, а потом поздно будет.

– Маменька!

Вот, кто дернул Алима за язык разболтать о предложении князя Холода? Мирьям уже неделю доставала правилами общения с молодыми людьми. О визите к Стужевым пришлось рассказать, чтобы оправдать отлучку в субботний день, на который женщина запланировала торжественный обед по случаю поступления в академию. Новости об экзамене и мой потрепанный вид вызвали в доме переполох.

Благодаря газетам и радио, информация разлетелась по империи и за ее пределы. Шумских не обвиняли, но между строк читалось, что род ослаб, раз уж их боевые маги проигрывали «зеленым» первокурсникам. Князь рвал и метал, обвиняя внучку во всех грехах. Господин Преображенский выкатил претензию роду и заставил Агнияра Святозаровича оплатить восстановление полигона. А на очередной встрече у императора князю оказалось нечем крыть недавнее заявление, что на содержание боевых магов расходуются бешеные средства. Что толку, если они не умеют сдерживаться и нарушают приказы? От такого одаренного больше вреда, чем пользы, если он на государственной службе ставит интересы рода выше должностных обязанностей. А вот имперская система образования – лучшая, образец для подражания.

Я не согласна с этим утверждением, как и большинство родовых магов. Однако с позиции простолюдинов имперские гимназии для одаренных давали шанс среднему по силе магу выучиться и обеспечить будущее себе и своим близким. Да, они выплачивали долги, работая на империю, но у всего есть цена. Откуда у бедняков возьмется доступ к источнику, чтобы стабилизировать магические каналы? Где им инициироваться, чтобы раскрыть потенциал? Проблемы решались с помощью алхимических зелий и специальных ритуалов. Маги, возвращенные таким способом, отличались упорством, честолюбием и повышенной работоспособностью. Они дисциплинированные и послушные, а еще благодарны империи за предоставленный шанс. Если же одаренный изначально получил доступ к источнику, сытно питался и жил в комфортных условиях, вряд ли в будущем откажется от этого. Такой будет защищать кормушку, род, преданно служить хозяину, при этом считая себя пупом земли. Исключения из правил, конечно, существуют, но в целом

ситуация везде одинаковая. Я и сама принадлежала к когорте счастливиц, а когда лишилась всего, не смирилась с потерей.

Так совпало, что приглашение от княжны Орловой совпало с визитом к Стужевым. Девушка предлагала встретиться днем, прогуляться по городу, посидеть в какой-нибудь кофейне. Пришлось пересмотреть планы и перенести мероприятие на вечер.

– «Жду на Академической. К семнадцати часам. Ресторация «Магемия», столик на мое имя, – отписалась в сообщении Ольга, – можешь прийти в компании».

Это она так тонко намекнула, что не возражает против общества Артемия? С чего бы? Заранее предусмотрела развитие событий?

С Алимом мы обсудили предстоящий визит и придерживались прежних позиций. Специально сближаться со Стужевыми не будем, но и от предложений сотрудничества отказываться не станем. С Шумскими, пока это возможно, соблюдаем нейтралитет. Шпионы брата не сумели выяснить, что задумал дед. Семейное сходство и владение огненной магией слишком очевидны, чтобы их отрицать. Глупо надеяться, что Агнияр Святозарович не понял, кто я такая. Вот только теперь я не одиночка из уничтоженного рода, а сестра великого князя, за которым стоит целый народ. Если происшествие на экзамене со скрипом, но объяснимо, то новое покушение вызовет общественный резонанс.

Во избежание тех последствий, о которых меня предупреждал великий князь Холода, мы решили действовать постепенно. К тому моменту, когда начнется открытое противостояние, ключевые фигуры на предприятиях Шумских Алим намеревался взять под контроль. Глава рода, как правило, лично участвует в жизненно важных процессах семейного бизнеса, но непосредственными исполнителями являются другие люди. И до них куда как проще добраться, чем до самого князя. В самом деле, зачем уничтожать наследие, которое достанется младшему брату, когда тот повзрослеет?

Мусечка вместе со служанками с самого утра субботы заявила в мои покои, чтобы привести в порядок и сделать из меня приличную девушку. Чего она там неприличного углядела, не понимаю. Однако спорить – себе дороже, а потому покорно отдалась в умелые руки. Что ни говори, а вкус у баронессы безупречный. Еще ни разу ее наряды не вызвали нареканий или осуждений со стороны. Как по мне, в

пятнадцать – умылась, расчесалась, и уже красивая. Нет, нужно обязательно два часа провести в ванной, выбелить кожу, отполировать ноготочки, подвести глаза, чтобы смотрелись ярче, накрутить локоны, нанести блеск на губы. Результат, конечно, того стоил, но я бы так не старалась ради простого обеда.

Алимчик тоже разделся франтом и благоухал благородным парфюмом. Вместе с братом и эскортом охраны я перенеслась в столичный особняк, и уже оттуда на представительском паромобиле направилась в гости. Дворец Стужевых расположился на берегу Москвы-реки и внушал уважение размерами, роскошной отделкой. Ворота распахнулись при нашем приближении, и мы беспрепятственно проехали по подъездной дороге к парадному входу. Встретивший нас мажордом пригласил проследовать за ним, пообещав позаботиться о машине и об охране.

В гостиной, больше похожей на музей, гостей ожидал сам Семен Павлович с внуком и другими членами семьи. Нас представили Евгении Семеновне, младшей дочери князя, женщине лет тридцати пяти с волевыми чертами лица и холодными синими глазами. Она сухо поздоровалась, не выказывая расположения. Ее супруг, Виктор Сергеевич Снежинский, оказался приятным добряком, заверил, что рад знакомству. Две, похожие на мать, голубоглазые девочки десяти и двенадцати лет синхронно присели в приветственном реверансе. Насколько я знала, детей у Снежинских было трое. Старшая дочь погибла вместе с семьей дяди в Екатеринбурге. Семейство Морозовых присутствовало в полном составе: родители Василия и Глеба, Евдокия Петровна и Василий Михайлович, сами братья и младшая дочь Вероника.

За обедом я оказалась рядом с наследником, и он лаконично холодно выполнил роль кавалера, ухаживающего за дамой и ведущего светские беседы. В присутствии главы рода и остальных взрослых не забалуешь. Даже самые маленькие не подвели, героически выдержав официальную часть. После обеда мужчины направились в кабинет для обсуждения важных дел, а мы переместились в гостиную, куда слуги подали чай со сладостями.

– Наами, – Василий Морозов подошел первым, – позвольте выразить восхищение вашей стойкостью на экзамене! – с осторожностью пожал мою руку.

– Страшно было? – любопытствовала Вероника, пристроившись рядышком.

Алена и Алина Снежинские также наострили ушки и подобрались поближе.

– Страшно, – кивнула, не скрывая правды. – Всем страшно в такой момент, и это нормально. Но, когда речь идет о спасении жизни, делаешь то, что умеешь, и даже чуточку больше.

– Наами, у нас тут возник спор, – вклинился Глеб. – На полигоне Кочетков все же понял, что натворил, пожертвовал собой и уступил безопасное место? Но это же заклинание высшего порядка! Как вы справились в Вене? Газеты писали, щит держался более пяти минут.

В гостиной воцарилась тишина. Даже Евгения Семеновна с Евдокией Морозовой притихли, изначально устроившись в сторонке от молодежи.

– Хм, – подавила в себе волну возмущения. Значит, вот какие слухи ходят в столице? – Начнем с того, что неуважаемый господин Кочетков не собирался уступать безопасное место. Я сама его заняла, посчитав правильным, чтобы преподаватель разобрался с собственным заклинанием. Да, в прошлом, мне удалось спасти людей, используя дар и амулеты-накопители. Но ведь именно тогда я почти перегорела. Об этом тоже писали в газетах. И господин Кочетков не мог этого не знать. Это были долгие пять лет ограничений, когда я не пользовалась способностями, чтобы не нарушить процесс восстановления. Дар постепенно вернулся, но я бы не рискнула вновь попасть под «огненный дождь».

– Так, это что же? – Артемий нахмурился. – Господин Кочетков пытался вас убить?

– Возмутительно! – вырвалось у Евгении Семеновны. – Шумские совсем совесть потеряли.

– Но за что он так ополчился? – удивился Василий.

– Откуда мне знать, чьим приказам Кочетков подчинялся? – я пожалала плечами и выразительно посмотрела на наследника. – Сомневаюсь, что лично насолила преподавателю. На экзамене я видела его впервые.

– А что тут думать? Это княжна Шумская мага натравила, – бесхитростно выдал Глеб. – Будто никто не в курсе, как она изводила других девчонок, которые... кхм, да.

– Я разорвал отношения с Агниярой! – спокойно ответил Артемий. – Сразу после экзамена.

– Правда? А чего же она заваливает тебя слезливыми письмами и оббивает пороги дома? – наивно захлопала глазками Алина Снежинская.

– Чего ты? – шикнула на младшую сестру Алена. – Тёма их даже не читал. Приказал сразу выкидывать или сжигать. А слугам велено отвечать, что хозяин отсутствует или никого не принимает.

– Ого! – Василий покачал головой. – Зная княжну, она не успокоится и будет доставать во время учебы.

– Пусть попробует, – усмехнулась, – господин Преображенский дал слово брату, что в академии мне больше ничего не угрожает.

– Сомневаюсь, что это ее остановит. Но... – широко улыбнулся старший Морозов, – вы всегда можете рассчитывать на нашу поддержку! Так ведь, брат?

– Конечно! – с важным видом кивнул Глеб.

– Наами, и на мою поддержку – тоже рассчитывайте! – весомо добавил Стужев.

– Спасибо! – с благодарностью посмотрела на молодых людей. – Я обязательно обращусь за помощью, если не справлюсь сама.

Глава 13

Время после обеда пролетело незаметно. Морозовы наперебой рассказывали смешные истории, которые под едкие комментарии девчонок выглядели действительно забавными. Я тоже делилась некоторыми фрагментами из своей жизни в пансионе. В основном проделками, за которые меня отправляли в карцер. Артемий был немногословным, в шалостях или проказах не участвовал, отдавал свободное время учебе. Позже к нам присоединились отцы семейств Снежинских и Морозовых. Судя по их благоприятному расположению, переговоры прошли в позитивном ключе. Это вселяло надежду, что Алим с Семеном Павловичем придут к соглашению. Наконец, явился и сам глава рода в сопровождение брата, отчего домашние сразу стали серьезными, присмирели.

– Что это вы притихли? – Стужев обвел взглядом нашу компанию. – Все хорошо. Мы с Алимом Осиповичем обсудили ряд деловых вопросов, касающихся нашего сотрудничества. Как-никак, соседи, – намекнул на земли, конфискованные у младшего брата князя Демидова. – Также я от имени Артемия Петровича спросил у великого князя Леви разрешения ухаживать за его сестрой, Наами Неэман-Кушелевой, и получил на то его благословение.

– О! – посмотрела сначала на Алима, а потом на молодого княжича.

Прямо, так и благословение?

Для Артемия эта новость, похоже, также оказалась неожиданной. Он растерянно вытаращился на деда, затем развернулся ко мне.

– Почту за честь, – подхватил мою правую ладонь и приложился к ней губами.

– Это что же, Наами теперь невеста Тёмы? – ахнула Алина. – Как здорово! – захлопала в ладоши.

– Жених и невеста! Жених и невеста! – загалдела Аленка, поддерживая сестру. – А когда свадьба?

– Постойте! – резко выдернула я ладошку из рук парня. – Никакая я не невеста! Я согласия не давала!

– Ах, можно подумать... – Вероника закатила глаза, всем видом выражая, что спрашивать меня никто не собирался.

Братья Морозовы только ухмыльнулись, что даже не сомневались в этом.

– Наами, ты чего? Тебе не понравился наш братик? – наивно захлопала глазами младшая Снежинская. – А ты нам даже очень!

– Э... ну, я просто не собиралась так рано выходить замуж, – нашлась с ответом. – К тому же, разрешение ухаживать, еще не помолвка. Это предварительное согласие сторон, что они не будут возражать, если между нами что-то сложится. Я совсем не знаю Артемия Петровича, а он – меня, поэтому ни о какой свадьбе речи идти не может.

Метнула гневный взгляд на Алима, который невозмутимо наблюдал за реакцией на заявление Стужева. Сам-то князь с усмешкой слушал девчонок, которым только дай повод для обсуждений. Не удивлюсь, если нарочно пригласил их, чтобы создали суету вокруг обыденного события. Собственно, наш недавний разговор как раз и подразумевал, что мы попробуем наладить отношения, подружиться. Но Семен Павлович, как всегда, шел впереди паровозного дыма. Видишь, мол, какая семья дружная, как тебя хорошо принимает, чего кочевряжишься?

– Наверно, нам уже пора? – поднялась с места, что выглядело невежливо сразу после такого объявления.

– Папа, что же ты на молодежь сразу такие новости вывалил? – вмешалась Евгения Семеновна. – Подготовил бы как-то, смягчил. Девушку так напугал, что сбежать собралась...

– Я не сбежать! – разволновавшись, принялась оправдываться. Алим – тоже хорош, молчит стоит. Хоть бы поддержал. – У меня встреча. С Ольгой Орловой. Мы вместе в академию поступали, вот и договорились заранее. Днем хотели увидеться, но я перенесла на вечер. Артемий, ты же ее знаешь? Ольга заранее написала, что не против компании. Мы условились на семнадцать часов в «Магемии».

– Да, мы знакомы, – выдохнул парень, подтверждая мои слова. – Буду рад сопровождать вас, Наами.

– «Магемия»? Ух ты! А можно с вами? – попросился Глеб. – Мы тоже представлены княжне Орловой, да и учиться будем вместе.

– Конечно!

– А мы? – запищали Алинка с Аленой в один голос. – Мы тоже хотим в ресторацию!

– Пожалуйста! И я хочу! —загорелась Вероника.

– А вот и нет, мелюзга, – съехидничал старший из братьев Морозовых. – Детишек туда не пускают без сопровождения.

– Ну, мама! – девочка с мольбой посмотрела на родительницу.

– Ника, Василий прав, тебе еще рано посещать такие заведения без взрослых, – ответила Евдокия Петровна.

– Правильно! Пусть молодежь развеется, – неожиданно поддержала нас Евгения Семеновна и обратилась к мужу: – Виктор, распорядись, пожалуйста, чтобы приготовили машину и предупредили охрану.

Воспользовавшись заминкой со сборами, я подошла к брату. Он и без слов догадался о возникших вопросах.

– А как ты себе представляешь общение с молодым человеком без одобрения родителей или старших родственников? Это разрешение ни к чему не обязывает, – успокоил Алим. – Я ожидал нечто подобное и подумал, что реакция должна быть искренней. Будь уверена, Артемий до этого момента тоже не подозревал, что попросит разрешения на ухаживания. Традиции соблюдены, а уж во что выльются отношения с молодым человеком, только тебе решать.

– Ладно, сделаю вид, что поверила, – нехотя признала правоту брата. – А о каких совместных проектах упомянул Семен Павлович?

– Дома обсудим, – стрельнул глазами на приближающегося наследника. – Повеселись там хорошенько. Я договорюсь, что пара наших ребят будет сопровождать тебя вместе с охраной Стужевых. Надеюсь, Артемий Петрович, вы доставите Наами домой в целостности и сохранности? – обратился чуть громче к парню.

– Не сомневайтесь, Алим Осипович, – княжич вытянулся и резким движением склонил голову, прислонив руку к груди. – Лично прослежу, чтобы с вашей сестрой все было в порядке.

Лакей у входа в ресторацию угодливо согнулся в поклоне при нашем появлении. Еще бы, княжеские гербы на машинах и охрана внушали уважение. Мы сообщили, на чье имя заказан столик, и слуга проводил нас в закрытую от обычных посетителей часть зала. Я кивнула Ольге, которая приветливо помахала нам рукой из дальнего конца помещения. Пока мы неспешно двигались по проходу, я

осмотрелась. Глаза с непривычки слепил блеск позолоты в отделке и обилие хрусталя. Каскадная многоярусная люстра из стеклянных пластинок, бра и декоративные подсвечники. На столах белоснежные скатерти с ручной вышивкой, фарфоровая посуда и золоченые столовые приборы. Ковровые дорожки приглушали цокот каблучков, откуда-то лилась негромкая приятная музыка, а по залу витали аппетитные ароматы.

Моя ладошка лежала на сгибе локтя Артемия, исполняющего роль кавалера и сопровождающего. Уже у столика, где ожидала нас Ольга, я вдруг почувствовала чье-то пристальное внимание. Но прежде ощутила, как резко похолодало вокруг, а пальчики, касающиеся руки Артемия, заледенели. Обернувшись, столкнулась с обжигающим взглядом княжны Шумской.

Вот так сюрприз! Девушка сидела в компании незнакомых молодых людей и девушек. Хотя нет, одного молодого человека я знала. Граф Корсаков вскочил из-за стола и направился к нам, чтобы поздороваться.

– Ты как? Может, поедem в другое место? – проявил заботу Артемий, с которым мы во время поездки договорились перейти на «ты».

– Зачем же? Мне здесь нравится, – пожала плечами. – А что до нашей общей знакомой, пусть сама убирается, если ее что-то не устраивает.

– Прошу прощения, – извинилась Ольга, – не думала, что так получится. Они минут пятнадцать назад приехали.

– Доброго дня, господа! Дамы, – Михаил поочередно приложился к нашим с Ольгой ручкам. – Какая неожиданная встреча.

– Действительно, – хмыкнула Орлова, – вот уж не ожидала, что вы выберете именно эту ресторацию. Агнияра дымится, так рада нас видеть.

– Княжна – темпераментная особа, – граф улыбнулся и окинул нас с Артемием выразительным взглядом, – а вы, стало быть, теперь вместе?

– Вместе, – спокойно подтвердил княжич и повернулся ко мне, – Наами, присаживайся. Позволь за тобой поухаживать?

Конечно же, я позволила, кожей чувствуя, как накаляется обстановка в помещении. Учитывая природную холодность парня,

желание мне угодить бросалось в глаза. Корсаков помялся еще немного у нашего стола и вернулся за свой, где на него тут же накинулись с вопросами. Видно, сообщил Агнияре, что Артемий нашел новую пассию, потому что бокал с водой княжна в ярости швырнула на пол.

– Что-то здесь душно стало! – девушка с шумом поднялась. – И засмердело чем-то. Уходим! Поищем другое место, где воздух почище.

Сразу видно, что компания молодых людей состояла из прихлебателей Шумских. Они послушно поднялись и последовали за предводительницей. Проходя мимо, Агнияра бурлила, как вулкан. Казалось, только тронь, и взорвется, сметая на пути все живое. Я спокойно выдержала давление огненной мощи, что концентрировалась вокруг девушки. От нее сейчас даже свои держались на расстоянии. Собственно, наличие сразу трех магов льда охлаждало огненную прыть грубиянки. Дерзить напрямую она не решилась, да и на глазах Стужева угрожать поостереглась. Все-таки здравый смысл еще не растеряла. Однако и без слов можно выразить многое. Например, что ничего еще не закончилось, и я горько пожалею, что увела Артемия.

Михаил, вынужденный последовать за остальными, всем своим видом изображал раскаяние, и что не разделял позицию Шумской. Жестами он испросил разрешения вернуться чуть позже. Мы с Ольгой переглянулись и кивнули, подтверждая, что не возражаем. В самом деле, зачем парню страдать в обществе истерички?

Корсаков вернулся не один, а в компании трех девушек и молодого человека. Для ровного счета, как выразился граф. Вот только выбор новых друзей оказался странным. Нам представили графинь Куракиных, Марию и Анну, князя Бельского – того самого, которому меня прочили в защитники, – и дворянку Ирину Кочеткову. Я, когда услышала фамилию, поперхнулась.

– Кто? – вытаращилась на хрупкое создание с медно-рыжими волосами и веснушчатой кожей.

В скромном платье девушка напоминала бедную родственницу, а наивным взглядом широко распахнутых зеленых глаз – испуганного олененка. Так и хотелось спросить, а что она забыла в компании высокородных аристократов?

– Прошу прощения, княжна Леви, – ухмыльнулся Ярослав Бельский. – Исполняю волю матушки, которая привечает всяких...

просителей.

После такого представления Ирина будто в росте уменьшилась, вспыхнула румянцем, опустила глаза в пол. Я хоть и не испытывала к господину Кочеткову и его семейству симпатии, но издеваться-то зачем? Сам Ярослав вызвал у меня противоречивые чувства. Внешность у него была приятной. Темные волнистые волосы, карие до черноты глаза, тонкие черты и милые ямочки на щеках. При знакомстве, князь рассыпался в комплиментах, сверкая белозубой улыбкой. Однако, пообщавшись, создавалось впечатление, будто бы парень носит маску, из-под которой иной раз прорывается жестокий зверь. Хотя бы в отношении тех, кто ниже по рангу – полное пренебрежение.

– Позвольте узнать, в чем же состоит эта воля?

– Известно, в чем, – парень пожал плечами, – показать столицу, ввести в высшее общество и, если повезет, пристроить замуж. Шучу! – сам же и рассмеялся, довольный испугом девушки. – Поступать в этом году будет в академию, вторым потоком. Я говорю – гиблое дело после того, как дядька опозорился. А она заладила, пойду и пойду. Думает, что выдержит то внимание, которое ей достанется из-за нерадивого родственничка.

– Да уж, – кивнула, представив, что ожидает бедняжку.

Парни отшутились, что в академии Ирина быстрее жениха найдет, особенно, на боевом факультете. Осталось дело за малым – поступить. Девушка отмалчивалась, никак не комментировала слова князя. Однако по буре эмоций, бушующей внутри хрупкого создания, нетрудно понять, как она к ним относится. У Кочетковой превосходно развит контроль, раз огненная стихия до сих пор не вырвалась на свободу. По себе знаю, как сложно сдерживаться, когда внутри все клопочет от злости.

В целом, посидели неплохо. После раннего ужина отправились на прогулку по набережной, ели мороженое и слушали уличных музыкантов, затем катались по городу, распугивая резким звуком клаксона зазевавшихся прохожих. К десяти вечера Артемий доставил меня домой и вышел из машины, чтобы проводить до ворот. Паромобиль Стужевых проехал чуть вперед, чтобы не перегораживать дорогу. Транспорт с охраной притормозил, не доезжая входа и высаживая парней, приставленных Алимом.

– Благодарю за приятный вечер! – попрощался Артемий, оставляя невесомый поцелуй на ладони. – Если позволишь, я бы повторил прогулку.

– Я бы с радостью, но улетаю утром и вернусь только к началу учебного года, – улыбнулась, невольно отметив робость парня в общении.

Для него это ведь свидание, льщу себе, что с понравившейся девушкой. И такой он трогательный в своем смущении, что вызывает умиление.

– Вы же в Алапаевск возвращаетесь? В Левино?

– Да... – прищурившись, обратила внимание на паромобиль черного цвета, появившийся вначале улицы.

Вроде ничего необычного, едет себе и едет. Вот только я замечала уже эту машину во время прогулки. Первый раз сама не поняла, почему она привлекла мое внимание. Когда же попалась на глаза второй раз, подумала – совпадение. Но третий? Это уже закономерность. Охранники тоже насторожились при виде паромобиля. Вот он поравнялся с нами и замедлил ход, дверцы одновременно распахнулись и изнутри выскочила четверка наемников. Лица скрывала иллюзия, а в руках угрожающе сверкали атакующие амулеты. Уже активированные, потому что убийцы сходу выпустили залп такой мощи, что запросто смяли бы защиту охранников.

Стужев стоял спиной и не видел начала нападения. Однако реакция у мага отменная. Он почувствовал угрозу или же заметил, как округлились мои глаза, но ответили мы одновременно. Я укрыла щитом нас и парней, а Артемий выпустил холод, сорвавшийся с рук прозрачно-синими всполохами. Наемники успели отступить к паромобилю, а один уже сунулся внутрь, когда всех настигла ледяная смерть. В одно мгновение посреди улицы образовалась ледяная скульптура.

Как только атакующие заклинания из амулетов врезались в преграду, я убрала щит. Он и полыхнул-то фиолетовым на доли секунды, сложно заметить на фоне магии холода, и тем не менее, Артемий его разглядел.

Из дома выскочила наша охрана, люди Стужевых бросились к преступникам и заодно помогли парням, которые оказались под

перекрестным огнем. Нас завели во двор, куда через минуту выбежал встревоженный Алим.

– Нина, ты в порядке? – схватил за плечи, осмотрел на предмет повреждений, а после прижал к себе. – Что произошло?

– Могу предположить, что подарочек от княжны Шумской прилетел, – поежилась от холода, какой распространял вокруг себя младший Стужев. – Сомневаюсь только, что удастся это доказать, но других причин для нападения не вижу. Мы столкнулись с Агниярой в «Магемии», и ее чрезвычайно расстроила отставка.

– Я понял, – Алим зло прищурился и кивнул. – Идите в дом. Распорядись, чтобы подали чаю. Полагаю, разбирательство займет некоторое время и... успокой парня, на нем лица нет.

Оставив меня во дворе, брат поспешил на улицу, чтобы принять участие в расследовании. В приоткрытые ворота я увидела, что откуда-то набежали зеваки, а дорогу заполнили служебные паромобили жандармерии. Не каждый день в центре города покушаются на жизни наследников двух влиятельных семей империи. Артемий застыл на том месте, где я его оставила, бросившись навстречу брату. Парень смотрел, не мигая, в одну точку, покрываясь кристалликами льда.

Вот ведь, ироды! Вероятно, нападение напомнило о несчастье, случившемся пять с половиной лет назад. Представляю, каково это увидеть гибель близких людей и не суметь им помочь. А как жить, терзаясь вопросом, почему ты выжил, а они нет? И вот очередное бессмысленное нападение. Я подошла, чувствуя, как тело пронизывает холодом, коснулась руки Артемия.

– Все хорошо. Никто не пострадал и в произошедшем нет твоей вины, – превозмогая стылый холод, крепче сжала ладонь парня, – идем со мной.

– Это ведь ты? – голос у Артемия изменился, будто бы и не он говорил, а бездушный робот.

– Я... – глупо отрицать очевидное.

– Зачем?

– Что именно, зачем?

– Зачем спасла меня? Почему не их?

– Идем в дом, там поговорим, – выдавила сквозь подступивший к горлу ком.

Стужев стиснул мою ладонь пальцами, будто тисками, и молча кивнул. Я медленно направилась к крылечку, увлекая Ледышку за собой. В гостиной указала на диван, куда парень присел, так и не выпустив моей руки.

– Почему? – повторил вопрос дрогнувшим голосом.

– Потому что я успела в последний момент и помочь твоим близким была не в силах. Я глубоко сожалею о потере и понимаю тебя, как никто другой. Незадолго до тех печальных событий, мою семью также убили на моих глазах. И в тот момент я мечтала умереть вместе с ними. Но, как видишь, живу, – на глаза невольно навернулись слезы. – Живу с одной целью: отомстить убийце и возродить уничтоженный род.

– Прости, я не знал, – губы Стужева скривились в подобие виноватой улыбки, а руки немного потеплели, – в этом мы похожи.

– Выходит, что так... Значит, ты понимаешь, что я не отступлю?

– Да, – княжич кивнул, – можешь на меня рассчитывать. Я помогу поквитаться с врагами.

– С врагом, – поправила Артемия и закусила нижнюю губу, чтобы боль помогла справиться с нахлынувшими воспоминаниями и ненавистью, бурлящей в крови.

– Знаешь его? И он до сих пор жив?

– Жив и здоров. Понял, что я выжила, поэтому старается убрать, – горько усмехнулась.

– Что значит, старается убрать? Это покушение... думаешь, он организовал? – Артемий подался вперед, полыхнув встревоженным синим взглядом.

Ну, или так показалось в отблесках освещения.

– Но я думал, дело во мне! Кто он? Назови имя!

– Не только в тебе, как видишь, – пожала плечами и высвободила руку из ладони Стужева. – Я расскажу, если пообещаешь не раскрывать тайну и... я сама сделаю это. Сама его уничтожу!

– Слово! – с твердой решимостью ответил Артемий и уставился пытливым взглядом.

Я недолго колебалась, открываться парню или нет. Он же внук великого князя Холода! Рано или поздно, сам узнает правду. Стужев приберег козырь в рукаве, чтобы всколыхнуть чувства наследника,

когда наступит время. Похоже, оно пришло. Но лучше я сама расскажу и на своих условиях, чем это сделает кто-то другой.

– Мое имя – Нина Константиновна Забелина, а враг, приказавший убить родителей и ближников – князь Агнияр Святозарович Шумский. Дед пошел на это преступление затем, чтобы забрать из семьи Данияра, младшего брата, и воспитать как наследника Шумских. От остальных князь повелел избавиться и в ту роковую ночь устроил кровавую резню в родном доме.

– Защитники! Уничтоженный род! Как же я сразу не догадался? Постой, выходит, на экзамене Кочетков действительно пытался тебя убить? – Артемий потемнел от гнева, а в гостиной похолодало. – А княжна? Нарочито разыграла сцену ревности в ресторации?

– С Агниярой как раз понятно, – усмехнулась, – уже мнила себя княгиней Холода, а тут такое разочарование. Помнится, и раньше девушка избавлялась от соперниц. Вот только тебе до тех несчастных не было дела, так?

– Эмм... мне досаждало повышенное внимание, и общение с княжной Шумской показалось неплохим решением проблемы, – виновато потупился молодой человек.

– Не переживай, я досаждать не собираюсь!

– Но я не это имел в виду! Досаждай! То есть... ну, ты же понимаешь, что я хотел сказать? Проклятье, – поник и пробормотал под нос, – совсем запутался и все испортил.

Упрощать парню жизнь и разубеждать его я не собиралась. В конце концов, я преследовала определенную цель и покушение послужило катализатором для ее успешного завершения. Осталось закрепить результат.

– Тём, а почему бы нам не договориться? Станем союзниками, если хочешь, партнерами. Я, конечно, не Агнияра Шумская, но сумею отвадить назойливых девиц. А мне не мешает прикрытие от неуютного внимания молодых людей в академии. Чтобы не тратить лишнее время на объяснения и ненужные расшаркивания, притворимся парой, а на деле останемся друзьями.

– Союз? Согласен! – Артемий протянул раскрытую ладонь, чтобы скрепить договор рукопожатием.

На этот раз Стужев с осторожностью потряс мою ладошку и даже улыбнулся – хороший знак. Вид недавнего ледяного истукана мне

совсем не понравился.

Прибытие великого князя Стужева нарушило наше уединение и прибавило суеты. Видимо, охрана получила строгие указания не лезть к наследнику, но для выяснения обстоятельств требовалось разморозить скульптуру из наемников и паромобиля. Вместе с Семеном Павловичем прибыл дознаватель Головатенко, готовый рыть землю носом и выслуживаться перед высокородным начальством. Дом наводнился канцеляристами, которые с разрешения Алима опросили прислугу и охранников, сняли магические слепки остаточного фона заклинаний и произвели тщательный осмотр тел преступников. Их позже загрузили в неприметную самоходную повозку с клеймом Тайного канцелярского приказа и увезли на вскрытие.

Разбирательства затянулись за полночь. За это время я изложила свою версию событий на бумаге, исчезнувшей в недрах рабочего портфеля Семена Павловича, и вдоволь напилась чаю, который подавали каждые полчаса-час. К слову, Артемий с отчетом справился гораздо быстрее, но не уехал домой, как предлагал дед, а до последнего ожидал результатов вместе с нами. Новости оказались неутешительными. Наемников опознали, проверили адреса, где они чаще всего появлялись. Хозяин дешевого постоянного двора подтвердил, что группа Воржева давно перебивалась с заказа на заказ. Хоть и умелые бойцы, но слава о них ходила такая, что не каждый связывался. Говорят, не брезговали ничем, если наниматель щедро оплачивал работу. Сегодня парни с утра расслаблялись в питейном заведении, пока не явился Воржев, и группа куда-то спешно засобиралась. Судя по довольной роже наемника, заказ попался денежный. Однако с кем договаривался старший выяснить так и не удалось. Ни единого доказательства, указывающего на участие Шумских. Со смертью наемников ниточка, ведущая к заказчику, оборвалась.

Глава 14

Поспать удалось от силы пару часов. Рано утром мы улетали, следовало собраться и прибыть к воздушным причалам. Домой я бы вернулась за несколько секунд, но сегодня требовалось создать видимость отъезда. Алим, судя по красным от недосыпа глазам, не ложился. За завтраком навел себе пол-литровую кружку кофе с молоком и почти ничего не съел.

– Есть новости? – поинтересовалась, коснувшись руки брата и посылая импульс силы, чтобы взбодрить его.

– Мои люди доложили, что вечером княжна Шумская срочно вызвала воеводу княжеской дружины Огнерубова, – Алим отбил пальцами барабанную дробь на столе, – после чего его первый помощник Чагов куда-то ушел и отсутствовал до поздней ночи. По возвращении сразу на доклад к Огнерубову поспешил, а тот уже напрямик к князю отправился.

– Думаешь, Чагов по приказу воеводы наемников нанял?

– А чего тут думать, когда все очевидно? Сработали чисто, свидетелей не было, профессионал руку приложил. Я еще заслал людей, чтобы поспрашивали на постоялом дворе, покрутились там. Вдруг что интересное всплывет? Но это больше для успокоения совести, – ашкеназец зло прищурился, вглядываясь в даль. – Пора сделать ответный шаг.

– Есть идеи? – моментально оживилась.

– Спрашиваешь! Идей полно, осталось выбрать, куда нанести удар, – Алим задумчиво пожевал нижнюю губу, вздохнул, – к сожалению, пока не время для открытого противостояния. Пусть лучше князь поверит, что в жизни наступила черная полоса.

– И я надеюсь, что она для него никогда не закончится. Ну, не томи! Вижу, ты уже все продумал!

– Ехать нужно, по дороге все расскажу, – загадочно улыбнулся братец, подогревая мое любопытство.

Можно подумать, мне собраться долго! Уже через двадцать минут я сидела в паромобиле, пока некоторые возились с вещами. Еле дождалась, пока Алим спустится, на ходу отдавая распоряжения

слугам и помощникам. Последних прибавилось, к великому князю на службу стремились попасть многие ашкеназцы, но выбирал он, естественно, лучших.

– Ну же! Рассказывай! – пристала к Алим, едва он уселся в кресло и захлопнул дверцу.

– О чем? – нахмурился мужчина, изображая искреннее непонимание.

– А-а-а! Я тебя сейчас покусаяю! Или побью, – пригрозила кулаком. – Сам знаешь, о чем!

– Ой, боюсь! – вжал голову в плечи. – Грозна! Меры нет.

– Совести у тебя нет, – тяжело вздохнула. – Издеваешься? Колись уже, а не то я за себя не ручаюсь.

– Да не в чем тут колотиться, – усмехнулся Алим. – Кровничек твой помог, который Михай, трактирщик.

– А, – кивнула, припоминая такого, – из Кречетова? И как он? Сдержал ли слово?

– Попробовал бы не сдержать! Трактир открыл в Суздале, приличное заведение, между прочим. Публика там собирается благородная, не из высородных, а так – купчишки, дворяне мелкопоместные. Покушать вкусно любят, посидеть за чаркой, поговорить по душам. Михай для дорогих гостей обустроил отдельные кабинеты, чтобы среди публики попроче лишним словом не мелькать. У нашего трактирщика специальные слуховые окошки есть, через которые он интересные разговоры слушает и запоминает, как ты велела.

– Он разузнал что-то интересное?

– Ну, как сказать? Некий господин Петухов жаловался, что его подставили и поперли с работы, которой он полжизни отдал. Собственный заместитель подсел, подсунув на подпись бумаги о приеме испорченного товара. И так он это вывернул, что бывший директор ткацкой фабрики по миру пошел, лишь бы покрыть убытки.

– А куда ж хозяева смотрели? Неужели, до правды не докопались? – удивилась я бездарной расточительности.

Грамотные управленцы – на вес золота, а которые душой за дело радеют, вообще, – бесценные.

– Сама понимаешь, фабрика – собственность Шумских, а вот курировать ее князь назначил старшего сына Святозара. Он прежде

себя наследником состояния мнил, пока Данияр не появился. Твой дед вроде как откупился, поставив того во главе прибыльного дела. Но по факту сослал в Юрьевск, с глаз долой и от греха подальше, – Алим вздохнул, – только хуже сделал. Святозар фабрикой не занимался от слова совсем, деньги выкачивал на разгульную жизнь и пагубные привычки. Петухов к князю приезжал искать правды и справедливости. Вот только кому она нужна? Кто ж допустит, чтобы на фамильную кровь напраслину возводили? Там и господин Жабков подстраховался, накатав на начальника донос. Сынок Шумского подтвердил наветы, вот и выперли человека, двадцать лет отработавшего на род, с волчьим билетом.

– Тебя послушать, делать ничего не нужно. Шумские сами себя разорят и уничтожат. Жаль, что они не спешат с этим, – скривившись, я потеряла переносицу. – Но ты ведь не просто так об этом рассказываешь?

– Нет, конечно, – ашкеназец ухмыльнулся, – я этого Петухова после встретил и к себе переманил. А куда человеку деваться, когда на улице с семьей оказался? Вот и согласился на все условия, лишь бы у детишек крыша над головой была, да еды в достатке.

– Так, он теперь на нас работает? – вот удивил! – И где же?

– На нашей ткацкой фабрике, – ответил Алим, вызывая недоумение.

– А что, у нас такая есть? – я округлила глаза.

– Э-эх! – братец осуждающе цокнул языком. – И это будущая глава рода!

Я смущенно потупилась, признав свою ошибку.

– Теперь есть, – добавил, смягчившись. – Мы с Григорием Климентьевичем посидели, отвару смородинового попили, да и вспомнили, что за Уралом старенький заводик простаивает. Рудная жила истощилась, людей на другие объекты перевели, а помещение осталось. А чего бы его к делу не пристроить? Там узкоколейка проложена, чтобы вагонетки с рудой или с другим грузом вывозить. Вот мы и вложились понемногу на закупку ткацких станков, рабочих наняли и поставили господина Петухова фабрику поднимать. А что? Связи с поставщиками у него остались, как-никак двадцать лет отработал, опыта – завались, дело обречено на успех. Я ж не зря воздушных кораблей прикупил и господина Буранского нанял? Шелк

возим из Индии и Ханьской империи, шерсть закупаем в Ростовском княжестве и Астрахани, лен у Новгородского князя берем.

– Какие же вы молодцы! – похвалила помощников. – А какое это теперь имеет отношение к Шумским? Мы стали их конкурентами?

– И это тоже! Но дела в Юрьевске неважные. Святозар деньги тянет, а господин Жабков экономит, как может. При этом еще о себе любимом не забывает и тащит все, что плохо лежит. В итоге сырье поставляется дешевое, качество юрьевских тканей падает. Рабочим зарплаты месяцами не выплачивают, недовольных увольняют, устраивают публичные порки за малейшую провинность, налагают огромные штрафы. Еще немного, и народ взбунтуется. А от императора, в связи с напряженной обстановкой на границе с ханьцами, поступил заказ на пошив военной формы. Как думаешь, обрадует Федора Алексеевича новость о срыве поставок? Вот и я думаю, что нет. Первая же забастовка и последующие за этим меры всколыхнут волну проверок. А там такое вскрыется – гарантирую, мало не покажется.

– Ммм, – я потеряла ладошки в предвкушении, – мне нравится план! Сынок Шумского своими действиями против себя людей настроил, а Агнияр Святозарович императорский заказ, считай, профукал. А ты еще раздумываешь?

– Так ведь, люди взбунтуются, князь дружину пошлет их усмирять, пострадают многие, – Алим указал на серьезные недочеты, которые я сразу не заметила. – Кровь будет на наших руках. Ты к этому готова?

– А разве мы ничего не сделаем, чтобы этого не допустить? Вот, например, этого Петухова на фабрике знают. Что рабочие говорят?

– Уважали его в коллективе, что тут скажешь, – брат пожал плечами и с хитрецей посмотрел на меня. – Предлагаешь, его привлечь?

– А почему нет? Привезем его в Суздаль, организуем «случайную» встречу с бывшими работниками, пусть похвалится, как жизнь у другого хозяина наладилась. Глядишь, сами еще проситься будут. Пусть сразу не обнадеживает, намекнет, что ему люди требуются, однако окончательное решение за князем. Одно дело, когда от безнадеги народ бунтует, и другое – когда есть альтернатива и выступят они, сражаясь за лучшую долю. Ну а, чтобы до

кровопролития не дошло, надо бы какой-то отвлекающий маневр придумать. Чтобы одним махом остудить горячие головы. Может, императорскую проверку устроить? А вот, хотя бы Семен Павлович пусть посодействует!

– Уже, – ашкеназец приобнял меня за плечи, – пообещал пару людишек прислать, которые по трактирам пробегутся и слухи нужные распустият.

– Когда вы только сговориться успели? – покачала головой. – Чья хоть идея была? Твоя или его?

– Ну, изначально я планировал использовать Петухова для провокации, да повода не находилось. А Стужев, как я понял, присматривает за нашей семьей. Заметил шевеление вокруг заброшенного заводика, тут же информацию нарыл и преподнес в нужный момент так естественно, что диву даешься. Так что, поосторожнее, Нина. Мы хоть и на одной стороне, а бдительность терять не стоит.

– Никто и не собирается! Моя помощь нужна будет?

– А как же! Кто еще нас в мгновение ока перенесет из Алапаевска в Суздаль? Портал слишком большое возмущение магического поля вызывает, а твою тропу попробуй еще найди, где открыла.

Насчет порталов брат лукавил. Не обязательно ведь в Суздале активировать, можно и за городом укромное местечко найти. Понимал, я ни за что не упущу шанса лично поучаствовать в операции. Собственно, как и Игнат, когда узнал подробности нашего путешествия.

– Вас даже на день нельзя никуда отпустить! Нет, это же надо такой наглости набраться, чтобы днем нападать? – негодовал, меряя кабинет Алима шагами. – Решено! Я иду с вами. А ты... – хищно улыбнулся, – сегодня же возобновишь тренировки. Так и быть, руки нагружать не будем. Зачем, когда полно других частей тела?

– У, сядюга! – простонала, задыхаясь от усталости.

Бег по лесу в облегченном обмундировании дружинника вместе со щитом, мечом и походным мешком за плечами легкой прогулкой не назовешь. И ведь нельзя даже капелюшечкой магии воспользоваться, чтобы уменьшить вес снаряжения. Необходимо тренировать выносливость и умение действовать на пределе сил! Ох и любитель Игнат Александрович определять эти пределы. А если потребуется

вытащить раненого товарища с поля боя? А если сил осталось на последний удар, а ты по мелочам магию растратила? Доводы, конечно, правильные, но очень изнурительные.

Роптать я больше не роптала, на собственном примере убедилась, как вбитые кровью и потом навыки спасают жизнь. Поэтому, стиснув зубы, скакала по алапаевским лесам, как бешеный сайгак. Через пару дней любимый братик пообещал отряд наших дружинников на охоту выпустить, чтобы жизнь медом не казалась. Ага, в крепости уже ставки делали, кто меня поймают.

Вечером еле доползла до кровати, рассчитывая отдохнуть, как следует. Только вытянула ножки, как в дверь постучали. Ясно же, кто-то из своих, других в доме не водится.

– Входите! – разрешение прозвучало слегка с запозданием, потому что Мессалина уже оказалась внутри.

– Агги, это возмутительно! Кажется, я в пансионе тебя чаще видела. А тут порядки построже будут. Туда нельзя, сюда не ходи! И вообще, я соскучилась! – плюхнулась на край кровати и, скрестив руки на груди, соорудила обиженную рожицу. – Между прочим, в Левино постоянно приходят приглашения на обеды или семейные ужины от дворян Алапаевска. Хоть бы куда-нибудь сходила и вытащила меня из этой глуши!

– Месс, я тоже скучаю, – вяло обвела рукой комнату и себя заодно. – Видишь ведь, без дела не сижу. А ты, вроде бы, согласилась заниматься с детьми языками? И это неправда, что тебя никуда не пускают. Ходи, где хочешь. Только опасно же! Места вокруг дикие, зверье разное водится. Это для твоей же безопасности. А насчет приглашений, уж не Мирьям ли надоумила? Узнаю ее тонкое влияние.

– И все-то ты знаешь, – насупилась девушка, – на любой вопрос ответ готов. Нечего на госпожу баронессу наговаривать – широкой души человек. Всегда выслушает, поймет, совет добрый даст.

– Так я и не наговариваю. Мусечка спит и видит, как бы меня замуж пристроить, вот и соблазняет этими скучными ужинами, и еще более скучными молодыми людьми. Мне неинтересно с ними. Я лучше лишний раз позанимаюсь, книжку умную почитаю. И тебе советую, учебный год не за горами. Если будешь на женихов заглядываться, рискуешь завалить экзамены в первом же полугодии.

– Ну, вот! – Мессалина поникла. – Опять нотации! Ты так изменилась после пансиона, я тебя не узнаю. Чувствую себя здесь чужой и никому не нужной.

– Месс, посмотри на ситуацию с другой стороны. Ты не ублажаешь старика-мужа, за которого тебя непременно выдали бы замуж. Не ищешь кров и не заботишься о пропитании. Наоборот, впереди тебя ждет учеба и шанс завоевать место под солнцем. Будет ли это удачное замужество, или же ты встанешь на ноги и начнешь зарабатывать самостоятельно, не так уж и важно.

Вот честно, нытье Мессалины начинало уже раздражать. О людской неблагодарности я не понаслышке знала, но как же неприятно сталкиваться с этим каждый раз. В пансионе нечего было делить, мы жили в равных условиях, никто не считался с титулом или высоким положением. Сейчас же социальное разделение давало о себе знать, и бунтарский характер девушки, привлекший поначалу, теперь мешал общению. Или это усталость во мне говорит? Будь мне действительно пятнадцать, разве не отлынивала бы я от учебы и не мечтала бы о парнях?

– Атти, я это знаю... Господи, как же ты иной раз напоминаешь Изольду Францевну!

– Ах, вот как? – насупилась, что меня сравнили с настоятельницей Альтенбургского аббатства. – Может, посадить тебя в карцер для профилактики? Или пожаловаться брату, к которому ты, вроде как, неровно дышала? Он живо найдет, чем занять твое свободное время!

– О, нет! Только не это! – всплеснула руками графиня. – Я все осознала и поняла. Завтра же засяду за учебники. Но ты подумай насчет малюсенького ужина, хотя бы на мой день рождения?

– Э... напомни, какого числа состоится знаменательное событие твоего появления на свет?

– Так, в последний день первого летнего месяца, – невинно захлопала глазками.

– Хорошо, мы обязательно куда-нибудь выберемся, – пообещала, скрестив средний и указательные пальцы.

Учитывая, как мало времени осталось до начала учебного года, нельзя отвлекаться даже на день. Из-за дурацкого экзамена и ранения я две недели потеряла. Попрошу Мусечку организовать праздник, а то могу и забыть.

Ближайшая неделя пролетела в тренировках и организации диверсии на ткацкой фабрике Шумских. Задействовали господина Петухова, организовав встречу с бывшими подчиненными. По Юрьевску поползли слухи о притеснениях работников и вероятных увольнениях. Кабаки и постоянные дворы наводнили разговоры о грядущем императорском заказе. Нашлись свидетели, что управляющий получил кругленькую сумму и присматривал новый дом в центре. А в это время у работяг голодали дети.

Недовольство нагнеталось с каждым днем. Если умело подавать информацию и расставлять правильные акценты, можно любого довести до точки кипения. Люди Стужева владели этим инструментом виртуозно. Тут случайно оброненное слово, там намек, и человек сам додумает недостающие детали. Жена господина Жабкова появилась в ресторации, сверкая бриллиантами на шее. Любовница заказала у портнихи новый гардероб. Его светлость, Святозар Агниярович, изволил устроить прием, на котором гостям подавали заморские деликатесы.

Последней каплей стало известие об императорской проверке, когда работников подняли посреди ночи и заставили наводить лоск на территории фабрики.

Невыспавшиеся, усталые люди, отработавшие две смены подряд, с неохотой подчинились приказу. На горизонте еще только забрезжил рассвет, а к зданию фабрики потянулись хмурые цепочки работяг. Я с Алимом и Игнатом устроилась у окон съемной комнатухи. Двухэтажные дома, где ютились семьи, строились лет двадцать назад и за эти годы обветшали. Идея, чтобы поселить народ поближе к месту работы, в целом неплохая. Но условия проживания оставляли желать лучшего. Удобства на улице, кухни в домах общие, баня и прачечная – одна на весь квартал. Зато дешевых забегаловок, где клиентов обслуживали в долг – в каждой подворотне. Отсюда рост преступности, нищеты и озлобленности на богачей. Если бы хозяева заботились о собственных людях, то запросто навели порядок. Позакрывали бы питейные заведения, организовали детские сады и школы, чтобы ребятня не болталась без дела, пока родители зарабатывают деньги.

Я размышляла над трудностями жизни простого народа, тогда как Алим сосредоточенно следил за происходящим на улице. Судя по его

напряженному виду, брат использовал дар и читал мысли, а может, воздействовал на ментальном уровне, подогревая недовольство.

– Доколе?! – выкрикнул здоровенный детина, на голову возвышающийся над остальными. – Сколько еще над нами будут издеваться? Сколько можно это терпеть? Когда наши семьи перестанут голодать?

Вокруг него тут же столпились мужчины и женщины, загомонили, поддерживая смельчака. Дорога к фабрике вела одна, а в этом месте расширялась за счет перекрестка. Людские ручейки, стекающиеся с трех сторон, живо образовали толпу, которая забурлила, будто разворошенный муравейник. Отдать должное, никаких призывов к убийствам или саботажу не звучало. Люди хотели получить кровно заработанные деньги и готовы были решать вопросы миром. Тут же выбрали нескольких активистов, во главе которых хлынули к дому господина Жабкова.

Настала пора и нам переместиться, чтобы контролировать процесс и не допустить кровопролития. Жилье управляющего, нескольких помощников и старшин располагались чуть в стороне от фабрики. Наверно, чтобы их не беспокоил шум станков и не доносились запахи красящих веществ. Доверенные люди Алима подготовили наблюдательный пункт в мансарде ближайшего к хоромам Жабкова дома. Я переместилась туда по оставленной заранее метке и тут же прильнула к широкому окну, активируя записывающий кристалл. Слова – словами, а доказательная база не помешает.

Мы увидели, как делегация мирно проследовала к воротам и постучалась. Минут через пять ожидания, в смотровом окошке показался полусонный слуга. Что именно он сказал, отсюда не разобрать, но по жестам и мимике не трудно догадаться, что он велел проваливать и не досаждать хозяевам. Вот только разгоряченный народ словами не остановишь, рабочие настаивали на встрече и ни в какую не желали уходить. Люди барабанили по запертым воротам, шумели, призывая управляющего к ответу.

Если уж господин Жабков велел поднять рабочих с утра пораньше, почему сам до сих пор в постели? Вот прежний управляющий первым приходил, если случался форс-мажор.

Однако вместо ответов с черного хода выскочили крепкие ребята из охраны и принялись разгонять бунтовщиков. Особо ретивых

скрутили, надавали по ребрам. Народ возмутился, что ничего не нарушали, поговорить пришли, а нарвались на кулаки. Отбить своих работягам не составило труда, какими бы крепкими на вид ни смотрелись бойцы Жабкова. Защитничков слегка помяли и уложили штабелями в сторонке. В ворота к начальству постучались еще более настойчиво.

В доме уже не спали, но управляющий явно не хотел встречаться с раздраженными подчиненными. Или выжидал чего-то? Как оказалось, выжидал. Со стороны фабрики подоспел отряд дружинников, среди которых даже маги затесались. Они запустили в воздух парочку огненных пульсаров, и бунтовщики сдулись. А господин Жабков наоборот осмелел. Выкатился из ворот, красный от злости, и принялся сыпать угрозами и ответными мерами на столь вопиющее поведение и игнорирование его приказов. На законное требование выплатить зарплату заявил, что никто ничего не получит. Мало того, еще и должны будут за организацию митинга и саботажа.

– Какой такой саботаж? – возмутился главный бунтарь. – Фабрика работает, а люди собрались, чтобы получить ответы. Вот и вопросы подготовили, – протянул исписанный лист бумаги.

У Жабкова тройной подбородок аж волнами заходил, когда тот пробежался взглядом по списку.

– Денег нет! – взвизгнул фальцетом. – Что тут непонятного? Терпите! Вот, выполним императорский заказ, тогда и получите, что заработали. За вычетом всех штрафов, разумеется.

– Как нет? – выкрикнули из толпы. – А на какие шиши дом на Белой улице куплен? Уж не на наши ли кровные?

– Точно!

– Какие еще штрафы?

– Императорский приказчик на днях с визитом у его светлости был, – припомнил кто-то, – а после Жабков и поехал дом присматривать. Стало быть, приказчик деньги привез!

Юрьевск – небольшой городок, новости от людей не утаишь. Припомнили они о визите вдовы Шкуриной к модистке, и что видели госпожу Жабкову со сверкающими камешками на шее. А не потому ли сам управляющий не выспался, что допоздна засиделся в ресторации? Стало быть, на развлечения деньги есть, а на зарплату рабочим – нет?

– Клевета! – брызжа слюной, зашелся в крике Жабков. – Взять зачинщиков! – приказал дружинникам. – В острог на десятину упечь, а перед этим выпороть прилюдно.

Дружинники ринулись в толпу, сметая людей с пути и раздавая тумаков, не глядя. Послышались крики, плач, в спину обидчиков посыпались проклятия и даже пара камней полетела. Но у бойцов экипировка и амулеты, а у простых людей – ничего, кроме злости и жажды справедливости. Рыпнулись бедолаги, и тут же получили ошеломляющим магическим ударом, разметавшим их в стороны. Народ захлестнула паника и злость на обидчиков. Маги удержали бы контроль, если бы сами не сунулись в толпу по приказу Жабкова. А тот только поначалу посмеивался, глядя на избивание рабочих, а потом самому страшно стало, когда камнем в рожу прилетело.

– А-а-а! Покалечили, ироды! Бунт! – заверещал, как резаный. – Всех, всех под суд. Уничтожу. А ну, – приказал командиру отряда, – стреляй по душегубам!

– Отставить! – прогремел над толпой усиленный магией голос Святозара Агнияровича.

В суете никто не обратил внимания на притормозивший в начале улицы паромобиль, из которого вышло высокое начальство.

Глава 15

– Что тут происходит? Господин Жабков, потрудитесь объяснить! – строгим голосом потребовал Шумский.

Еще бы не требовать, когда с трех сторон подпирают императорские проверяющие и сам великий князь Стужев.

– Так ведь, это... бунт! – фальцетом выдал управляющий, враз растерявший уверенность. – Рабочие бунтуют изволят, напали на представителей власти, охрану покалечили.

– Нет же! – возмутился главный бунтарь, которому отступать уже некуда. – Врет он, ваш бродь! Мы поговорить пришли! Зарплату за полгода задерживают, детишек кормить нечем. Разве ж это по-человечески? А этот... охрану натравил, да карами грозил. Мы ж не отказываемся работать, но сил уже нет пояса затягивать.

– Да что вы чернь слушаете? Соврет – недорого возьмет, – презрительно фыркнул Жабков. – Лентяи и бракоделы! Одни убытки с них.

– Зачем наговариваешь, барин? Откуда же качество возьмется, если станки годами не ремонтируются? Да и сырье сплошь бракованное привозят, а мы из последних сил стараемся...

– Вот как? – наострил уши проверяющий. – Позвольте, господин Жабков, но вы же отчитываетесь, что покупаете товар у проверенных поставщиков?

– Э... так и есть! – у толстяка забегали подлые глазенки, и весь он облился потом. – Все так! Для производства сукна я беру сырье высокого качества. Оно будет служить годами, уверяю! – расплылся в угодливой улыбке.

– В самом деле, – поддержал Шумский, – разве есть претензии к качеству?

– Вот-с, Святозар Агниярович, извольте ознакомиться, – второй проверяющий достал из папочки документ и предъявил князю.

Взяв бумажку двумя пальцами, Шумский пробежался глазами по содержимому, задержался на имени подписавшего, презрительно скривился.

– Слово простолюдина против княжеского? Пфф! Наглая ложь. Юрьевское сукно – лучшее в империи, это известный факт.

– И его императорское величество хочет, чтобы впредь так и было, – вмешался Семен Павлович. – Он беспокоится за солдат, посылая их в суровый край. Поэтому велел лично проследить за исполнением заказа. Государственной важности дело, сами понимаете.

Шумскому осталось только скрипнуть зубами и кивнуть. Я бы на его месте начинала молиться. Вряд ли он подозревал о махинациях Жабкова. А этот прохвост уже понял, какую недостачу обнаружат проверяющие на фабрике, и трясся как осиновый лист.

– А нам что же делать, ваш бродь? – робко поинтересовался работяга.

– По домам расходитесь, – распорядился Стужев, – мы тут сами разберемся. Хотя, ты задержись! И тот, кто говорил о станках – тоже.

Ни у кого из простолюдинов мысли не возникло возразить великому князю. От него веяло такой мощью, что даже магам было неуютно рядом с ним. Народ, как только получил разрешение, быстренько разбежался. А Стужев с хищной ухмылкой вперился в побледневшего князя.

– Ну, Святозар Агниярович? Покажете, что тут у вас и как все организовано?

Да уж, покушения старик прощать не собирался. Вина Шумских хоть и не доказана, но что мешает проявить чуточку рвения и указать зарвавшемуся роду его место? Я даже не сомневалась, что на фабрике найдется сотня нарушений, за которые ответить придется уже самому Агнияру Шумскому.

– Уходим? – поинтересовалась у Алима. – Думаю, дальше великий князь и без нас тут разберется.

– Подожди, я что-то услышал, – жестом остановил брат. – Среди людей преобладают страх и надежда. Кто-то злорадствует, что Жабков получит по заслугам, кто-то верит в справедливость. Но досада, что проверка – жалкая помеха великим планам? Странно, согласишься! Нина, перенесешь нас вон к тем складам? – указал на ряд строений далеко позади жилых домов.

Я выбрала удобную для размещения крышу и открыла тропу. Пока Алим прислушивался, мы с Игнатом разбрелись по сторонам и осмотрелись визуально.

– Там! – брат указал на последнее здание.

Я заметила шевеление у ворот. Люди суетились, в спешке вытаскивали ящики и загружали их на телегу. Ими командовал мужичонка неприметной внешности.

Еще одним прыжком мы оказались за углом здания. Игнат знаками показал, что зайдет с тыла, а мы двинулись к главному входу. Дождались, пока грузчики скрылись в помещении склада, и вышли из укрытия.

– Эй, любезный! – небрежно поинтересовался Алим. – А что это вы грузите? Разрешение есть?

– Тебе какое дело? Проваливай! – грубо ответил мужик, хотя по одежде нас сложно было перепутать с простолюдинами.

– Повежливее, пожалуйста, – захлестнула грубияна воздушной петлей и укрылась щитом на всякий случай. – Ответь на вопрос!

– Маги! – громко вскрикнул мужик, предупреждая остальных. – Уходим!

С прытью, которой я не ожидала, человек рванулся из захвата. Каким-то образом скинул петлю и бросился наутек. Не маг! Избавился от магического заклинания? Дальше я не раздумывала, запустила файерболом, который растекся по защите амулета. Верх наглости! Переместилась на свободное пространство перед незнакомцем, спеленала его двойной воздушной петлей и толкнула к ногам Алима. Он скривился, рассматривая мужчину, наступил на горло, будто желал раздавить червяка. Раньше я не замечала, чтобы кто-то вызывал у ашкеназца такие эмоции. Так, кто же нам попался?

– Берегись! – раздался вскрик брата изнутри, и строение вспухло от огненной мощи боевого заклинания.

Бросившись к Алиму, укрыла его щитом и в тот же миг ощутила мощный удар, едва не сбивший с ног. Слава Богу, нас не задело. Я проверила метку Игната. На нем столько защитных амулетов, что волноваться не стоило, но я все равно переживала.

– Нина! – ашкеназец присел, коснувшись висков мужчины, и явно прочел в мыслях что-то нехорошее. – Быстро уводи нас отсюда! Подальше!

Незнакомец вдруг захрипел, бешено вращая глазами. Из его рта пошла пена, а в ящиках на телеге что-то щелкнуло. Слишком тревожные сигналы, чтобы медлить. Схватила одного брата в охапку,

прыгнула к другому и вместе мы переместились в съемную квартиру рабочего квартала. Наше появление совпало с оглушительным взрывом, от которого вылетели стекла.

– Что за беспредел тут творится? – Игнат первым пришел в себя и помог нам подняться. Осмотрел, не порезались ли осколками.

– Алим? – вопросительно посмотрела на ашкеназца, который тряс головой, избавляясь от шума в ушах. – Ты что-то узнал?

– Обрывки мыслей, ничего конкретного, – брат помассировал виски, – защита сильная стояла. Я с такой еще не сталкивался. Только попробовал вскрыть, как сработал приказ на ликвидацию. Полагаю, этот человек отвечал за сохранность груза. В последний момент нащупал связь между его смертью и срабатыванием магического взрывателя.

– Темники? Тайные делишки Шумского? Князь как-то связан с орденом?

– Выясним, кому принадлежал склад, и найдем этих людей первыми, – Игнат достал ящичек магической почты, чтобы связаться со своими людьми.

– Не думаю, что это хорошая идея, – остановил его Алим. – Уверен, ледяные псы уже роют носом землю. Стужев лично заинтересован в том, чтобы найти заказчиков покушения на его семью. Вопрос в другом: стоит ли объединять усилия или же будем действовать самостоятельно?

Полог тишины я активировала с самого начала разговора и не боялась, что кто-то услышит. Но прежде, чем коснуться следующей темы, удвоила защиту.

– Объединение усилий подразумевает доверие между сторонами, – невольно дотронулась рукой до пространственного кошечка, о существовании которого только братья и знали. Пожалуй, еще Полозьевы в курсе, но лишь потому, что разрабатывали подобный артефакт. За исключением Ивана, устойчивого к ментальным вмешательствам, остальным ближникам Алим подтер воспоминания. – Стужеву ни к чему информация об императорском Хо`шене.

– Мда, – ашкеназец потер подбородок, – в таком случае нам только на руку, что темники отбрасывают копыта при попытке разузнать тайны ордена.

– Значит, и искать бесполезно, – Игнат зло сплюнул на пол. – Полагаю, люди, которые имели отношение к тому складу, уже мертвы.

– Ну, почему же? – Алим усмехнулся. – Искать нужно и необходимо! Если отследить внезапные смерти и исчезновения, прошерстить круг общения таких людей, можно получить представление об интересах темников. Не думаю, что они каждый раз разрабатывают новые методы для перевозки и хранения взрывоопасных сюрпризов. Чем больше обнаружим складов и уничтожим готовой продукции, тем меньше людей в итоге пострадает.

– Ага, и этим привлечем к себе внимание, – второй брат скривился. – Я не хочу, чтобы семья пострадала от необдуманных действий.

– Вы забываете, у нас есть заинтересованный в этом вопросе союзник, – напомнил Алим о Стужеве. – Разве в обязанности великого князя не входит борьба с темным орденом? В распоряжении князя Холода государственная машина и неограниченные полномочия.

– Так, и что мы будем делать?

– Сначала передадим Семену Павловичу важные сведения, – ашкеназец положил на стол кристалл с записью событий возле дома Жабкова. Затем черкнул записку и отправил магической почтой Стужеву. – А теперь уходим, квартал скоро перекроют жандармы, могут и магическую глушилку врубить.

Я перенесла нас в московский особняк, где оставила Алима, а сама с Игнатом переместилась в Левино. Решили на всякий случай удвоить охрану дома и предприятий, перевести дружину в режим боевой готовности.

Новостной мир империи всколыхнулся через час после событий в Юрьевске. Святозара Шумского арестовали и препроводили в апартаменты Губернского замка на Бутырской улице. Агнияр Шумский отрекся от сына, лишив его поддержки рода. Император, возмущенный вскрывшимися на юрьевской фабрике хищениями, повелел князю выплатить неустойку в тройном размере, а заказ передал князю Демидову, у которого нашлись ресурсы и люди, чтобы выполнить его в рекордные сроки. Шумский согласился на все условия, только бы не попасть в опалу и не лишиться места в совете. Репутация рода серьезно пострадала. В газетах об этом не писали, но в узких кругах просочилась информация, будто бы князь якшается с темниками.

Взрыв уничтожил следы и запутал магические возмущения, специалисты не сумели определить, что же там взлетело на воздух.

Господина Жабкова хватил сердечный удар. Хоронили управляющего в закрытом гробу, и очевидцы утверждали, что от останков несло гарью. В желтой прессе появилась заметка, будто бы в фабричном квартале Юрьевска видели двух вдовушек, которых выгнали на улицу в исподнем, обмазали сажей и вывалили в перьях. В чем бедняжки провинились, неизвестно, но впрягли их в возок вместо лошадей и заставили катать по кварталу жирного борова, которого хозяева сдали на бойню.

Временным управляющим на ткацкую фабрику Шумского назначили императорского проверяющего. Да и в самом Юрьевске произошли кадровые перестановки. Куда-то запропастился градоначальник вместе с двумя заместителями, пришлось срочно замену искать.

Алим, конечно, поделился сведениями со Стужевым, и тот уже землю носом рыл, проверяя предприятия Шумского и дружественных родов. Партнеров Агнияра Святозаровича такое внимание не обрадовало, в обществе некоторые двери домов закрылись для этой фамилии. Мы даже отпраздновали первую победу в узком кругу семьи. Понятно, одна неудача еще не опрокинула противника на лопатки. Князь Агнияр Шумский по-прежнему оставался влиятельной фигурой, хотя бы потому, что представлял интересы молодого князя Бельского, сплотившего вокруг себя семьи великого Владимирского княжества.

С Артемием до начала учебного года я не виделась. Слышала, он вместе с дружинниками рода патрулировал границы империи, ловил контрабандистов и врагов империи. А у меня каждый день был насыщен тренировками на грани фола. К списку моих умений добавились такие полезные навыки, как взлом замков, устройство ловушек, проникновение на территорию противника. Разумеется, без использования магии. О преимуществах дара и в академии расскажут, а вот выжить там, где каждый десятый маг загнется, никто не научит. Кроме тех, кто впитал эту науку с потом и кровью. Старожилы, пришедшие в род вместе с Гордеем Ивановичем Булатовым, по два десятка лет отслужили в имперской гвардии. Они и Игната гоняли наравне с дружинниками, и мальчишек, и меня за компанию.

Егорка жадно впитывал тайную науку, делая упор на кулачный бой и владение метательными предметами. С мечом тоже тренировался, однако ему, как неблагородному, носить меч не полагалось. Мелкий считал, что впустую тратит время, размахивая железкой. А вот знание, как вырубить противника одним ударом, всяко пригодится. И как первую помощь оказать, и как спрятаться так, чтобы никто не нашел. Мальчишка так и не отказался от идеи стать моим личным слугой. Ради этой цели он языки усиленно штудировал, ходил на уроки этикета к Мусечке и вызубрил имперский гербовик наизусть.

Лето пролетело незаметно. Казалось, впереди куча времени, планов, но вот уже прощальный вечер с семьей и первые признаки осени за окном. Отбывали мы вчетвером: я, Егорка, Ромка и Мессалина. За полгода в нашем доме графиня пообтесалась, окрепла физически и занялась, наконец, учебой. А все из-за Варфоломея, который заявил, что терпеть не может глупых куриц.

Я в полумраке коридора не угадала брата, вернувшегося с практики загорелым обросшим дикарем. Ромка и без того вымахал за пять лет, не сразу привыкла к его изменениям, а тут чудище лохматое выскочило из-за угла. Когда я уезжала в пансион, это был нескладный тринадцатилетний мальчишка, но свежий воздух и физические нагрузки сделали свое дело. Парень вытянулся, нагулял жирок и обзавелся рельефной мускулатурой. Еще и голос огрубел.

Когда незнакомый нахал с криком «Нинуля, я так соскучился!» бросился ко мне, протягивая руки, то и получил по ним, как следует. Накануне как раз экзамен Булатову сдавала на умение драться в тесном помещении. Это в поле вольготно мечом размахивать, а в узком коридоре только кулаки и спасут. Надо сразу бить на поражение, чтобы выкроить драгоценное время и сбежать, или же занять выгодную позицию.

– Чего дерешься? Не признала? – братец с досадой потер подбитый глаз, куда пришелся контрольный удар.

– Ромка? Ой, как неловко вышло, – вытаращилась на парня, все еще не веря, что вот этот детина и есть мой младший кровный брат. Будто еще подрос за пару месяцев и в плечах вширь раздался. – Прости, пожалуйста! Сейчас все исправлю. Дай, подлечу, – недавно освоила заклинание заживления ран.

А как не освоить, когда хитромудрые учителя заблокировали магию артефактом, придуманным дедулей этого юного гения. Однако у Варфоломея при себе имелся мощный целительский амулет, благодаря которому тот за минуту убрал припухлость и синеву вокруг глаза.

– Ну что? – подмигнул с хитрецей. – Вторая попытка? Привет, Нинуля! – распахнул объятия.

– Ромка! – радостно повисла у брата на шее. – И я соскучилась! Прости, что не признала.

– А я вот тебя сразу угадал, – произнес с укором. – Все так же сходу поражаешь... воображение. Чувствуется выучка Гордея Ивановича. Ну, рассказывай, как ты? Что еще натворила? – приобнял за плечи и увлек за собой в гостиную.

– И ничего я не натворила! Что за подозрения? – пробурчала возмущенно.

– Так уж и ничего? Вспомни, ты из пансиона не успела выйти, как уже замок спалила. Потом вступительные испытания прошла так, что академию до сих пор лихорадит. Затем очередное покушение пережила и в Юрьевске порезвилась. Я же, как назло, ни в одном приключении не поучаствовал. Сначала к сессии готовился, экзамены сдавал, а потом нас на практику услали. И там, ну хоть какой-нибудь интересный случай попался бы! Хоть бы что-то случилось! А тут, едва порог родного дома переступил, как получил в глаз.

– Ну... – остановилась, потупившись, шаркнула ножкой, – хочешь, порадую и второй глаз подобью?

– Э-нет! Вот этого не надо! – покачал указательным пальцем в воздухе. – А ты уже видела защиту, которую мы установили в крепости? У меня там парочка спорных моментов возникла, посмотришь? – мигом перешел к делу, загораюсь исследовательским азартом. – Мы там на накопители систему замкнули, но было бы лучше подключить ее напрямую к... ну, ты знаешь. Что скажешь? Возможно? Дед говорит, что...

– А ну, стоп! – прервала увлекшегося идеей парня. – Ты ведь с дороги только? Савву Никитича, наверно, еще не видел? С нашими не поздоровался?

– Не, – замотал головой брат, – не видел еще. Я ж с черного хода зашел, хотел одну задумку проверить и заодно пропущенную лазейку в крепость устранить. А тут тебя заметил и...

– Значит, так, – остановить Ромку можно было, только прервав на полуслове, – быстро идешь к себе, принимаешь душ и переодеваешься. А я сообщу родным о твоём приезде. Встречаемся через полчаса в столовой.

За обедом собралась вся наша семья, а также те, кого причислили к ней с недавних пор. Я о Гордее Ивановиче, Тамаре Беркутовой и Мессалине. Графиня наслушалась о Варфоломее разного и рассматривала теперь парня во все глаза. Вроде бы непримечательная внешность: темные, слегка отдающие в рыжину волосы, светло-карие глаза, нос картошкой, лопухий. Но стоило взгляду загореться исследовательским азартом, как брат преобразался. Черты лица становились резкими, радужка темнела, наливаясь золотисто-коричневым сиянием, кожа будто светилась изнутри. Чтобы узнать настоящего Ромку, надо было увидеть его за работой.

Подруга давно уже впечатлилась талантами младшего Полозьева, только возможности подходящей не было приударить, вот она и бросилась очаровывать перспективного жениха. Однако жеманные приемчики не подействовали. Ромка терпеть не мог салонных разговоров ни о чем. Только Мусечка и Лиза благосклонно смотрели на усилия молодой девушки. По их мнению, следовало брать пример, как вести себя в обществе интересного молодого человека.

– Какое замечательное совпадение, что мы учимся в одной академии, – ворковала Месс томным голоском, – значит, будем видеться чаще.

– А вы, простите прослушал, на какой факультет поступили? Алхимический? – сдерживая зевоту, уточнил Ромка и, получив подтверждение, авторитетно заверил. – Тогда не до встреч будет. На первом курсе много теории, без которой в дальнейшем сложно придется.

– Ах, это такие мелочи! – подруга захлопала глазками. – Разве могут какие-то формулы быть важнее настоящих чувств?

– Могут, – смерил девушку удивленным взглядом, – если ошибетесь хоть в одном компоненте, произойдет «бум» и вы взлетите на воздух. Какие уж тут чувства? Если только скорбь и сожаление о гибели в столь юном возрасте. Надеюсь, с вами этого не произойдет! Вы ведь уже выучили правила безопасности? – Месс, ошеломленная

таким ответом, покачала головой. – Нет? А перечень опасных ингредиентов и способы их хранения? Тоже нет? Соболезную.

Потеряв интерес к разговору, братец занялся поглощением тушеной в пряном соусе свиной корейки. Изголодался на казенных харчах, «исхудал бедный мальчик», как всплакнула Мусечка при встрече. Я переглянулась с двумя старшими братьями и сцедила смешок в кулак. К желанию Месс найти выгодную партию и выскочить замуж домашние относились снисходительно. Не было в этом чего-то сверхъестественного. Нормальное желание любой девушки в высшем обществе, но только не в нашей семье.

Игнат, например, ни на кого не променяет Лизу, все еще наивную и озабоченную домашними хлопотами мамочку. Родив двух крепких мальчишек, она чуть раздалась в бедрах, но стала еще красивее, женственнее. А, если судить по сияющей ауре с магическим фоном, жена брата снова беременна. Интересно, Тамара уже сообщила родителям радостную весть? Целительница перехватила мой заинтересованный взгляд и слегка покачала головой. Еще не успела, срок маленький.

Кто же на этот раз родится? Алим уловил ход моих мыслей и, усмехнувшись, указал глазами на Юленьку, мол, девочку нужно для ровного счета. Кто ж против? И мальчика, и девочку любить будем.

– А сам-то не надумал жениться? – мысленно спросила брата, невзначай коснувшись безымянного пальца и стрельнув глазами в его сторону.

Ашкеназец в ответ закатил глаза вверх и тяжело вздохнул. Не встретил еще ту самую, единственную. Ага, где ее встретишь, если все время в делах и заботах?

В академию следовало явиться за пару дней до начала занятий, чтобы решить хозяйственные вопросы по заселению в общежитие, получению униформы и учебников. Наш летучий корабль вылетел три дня назад, а я с Ромкой и Мессалиной появилась на палубе за полчаса до швартовки, чтобы зафиксировать прибытие. Как раз успели после праздничного ужина и прощаний. Сопровождал нас, по обыкновению, Алим и эскорт охраны. Еще Егорка повсюду следовал за мной хвостиком. Брат пообещал пристроить его слугой в академию, чтобы поближе был и помогал по необходимости.

Наутро втроем отправились к МАМе. Ромка, как старшекурсник и близкий родственник, мужественно согласился помочь с бюрократическими проволочками.

Приехали пораньше, чтобы занять лучшие места и не толкаться в очередях. На проходной предъявили паспорта и документы о зачислении, после заполнили анкеты, ознакомились с правилами и подписали кучу бумаг. Нам с Мессалиной выдали жетоны первокурсников, бланки на вселение и получение книг и отправили дальше. Первым делом брат повел меня к коменданту общежития боевого факультета.

Место в комнате сохранялось до конца обучения. Учеников благородного происхождения распределяли согласно их социальному статусу. Ну, или по остаточному принципу, если не находилось иного варианта. Для дворян предусматривались комнаты на двоих, для простолюдинов и мещан – на четверых человек. Случалось, в двухместном номере селили по одному. Например, у Алексея Федоровича Романова не было соседей. Для него комнату именитые мастера отделявали и обставляли дорогой мебелью. Ученикам боевого факультета повезло, что они проживали с цесаревичем под одной крышей.

За девочками закрепили левое крыло второго этажа, так что выражение «сходить налево» приобретало тут рисковый смысл. Попробуй, сходи, если за посещение в неурочный час администрацией накладывались штрафы, а с той стороны ожидал нелюбезный прием.

– Двести тринадцатая, – буркнул завхоз, размашисто проставив номер в бланке. – Ключ. Постельное белье. Одеяло. Полотенца, – отрывисто перечислял лысый коротышка Коленов, исчезая в подсобке и выкладывая предметы на стойку. – Распишитесь в получении.

На робкий вопрос, а кто же достался в соседки, бросил небрежно:

– Если поторопитесь, успеете познакомиться. Уже заселил.

– А...

– Никаких переселений не будет. Состав утвержден самим, – поднял указательный палец вверх, – господином Преображенским.

Глава 16

В некотором волнении я приблизилась к комнате в конце коридора и толкнула дверь, предварительно постучавшись. Разрешения вроде как не требовалось, но нужно было предупредить будущую соседку о моем появлении. Вдруг она переодевается, например?

– Нина? – девушка поспешила навстречу с радостной улыбкой на лице. – Значит, ты моя соседка? Ой, как я рада! Проходи, располагайся...

Я расцвела в ответной улыбке и обменялась приветственным поцелуем в щечку. Лучшей компании представить сложно. Хотя я предполагала, что нас поселят вместе, и все равно было приятно встретить хорошего человека. Ромка негромко кашлянул, намекая, что необходимо представить его незнакомке.

– Ой, я так обрадовалась, что забыла о правилах приличия. Знакомьтесь, княжна Ольга Николаевна Орлова, – спохватившись, представила подругу. – Графиня Мессалина де Фонтен. Варфоломей Никитович Гладьев, замечательный человек и друг, талантливый артефактор.

К сожалению, информацию о родстве я не имела права озвучить раньше времени, однако обозначить расположение к парню никто не мешал.

– Рада познакомиться, – доброжелательно улыбнулась Ольга, – вы только прибыли? Тогда предлагаю отложить благоустройство на потом и отправиться в библиотеку. Скоро там будет не протолкнуться.

– Нам еще Месс необходимо заселить, – сообщила о не менее важной задаче. – На алхимическом факультете в этом году полный набор учеников.

– Ммм, – княжна на секунду задумалась, – тогда предлагаю разделить. Мы с Ниной пойдем в библиотеку, а Варфоломей Никитович поможет графине с комнатой.

На том и порешили. Я взяла у Мессалины бланки и отправилась вместе с Орловой за книжками и униформой, а Ромка повел подругу к общежитию алхимиков.

У дверей главного хозяйственника академии толпился десяток пронырливых учеников. Это немного, учитывая общее количество первокурсников. Мы пристроились в хвост очереди, и уже через полчаса вышли из административного корпуса с внушительной стопкой вещей в руках. Мне двойная ноша досталась, так как я заодно и на Мессалину одежду получила, благо размеры графини мне известны. Кому-то могло показаться, что груз неподъемный, но на самом деле он только так выглядел. Я наложила воздушное заклинание облегчения веса и не испытывала трудностей.

Глядя по сторонам, бросалось в глаза, что многие аристократы не привыкли самостоятельно заниматься бытовыми вопросами. Я слышала выражения, которые не пристало знать молодым людям и девушкам. Видела, как некоторые личности требовали к себе особенного отношения, топали ногами, отказывались таскать тяжести и заниматься работой слуг. Некоторые дворяне беззастенчиво использовали вассалов, поступивших с ними в этом году, и бедолаги надрывались, таская двойную ношу. Ведь им еще и о собственных вещах необходимо было позаботиться. Вот уж кому не повезло! Наверняка, эти благородные господа не потрудились заглянуть в методичку с правилами. Случаи с оскорблениями и принудительной эксплуатацией других учеников фиксировались на записывающие кристаллы и позже отражались на шкале достижений, откатывая наглицов в конец рейтинговой таблицы. Как еще учить молодежь уважительно относиться к другим людям?

– Привет! Позволь, помогу тебе, – у меня неожиданно перехватили из рук объемистую ношу.

– Артемий? – приятно удивилась встрече. – А...

Только подумала, что и Ольге надо предложить помощь, как меня опередил Василий Морозов.

– Очень любезно с вашей стороны, – княжна обрадовалась помощникам. – Я уж думала, самой придется тяжести таскать.

– Зачем же! – старший Морозов задорно подмигнул. – Мы своих не бросаем. Глеб уже в библиотеке очередь занял. Как раз успеем отнести вещи и пойдем книги получать.

– Как приятно, – улыбнулась парням, – а с нами же еще девушки поступали. Стрельцова и Лазарева, если не ошибаюсь. Вы не в курсе, они прибыли?

– В курсе, – кивнул Василий, – они у Коленова уже ключи получают. Но там ребята подхвате: Саржин Сашка и Леня Филиппенко. Мы давно распределили обязанности.

– Вот как? Обязанности? – насторожилась Орлова.

– Приятные обязанности, – исправился Морозов, – тут у многих старшие родичи учатся. Нашлось, кому подсказать. До обеда, надеюсь, управимся, а после есть предложение отметить поступление и посидеть в каком-нибудь кабачке.

– Ох, какие шустрые! – я покачала головой. – Наверно, уже и места заказали?

– А то! Боевое братство – самое сплоченное! Правда же, Артемий Петрович?

– Верно, – подтвердил Стужев, – только я, с вашего позволения, опоздаю. Четвертый курс, Его высочество – сами понимаете, не имею права отказаться. Традиция отмечать встречу после каникул не вчера появилась.

За разговором мы вернулись к общежитию боевого факультета, сгрузили вещи в комнату и отправились в библиотеку. Я думала, Мессалина с Ромкой уже там, но они не появлялись. Неужели возникли трудности? Территория академического городка наполнилась учениками. У хозяйственного здания, где недавно мы получали униформу, очередь уже на улице выстроилась. В библиотеке тоже народу набилось. А сколько было возмущений, когда вместо одного Глеба добавилась толпа первокурсников? Но он честно предупредил об этом, поэтому возникающих живо угомонили. На получение книг ушло больше часа, и я не на шутку обеспокоилась отсутствием друзей. Договорившись с Морозовыми, что они помогут Ольге и заодно прихватят мои книги, отправилась к общежитию Мессалины. Артемий взялся сопровождать, не без этого.

Мда, а в среде алхимиков царили разброд и шатание. Еще с улицы донеслись гневные разбирательства. Всякого наслушались, пока продирались сквозь очередь озверевших в ожидании девиц. Как оказалось, это отголоски моего поступления давали о себе знать. Ректор, как и обещал, устроил преподавателям проверку на профпригодность. Вместо законного отдыха, уважаемые маги не вылезали с полигонов, подтверждая свою квалификацию. По

результатам проверки некоторых понизили в должности, а кого-то уволили или отправили на защиту границ империи.

В общем, деяния господина Кочеткова всколыхнули мутное болотце, а приемная комиссия в отместку устроила прессинг абитуриентам второй волны. Многие, кто нацелился на боевой факультет, распрощались с мечтой и оказались на факультете алхимиков. Ирина Кочеткова тоже не прошла ужесточенный экзамен, и вот теперь не нашлось добровольцев жить с ней в одной комнате. А завхоз принципиально отказался заселять других девушек, пока не пристроит эту. Мне по-человечески стало жаль гордую девчонку, стоявшую наособицу и смотревшую строго перед собой.

Ситуацию мог бы исправить ректор своим волевым решением, но он будто нарочно отсутствовал. Его первый зам Путяшев, очевидно, придерживался точки зрения, что девушке не место в академии. Артемий сообщил по секрету, что как раз ставленника Путяшева и выперли за несоответствие занимаемой должности.

– А что великий князь Бельский? Шумские? Разве девушка не из рода их вассалов? – поинтересовалась у княжича.

– Полагаю, эта не та проблема, чтобы отвлекать важных людей от государственных дел, – вполголоса ответил Стужев. – А девчонка – молодец, хорошо держится.

– Согласна, – помахала рукой Мессалине, чтобы она подошла к нам.

– Ати, ты только посмотри на это недоразумение! – сходу начала подруга. – Из-за нее такая очередь образовалась. Неужели непонятно, что ей здесь не рады?

Графиня осеклась, напорвшись на мой тяжелый взгляд. Если Месс думала найти поддержку в травле родственницы моего врага, то ошиблась. Господин Кочетков был слепым орудием, а его племянница теперь оказалась в роли жертвы.

– Неправильно это, – высказал негодование Ромка, – обидно, что и сделать-то в этой ситуации ничего нельзя.

– Почему же нельзя? Месс, как смотришь на то, чтобы Ирина стала твоей соседкой?

– Я-а-а? Но... она же. Разве ты не должна ненавидеть эту семейку? Думала, ты поддержишь мнение, что таким магам здесь не место.

– А с чего бы мне ненавидеть? С того, что они верные вассалы своего сюзерена? С самим господином Кочетковым мы разрешили конфликт еще на полигоне, а Ирина ничего плохого мне не делала.

– Так, ведь Кочеткова теперь изгой. Значит, и круг ее общения – тоже. Не понимаю, с какой стати я должна страдать? – графиня всплеснула руками.

– С такой, что это моя личная просьба? – я пытливо уставилась на девушку.

– Ты уверена? – растерянно пробормотала подруга, оглядываясь на объект нашего разговора.

– Не совсем, но я это сейчас исправлю, – решительно направилась к Ирине и остановилась прямо перед ней. – Здравствуй! Я – княжна Наами Леви. Если помнишь, мы встречались пару месяцев назад.

Кочеткова вытаращилась на меня с испугом. Наверно, я – последний человек, кого она ожидала увидеть.

– Здравствуйте, я помню. Вы что-то хотели? – произнесла, кусая губы от волнения.

– Скажи, почему ты хочешь стать магом? Только ответь, пожалуйста, честно.

– Я... – в огромных глазах заблестели слезы. Выдержка едва не изменила отчаявшейся девчонке, но она справилась. – Я делаю это ради семьи, – проговорила чуть слышно, – ради мамы и сестер. Это единственный шанс спасти нас от разорения.

– Достойная цель. Спасибо. Это все, что я хотела услышать. – Вернулась к своим. – Вот теперь – уверена.

– Ладно, – пробурчала Месс, опустив голову, – я согласна.

Кивнув Ромке, чтобы он уладил формальности с завхозом, отвела графиню в сторонку. Некрасиво, конечно, было давить на подругу и пользоваться положением, но этот театр абсурда не оставил равнодушной.

– Извини, что вынудила согласиться, но иначе я поступить не могла. Просьба создаст сложности в будущем, однако ты всегда можешь рассчитывать на мою поддержку.

– Чего уж там, – отмахнулась Мессалина, – я у тебя в неоплатном долгу. А этот поступок только доказывает твое благородство. Я бы никогда не решилась пойти против общественного мнения.

Получив у завхоза ключи от комнаты, мы отправились заселять графиню. Ирина робко шла поодаль, не решаясь присоединиться к нашей компании. Только чуть позже девушка перехватила меня на выходе.

– Спасибо! – с благодарностью посмотрела зеленющими омутами. – Я только одного не понимаю, почему? Вы ведь должны ненавидеть меня за то, как с вами обошелся дядя? Все здесь меня ненавидят, хотя я ни в чем не виновата.

Ребята притихли, ожидая моей реакции. Я заметила, что и Ромка возник на пороге, но Месс погрозила ему пальцем, чтобы не шумел. Мда, похоже, вопрос Кочетковой никому не давал покоя. Что же, придется на пальцах объяснить очевидные вещи.

Неспешно наклонилась, чтобы вытащить засапожник, а после стремительным движением приставила его к горлу девушки и вдавила острие в кожу. И без того огромные глаза Ирины расширились. Она судорожно сглотнула, побелела, как полотно. Однако я не собиралась убивать или причинять вред, плавно отступила, демонстрируя алые капли на блестящем лезвии.

– Это, – покрутила засапожник в руке, – мое орудие. Всего лишь нож, которым можно почистить овощи, порезать хлеб или же убить человека. Если бы я это сделала, твоя семья ненавидела бы кусок железа или того, кто его направил и лишил жизни? – ответа не последовало. – Твой дядя был таким орудием в руках своего хозяина, исполнял его волю, потому что однажды дал клятву и не посмел ее нарушить.

Выудив платок из кармашка, я промокнула кровь на шее девушки, протерла лезвие и убрала засапожник на место. Платок скомкала в руке, стараясь не акцентировать на этом внимания.

– Моя ненависть направлена на того, кто отдал приказ и хотел смерти. Разногласия с господином Кочетковым исчерпались на полигоне, а к тебе претензий нет. Если, конечно, не ударишь в спину.

– Я? Нет же! Как вы могли такое подумать? Я бы никогда так не поступила... – принялась оправдываться Ирина, которую потряхивало уже от потрясений.

– Даже, если тебе прикажут это сделать? – вопросительно изогнула бровь.

Кочеткова поникла, понимая, что не ослушается приказа. Ее губы задрожали от обиды. Казалось, девушка вот-вот расплчется. Наивная и честная, она понимала, что окажется между двух огней. И что победит, совесть или долг, не вызывало никаких сомнений. Ни у кого в этой комнате.

– Ну и зачем? – поинтересовался Ромка, когда мы вышли из общежития алхимиков и оказались на улице. – Было бы лучше, если бы Ирина перевелась в другую академию или забрала документы. Для нее самой, в первую очередь, это же очевидно. Думаешь, Агнияра упустит возможность достать тебя через Кочеткову или графиню де Фонтен?

– Нет, я так не думаю, – притормозила, пропуская Мессалину вперед.

Артемий распрощался с нами, сославшись на внезапные неотложные дела. Он в этой ситуации соблюдал нейтралитет, изображая стороннего наблюдателя. Понять по невозмутимому виду, как он отнесся к моему поступку, было невозможно. Собственно, одобрения мне не требовалось, так что я и не беспокоилась на этот счет.

Активировав «отвод глаз», молча вытащила платок с кровью Ирины и разорвала его на две части. Одну спрятала в пространственный кошелечек, а вторую передала Варфоломею вместе с жетоном первокурсницы, который воздушным щупом стащила у Кочетковой. Парень хищно оскалился, сообразив, что от него требовалось. В суете и переживаниях Ирина вряд ли обнаружит пропажу до завтрашнего дня, а подкинуть жетон обратно в комнату ничего не стоит.

– Будет исполнено в лучшем виде, сестренка, – брат уважительно покачал головой, оценив задумку.

Я не сомневалась, что Агнияра использует девушку из вассального рода для грязных игр. Но прежде нам не удавалось поймать княжну на горячем или доказать причастность, что я и задумала исправить с помощью Ирины и Месс в качестве приманки. Цинично? Так ведь, Шумская все равно пакость сделает, не лучше ли опередить врага?

– Не забудь «тревожную кнопку» поставить, – попросила Ромку, – и щит на всякий случай.

Пусть Кочеткова играет за чужую команду, но зла я ей не желала. Только жалела, что однажды девушке придется наступить на горло собственным принципам. Останется ли она после этого нормальным человеком, сложно предугадать.

– Нам бы еще записывающий кристалл где-то разместить, – невольно улыбнулась, оценив взметнувшиеся от удивления брови Варфоломея.

– Могу в комнате установить, – стрельнул он глазами в сторону Мессалины, – графиня не будет возражать?

– Варфоломей Никитич! Как не стыдно? Ай-яй-яй! – погрозила пальчиком. – Вряд ли Шумская лично заявится в общежитие, чтобы отдать приказ. Лучше, чтобы кристалл находился у Ирины при себе и активировался в нужный момент.

– Мда, – артефактор задумчиво почесал макушку, – задачка непростая. Как же определить, когда наступит этот нужный момент?

– Эмм, – скопировала Ромкин жест, – может, установить маркеры? Чтобы запись активировалась, реагируя, например, на повышенный адреналин в крови? Или на определенные слова или их комбинации, вроде «княжна Леви», «заговор», «вред», «убийство».

– Нинуль, я говорил уже, что ты гений? – просиял парень.

– Повторяешься, – фыркнула, довольная похвалой. – К вечеру справишься?

– Спра-ашиваешь! Сделаю в лучшем виде, только со встречи с однокурсниками придется уйти пораньше. Ладно, побежал тогда, появилась у меня парочка идей.

Обед в кабачке «Жареный карась» на Академической улице пролетел незаметно и плавно перетек в ужин. Света и Полина оказались компанейскими девчонками, и даже княжна Орлова не спешила примерять холодный образ светской львицы. Со вторым потоком поступающих пробилась только мещанка Лидия Смагина. Она поделилась информацией, что Кочеткова полбалла недобрала до проходного. Руководство академии могло бы пойти навстречу, но некоторые члены приемной комиссии встали в позу.

Ребят в этом году набралось четырнадцать человек. Общий состав группы – девятнадцать будущих боевых магов, что втрое меньше набора, чем в предыдущие года. Подобная статистика очень не понравилась Его императорскому величеству Федору Алексеевичу.

Получалось, что администрация МАМы обхитрила сама себя в попытке обелить честное имя. Они вроде как отбирали лучших из лучших, но средние по силе магии тоже необходимы империи. В связи с этим студентам объявили, что желающие могут подать заявление на перевод по истечению полугодия и повторном прохождении испытательных экзаменов. Теперь мне стало понятно упорство Ирины. Она надеялась воспользоваться шансом и перевестись на боевой факультет. Кто знает, может, у нее и получится. Как раз преподаватели остынут, а у учеников будет возможность проявить себя на занятиях. В первом полугодии студенты изучали общеобразовательные предметы, так что проблем с отставанием по учебному материалу не предвиделось. Для желающих поддержать физическую форму проводились факультативы и были круглосуточно открыты спортивные полигоны.

Последний день августа я потратила на обустройство и закупку канцелярских товаров. Униформу, состоящую из белой блузки, угольно-серого жакета и юбки-миди, хоть и получила в академии, но заказала про запас пару комплектов. То же и со спортивными костюмами, которые часто приходили в негодность. Горели в прямом смысле слова. Никакая пропитка не спасала от магического пламени, периодически вырывающегося из-под контроля.

Княжна Орлова предупредила, что появится только первого сентября, перед началом занятий, так что комната находилась в моем единоличном распоряжении, чем я с удовольствием воспользовалась. Вместе с Ромкой мы установили дополнительную защиту от прослушивания и проникновения посторонних лиц. Если таковые появились бы в наше отсутствие, то этот факт фиксировался бы на записывающий кристалл. Зато я буду спокойна, что ни одно лишнее слово не выйдет за пределы комнаты. Похожую систему охраны установили и в общежитии алхимиков у Мессалины. Ирине без труда удалось подкинуть обновленный жетон первокурсницы, пропажи которого девушка даже не хватилась. Она с самого утра бегала по деканатам, подписывая разрешения на посещение дополнительных дисциплин.

Завтра начинался очередной этап жизни, и я с некоторым волнением ожидала первого учебного дня. В прошлом мне не

предоставлялась возможность учиться в высшем учебном заведении, так что этот опыт был для меня в новинку.

Глава 17

Первый учебный день начался с торжественной линейки, на которой господин Преображенский прочел патриотическую речь на полтора часа. Ректор распинался о важности выбранного пути и как нам повезло учиться в столь престижном заведении империи. По завершении старшие курсы отправились на занятия, а первогодок собрали в громадной аудитории для общей лекции и знакомства с кураторами. И снова ректор рассказывал о правильном выборе профессии и роли одаренных в истории империи. Как я поняла, Леонид Филиппович будет вести курс «Истории империи и государств».

Затем нам представили преподавателей и кураторов. Имена я записала, отмечая тех, с кем могла столкнуться в ближайшие дни. Господин Троепольский, принимавший экзамен на владение холодным оружием, курировал четвертый курс и заведовал кафедрой «Физической подготовки». Господин Фатеев Игорь Сергеевич – лучший специалист по защите, возглавлял кафедру «Щиты и оборона», курировал второгодок. Его светлость, Пожарский Михаил Львович, пришел на замену Архипову Станиславу Егоровичу, начальнику господина Кочеткова, потерявшему должность декана боевого факультета. Повезло, что самого Архипова отправили к пятикурсникам, а не к нам. На место Кочеткова взяли Излучину Милославу Андреевну – ей достался третий курс.

Хм, я считала, нам повезло не попасть к Архипову? Я ошиблась, лучше уж его бы поставили. Куратором первокурсников назначили Туманова Аркадия Трофимовича – ментального мага, чья печать на виске в виде буквы «Т», обьятая языками пламени и в обрамлении императорского орла, была видна даже простолюдинам. Помимо этого, маг носил особый перстень из черненого серебра поверх перчаток телесного цвета.

Насколько я знаю, Туманов прежде служил в Тайном приказе, а в академию был направлен волей Его императорского величества. Этого человека непроизвольно сторонились сами учителя, что уж говорить о нас. Приглядевшись к ауре Аркадия Трофимовича, сходу отметила

десяток смертельных клятв, связывающих его по рукам и ногам. Наглядный пример того, как в империи относились к официально зарегистрированным магам разума. И при этом разумников боялись, как огня. Ведь они могли влезть в твой мозг, подчинить собственной воле и заставить сделать все, что им взбредет в голову. Каждый домысливал последствия в меру своей испорченности, и только единицы понимали, как на самом деле тяжело живется людям с таким даром. Вечное одиночество – малая часть неподъемного груза, ложившегося на плечи ментального мага. Если такой попадался на заметку сотрудникам Тайной канцелярии, то бедолаге светил пожизненный контроль и служба на благо империи. Молодежь принудительно отправляли на учебу в закрытое училище под Саратовом, а взрослых магов, самоучек, как правило, уничтожали. Или же заставляли носить подавители способностей, что для одаренного означало ту же смерть, только отсроченную на пару-тройку лет. И тем не менее, умения разумников были востребованы в империи. Воспитанники Саратовского училища задолго до выпуска распределялись по городам в помощь жандармерии и следственному отделу.

Туманов преподавал спецкурс «Защита от ментальных воздействий», по окончании которого студентам ставился надежный блок от стороннего влияния на разум. У большинства одаренных имелась природная защита, доставшаяся вместе со способностями. В какой-то мере каждый маг наделен зачатками ментального дара, ведь мы без труда определяем, когда люди лгут или говорят правду. В манипулировании людьми и словами, в искусстве убеждения некоторым не требуется никакая магия. Но вот способность проникнуть в мысли другого человека, ясновидение или же пророческие предсказания доступны только разумникам. Развить эти техники одаренный может в период между инициациями, когда главенствующая стихия сдерживается родовыми печатями, а гибкий юношеский разум впитывает любую информацию, как губка. Боевым магам чутье на опасности жизненно важно, так что в этом отношении предмет Аркадия Трофимовича был необходим. Другое дело, если кого-то замечали в целенаправленном манипулировании другими людьми. Этот человек попадал на особый учет Тайной канцелярии и

при выпуске приносил кровную клятву о неиспользовании таких способностей против империи и императора.

Все эти подробности я знала лишь потому, что они напрямую касались Алима. Среди ашкеназцев не было магов, и они никогда не учились в академиях для одаренных. На треклятом экзамене Стужев зафиксировал всплеск ментальной магии, и как глава Тайного приказа не мог проигнорировать этот факт.

На третьей паре мы познакомились с куратором поближе. Группа переместилась в зал для медитаций, который ничем не отличался от спортивного. Отсутствие столов и скамеек, пружинящее под ногами напольное покрытие, приглушенный свет. Аркадий Трофимович, успевший за короткую перемену сменить костюм на свободные брюки и тунику, предложил нам устроиться на полу. Девушки естественно возмутились, потому что в юбке сложно найти на полу удобную позу.

– Никто не предупредил, что необходимо переодеться! – недовольно пробурчала Ольга. – Да и когда бы мы успели?

– Госпожа Орлова, если что-то не нравится, выход там! – осадил девушку Туманов. – Вы пришли сюда, чтобы стать боевыми магами – опорой и ударной силой империи. Если на вас нападут, также будете возмущаться, что никто не предупредил? Не важно, где вы находитесь: на званом вечере или на передовой, главное – чтобы в любой момент могли дать отпор противнику.

В целом, преподаватель был прав, поэтому дальнейших споров не последовало. Я опустилась на пол, подогнув ноги под себя, благо складки на юбке позволяли это сделать без ущерба пристойному виду. Туманов с одобрением проследил, как девчонки последовали моему примеру. Парни же расселись так, как им было удобно. Сам Аркадий Трофимович устроился чуть поодаль, скрестив ноги, как заправский йог, демонстрируя превосходную растяжку.

– Итак, молодые люди, – обвел нас взглядом, – ближайшие пять лет нам с вами предстоит жить бок о бок, поэтому предлагаю каждому рассказать о себе в двух словах. Как вы уже знаете, меня зовут Аркадий Трофимович Туманов, ранг мастера третьей ступени боевой магии с уклоном в стихию огня и наставник первой ступени по ментальной магии.

Квалификация преподавателя внушала уважение. В государственной структуре способности одаренных ранжировались и

подлежали аттестации. Уровень мастерства зависел от объема внутреннего источника, скорости восполнения резерва и количества используемых заклинаний. Внутри родов обучение магов развивалось по иному принципу. Огромную роль играла наследственность, ведь родовые способности проявлялись у некоторых с первых дней жизни, и опытные маги помогали одаренному, с пеленок следили за его развитием.

– Госпожа Орлова, давайте начнем с вас, – обратился куратор к княжне, – представьтесь и расскажите, какой стихией обладаете и какие из заклинаний уже освоили.

Я слушала Ольгу краем уха, оживившись только на перечне достижений, а сама в это время мучилась другими вопросами. Какие заклинания афишировать, а о каких промолчать? Говорить ли о второй стихии? Со временем эта информация раскроется, зато я уже сейчас смогу свободно пользоваться воздухом. Как не ляпнуть лишнего, если разумник чутко реагирует на ложь? Когда очередь подошла ко мне, начала с полного титула:

– Княжна Наами Тиква Неэман-Кушелевна Леви. Главенствующая стихия – огонь, вспомогательная – воздух. Владею следующими видами плетений...

Перечислила я далеко не все, что изучила и не раз применяла в жизни. Это я еще магию крови не упоминала и плетения школы земли и воды. Но и того хватило, чтобы в аудитории воцарилась тишина.

– Наами, ранее вы не упоминали, что владеете второй стихией? – пытливо уставился Туманов, легонько прощупывая меня на ментальном уровне.

– Для поступления этого не требовалось, – я пожала плечами.

– Это важная информация, от которой зависит программа вашего дальнейшего развития как мага, – подчеркнул Аркадий Трофимович. – Могли бы вы продемонстрировать какое-нибудь из перечисленных заклинаний стихии воздуха?

– Пожалуйста! – сформировала под собой воздушную подушку и воспарила над полом.

– И как давно вы изучаете плетения этой школы? – оценил старания учитель.

– С тех пор, как моя жизнь подверглась серьезной опасности, – не моргнув глазом, выдала чистую правду.

Никому ведь неизвестно, когда это произошло и сколько раз. Для присутствующих схватка с Кочетковым как раз и была такой опасностью.

Поджав губы, Туманов кивнул и переключил внимание на следующего ученика. Однако, судя по пульсирующей ментальной силе в ауре преподавателя, я его заинтересовала. Попытки считать меня усилились. Хорошо, что переходить границы дозволенного разумник не стал.

Следом за презентацией, затянувшейся на пол-урока, наступил черед первого задания. За оставшиеся сорок пять минут нужно было погрузиться в себя и нащупать связь с внутренним источником. Почувствовать силу, чтобы в дальнейшем научиться ею управлять. Для меня это пройденный этап, учитывая, что к моему личному источнику прибавилось четыре заемных из Хо`шена.

После третьей пары мы организованно направились в столовую. Народу, понятное дело, набилось тьма-тьмущая. Изголодавшиеся молодые организмы требовали калорий. Я даже растерялась от обилия ароматных запахов и столпотворения у ленты раздачи. Повезло, что мальчишки у нас сообразительные в этом вопросе. Пока один занял очередь, другой оккупировал и сдвинул свободные столы, чтобы уместилась вся группа. Отдать должное, еда в академии хоть и простая, но сытная и вкусная.

Долго не засиживались, чтобы освободить место другим. Необходимо было еще вернуться в общежитие, чтобы оставить сумки и переодеться в спортивную форму. На обед отводилось два часа, за которые студенты много чего успевали сделать. Тот же обед, если идти сразу, усваивался перед физическими нагрузками. В библиотеку можно наведаться, сдать хвосты, если таковые имелись, выполнить домашку. В первый день нас еще не успели нагрузить заданиями, но, думается, учителя быстро исправят эту оплошность.

– Привет, – на выходе из столовой меня перехватил Артемий. – Наами, можно на пару слов?

Я кивнула новым друзьям, чтобы не ждали, и вместе со Стужевым отправилась прогуляться по аллее между корпусами. Вчера парень так и не пришел на вечеринку, о чем я ни капельки не сожалела. Зато я без помех с ребятами из группы перезнакомилась. В целом, неплохая команда подобралась. Из высокородных мы с Орловой, Морозовы и

Александр Пожарский. Еще Лазарева и Стрельцова происходили из дворянских семей, Вишневецкий Костя, Саржин Сашка, Халтурин Влад, Филиппенко Леня и Земелин Митька. Остальные – выходцы из мещан, простолюдины. Подразделять по сословиям я никого не собиралась, но разница в воспитании чувствовалась. И в образовании пробелы имелись. Дворян с детства обучали грамоте и другим наукам, а обычным ребятам сложнее приходилось, если за плечами только девять классов гимназии. Такие учились на контракте и после выпуска из академии отрабатывали долг в государственных ведомствах. Там уже как повезет с распределением.

– Извини, я вчера не сумел вырваться, как обещал, – нарушил неловкую тишину Артемий.

– Ничего страшного. Мы замечательно посидели, – пожалала плечами.

По мне, так даже лучше вышло, что только своей группой собрались. В присутствии старшего родича те же Морозовы вели бы себя более скованно.

– Не будешь против, если поужинаем вместе? – предложил Стужев.

Если я правильно понимала, речь шла о школьной столовой, в город никто выходить не собирался. Надеюсь, ужин не затянется, а то я хотела учебники полистать перед завтрашними лекциями, чтобы понимать, чему нас будут учить.

– В преподавательском зале, – добавил важное уточнение, которое и объяснило отсутствие парня за обедом. – Его высочества вечером не будет, из группы тоже вряд ли кто-то придет. Нам никто не помешает.

– О! Значит, вот где Алексей Федорович столуется. А я думала, что вместе со всеми учениками. Хорошо, давай поужинаем, – согласилась на предложение, не увидев причин для отказа.

Вернувшись в общежитие, едва успела переодеться и бегом отправилась на четвертую пару. Вроде бы всего немного времени прошло, а мы едва не опоздали. Орлова вместе со мной, разумеется. Ждала меня до последнего.

– Так, у вас со Стужевым серьезно? – сверкнув глазами, поинтересовалась подруга.

– Ну... не то, чтобы серьезно. Артемий получил от брата разрешение на ухаживания, так что формальное одобрение наших

семей имеется.

– Хотела бы я посмотреть, как взбесится Шумская, когда узнает новость. Ты, может, и не заметила ее в столовой, а я видела, как она сверлила тебя глазами. Будь осторожна, – предупредила девушка.

– Ага, буду, – кивнула, усмехаясь, – как раз встретиться с Артемием вечером договорились.

– Я смотрю, парень времени не теряет, – фыркнула Ольга. – И ты еще утверждаешь, что у вас несерьезно?

– Он же не пришел вчера в кабачок. Ужин – это попытка извиниться и ничего более, – мы как раз подошли к спортзалу, где по расписанию проходила четвертая пара, – после поговорим.

Мельком глянув на табличку с именами преподавателей, за которыми было закреплено помещение, я нахмурилась. С господином Троепольским я столкнулась на экзамене, неплохой человек оказался. А вот имя младшего преподавателя показалось знакомым. Однофамилец? Наверно, так и есть.

Помещение для занятий ничем не отличалось от обычного спортивного зала, разве что у стены находилась стойка с учебным оружием. Худо-бедно с мечом обращались все ученики, иначе не прошли бы вступительные экзамены. Господин Троепольский разделил нас на группы, исходя из уровня умений. Группы разбил на двойки и предложил провести пробные поединки. Учитывая нечетное количество студентов, одному пары не хватило. Угадайте, кому? Владимир Феоктистович решил проблему оригинальным способом: устроил состязание, где каждый победитель вступал в схватку с лидером из другой пары. Ради справедливости, противников мастер подбирал равных по силе, дав шанс каждому проявить себя.

В полуфинал выбились четверо: Ольга Орлова, Василий Морозов, Пожарский Саша и я. В предпоследней схватке мне достался Вася, и справиться с ним оказалось на удивление легко. Не знаю, участвовал ли парень в боевых сражениях, но он явно опасался задеть меня или причинить боль. У меня же таких сомнений не было. Пришлось попотеть, конечно, но в итоге я выбила металлическую болванку из рук Морозова и обозначила укол в горло. Во второй паре победу одержал Александр, хотя Ольга сражалась до последнего и основательно вымотала противника. Пять минут преподаватель дал на

передышку, а затем я снова вышла на импровизированный ринг, приветствуя соперника согласно кодексу.

Отсалютовав мечом, Пожарский сходу провел серию атак, вынуждая отступать и обороняться. Наверно, рассчитывал ошеломить, взять напором. Вот только этот бой не шел ни в какое сравнение с теми поединками, что устраивал Игнат. Братец по-родственному сначала измочалит до изнеможения, а после применит хитрый финт, которого не ждешь. Мне даже импровизировать не потребовалось. Провернула беспрюгрышную комбинацию, опрокинула парня на лопатки и приставила острие меча к его груди.

– Похвально, Наами, – оценил старания Троепольский, – вижу, что летом вы не теряли времени даром. Так и не откроете секрет, кто же ваш учитель?

Я мотнула головой и подала руку Александру, помогая подняться. Тяжеленный, зараза! И здоровый, как медведь. В глазах парня сквозило удивление, что какая-то пигалица его обставила. Удивление сменилось интересом, когда я удержала увальня на весу, а затем вздернула с пола, как пушинку. Никто же не запрещал использовать магию, вот я и помогла себе немножко. В случае с магами внешний вид не играет роли. Маленькая одаренная девочка запросто уложит на лопатки взрослого мужика.

– Хм, пожалуй, найду тогда вам достойного соперника, – задумчиво произнес Владимир Феоктистович. – Помните, я уже говорил, что видел похожую школу боя? Отдохните пока, сейчас вернусь.

Преподаватель размашистым шагом вышел из помещения, оставив нас без присмотра. Ко мне тут же подскочил Сашка Пожарский.

– Наами, а ловко ты меня сделала! Научишь этому хитрому приему? – парень ничуть не огорчился поражению. Наоборот, загорелся нездоровым энтузиазмом. – Пожа-алуйста!

– И меня, – вклинился Василий Морозов, оттесняя Сашку в сторону.

– И я хочу, – вслед за братом надо мной навис Глеб. – Ты не говорила, что так классно дерешься. Нам-то скажешь, кто научил? По секрету, – добавил шепотом.

– Если уж на то пошло, то и я хочу, – просочилась сквозь строй парней Орлова, – Наами?

– Ну, э... да, – оторопело улыбнулась, – только это вам не за один вечер приемчик разучить. Нужно физически соответствовать, а значит, необходимы дополнительные тренировки.

– Какие правильные слова, студентка Леви, – раздался вдруг голос Троепольского совсем рядом.

Я и не заметила, как он вернулся, да еще и не один. Учитель продолжил занятие как раз с представления прибывшего с ним молодого человека.

– Знакомьтесь, Чернецкий Иван Игнатьевич. С этого года младший преподаватель нашей кафедры. Есть желающие подтянуть физическую форму и освоить искусство боя на мечах на новом уровне? Тогда записываемся к Ивану Игнатьевичу на факультатив.

Едва увидев нового учителя, я уже не сумела отвести взгляда и отчаянно кусала губы, чтобы скрыть дурацкую улыбку, наползающую на лицо.

Ванька нашелся! Не зря показалась знакомой фамилия на табличке перед аудиторией. Думала, не увижу беглеца после той глупой ссоры. А он... надо же, младший преподаватель. Будто бы резко повзрослел, вырос, обрел внутренний стержень. Глаза сами собой зацепились за печатку на руке парня.

– Мастер! – искренне порадовалась за Ивана, что сдал экзамен и получил вождеденный перстень – подтверждение ранга.

– Вы верно заметили, Наами, – поддакнул Троепольский, исполняясь гордости. – Иван Игнатьевич – первый мастер, достигший этого уровня в столь молодом возрасте. Лично экзаменовал! Между прочим, у вас есть шанс повторить рекорд и стать первой девушкой – мастером меча. Спарринг?

Я даже не заметила, как оказалась в импровизированном кругу, напротив сверлящего меня взглядом Ивана. И лишь вбитые на уровне подсознания инстинкты позволили увернуться от атакующего выпада, на котором наш поединок закончился бы, не успев начаться. Двигался Иван с грацией хищника, мощно и стремительно. Элегантные связки, выверенные удары, яростный напор – будто попала в жернова, перемалывающие жертву с фатальной неизбежностью. У бывшего ученика брата не было магических способностей, но двигался он так

быстро, что я еле успевала реагировать. Продержалась минуту. В итоге Иван подловил обманным выпадом и смертоносной тенью прильнул к спине, опалив холодом стали кожу на шее.

– Ты в порядке? – поинтересовался, сразу отступив на почтительное расстояние.

– Да, – развернулась к Ивану, – не ожидала тебя здесь встретить. Поздравляю со званием мастера.

– Благодарю. Думал, ты знаешь. Я ведь не делал тайны, куда направляюсь.

– Вот как? – насупилась, понимая, что от меня эту информацию утаили.

И кто? Собственные братья! Все трое знали, и ничего не сказали. А я волновалась, между прочим. Переживала, извиниться хотела, а они сговорились за моей спиной.

От дальнейших выяснений меня избавил Троепольский, взявшийся разбирать наш поединок. Ребята живо включились в процесс, впечатлившись показательным боем. Я заметила, какие хитрые взгляды бросал преподаватель, будто получил убедительные доказательства, что нас учил один и тот же мастер. Тоже мне тайны мадридского двора! Все равно не скажу имя, пока время не придет.

За обсуждениями разговор плавно переместился на тему факультатива. Само собой, меня туда записали автоматом, не допуская мысли, что откажусь. Я и не собиралась отказываться, но для приличия хоть бы поинтересовались моим мнением.

После пары я задержалась, чтобы поговорить с Ванькой. Он молчаливо уставился на меня, не выказывая каких-либо эмоций. А я вот наоборот, ощутила неловкость, затрагивая щепетильную тему. Однако ж никто меня тогда за язык не тянул, напридумывала себе невесть чего и на парня взъелась.

– Я хотела извиниться. Наговорила лишнего в прошлый раз. Конечно, ты имеешь право выбирать судьбу и устраивать жизнь по собственному разумению. Я была не права, ожидая, что ты принесешь клятву служения. Ты свободен в выборе... в общем, не держи зла. Я не враг тебе. Скажи, мы, по-прежнему, друзья? Мир? – протянула раскрытую ладонь.

– Я не держу зла и не считаю тебя врагом, – Иван медлил, не отвечая на рукопожатие. Его взгляд красноречиво замер на моих губах,

которые я непроизвольно облизала. Руку тоже отдернула, испытывая неловкость. – Но и друзьями мы никогда не были, – сократил на полшага расстояние между нами, коснулся щеки и очертил абрис лица. – Если ты только позволишь, мы могли бы стать кем-то больше, чем просто друзья.

Опешив от такого заявления, я лишь захлопала глазами, наблюдая, как Иван медленно наклоняется ко мне и целует в губы. В голове странно смешались мысли, и я не понимала, как реагировать. Ванька же осмелел и, притянув к себе за талию, стиснул в объятиях.

– Кхе-кхем, – раздалось тактичное покашливание в дверях. – Наами, ты идешь? На пару опаздываем, – напомнила Ольга, наигранно не замечая, чем мы тут занимаемся.

Я вспыхнула от смущения и резко оттолкнула Ваньку. Сама не поняла, что на меня нашло, раз позволила этому мальчишке себя поцеловать. Однако, встретившись с насмешливым взглядом Ивана, стушеввалась.

Да что он о себе возомнил! – разозлилась, что веду себя, как сопливая девчонка.

– Мне пора, – взглядом указала на наглые ручищи, не думающие отпускать или убираться с талии.

Физически парень сильнее меня, конечно же. Но это я еще не применяла магию!

– Ты не ответила на вопрос, – Иван резко привлек меня к себе, так что я впечаталась в грудную клетку. – Хотя... – расплылся в самодовольной ухмылке, – можешь не отвечать.

– Знаешь, что, Иван Игнатьевич? – дерзко посмотрела нахалу в глаза.

Эта ухмылочка победителя меня отрезвила. Кем он себя считает? Думает, раз поцеловал, то я и растаяла? Тоже мне, ухажер нашелся.

– Что?

– Держись от меня подальше! – воздушной волной отбросила парня в сторону, а сама гордо продефилировала к выходу.

Выразительно посмотрела на Ольгу, которая открыла было рот, но тут же его захлопнула и пожала плечами.

– Нам в сто семнадцатую. Звонок через полторы минуты, – вспомнила я об уроках и потянула соседку за собой. – Чего медлишь? Опоздаем, будешь сама виновата.

Глава 18

На следующем занятии сумела выбросить пар и прочистить мысли. В самом деле, чего это я растаяла, будто мне пятнадцать? У парней вовсю гормоны играют. Они вырвались из-под родительской опеки, оказались в окружении таких же оболтусов и считают, что им все дозволено. Девчонки тоже хороши в этом возрасте: хвостом крутят, молодых людей провоцируют, влюбляются.

Но я с чего вдруг повелась?

Сначала тяготило чувство вины, что я невежливо обошлась с Иваном. Однако я попросила прощения и признала свои ошибки – тему закрыли. Парень оказался прав и добился, чего хотел: стал мастером меча. Вот и работу себе нашел, чтобы оттачивать мастерство. Хотя странность некоторая прослеживалась. Разве не логично, что, получив вождеденный знак отличия, воин искал бы подвигов? Слава, почести и приключения – разве не об этом мечтают горячие головы, пока молодая кровь бурлит в крови? А Ванька поступил взвешенно, выбрав преподавательскую стезю. Плюстик в карму. Но именно этот факт и выбивал из колеи. Даже ледышка Артемий провел лето, защищая границы империи и собственных земель. Талантливого мастера меча в любом ведомстве приняли бы с распростертыми объятиями. В учебных заведениях обычно работали отставники, набравшиеся боевого опыта маги, вышедшие на пенсию офицеры, хлебнувшие военной романтики и ищущие тепленького местечка, чтобы дожить свой век. Конечно, существовала еще категория тыловиков, но к ним Ванька не относился.

Так что же побудило бывшего ученика брата осесть в Московской академии магии? Хотелось бы верить, что он сделал это ради меня. Однако с тем же успехом парень мог бы присягнуть роду на верность. Съездил бы, получил вождеденный знак мастера и остался бы с теми, кто принял его в семью. Вот уж точно, Ванька не из тех людей, кто будет городить сложности на пустом месте. Значит, имелась у него другая причина, а заигрывания и поцелуйки – так, приятный бонус.

После занятий я вернулась к себе и приняла душ. Намеревалась полистать учебники, как планировала с утра, но не тут-то было! Одна

глазастая и нетерпеливая княжна изнывала от любопытства. Внешне Ольга прекрасно владела собой и на людях никак не показывала интереса. Но, стоило двери захлопнуться, как на меня обрушился град вопросов.

– Наами, кто тебе этот молодой человек? Как давно знаешь младшего преподавателя? У вас правда один учитель был? Между вами что-то есть? А как он целуется? В курсе ли о сопернике Артемий? Кого из двоих ты выберешь?

– Ох, полегче! – взмолилась, понимая, что от Орловой не отвертеться. – Все не так просто, как кажется. Да, мы обучались у одного мастера, поэтому знакомы друг с другом. Однако наставничество носило неофициальный характер. Иван по окончании обучения вынужден был отправиться на поиски другого мастера и повторно сдавать экзамен. Я думала, Иван останется с нами, предлагала службу роду, но он выбрал иной путь. Собственно, на этой почве мы и поссорились перед его отъездом. После пары я задержалась, чтобы попросить прощения, а вышло так, что он меня поцеловал.

– Ну? И... – Ольга чуть не подпрыгивала от нетерпения, – и как? Тебе понравилось?

– Я... э... – отчего-то густо покраснела, – целуется ничего так. Одно только не понимаю, с чего вдруг? Мы раньше постоянно ссорились. Ванька цеплялся по поводу и без, а как я из пансиона вернулась, смотрел так странно, будто впервые увидел. Нам и общаться-то некогда было, я ж с полигона не вылезала. Потом ссора эта случилась, Иван из дома ушел, а теперь он здесь, и я не знаю, что и думать.

– И чего же тут непонятного? – фыркнула княжна. – Мальчишки – они такие. Если житья не дают какой-нибудь девочке, дразнятся или обижают, значит, запали на нее и бесятся из-за этого. Когда ты в пансион уезжала, наверно, совсем мелкой была? А тут изменилась, подросла, в хорошенькую барышню превратилась, вот парень и не устоял. Ах, как это романтично! Жаль, что у него никаких шансов.

– Это еще почему? – нахмурилась, вспоминая, как сильно бесился Ванька от одного факта моего существования.

Выходит, еще тогда влюбился? Или это выдумки?

– Ну, как же! – Ольга покачала головой, упрекая меня в наивности. – Вспомни, кто ты и к какому роду принадлежишь! Разве мещанин Чернецкий ровня княжне Леви? Да и ваши отношения с наследником Стужевых уже одобрены. Артемий – достойная партия. Брак только укрепит обе семьи, а у детишек обязательно проявится дар. Радуйся, что между вами завязались дружеские отношения. Некоторые пары женят, не интересуясь их мнением, а вам дали время узнать друг друга, притереться.

– Я не собираюсь замуж за Стужева! – оторопела от неожиданной отповеди, хотя Ольга не открыла мне чего-то нового.

– Сказала Наами, собираясь на свидание, – звонко рассмеялась подруга.

– Думай, что хочешь, – буркнула обиженно, не намереваясь ни в чем ее разубедить.

Со стороны все так и выглядело. Но отчего-то разговоры о браке с Артемием меня нервировали. И Ванька с поцелуями из головы не выходил. Тьфу! Учиться надо, а не о парнях думать.

В столовую я пошла, раз уж договорились заранее. Но это первый и последний раз! Не хватало еще сплетен на ровном месте. Мы с Ольгой выдвинулись чуть пораньше. Я хотела увидеться с Месс и узнать, как у нее прошел первый день. Однако ни ее, ни Ирины там не оказалось. Ладно, попозже загляну в общежитие проведать, или перехвачу их за завтраком.

С Артемием встретила у входа в столовую для преподавателей. Парень галантно распахнул двери, пропуская меня внутрь. Помещение отличалось помпезным убранством, наличием отдельных кабинок и, конечно же, изысканными блюдами. Ничуть не хуже, чем в ресторации. Только публика больше в форменных костюмах щеголяла, а не во фраках или вечерних нарядах.

Насколько я знала, некоторые дворяне столовались здесь, отдельно оплачивая услуги в кассу академии. Многие надеялись свести знакомство с цесаревичем или даже войти в его ближний круг. Однако общения с аристократами мне и без того хватало. Лучше уж вместе с группой за одним столом, чем под бдительным оком преподавателей. К счастью, вечером тут было немногочисленно, а Стужев занял места в отдельной кабинке.

– Надо же, какая встреча! – нам только подали жаркое, как возле столика возникла Шумская. – Приятного аппетита. Позвольте? – не дожидаясь разрешения, она плюхнулась за столик.

За спиной княжны маячил Бельский, который молча кивнул и уселся на свободное место. Мы с Артемием переглянулись, одинаково не понимая, как реагировать на подобную наглость. Молчаливая пауза затянулась. Шумская вела себя вызывающе и смотрела так, будто нарывалась на скандал. Стужева она игнорировала, сосредоточив внимание на моей скромной персоне. Так и подавиться можно.

– А мы тут с Агниярой поужинать решили, – бросился исправлять ситуацию Ярослав, почувявший возросший уровень агрессии. – Надеюсь, не возражаете, если присоединимся?

– Разрешение обычно спрашивают до того, как садятся за стол, – сухо ответил Стужев.

– Какой ты скучный, – жеманно скривился Бельский, – это же столовая. Кстати, чем тут кормят сегодня?

– Если скучный, могли бы найти компанию повеселее и не портить свидание, – возразил Артемий.

– Свидание? – Шумская задыхалась и подскочила, громыхая стулом об пол. – Вы что же, вместе теперь?

– Вместе, – парень кивнул, отреагировав на громкий звук вздернутой бровью. – Наами – моя невеста.

– Невеста? А как же я? – девушка впиалась горячими пальцами в край стола, отчего белоснежная скатерть потемнела, обугливаясь. – Выходит, ты все это время морочил мне голову?

– Ваша светлость, не понимаю, о чем вы говорите, – в голосе Стужева прибавилось холода, и температура вокруг снизилась. – Не припоминаю ни единого случая, когда я словом или действием обозначил интерес к вам.

Агнияру затрясло от злости, а в похолодевшем помещении от нее натурально пар повалил.

– Невеста? – Ярослав оценивающе скользнул по мне взглядом сверху вниз. – Когда только успел? Что-то я не слышал официального объявления о помолвке.

– Его и не было, – Артемий пожал плечами, – пока между нашими семьями только устная договоренность.

– Тогда не невеста, а подружка. Смотри, вдруг уведу, – Бельский подмигнул. – Наами – завидная партия.

– Ярослав Иванович, – мило улыбнулась, – не тратьте время понапрасну.

– Ах, вот как? Вы разбиваете мне сердце, – Ярослав демонстративно приложил руку к груди.

– Полагаю, у вас не будет недостатка в желающих залечить душевные раны, – взглядом указала на спутницу князя.

– Послушай, ты... – Агнияра прожгла меня испепеляющим взглядом, – я вызываю тебя!

Подхватив со стола стакан с водой, девица выплеснула содержимое мне в лицо. Вот только с момента появления ревнивой дамочки я подняла щиты, и ни одной капли не прилетело в мою сторону. Зато досталось Ярославу, который с шипением принялся отряхиваться.

– Пошла вон! – от души залепила Шумской пощечину воздушным хлыстом.

Не ожидавшая оплеухи, княжна отлетела, сбивая собой перегородку и соседний столик. По уставу академии споры между учениками решались на полигоне под присмотром кураторов. Дуэли до смерти запрещались, а за нарушение правил старшекурсникам грозило исключение. Так что Шумская сильно подставилась.

– Мерзкая тварь! – Агнияра сформировала боевое плетение.

У бешеной девицы сорвало крышу, раз при свидетелях магичить вздумала. Однако конфликт пресекли на корню. Пульсар развеялся, а вокруг Шумской образовался непроницаемый купол. Причем, двусторонний, чтобы разбушевавшаяся студентка никого не убила, и сама не покалечилась. Свидетелем стычки стал преподаватель по щитам Фатеев и господин Иноземцев, с которым я познакомилась в лазарете.

– Немедленно прекратить! – рявкнул Игорь Сергеевич. – Студентка Шумская, вы перешли все допустимые границы! Я немедленно доложу о происшествии господину Преображенскому.

– Но она первая напала! – видно, остатками мозгов княжна сообразила, чем ей грозит выходка, и теперь пыталась оправдаться. – Это княжна Леви виновата!

– Неправда! – из-за стола поднялся Артемий. – Конфликт спровоцировала княжна Шумская, оскорбив мою невесту.

– Даже так? – Фатеев внимательным взглядом окинул нашу компанию и остановился на Бельском. – Ярослав Иванович, а вы, как независимая сторона, что скажете?

– Девочки повздорили – бывает, – пожал плечами, будто ничего серьезного не случилось. – Никто ведь не пострадал. Ущерб возместим. Не о чем беспокоиться в самом деле.

– Не о чем? – преподаватель покачал головой. От него не укрылись обгорелые отпечатки на скатерти и разлитая вода. По характерным следам нетрудно догадаться, что воспрепятствовало попаданию жидкости на вторую половину стола. – Княжна Леви, ваша версия событий? Будете выдвигать претензию?

– Нет, если княжна извинится и даст слово держаться от меня подальше, – я насмешливо уставилась на подлую гадину.

Верить словам Шумской я не собиралась. Нарушив их, Агнияра распишется в собственной беспомощности и потеряет уважение в обществе. Бельский или Стужев болтать не будут, вот только у нашей ссоры слишком много других свидетелей, чтобы это происшествие осталось в тайне. А на крайний случай, у меня есть кристалл с записью, на которой княжна бросает вызов на дуэль. Будет чем прижать эту дрянь, если потребуется.

Кривясь, будто лимон съела, Шумская процедила:

– Я. Приношу. Свои. Извинения... – больше она ничего из себя не выдавила, но мне и этого пока хватило.

– Принимается! – усмехнулась. – И впредь, держись от меня и моего жениха подальше.

Княжна пробормотала что-то невразумительное и бросилась к выходу. Фатеев свернул защитный купол и напомнил вслед беглянке, что за порчу имущества роду Шумских выставят счет. Внешне преподаватель этого не показал, но по довольному эмоциональному фону я уловила, что он с радостью поставил аристократку на место.

После представления, устроенного Агниярой, аппетит пропал. Артемий замкнулся, избегая смотреть мне в глаза. Да и я чувствовала себя некомфортно. Один Ярослав бурлил энергией и сыпал неуместными шутками.

– Хочешь уйти? – улучив момент, тихо поинтересовался Стужев.

Я закивала, как болванчик. Слухи о происшествии уже поползли по академии. Преподаватели за соседним столом странно на нас поглядывали. Рядом суетились уборщики, которые уже косоглазие заработали, рассматривая участников недавних событий.

– Куда? – возмутился Бельский, когда мы с Артемием синхронно поднялись из-за стола. – Побудьте еще полчасика, составьте компанию.

– Ярослав, на завтра кучу домашних заданий задали. Нужно подготовиться, – спокойно ответил Артемий.

– Пфф, кто тебя держит! – фыркнул парень. – Я хочу с Наами поближе познакомиться. Иди уже, а я провожу ее потом.

– Счастливо оставаться! – проигнорировала выпад Бельского.

Видно же, никаким интересом тут и не пахнет. Скорее, скукой и желанием развлечься за чужой счет. Я заприметила, как он оживился во время нашей ссоры с Агниярой. Будто чужие унижения и страдания доставляли ему удовольствие.

Избалованный мальчишка! – невольно поежилась от перспективы, что придется охранять этого человека или рисковать из-за него жизнью.

От любопытных глаз нашу компанию скрывали тонкие перегородки отдельной кабинки. Однако, стоило выйти за ее пределы, как я попала под прицел чужих взглядов. Изначально тут ужинали человек пять-семь. Теперь же столики заполнились поздними посетителями: ребятами со старших курсов и преподавателями. И все бы ничего, но среди них я увидела Ивана. На столе перед ним стоял нетронутый ужин, и сам он смотрел с такой обидой, что сделалось не по себе.

Некрасиво получилось. Пару часов назад целовалась с ним, а теперь вот другого женихом назвала. Глупо надеяться, что Ванька ничего не расслышал. А с другой стороны, я не обязана оправдываться или давать отчет в своих действиях. У него могут быть планы и цели, а у меня нет? Вот и посмотрим, как он себя поведет, узнав о сопернике.

– Наами, тебе стоит быть вдвойне осторожной после такого, – предупредила Ольга, когда услышала подробности свидания. – Шумская теперь из принципа не отступит.

– Буду, – оставалось только ждать, как скоро себя проявит эта мстительная княжна.

На удивление ближайшие дни выдались спокойными. Нас нагрузили учебной и домашней работой, времени катастрофически не хватало. И это при том, что я уже привыкла спать по четыре-пять часов и высыпаться. С Ванькой мы встретились уже на следующее утро, и он был холодно-вежлив, будто и не было той радостной встречи и предложения стать кем-то большим. Меня вполне устраивал такой порядок вещей. Как преподаватель Иван был в меру суровым, гонял меня наравне с остальными. Хотя тут стоит учесть, что я уже привыкла к нагрузкам, а вот мои однокурсники – нет. Орлова каждое утро стонала от боли в мышцах и необходимости раннего подъема.

Неприятности начались с Мессалины, ведь ко мне подобраться не так просто. Ольга на подкуп или угрозы не поведется, а у Ирины нет шансов отказать Шумской. Впрочем, ума у княжны хватило действовать не напрямую. Взаимосвязь легко проследить, и еще одной жалобы от рода Леви Преображенский не потерпит. Наверняка, гадина присмирела, получив втык от нашего общего дедули. Вряд ли Фатеев забыл об обещании доложить о происшествии ректору, как и о нашем союзе со Стужевым. Новый скандал академии ни к чему, тем более с участием Кочетковой.

Первые звоночки начались, когда Месс пожаловалась, что у нее пропадают вещи. После подругу стали преследовать мелкие неприятности. То споткнулась на ровном месте и сломала руку. В лазарете графиню быстро подлечили, но неделю она проходила с рукой в гипсе. Затем на практическом занятии лопнула колба с кислотой, Мессалина только чудом глаза не сожгла. А вот осколками посеколо лицо и ядовитые капли на кожу попали, бедняжка снова в лазарет угодила. С одной стороны, неприятности можно списать на невезучесть девушки, но с другой – слишком внезапно они начались, раньше такой неуклюжести я за подругой не замечала.

Сначала я подумала, что Мессалину прокляли, однако тщательный осмотр не обнаружил аурных паразитов или узелков проклятий на энергетических линиях. Охранные амулеты не срабатывали. Значит, смертельная опасность графине не грозила, хотя девушка ходила мрачнее тучи. Кому понравится, когда проблемы преследуют одна за другой? Ясно же, кто-то целенаправленно пакостил! Я уж и Егорку приставила следить за Мессалиной.

Мальчишку пристроили помощником библиотекаря. Пыль вытирать, прибираться там, где не дозволялось использовать бытовые заклинания, раскладывать книги из читального зала согласно каталогу.

Егор специально выпросил выходной и весь день хвостиком таскался за Месс. Постороннего воздействия он не заметил, но это не означало, будто его не было. Зато обратил внимание на странности в поведении графини.

– Вялая она какая-то, – доложилась вечером, – не улыбается совсем. Ее уже однокурсники сторонятся и шепчутся, будто это Кочеткова на нее так влияет.

Действительно, не в пример графине де Фонтен, Ирина активно взялась за учебу, посещала факультативы и часами просиживала в библиотеке. Они с Месс только ночевали в одной комнате, а рано утром разбегались по делам. Нагрузка у Кочетковой была раза в два больше, чем у других первокурсников, однако девушка не выглядела изможденной и демонстрировала успехи в учебе.

Поскольку видимых причин воздействия я не увидела, решила наведаться в комнату подруги и проверить, нет ли там чего интересного. На всякий случай взяла с собой Ромку, мало ли с чем столкнемся. Выгадав момент, когда девушки отправились на занятия, я переместилась сначала к брату, а потом вместе с ним к Мессалине. Мы ведь уже бывали здесь, когда заселяли графиню, и позже доводилось приходить. Однако атмосфера в помещении неуловимо изменилась с тех пор. Спертый воздух, будто никто не проветривал комнату. Гнилой сладковатый запах, словно кто-то сдох в подполе. Не удержавшись, я бросилась к окошку и распахнула створки. Свежий воздух принес облегчение, но проблему не убрал. Я догадалась, с чем столкнулась, и от этого осознания невольно покрылась гусиной жицей.

Неужели темники и сюда добрались?

Поделившись подозрениями с Ромкой, принялась искать источник темной энергии. Именно он отравлял жизнь Мессалине и тянул из нее силы. Находка ожидала меня под кроватью, которую я подняла в воздух, облегчив вес. Так было проще осмотреть дальние углы. И без этого действия мы бы вряд ли нашли причину так быстро. Темную печать выжгли на деревянном основании спального места и пропитали кровью. На ножках красовались печати сокрытия, благодаря которым никто не обнаружил бы символику темного ордена еще очень долго.

Самое интересное, что и под кроватью Ирины обнаружили точно такие же знаки. Однако девушка не выглядела изможденной или сколько-нибудь уставшей, будто бы регулярно подпитывалась чужой энергией. И знаки на печатях это подтверждали! Не зря я взяла с собой Ромку. В плену у темников он навиделся всякого и ненавидел тварей всей душой. А еще артефактор понимал значение проклятых рун и разбирался в этом, как никто другой.

– Возраст печатей от десяти до пятнадцати лет, – проделав нехитрые манипуляции, определил Полозьев. – Они действуют сами по себе и вытягивают энергию из попавшего в зону действия человека. Однако печатями можно управлять и при желании опустошить жертву за считанные часы. Я вижу руны передачи силы, но не наблюдаю накопителя.

– И что это значит? На территории академии орудует темный мастер? – нервно поежилась, ситуация из ряда вон выходящая.

– Все куда серьезнее, – парень этого не показывал, но его пронизывали панические волны страха. – Скорее всего, поблизости расположен алтарь, куда стекается сила одаренных.

– Seriously? И это в столице Московского княжества? В кузнице кадров по борьбе с темным орденом? – до печеник пробрало ужасом от наглости темных тварей. – В голове не укладывается, как такое возможно? А Ирина, неужели она заодно с орденом? Неужели я сама невольно поспособствовала планам темников? Кочеткова ведь связана с Шумскими, а мы ведь недавно...

Вспомнилась фабрика в Юрьевске и взрыв, в котором враги уничтожили следы черной деятельности. Расследование тогда передали в руки Стужева, но он вряд ли поделится результатами. И вот теперь нашлась новая ниточка, ведущая к семье врага.

– Необязательно, – Варфоломей покачал головой. – Темники могли использовать Ирину втемную, извини за каламбур.

Любая из печатей способна отнимать и отдавать энергию. Вспомни, когда мы впервые попали в комнату, Кочеткова оставила выбор кроватей за Мессалиной.

– И Месс выбрала место у окна – логично, – не приняла аргумент брата. – А что, если отследить, куда стекается отнятая у магов энергия?

– Невозможно, – Варфоломей задумчиво почесал затылок. – Полагаю, сбор происходит тайно и в такое время, чтобы никто этого не

понял. Скорее всего, ночью, когда ученики спят.

– И что будем делать? Нужно убрать это с кровати Мессалины, пока не стало поздно!

– Нет! – остановил меня артефактор. – Ничего трогать не советую. Я не настолько силен в символике темных. Есть в печатях пара непонятных моментов. Наверняка, тут стоит защита от случайного обнаружения. Если вмешаешься, темники непременно узнают об этом и затаятся. Так мы только навлечем неприятности на Мессалину.

– Алимину необходимо сказать. И Стужеву-старшему, – произнесла упрямо. – Дело слишком серьезное, чтобы справиться в одиночку. И проверим наши комнаты! Вдруг и там стоят темные печати?

– Насчет проверить, ты права, – закивал парень, перерисовывая рисунки к себе в тетрадку, – но болтать о находке, считаю, рано. Неизвестно, кто окажется в пособниках у темников. Чем меньше людей знает об этом, тем безопаснее для нас.

– Хорошо, – согласилась с доводами Варфоломея. – Но Алимину я непременно расскажу, как только вернусь к себе. Пойдешь со мной? Хочу наведаться в имение, я теперь даже магической почте не доверяю.

Глава 19

На обратном пути я сначала открыла тропу к Ромке, чтобы проверить наличие печатей на его кровати. Едва увидев зловещие символы, брат аж затрясся от злости и негодования.

– Как я упустил такое из виду? Как не почувствовал дряной магии? – взорвался эмоциями и в сердцах ударил кулаком по столу, оставив вмятину. – Эта мерзость находилась тут с самого начала, а я даже не подозревал...

– Ну... – я оглядела мальчишескую комнату и не заметила сколько-нибудь значимых отличий от женской. Разве беспорядка чуть больше обычного и косметические средства не стоят на каждой полочке. Однако присутствовало тут кое-что еще, о чем я тут же сообщила брату. – Возможно, ты не почувствовал печать и отток сил, потому что с самого начала защитил себя от губительного воздействия?

Если взглянуть на помещение магическим зрением, то его опутывали рунные цепочки древних, спасающие Варфоломея от всех опасностей разом. Видно, и от откачивания жизненной энергии артефактор закрылся, не подозревая об этом.

Взгляд Варфоломея посветлел. Парень задумался.

– Я не могу вспомнить, чтобы чувствовал слабость или же меня преследовали неприятности. Только в самом начале испытывал некоторый дискомфорт, но тогда я списал это на волнение и адаптацию к переменам в жизни. Помню, пять ночей подряд усыплял соседа, чтобы установить защиту. А вот Женька тогда сам не свой ходил, на головную боль жаловался и усталость. Но я думал, это сонное заклинание дает такой эффект, а на самом деле вон откуда грозила беда.

– Мерзко все это, – поморщилась, – выходит, ты соседа своего спас. Скорее всего, и в моей комнате найдем нечто подобное, – предположила я и оказалась права.

На защиту, которую устанавливал для себя на первом курсе, Ромка потратил неделю. У меня же управился за один день еще до начала занятий, но эффект оказался тот же самый. Древние руны ашкенацзев

нейтрализовывали действие темных печатей и препятствовали откачиванию силы. Вопрос в другом, что темники предпринимают, когда их ловушки не срабатывают?

Самостоятельно найти ответы мы, конечно же, не смогли и отправились за помощью к самому умному человеку, которого я знала. Предварительно уточнив, где Алим находился, я открыла тропу в Левино, куда помощник улетел по делам.

– Нина! – брат крепко обнял меня при встрече. – Неужели так быстро соскучилась? Всего-то неделя прошла.

– Соскучилась, конечно! Как ты мог усомниться? – чмокнула Алима в щеку. – А еще у нас возникли серьезные проблемы. Не знаю даже с чего начать.

– А пусть Варфоломей Никитич начнет, – кивнул ашкеназец в сторону нашего кровного родственника. – Раз уж молодой гений не нашел ответа, значит, произошло нечто из ряда вон выходящее. Я прав? Что на этот раз? Снова Шумская воду мутит?

– Не знаю, замешана ли тут Агнияра, но вот один нехороший орден отметился, – протянула Алиму кристалл с нашей ссорой во время свидания со Стужевым, и запись обследования комнаты Мессалины.

Мысли открывать Алиму не стала, невольно злилась, что он утаил информацию об Иване. Впрочем, заметив парня на записи, князь и без слов сообразил, почему я дуюсь на него. Однако, как и я, оставил этот вопрос на потом. Куда важнее была проблема с печатями и самим фактом, что темники обосновались в МАМе.

– Проклятье! – просмотрев записи, брат задумался. – Вы правильно сделали, что не стали ничего трогать и пришли сразу ко мне. Ром, вспомни, происходили ли на первом курсе подобные случаи? Кто-то жаловался на слабость? Становился магнитом для неприятностей? И чем это в итоге закончилось?

– Так сразу и не скажу, – Варфоломей закатил глаза вверх и почесал макушку, – я ведь и сам спал урывками, стараясь везде успеть. Все первокурсники были похожи на сомнамбул. Хотя... Журавлев Сергей, например, еле прошел вступительные испытания. Два месяца его фамилия висела в конце рейтингового списка, а потом парня будто подменили. Успевать в учебе стал, и магических сил резко прибавилось. Мы спрашивали, в чем причина, а тот отшучивался. Мол,

дар в полную силу раскрылся. Для этого он в долги влез и теперь отрабатывать будет до самой смерти.

– А что Журавлев придумал? В каком направлении артефакторики проявил талант? – не удержалась я от вопросов.

– Ммм, не помню точно. На переводном экзамене в этом году Журавлев заявлял амулет абсолютного скрита. Жаль, не удалось посмотреть, что из себя представляет изобретение. Новинкой заинтересовались представители из императорского ведомства артефакторики, экзамен проходил за закрытыми дверями. Однако, парня перевели на третий курс, следовательно, дисциплину он сдал.

– Ага, – Алим ослабил узел на шейном платке и повел головой влево-вправо, – а курирует эти разработки Репнин Алексей Борисович?

– Он самый, – подтвердил Ромка, – племянник Его императорского величества.

– А ведь подобные вещи больше под ведомство Тайного приказа подходят, – принялся рассуждать ашкеназец. – Однако же великому князю Стужеву не доверили присмотр за созданиями новых артефактов. И в это же время в академии учится Алексей Федорович – надежда и будущее Российской империи, за безопасность которого Семен Павлович головой отвечает. Когда, говоришь, темные печати установили? Лет пятнадцать назад? Как раз, когда у императора уже появился наследник, а специальная комиссия определила, что тот лишен магического дара.

– Хочешь сказать, это заговор против императора? – ужаснулась выводам брата. – И что же, темники намерены убить цесаревича?

– Зачем же! – Алим соединил пальцы обеих рук и покачал ими перед собой. – Этого варианта исключать не стоит, но гораздо эффективнее подмять под себя молодого наследника и, когда тот придет к власти, через него управлять империей.

– Проклятье! Вот ведь уроды! А нам-то, что теперь делать с этим знанием?

– Пока ничего не делать! Молодежь, пообещайте не искать алтарь или темного мастера, – потребовал великий князь, прибавив строгости голосу. – А перед вами, Варфоломей Никитич, – обратился к брату официальным тоном, – ставится первоочередная задача: разработать амулет, способный защитить от влияния печатей темников.

– Так, может, я как раз с дедом посоветуюсь? Вдвоем быстрее что-нибудь придумаем? – засуетился Ромка и, пробурчав, чтобы я подождала его здесь, отправился к Савве Никитичу.

После ухода Варфоломея возникла неловкая пауза. Брат погрузился в размышления, а я отчего-то нервничала и виной тому не происки темников.

– Пойду, поздороваюсь с племянниками, – предупредила Алима и направилась к выходу.

Ребятишки уже прознали, что мы с Ромкой прибыли и гурьбой спешили навстречу. Окружили со всех сторон, загалдели, ожидая внимания и гостинцев. Никого не обидела, каждому по имбирному прянику раздала. Еще и засахаренных орешков кулек выдала Сашке, чтобы разделил между остальными, как самый ответственный. Конечно, из малышни у нас Юленька считалась старшей, но мальчишка – будущий наследник. Его с малых лет приучали заботиться о членах рода. Я еще в столице на такой случай специально накупила сладостей и сложила в пространственный кошелечек. Теперь же, глядя на счастливые мордашки племянников, поняла, что придется регулярно пополнять запасы. Но это такие приятные заботы, для которых обязательно найдется время, средства и место в потайном хранилище.

Вслед за ребятишками поздороваться спешили Мусечка, Елизавета и остальные домашние. Гаврила Силантьевич взял на себя обязанности мажордома, и под его руководством слуги уже носились, как пчелки, организуя праздничный ужин. У них с Мирьям образовалась здоровая конкуренция в плане управления хозяйством крепости. Князь Демидов давно уже поселился у нас и наставлял внучку, а заодно и остальных детей, магическим наукам. Понятно, что мелким не показывались боевые заклинания или плетения стихии земли, но медитации и основы контроля – общие для всех видов магических школ.

После ужина, за которым я узнала последние новости, случившиеся в мое отсутствие, взрослые члены рода собрались в кабинете Алима. Так уж повелось, что важные вопросы решались именно здесь. Полозьевы установили в помещении дополнительную защиту, чтобы ни одного лишнего слова не вышло за его пределы.

– Признавайся, чего опять натворила? – Игнат привычным жестом взлохматил волосы на моей макушке.

– А что, сразу я натворила? – насупилась, исправляя беспорядок на голове. – Делать мне больше нечего!

– Нина ни при чем на этот раз, – заступился Ромка, которого также позвали на семейный совет.

– Верно, – поддержал и Алим, – Нина поступила благоразумно, что не стала ничего предпринимать, а пришла за советом. Давайте обсудим, как действовать в сложившейся ситуации.

Вкратце брат обрисовал возникшую проблему и поинтересовался, какие есть мысли для ее решения.

– Установить защиту, доказавшую эффективность, – высказался старший Полозьев, а младший согласно закивал.

– Я еще помозгую, как предотвратить отъем энергии с помощью амулета, но на это потребуется некоторое время, – добавил от себя Ромка.

– Считаю, в данном случае необходимо заручиться поддержкой союзников. Раз уж молодой Стужев объявил Нину невестой, пусть соответствует, – вставил веское слово Демидов.

– А, по-моему, – хмыкнул Игнат, – надо выдать Мессалину замуж, и пусть у будущего мужа голова за нее болит.

– Что же, – Алим внимательно выслушал предложения каждого члена рода, – я пришел к схожим выводам. Единственное, с чем не стал бы спешить, так это откровенничать с Семеном Павловичем. Он обязательно заинтересуется специфической защитой в комнате Нины, а раскрывать такие козыри считаю преждевременным. По крайней мере, еще пару лет, пока Варфоломей не закончит академию.

– А если не продемонстрировать защиту? Если Артемий, например, самостоятельно обнаружит печать? Я постараюсь ненавязчиво поспособствовать, – в задумчивости пожевала нижнюю губу. – Правда, для этого придется попасть в комнату Стужева в общежитии.

– Сестренка, – Игнат приобнял меня за плечи, – я верю в тебя! Ты справишься. А еще рассчитываю на твое благоразумие.

Закатив глаза вверх, тяжело вздохнула и покачала головой.

– На этаже полно охраны, – с укором посмотрела на брата, – они не допустят вольностей. Да и Артемий не позволит себе лишнего, не так воспитан.

– Тогда придерживаемся пока наблюдательной позиции, – подытожил ашкеназец. – Вам к какому часу лучше вернуться, чтобы не возникло подозрений?

– Не позже десяти вечера, – ответил Ромка, что-то прикинув в уме, – Женька Шереметьев сегодня в библиотеку собирался. Зная его, засидится допоздна, пока не выгонят.

– А Ольга привыкла уже, что я на полигоне пропадаю, – отчиталась за свою соседку по комнате, – так что пара часов в запасе имеется.

– Вот и отлично, – Алим кивнул, – тогда обсудим детали.

Родственники разошлись, чтобы нам не мешать. А может, так легкое внушение на ашкеназца подействовало. Я и сама захотела выйти из кабинета, чтобы брат спокойно занимался делами. Сработала защита от подобных манипуляций. Подарок госпожи Разумовской, с которым я не расставалась, блокировал ментальное воздействие даже внутри потайного кошелочка. Конечно, эффект усилится, если надеть кольцо на палец, но размер все еще великоват. Ромка, не оставивший идею создать пространственный артефакт, не понимал, каким образом происходило подобное взаимодействие. Помещенные внутрь кошелочка предметы оказывались вне времени и реальности. Однако же я чувствовала Хо`шен, а огненная магия Гратена едва не разрушила печати. Видно, с артефактом у меня образовалась редкая связь, когда вещь привязывалась к одному владельцу. Зато никто не проникнет внутрь кошелочка и не извлечет содержимое без моего согласия.

– А нельзя было как-то иначе дать понять остальным, чтобы оставили нас одних? – поинтересовалась я у брата. – Зачем применять внушение? Тренируешься?

– Не без этого, – Алим не стал отрицать очевидное, – но я сделал это не просто так. Наблюдатели доложили, что возле Каменной пади возникло нездоровое шевеление. Надо бы проверить, что там происходит.

– Думаешь, Шумский что-то затеял? – почувствовала неясный укол тревоги.

– Кто знает? – князь пожал плечами. – По дорогам стали подозрительные личности шастать. В близлежащие деревеньки наведываются чужаки. Расспрашивают, что в округе творится, и не

видали ли тут прежних хозяев. Продукты скупают, вынюхивают. Некоторые за защитный периметр ушли, но обратно не вернулись.

– Давай сразу и проверим, что там происходит. Игната с собой возьмем. Он лучше разбирается в защите и быстрее заметит странности. Позови его обратно, а я пока к источнику схожу.

Помимо наполнения магического резерва я преследовала еще одну цель – увеличить запас накопителей. При себе всегда имелась парочка-другая кристаллов, но что-то подсказывало: этого будет недостаточно. В делах, связанных с темниками, дополнительная поддержка лишней не будет. У источника я не стала задерживаться. Выбрала камни, сочащиеся энергией, оставила взамен пустые и тут же открыла тропу в кабинет.

Вначале осени на улице быстро темнело. Днем еще жарило солнце, а вот ночи становились прохладнее. Каменная падь встретила молчаливым осенним великолепием. Воздух после дождя парил, а в низинах стелился белесый туман. Пахло грибной сыростью и разнотравьем. Звонящую тишину нарушало лишь пение цикад и шелест мокрой травы, разросшейся без должного присмотра и путающейся под ногами. Я нарочно открыла тропу на некотором расстоянии от поместья, чтобы прогуляться по родным местам и вдоволь надышаться особенными ароматами, напоминающими о счастливых мгновениях детства.

Источник откликнулся на просьбу и показал обширные уголья родового поместья и границы земель. Под кронами багряно-золотистых деревьев уже властвовали сумерки, однако признаки незаконного вторжения мы разглядели, благодаря ночному зрению. Обглоданные зверьем останки наглядно продемонстрировали, что стало с чужаками, заявившимися в наш дом с недобрыми намерениями. Значит, подозрения оказались небеспочвенными. Кто-то интересовался поместьем и пытался вызнать, что же тут происходит. Иного подтверждения нам и не требовалось, поэтому мы не стали задерживаться и вернулись в Левино.

– Не нравится мне это шевеление, – Алим выглядел встревоженным. Он спешно написал несколько посланий и разослал через магическую почту. – Я дал указания, чтобы тщательно отслеживали малейшие упоминания о Каменной пади и фамилии Забелиных. Как только появится информация, немедленно сообщу.

– И почему мне кажется, что здесь замешан Шумский? – высказала я опасения вслух.

– Меня тоже не покидают предчувствия, что это происки князя, – поддержал Игнат. – Я осмотрел останки чужаков, но не нашел ничего, что указывало бы на связь с огненным родом. Но она есть! Не стоит недооценивать нашего врага. Он ведь узнал тебя на экзамене. Не мог не узнать! Шумский прекрасно понимает, к чему все идет. Достигнув совершеннолетия, ты заявишь о себе и о жестоком преступлении. Следовательно, Агнияр Святозарович костями ляжет, чтобы устранить угрозу.

– Да, я тоже так думаю, – согласилась с братом, а Алим молчаливо кивнул, – но экзамен я сдавала вначале лета. Почему же за это время он не предпринял ни одной попытки? Тот случай, у дома, в расчет не беру. Слишком глупая атака на виду у наследника Стужевых и его охраны. Думается мне, дед большую гадость задумал.

Мы синхронно вздрогнули, когда с грохотом распахнулось окно, порывом ветра сметая бумаги со стола. Знакомое хлопанье крыльев и черное оперение не оставили сомнений, кто одарил нас вниманием. И от этого тоскливо сжалось сердце. Гектор часто появлялся накануне тревожных событий, и этот раз не стал исключением.

И все равно я обрадовалась пернатому другу. Сгребла его в охапку, чего ворон точно не ожидал, и крепко прижала к себе. Гектор изумленно таращился глазами-бусинами, выглядел взъерошенным и таким умильным, что захотелось потискать питомца еще больше.

– Соскучилась! Где же ты пропадал? – вернула птицу на стол и ласково погладила шелковистые перышки на макушке.

Гектор встряхнулся, сделал пару шагов в сторону и склонил голову набок. А у меня ведь в потайном кошелочке припасены вкусняшки для хорошего друга. Достала пряничек и положила угощение перед гостем. Он благосклонно кивнул и лапкой пододвинул подношение поближе.

– Нина, ты даже вещего ворона в недоумение приводишь, – усмехнулся Алим и почтительно поздоровался: – Рад встрече, уважаемый Гектор.

– И я рад столь неожиданному визиту, – поддакнул Игнат и стушевался под нашими укоризненными взглядами.

На самом деле появление вещуна брат воспринял как недобрый знак. Я понимала опасения, но ведь Гектор не виноват, что события складывались неблагоприятным образом. Он лишь предупреждал, давая шанс все исправить. Видно, поэтому круг общения ворона складывался из магов разума. Особенности дара делали их терпимее к мыслям других людей и повышали ценность искренних отношений.

– Не обижайся на него, – попросила Гектора, – он переживает за меня и за семью.

Погладив птицу по голове, я нарочито коснулась бугорка третьего глаза, и видение не заставило себя ждать. На этот раз оно было коротким и исчерпывающим. Я узнала подземелье Каменной пади, чашу источника и хрупкую фигуру внутри, растворяющуюся среди потоков силы.

– Когда? – гулко сглотнув, спросила Гектора.

В ответ ворон показал подворье родного дома и грязную слякоть осени. Выходит, времени почти не осталось?

– Что? – пытливо уставился Алим.

– Сестренка, ты побледнела, – забеспокоился Игнат, в эмоциях которого проскальзывало недовольство визитом неожиданного гостя.

– Гектор предупредил, что вторая инициация состоится раньше установленного срока.

– Насколько? – ашкеназец привстал с места.

– Этой осенью, – призналась, с опаской ожидая реакцию братьев, которая тут же последовала.

– Но это же слишком рано! Ты можешь погибнуть! – Игнат задымился от переизбытка чувств.

– Ты пройдешь? Гектор показал это? – Алим одним махом преодолел пару метров расстояния и заключил мое лицо в ладони. – Пожалуйста! Я должен это увидеть. Клянусь, ничего более смотреть не стану.

Я кивнула, дав молчаливое разрешение на вторжение в разум. Брат коснулся указательными пальцами моих висков, а я прикрыла глаза, вызывая в памяти недавнее видение.

– У нас в запасе месяц-два, чтобы предотвратить это, – подавленно произнес ашкеназец и вдруг крепко прижал меня к себе. – Я этого не допущу! Мы не допустим. Сделаем все, чтобы видение не сбылось.

– Алим Осипович, ты меня пугаешь, – стиснул кулаки Игнат, – что показал этот... вешун?

– Ладно тебе, – погладила брата по напряженной спине, – злиться на Гектора – бесполезная затея. Наоборот, благодарить должны, что предупредил. Заранее зная, что произойдет, подготовимся. Глядишь, и обойдется. Гектор не видит дальнейших событий, но это не значит, что их нельзя изменить. Даже, если придется пройти инициацию раньше срока, я сумею, выдержу. Другого выбора нет. В прошлом уже такое случалось, и мне удавалось справиться и обернуть ситуацию в свою пользу. Получится и в этот раз.

– Хорошо, если так, – князь немного успокоился и принялся рассуждать. – А, если подумать, что заставит тебя пренебречь опасностью и пропустить через себя мощь источника? Например, личная угроза или угроза жизни кому-то из семьи. Следовательно, усилим защиту и переведем крепость в боевое охранение. Еще один вариант – имение в Каменной пади. Оно еще в течение пяти лет не подлежит отчуждению, если не объявится законный наследник. Непонятное шевеление у границ доказывает, что проблемы возникнут с этой стороны.

– Ты прав, брат, – поддержал Игнат, – мы уже не та горстка беженцев без крыши над головой. Я удвою охрану и выжму из новых бойцов все соки, чтобы не сплеховали в нужный момент. А ты еще раз проверь каждого на лояльность, чтобы не пропустить предателя в наших рядах.

– Согласен, – князь вздохнул, прикидывая объем работ, – по второму вопросу я поставлю первоочередную задачу осведомителям, корреспондентам и шпионам.

– Все это, разумеется, необходимо и правильно, – поддержала инициативу братьев, – но вы забываете и о третьем факторе – темниках. Разгадать их замыслы невозможно, а помешать – запросто. Сдадим Стужеву информацию о печатях и нарушим планы!

– Или же подхлестнем события, – возразил Алим. – Нет, действовать надо тоньше. Разузнать, что возможно, подготовиться, отвести подозрения и только потом нанести удар. Причем, такой, чтобы нас не смело ответной реакцией ордена. Нина, тебе не понравится, что я скажу. Лучше пока не трогать графиню де Фонтен и проследить, какими будут действия темников. Ваша дружба уже не

является тайной. Значит, другого шанса подвести к тебе своего человека у них не будет.

– Ты сейчас серьезно говоришь? – с недоумением посмотрела на ашкеназца. – Предлагаешь использовать Месс, как наживку? Темники же раздавят ее и не поморщатся.

– Именно так, – с вызовом произнес Алим и смело посмотрел в глаза. – Это тот случай, когда надлежит выбрать, что важнее, род, который ты поклялась возродить, или же иноземная подружка.

Глава 20

В академию я вернулась в расстроенных чувствах. Слова Алима о выборе не выходили из головы. Умом я понимала, что брат прав, необходимо чем-то жертвовать ради благополучия рода. Но подставлять друзей? Это подло, уважать себя перестану после такого. Сегодня одним другом пожертвую, завтра – другим, и никого вокруг не останется. Только враги.

Весь следующий день я ходила сама не своя. Раздумывала, как поступить и что предпринять для защиты подруги и остальных учеников.

В столовой Ромка сидел со своей группой и на виду мы старались не общаться, чтобы не привлекать внимания. Однако оба прошли школу Игната, обучившего тайным знакам, вот я и подала такой парню, назначая встречу. После ужина, предупредив Ольгу, что задержусь, направилась к полигонам. К ним вела мощеная дорожка, вдоль которой были расставлены фонари и лавочки, высажены деревья, разбиты клумбы и зеленые лужайки.

В едином стиле благоустроили всю территорию академии, и днем везде кипела жизнь. Вечерами по укромным уголкам прогуливались парочки, но чаще здесь царили тишина и спокойствие. После отбоя шатанье по улицам не поощрялось, да и изнуренные учебной студентами предпочитали отсыпаться или зубрить уроки. Процент нерадивости среди первых курсов быстро уменьшался, когда из-за неуспеваемости скатывались вниз по таблице рейтинга. Среди вечно конкурирующих аристократов или же стремящихся выбиться из нищеты простолудинов подобное неприемлемо. В конце полугодия это грозило отчислением, если не сдашь хотя бы одну дисциплину.

Я выбрала укромную лавочку в самом глухом уголке академического комплекса. Открыла конспект, который специально прихватила с собой, чтобы скоротать ожидание. Успела пролистать пару страничек, прежде чем появился Ромка и плюхнулся рядом со мной

– Как дела, сестренка? – подмигнул и легонько толкнул в плечо. – Зачем вызывала?

– Узнать, как обстоят дела с амулетом, – активировала полог тишины, чтобы никто случайно не подслушал разговор.

– А что с ним? – пожал плечами. – Практически готов. Осталось только определиться, какую форму выбрать, чтобы носить постоянно при себе и не вызывать подозрений.

– Ммм, студенческий жетон?

– Нет, – Ромка мотнул головой, – я тоже о нем подумал сначала. Но там изначально слишком тонкая настройка, чтобы вклеить еще и мои плетения. В идеале подойдет серьги, подвеска или браслет.

– Пусть будет браслет, – быстро определилась с выбором, – его всегда можно спрятать под униформой. Но я хочу, чтобы ты добавил к амулету еще кое-что.

– Весь во внимании, – сверкнул озорным взглядом.

– Можешь придумать нечто такое, что отреагировало бы на отток силы и отследило, куда она поступает? Сделать эдакого микрошпиона?

– А я все ждал, когда же... когда же Нинуля выдаст очередную невыполнимую задачку! – брат аж зажмурился от удовольствия. – Ты хоть представляешь, какие потери идут во время передачи энергии? А если каналов несколько? А какие помехи создают напичканные магией здания и сами одаренные?

– Э... все так серьезно? – оторопело уставилась на парня. – А я думала, подкрасишь маркером некоторый объем энергии, и пусть себе распыляется. После останется только раскинуть поисковую сетку и определить местонахождение маркеров. Потери будут понятны по небольшому разбросу контрольных точек, а вот крупные скопления уже можно обследовать.

– Только не говори, будто сама это придумала, – Варфоломей гулко сглотнул. – Признайся, ты же почерпнула знания в дневниках древних?

– Хорошо, не буду говорить, – насупилась.

– Почему? Пожа-алуйста! Я должен увидеть записи собственными глазами, – взмолился Ромка, покоя которому не давал пытливый ум артефактора.

– Какие записи? Ты же сам сказал, чтобы помалкивала.

– Когда это?

– Да, вот только что! «Только не говори, будто сама это придумала», – передразнила парня, – вот я и молчу. Не говорю. Но

придумала сама, причем только что.

– Издеваешься, да? – посмотрел взглядом обиженного ребенка, но наткнулся на серьезный отпор. – Нет? Проклятье! То есть, никаких формул или записей не существует, и мне нужно все просчитывать самому? Представляешь, какой это объем вычислений? О, Господи! Где взять лишних часов в сутках?

Помнится, на последний вопрос я уже давала ответ, поэтому сейчас тактично промолчала. Ромка стряс с меня три полных накопителя – на опытный образец и компенсацию затрат, и пообещал через пару дней сообщить результат.

– Послушай, – спохватилась, когда уже собрались прощаться, – а ведь Ирине тоже не мешает амулет. Места, куда забирают энергию от учеников и откуда она поступает к другим студентам, могут быть разными.

– А чего бы сразу вечный источник энергии не запросить? – пробурчал брат, уже с головой погружившись в мысли о новом задании.

– А такой существует? – изумилась искренне.

– Нет! Но ты же что-нибудь придумаешь? – огрызнулся Варфоломей и тут же сбавил обороты. – Извини, по учебе много задают, плюс свои проекты довожу до ума. Еще и этот амулет. Давно не спал по-человечески.

– Да я понимаю, что взвалила на тебя невозможные задачи, – отнеслась со снисхождением к вспышке недовольства, – но от наших действий зависят жизни хороших людей.

– Я постараюсь, – пробурчал Ромка и, хитро прищурившись, добавил, – а ты найди предлог, чтобы всучить Кочетковой амулет. И она должна будет носить его постоянно!

– Ах, ты ж, прохвост! – чуть не захлебнулась от возмущения. – И придумаю! И найду способ, вот увидишь.

Договорившись встретиться здесь же через пару дней, Ромка сопровождал меня до поворота на центральную дорожку и устремился к общежитию артефакторов. А я прижала к груди конспект и отправилась к себе. Вот только и пары шагов не сделала, как мне дорогу загородила фигура в темном. Я бы, может, и вскрикнула от неожиданности, но крик застрял в горле, когда я разглядела незнакомца.

– Чуть зайкой не сделалась. Чего пугаешь? Следил?

– Нин, я... прости, если напугал. Поговорить хотел, а тебя нигде одну не застанешь, – Ванька смущенно потупился и тут же дерзко посмотрел в глаза. Улыбнулся несмело. – Я надолго не задержу. Пожалуйста.

– Хорошо, – ну, как тут откажешь? – Только недолго, мне еще домашние задания делать.

Развернувшись, молча пошла в обратном направлении. Иван пристроился рядом, ступая бесшумной тенью. Если бы не фонари, высвечивающие на дорожке его силуэт, засомневалась бы, что парень не исчез также внезапно, как и появился. Я остановилась у знакомой лавочки и замерла в ожидании. Иван тоже не спешил с откровениями, но это от волнения, которое угадывалось за нервным перемигиванием с ноги на ногу.

– Нин...

– Говори уже! – вырвалось одновременно, и мы оба замолчали.

Метания Чернецкого вполне объяснимы, однако я не ожидала от него такой робости. Что-то в прошлый раз не заметила, чтобы смущался, когда целовал. Наверняка, разговор затронет недавнюю сцену в столовой для преподавателей и отношения со Стужевым.

– Нина, извини, если обидел тогда, – проговорил глухим голосом, избегая прямого взгляда. – Возможно, я был не сдержан и излишне настойчив, но это от радости встречи. Ты мне не безразлична, вот я и... – подхватил мою ладонь и порывисто приложился к ней губами.

Вот ведь, гормоны! Мне уже сотню раз целовали ручку, но именно сейчас на прикосновение тело отреагировало дрожью, от которой я покрылась гусиной кожей. Странно это и волнительно, будто мне в самом деле пятнадцать. Неужели, Иван так действует? Смешно же! Я в два раза старше, а значит, мудрее. Должна предвидеть дальнейшее развитие событий.

– Вань, не нужно нам встречаться. Это ни к чему не приведет. Тебе известно, чего я хочу в будущем. Если задуманное получится, то я уже не буду принадлежать себе, а, если нет, то...

– Выходит, князь Холода – часть твоего будущего? А как же браки по любви, принятые в вашей семье? – упрямо притянул к себе, обнимая за талию.

– А тебя это уже не касается! – поучительно постучала конспектом по грудной клетке парня. – Отпусти уже.

– Ошибаешься! Меня касается все, что связано с тобой, – потянулся, чтобы поцеловать, и охнул, получив тычок под ребра.

– Пусти, сказала! – увернулась, а Ванькины губы вскользь мазнули по щеке.

Хватка ослабла, руки Ивана повисли плетью вдоль туловища, и сам он понурился.

– Значит, ты его выбрала? Мне казалось, между нами что-то есть.

– Никого я не выбирала! Этот разговор не имеет смысла, – обняла себя руками за плечи, прижимая злосчастную тетрадку к телу, и отступила на шаг. – Я лучше пойду, пока мы не поссорились.

– Но Стужев назвал тебя невестой! – обиженно вскинулся Ванька, и столько тоски отразилось в его потемневших глазах, что сердце екнуло.

Может, следовало подтвердить этот факт и на этом закончить разговор, но у меня язык не повернулся соврать парню.

– Это временно, чтобы в академии никто не доставал с матримониальными планами. На самом деле, мы с Артемием просто друзья.

– Так, значит... – вспыхнул надеждой Иван.

– Ничего это не значит, – осадила, чтобы не радовался преждевременно. – Я поступила сюда, чтобы получать знания. Этим и собираюсь заниматься ближайшие пять лет.

– Не-ет, – улыбнулся шальной улыбкой, – это значит, есть шанс.

Плавню скользнул ко мне, сокращая расстояние, обнял и ласково чмокнул в макушку.

– Я подожду, сколько скажешь, и не буду торопить события, – прошептал, обдавая горячим дыханием. – Знай только, что всегда можешь на меня рассчитывать. Чтобы ни случилось!

И так потеплело от этих слов на душе, накрыло таким безмятежным спокойствием, будто Ванька и правда мог бы стать надежной опорой и каменной стеной, защищающей меня от невзгод и несчастий. Во всяком случае, парень излучал непоколебимую уверенность, что так и будет. Если только я этого захочу.

– Будь осторожен, – предупредила об опасности, – попроси Ромку, чтобы установил защиту в комнате.

– Так, уже установил, – хмыкнул Иван, – примчался с выпученными глазами на днях, выставил меня за дверь, чтобы не

мешал, и колдовал там около часа.

– А вы подружились, как я посмотрю, – отметила, что Варфоломей словом не обмолвился, как и тогда, когда Ванька ушел из дома.

– Разве это плохо?

– Нет, это нормально – иметь друзей. И защищать их – тоже, – поджала губы. – Пойду я, домашних заданий и правда много задали.

– Знаю, – с тяжелым вздохом подтвердил Иван, будто сам корпел над учебниками и курсовыми. – Можно тебя проводить?

– Только недалеко, – кивнула в сторону центральной аллеи, – не нужно, чтобы нас видели вместе и распускали слухи. Ты – преподаватель, все-таки, а я ученица.

Вместе дошли до развилки, где прежде меня поджидал Иван. Он оставил невесомый поцелуй на моей ладони и растворился, шагнув в темноту, начинающуюся сразу за освещенным фонарями пространством. Я вернулась к себе, по дороге постоянно ощущая пристальный взгляд.

Кто-то из парней подсматривал за мной? Раскинула поисковую сеть, которая подсветила фигуру, прижимающуюся к зданиям и следующую по пятам. Наблюдатель держался на почтительном расстоянии и не вредил. Я бы почувствовала, если бы намерения изменились. Постоянная учеба стимулировала мыслительные процессы, а возникшая угроза подхлестывала интуицию. Кто знает, может, я в каждом подозрительном шорохе видела подвох, но лучше уж перестраховаться, чем смертельно недосмотреть.

Выходные пролетели в тренировках и зубрежке, и следующая неделя не принесла новостей. С Артемием мы редко пересекались, четвертый курс пропадал на полигонах, отрабатывая взаимодействие в команде. А у нас даже разделение на звезды еще не проходило.

Варфоломей доработал браслет, который Мессалина теперь носила не снимая. Магических сил у подруги кот наплакал, так что накопитель потихоньку отдавал энергию печати темников, а брат отслеживал, куда и в каких количествах та поступает. Егор, с которым мы частенько встречались в библиотеке, присматривался к студентам из нижних рядов рейтинга успеваемости и записывал, если подмечал изменения.

В общей сложности под подозрением находилось семнадцать человек с первого потока. Большинство училось на алхимическом, имея недурные магические показатели. Однако потребность перевестись на желанный факультет и, как следствие, двойная нагрузка, сказывались на самочувствии первокурсников. Вялые, с воспаленными глазами и изможденными лицами, они были похожи на оживших мертвецов. Впрочем, такими становились все ученики перед экзаменами, никто не видел в этом ничего удивительного. Легче было только родовитым дворянам, в силу того, что многие дисциплины изучались на домашнем обучении, в пансионах или гимназиях.

Легче – не значит, проще. Помимо основных занятий, существовали факультативы и сообщества по интересам. Я, например, по два с половиной часа каждое утро отдавала мечному бою. Кто-то посещал факультативы по зельеварению, алхимии, целительству или бытовой магии. Так уж повелось, что в программу академии заложили определенный стандарт заклинаний. Их зубрили и отработывали до автоматизма. Этого было достаточно, чтобы в будущем соответствовать тому рангу магии, который достигали выпускники к пятому курсу. У одаренных из благородных семей имелись родовые плетения и секреты, которые не раскрывались посторонним. Зачастую, накопленный веками опыт был бесценен и передавался от потомка к потомку. При узкой направленности дара и расположенности только к одной стихии, отдельные личности достигали невероятных высот и занимали руководящие посты в государственной структуре и в родовой иерархии. У нетитулованных дворян или простолюдинов за плечами не было сонма предков. Такие выбивались вперед за счет мощного резерва, личной силы. Им, как воздух, требовались новые заклинания, способные смертельно удивить противника. Вот почему клубы по интересам, считай, те же факультативы, пользовались популярностью.

Помнится, моего желания посещать факультатив Чернецкого, никто не спрашивал. Точно также не спросили, хочу ли состоять в клубе мечников. Иван однажды вручил значок, пояснив, что формальности он уладил и дополнительно ничего делать не нужно. Я бы так и не придавала значения этому факту, если бы не Месс, прибежавшая в расстроенных чувствах. Отдать должное, с Ромкиным амулетом девушка воспрянула духом, взялась за учебу и смогла приподняться в таблице рейтинга с предпоследнего на семнадцатое

место. Отличный результат, но не блестящий. Собственно, этот факт и помешал Мессалине вступить в клуб алхимиков, в отличие от Кочетковой. Между девушками, кстати, возникли своеобразные дружеские отношения. На занятиях и в столовой соседки вели себя подчеркнуто холодно. Но стоило посторонним задеть одну, как вторая немедленно приходила на помощь.

– Это несправедливо! – Мессалина эмоционально жестикулировала и мерила комнату шагами. – Если бы я только знала, что вшивый клуб алхимиков – это ступенька к «ММС».

– Что еще за зверь? – нахмурилась, услышав незнакомую аббревиатуру.

– Агги, могла бы не притворяться, что не знаешь!

– Не знаю, – пожала плечами, – иначе не спрашивала бы.

– Ох, ну ты даешь! Это же «Московское Магическое Сообщество». Если бы ты только захотела, тебя из клуба мечников приняли бы туда с распростертыми объятиями. Эх, ты даже не понимаешь своего счастья, – всплеснула руками девушка.

– Вот как? И в чем, по-твоему, это счастье состоит? Вряд ли кучка чужих магов поможет мне выучить пентакль Эслера и гексаграмму Солнцева. А это важнее, потому что завтра предстоит зачет по «Охранительной магии».

– Ах! Ну, конечно, учеба на первом месте! Нет, чтобы помочь подруге и хоть раз прислушаться к чужим страданиям, – Мессалина театрально закатила глаза вверх. – Сытый голодного не разумеет!

– Страданиям? Месс, что-то случилось? – отложила конспект в сторону и уставилась на девушку. – Чем я могу помочь?

– Тебе повезло, такого жениха отхватила, – графиня надула губы, – а у меня даже парня нет с этими бесконечными занятиями.

– Мы практически не видимся с Артемием, и он получил лишь разрешение ухаживать. Станет ли Стужев женихом, время покажет. Моей заслуги здесь нет, это договоренность между нашими семьями.

– Однако у твоего княжича полно неженатых друзей. Вон, хотя бы Морозовы! Глеб – приличный парень. Хотя, лучше бы со старшим Василием поближе познакомиться. Но наследнику, скорее всего, родственники невесту уже нашли, там вряд ли улыбнется удача. Вот, если бы ты попросила жениха познакомить меня с кем-нибудь еще.

Или же посодействовала, чтобы меня приняли в «ММС», в котором цвет высшего общества состоит. Ну, пожа-алуйста!

– Эмм, не знаю, что и сказать. Обещать ничего не буду, но поговору с Артемием, как представится случай. Замолвлю словечко.

Случай скоро нашелся. Артемий прислал сообщение по магической почте и попросил о встрече в обеденный перерыв. Я подтвердила, что обязательно приду, отменила поход в библиотеку и отправилась через центральную аллею к полигонам. Народу тут прогуливалось, как на Проспекте. Благодаря погодникам со стихийного факультета, внутри академического городка поддерживалась благоприятная температура, соответствующая климатическому периоду. До поздней осени на газонах росла зеленая травка и радовали глаз цветы на клумбах. Некоторые студенты устраивали пикники на свежем воздухе, из-за чего взгляд постоянно наткался на компании, устроившиеся на пледах, или же одиночек, облюбовавших места под деревьями с конспектом или книжкой в руках.

Артемий последовал примеру влюбленных парочек и обустроил на полянке место для пикника. Расстелил толстый клетчатый плед, установил переносной столик, где на белоснежной скатерти разложил бутерброды, пироги и фрукты со сладостями. Тарелки и салфетница явно не из студенческой столовой позаимствованы. Значит, парень готовился. Сам он сидел в тонких брюках, рубашке и, казалось, не замечал легкого ветерка, что играл его длинной челкой. Жакет и форменный пиджак лежали аккуратной стопкой на его ученической сумке.

– Привет! – я сняла свою сумку с учебниками с плеча и поставила рядом со Стужевской.

Присела на плед с краю и жестом показала Артемию, чтобы он не вставал.

– Не ждал тебя так рано, – жених засуетился, пододвинул ко мне пару подушечек, которых я сразу не заметила. – Думал, пообедаешь сначала. Но захватил бутербродов и так, по-мелочи, перекусить. Ну, и чтобы из образа не выбиваться, – жестом указал на корзинку. – Устраивайся поудобнее. Угощайся! – снял с закрытых блюд клоши, под которыми лежали жареные крылышки и картошечка. – Есть салат и

гарниры на выбор. Отвар или чай? Не знаю, что предпочитаешь. Компот вишневый еще где-то был.

– О! Вижу, серьезно подготовился, – удивилась такому изобилию.

Пока не думала о еде, то и кушать не хотелось, а на свежем воздухе аппетит разыгрался.

– А ты разве не голодный? Может вместе пообедаем? А то одной неудобно, – я подседа поближе к столику, сполоснула руки в чаше с водой, которую мне любезно подал Стужев. – Давай, теперь я поухаживаю, – перехватила чашку и выплеснула содержимое под деревце, после чего наполнила чистой водой из кожаного меха.

Артемий молча подчинился, также сполоснул руки и промокнул влагой салфетку. Затем я взяла тарелку и положила всего понемногу, поставила перед парнем. Следом набрала еды и для себя.

– Приятного аппетита! – вот уж не собиралась смущаться и клевать листики салата, когда организм требовал калорий.

Артемий из вежливости надкусил пирог и отложил кусок обратно на тарелку. На секундочку даже стыдно стало, что я такая обжора. Однако, нет ничего зазорного в том, чтобы хорошо питаться. Мы столько калорий за день сжигаем, что они не успевают восполняться. А вот отсутствие аппетита у парня – тревожный звоночек. Но об этом я поинтересовалась уже после трапезы.

– Спасибо! Не дал умереть с голоду, – поблагодарила с улыбкой. – У тебя что-то случилось? Выглядишь встревоженным. А еще совершенно не похож на романтика, который захотел сделать девушке приятно. Значит, требовался повод, чтобы встретиться и поговорить о чем-то важном. Я не ошиблась?

– Нет, – не стал скрывать очевидное Стужев, – дед просил передать, чтобы ты была осторожнее. После того взрыва в Юрьевске и покушения, он плотно занялся вопросами ордена. Но кто-то умело обрывает ниточки и постоянно мешает следствию. Свидетелей убивают среди бела дня, осведомители бесследно исчезают, вскрываются факты подлогов и предательства среди подчиненных. В Тайном приказе идет чистка кадров. Самое поганое, что темники и в академию просочились. Меня уже пытались отравить, поэтому питаюсь исключительно домашними блюдами. Алину с Аленкой едва не похитили. Если бы не тетя Женя, ударившая «ледяным дыханием», не представляю, какая судьба ждала бы девчонок. Тетя в магической

коме из-за истощения. А на границах родовых земель, как назло, ханьцы лютуют. Будто с цепи сорвались, два сторожевых форта подчистую вырезали.

– Твари! – глухая злоба за клубилась в груди от одного упоминания темников. – Узнаю подлые методы. Бьют по самым уязвимым местам.

– Наами, я хотел бы разорвать наш договор. Не хочу подставлять тебя под удар.

Глава 21

Пока говорил, Артемий наблюдал за прогуливающимися парочками, которые беззаботно хохотали и радовались жизни. На последнем предложении, будто набравшись смелости, парень посмотрел мне в глаза. Тяжелый, давящий, ледяной взгляд, выдержать который было сложно. Но не для той, кто не раз сталкивалась со смертью. Я чувствовала, что за возведенной стеной холода скрывалась боль и желание защитить. Вот только я сама – щит, и никогда об этом не забуду.

– Нет! Прежде не бросала друзей в беде, и сейчас не брошу. От имени рода Леви предлагаю защиту тебе и твоим близким.

– Вообще-то, я собирался предложить то же самое, но ты опередила, – опешил княжич. – Дед был уверен, что ты откажешься. Вот, – выудил из заднего кармана брюк карточку, тисненную золотом, – приглашение на императорский бал в честь дня рождения наследника. Ваша семья и так будет в списках, но так мы во всеуслышание заявим о нашем союзе. А твой брат возьмет кого-то еще в качестве спутницы. Или спутника, приглашение на две персоны. Регламент.

Я взяла кусочек картона, покрутила в ладони, посмотрела на него магическим взглядом. Особенный, с отложенным заклинанием. Если вписать в свободную строку имя, оно тотчас отобразится в книге приглашенных. Таким образом, императорский распорядитель заранее будет уведомлен, с кем гость придет на бал, который состоится в последний день осени.

– У нас же еще есть время подумать?

– Конечно, укажем имя в последний момент, – кивнул Артемий, забирая карточку.

Эх, придется озадачить Мусечку пошивом наряда для императорского бала. Самой некогда этим заниматься.

Время обеда пролетело, надо было спешить на следующую пару. Я помогла Стужеву собрать остатки пиршества в корзинку, сложила плед, когда вспомнила о просьбе Мессалины.

– Тём, можно попросить об услуге? – забывшись, назвала парня коротким именем, отчего он вздрогнул. – Дашь рекомендацию для

вступления в «ММС»?

– Что? – нахмурился княжич. – Зачем тебе сборище снобов с сомнительной репутацией? Делать там нечего.

– Так, это я не для себя прошу. Мессалине приспичило туда попасть, чтобы подыскать выгодную партию.

– Тогда не по адресу обратилась. Считаю нецелесообразным тратить время на общение с прожигателями жизни. Но, если уж так сильно надо, попроси Мишку Корсакова, не откажет, – дал полезный совет. – Уши уже прожужжал, заманивая на собрания клуба. Хочешь, передам ему, чтобы связался с тобой? Хотя... на ловца и зверь бежит, – мы как раз подошли к учебным корпусам, когда навстречу вырулила группа однокурсников Стужева. – Михаил! – Артемий подозвал парня.

Удивленный неожиданным вниманием, граф подошел и, рассыпаясь в комплиментах, поцеловал мне руку.

– Чем обязан? – вопросительно уставился на ледышку, бесстрастно взирающего на его расшаркивания.

– У Наами появилось к тебе дело. Прошу посодействовать в решении вопроса, – выступил посредником Стужев и тактично сделал пару шагов в сторону, дав возможность нам переговорить.

– О! Я весь во внимании, – парень выразительно стрельнул глазами и улыбнулся задорной улыбкой. – Сама княжна Леви снизошла до простого смертного.

– Михаил, слышала, вы состоите в «ММС»? – снисходительно отнеслась к кривляниям, рассчитанным на публику.

– Всенепременно состою, – вытянулся, щелкнул каблуками и, приложив руку к груди, склонил голову. – Почту за честь ввести вас в сообщество.

– Нет, Михаил. Вы не так поняли. Я прошу за графиню Мессалину де Фонтен.

– Мда? Жаль, очень жаль. А почему сами не хотите вступить? С вашими талантами и успехами в магии достаточно только захотеть, и многие двери раскроются перед вами, – наигранно опечалился, и тут же посмотрел с хитрым прищуром. – Но по старой дружбе, так и быть, посодействую, если согласитесь быть вторым поручителем. Вот, – выудил из учебной сумки клочок бумаги и размашисто черкнул пару строк, – жду в эту субботу к семнадцати часам. Не опаздывайте.

Звонок на пару прервал общение и заставил разбежаться по аудиториям. Я положила бумажку с адресом в карман, мысленно чертыхаясь, что придется потратить вечер. Но чего не сделаешь ради подруги? Обещала ведь.

Неделя до выходных пролетела в бесконечном круговороте лекций, тренировок и домашних заданий. Я постепенно привыкла к новому ритму жизни и даже находила свободное время на посиделки с подругами. Ольга, чем больше я ее узнавала, открывалась с положительной стороны. Невольно сравнивала ее и Мессалину – типичные представительницы своего времени. При том, что смыслом у обеих было удачное замужество – княжна призналась, что мечтает о любящем муже и семье, – отношение к поиску второй половинки сильно разнилось. Месс требовался состоятельный мужчина, способный содержать, оплачивать счета и исполнять супружеский долг. А Ольга мечтала о любви, романтических ухаживаниях и поступках в ее честь. Учитывая материальный достаток Орловых и приданое, что давали за княжной, она не ставила денежный вопрос во главу угла. Это как бы подразумевалось, что за мужскими поступками скрывается умение защитить от любых невзгод и обеспечить достойный уровень жизни.

– А разве тебе уже не подыскали подходящую партию? – как-то поинтересовалась Мессалина у Ольги.

– Папа рассматривает варианты и предложения, что поступают от глав других семейств, но пока еще не дал никому положительного ответа. Мечтает за наследника золотого рода пристроить, но их уже в младенчестве всех сосватали. Надеюсь, он прислушается к моему мнению и согласится с выбором, который придется мне по душе.

– А я бы не отказалась, чтобы этим вопросом занимались родители, – взгрустнула графиня, – они плохого родной дочери не посоветуют. В отличие от дяди! Если бы не Наами, не знаю, что бы со мной было...

– Наами? А при чем тут она? – удивилась Ольга.

– Ты еще не знаешь эту историю? – Мессалина под села на любимый конек и принялась рассказывать о счастливом спасении из брачных объятий старого барона.

Графиня умудрилась еще и заслуги Алима в решении этого вопроса приписать Игнату, к которому с самого начала неровно

дышала.

– Ты знала, что вокруг Наами мужчины так и вьются? – произнесла с легкой завистью. – Она – настоящий магнит. А видела бы ты ее братьев!

– Братьев? – удивилась Орлова. – Я слышала только о великом князе Леви...

– Неженатом, между прочим! – девушка подняла указательный палец правой руки вверх. – Но это глава рода и все такое, на хромой козе не подъедешь. А вот второй, ммм... – мечтательно закатила глаза, – та-акой мужчина.

– Месс! – укоризненно покачала головой. – Я ведь уже говорила, у Игната есть любимая жена-красавица, племянники подрастают. В нашей семье не принято брать вторых жен.

– Представляешь, какая несправедливость? – подруга в отчаянии заломила руки и обратилась за поддержкой к княжне. – Такой мужчина, и принадлежит одной женщине. А она даже неблагородная. Знаешь, как они познакомились...

На подобную тему скатывались все наши разговоры. Впрочем, Орлова тоже делилась впечатлениями о тех мужчинах, что произвели на нее впечатление сначала и разочаровали в итоге.

Узнав, что в ближайшие выходные исполнится мечта, Мессалина каждый день приходила в нашу комнату и расспрашивала Ольгу о представителях высшего общества и их семьях. Я чаще листала конспекты и не участвовала в обсуждениях, лишь прислушиваясь к характеристикам, что княжна давала некоторым фамилиям. В чем-чем, а в остром язычке, умении выделить главные черты характера, слабости и виртуозно надавить на болевые точки, Орловой не было равных.

О визите в клуб я заранее предупредила Алима, сразу после разговора со Стужевым и Корсаковым. Настаивала, чтобы открыть Артемию правду о присутствии темников в академии, но брат выпросил время, чтобы проверить информацию по своим каналам. Вынужденно согласилась на отсрочку, не желая подставлять Ромку или Савву Никитича. В назначенный час к воротам академии подъехал представительский паромобиль с гербами князей Леви. За рулем находился ашкеназец Шиам – личный водитель брата, а на переднем сиденье устроился маг Ильсор. Оба связаны клятвами верности и

прошли жесткий отбор среди лучших бойцов нашей дружины. Адрес я сообщила Алимю еще неделю назад, поэтому, как только мы сели на пассажирские места, машина плавно тронулась с места и покатила на окраину города.

Месс волновалась, и меня заразила волнением, хотя я собиралась на это сборище совершенно спокойно. Выбрала строгое голубое платье, десяток которых Мусечка заблаговременно подготовила на выход, заплела волосы в косу и закрепила на затылке улиткой. В ушки вставила бриллианты, переделанные Ромкой под записывающие кристаллы. На шею повесила мощный амулет защиты. Семейный перстень рода Леви скромно поблескивал на пальчике, а на запястье ажурной лентой красовался атакующий артефакт. Помимо этого, в пространственном кошелечке таилась мощь Хо`шена, хранился солидный запас энергии в накопителях и ждал своего часа любимый «троп». На Мессалину также навешали защитных амулетов, искусно переделанных из драгоценностей.

Усадьба боярина Воробьева представляла собой вытянутое двухэтажное здание с мезонином и двумя округлыми башнями по краям. Паромобиль подкатил к парадному крыльцу с колоннами и открытым балконом на втором этаже. По ступенькам торопливо спустился Корсаков, чтобы помочь выбраться из машины и сопроводить в дом.

Месс, в отличие от меня, готовилась, намереваясь блистать в высшем обществе. Михаил аж присвистнул от восхищения, когда увидел искрящуюся красоту графини.

– Ваша светлость, – галантно поклонился, дольше положенного прижавшись губами к затылку в красное кружево ладони, – вы ослепительно прекрасны сегодня.

– Благодарю, граф, – Месс стрельнула глазками и благосклонно улыбнулась.

– Ваше сиятельство, – Корсаков перевел взгляд котяры, объевшегося сметаны, на меня, – вы безупречны и обворожительны.

– Лыстеч! – подала руку парню и выбралась из салона.

– Пройдемте в дом! Сегодня определенно удачный день, мужская половина нашего собрания будет мне завидовать, – наш кавалер чуть ли не потирал руки в предвкушении.

Интерьер особняка был выдержан в золотисто-синих тонах, на фоне которого Мессалина в бордово-алом платье смотрелась ярким экзотическим цветком. Минувя холл и гардеробную, где оставили шляпки и накидки, мы попали в просторный зал на втором этаже. Очевидно, помещение специально переоборудовали под такого рода встречи. Приглушенный свет, нагоняющий таинственности и создающий интимную обстановку. Стеллажи с книгами и магическими атрибутами вроде монструозной алхимической установки. Мягкие кресла, столики для закусок, диваны с подушечками, пуфики. По центру стояла одинокая тумба для выступлений. Рисунок на ковре символизировал магический круг Эрлиха, защищающий от влияния темной силы.

Первым Корсаков представил хозяина дома, боярина Воробьева. Невысокий мужчина с пивным брюшком, угадывающимся под дорогим камзолом, угодливой миной и бегающим взглядом водянисто-карих глаз мне сразу не понравился. Однако вежливость – наше все, а потому мы обменялись любезностями, положенными по такому случаю. Тихон Сергеевич как увидел Мессалину, так и поедал ее глазами. Остальные молодые люди, если и бросали заинтересованные взгляды, то делали это аккуратно, как бы невзначай.

Неожиданно было встретить на собрании знакомое лицо. От группы молодежи, занявшей места в дальнем углу зала, отделился парнишка, в котором я узнала однокурсника.

– Александр? Неожиданная встреча, – подала руку для поцелуя. – Какими судьбами?

– Так ведь брат старший состоит в обществе. Позвольте представить, княжич Петр Михайлович Пожарский, – темноволосый молодой человек, которого я сначала не заметила, перехватил мою ладонь у родственника.

– Ваше сиятельство, – сразу завладел вниманием жгучий красавчик, сошедший с обложки модного журнала. Густые волнистые волосы, собранные в хвост на затылке, выразительные глаза с искрами зелени и пламени одновременно, чувственные губы. – Рад знакомству, – вопреки приличиям, развернул мою руку и опалил горячим дыханием внутреннюю часть ладони.

Тело немедленно отреагировало на энергетическую волну, переданную при поцелуе, и отозвалось сонмом мурашек, лавиной

хлынувших по коже. Достигнув зоны в области сердца, волна разбилась о невидимую преграду, будто об стену, и откатилась, вызывая отрезвляющий эффект. Я вздрогнула, уставившись на парня изумленным взглядом.

– Что это было? То есть, приятно познакомиться, конечно. Но... что вы сделали?

– Простите за детскую шалость, не удержался, – широко улыбнулся Петр. – Вы такая серьезная вошли сюда, будто в стан к врагу пробрались. Вот и захотелось удивить, разрядить обстановку.

– И у вас это получилось, – несмело улыбнулась в ответ, приходя в себя после встряски. – Эмм, вы позволите? – попыталась высвободить руку.

– А если не позволю? – выразительно стрельнул глазами и крепче сжал несчастную ладошку в лапищах.

– А вы наха-ал, – покачала головой и огляделась, – решили нарушить все правила этикета разом?

Казалось, никто не заметил вольностей княжича, но я на это не надеялась. Пожарский нарочно провоцировал. Вот только кого именно и на какие действия?

– Нет, – парень небрежно повел плечами и, наклонившись, прошептал на ушко, – устраняю возможных конкурентов в борьбе за ваше внимание.

– Вы меня первый раз видите и сразу – устраняете конкурентов? Не слишком ли преждевременно? Может, я этого не хочу?

– Разве я вам не нравлюсь? – княжич сверкнул глазищами и выразительно поиграл бровями.

– Не настолько, чтобы портить репутацию, – ответила холодно. – Что за представление вы устроили? Поищите другое развлечение.

Руку высвободила рывком и, развернувшись, отправилась на поиски Мессалины. Заодно и Корсакова не мешало бы разыскать и предъявить за спектакль. Наверняка, он растрепал о моем появлении. Не зря же увел подругу, как только появился Пожарский.

Месс нашла в компании молодых людей, часть из которых учились с Мишкой и Артемием на одном курсе. На боевом факультете девушек мало, так что графиня блистала в мужском обществе и купалась в комплиментах.

– Атти, – подруга радостно помахала рукой, – иди к нам.

– Иду! – испепелила Корсакова взглядом. – Михаил, что же ты спрятался? – цапнула за рукав, когда парень уже был готов ускользнуть под благовидным предлогом. – Что за подстава с Пожарским? Ты ведь знаешь, кто мой жених.

– Ааа... я все объясню, – голос графа сорвался на фальцет. – Петр Михайлович, спасайте!

Это я воздушным щупом слегка придушила прохвоста для наглядности. А его наглый помощник бесцеремонно придвинулся со спины, так что я сквозь ткань платья ощутила пуговички на его камзоле.

– Наами, – обдал горячим шепотом кожу на шее, – или Атти? Милое прозвище и вам очень идет. Позвольте, я тоже буду вас так называть?

На этом мое самообладание затрещало по швам. Огонь внутри забурился, почувствовав слабинку, и рванул на свободу. Еще немного, и я вспыхнула бы, как факел. Прощай тогда платье и остальная одежда.

Нет, это всего лишь озабоченный мальчишка с раздутым самомнением о собственной значимости! Вон и Мишка побледнел, страстно желая куда-нибудь испариться от гневной фурии. Да уж, инстинкты настолько обострились от вспышки ярости, что я отчетливо различила эмоции людей поблизости. Многие предвкушали зрелище, графенок справедливо боялся, причем нас обоих с княжичем. Месс пребывала в шоке, на фоне которого вновь проступали завистливые нотки. А вот зеленоглазое чудище за спиной затаилось в ожидании ответных действий. Пожарский горел азартом, в эмоциях прослеживалось четкое желание довести меня до точки. Парню нравилась моя реакция и то, с каким ожесточенным сопротивлением я противостояла ему.

– Не позволю! – развернулась, оказавшись лицом к лицу с Петром, и посмотрела в глаза с полыхающими в зрачках отблесками рыжего пламени.

Фокус с проявлением стихии эффектный, не спорю. Только ведь и я так могу! И даже чуточку больше, потому что владею несколькими видами магии.

– Персонально для вас я – великая княжна Наами Тиква Неэман-Кушелевна Леви, – сконцентрировала внутренние потоки магии так, чтобы в зрачках сначала блеснуло алое пламя, затем закружил серо-

стальной вихрь воздушников и напоследок прибавила багряной черноты, заполонившей глаза целиком.

Жуть, учитывая, что в этот момент кожа неестественно побелела, и под ней проступили черные вены. Силу уважали во все времена, Пожарский не стал исключением. Демонстрация длилась секунды, и никто, кроме княжича, ее не видел, а мне требовалась публичная реабилитация. Поэтому, мстительно усмехнувшись, сформировала в ладони безобидный смерчик и обрушила на бедолагу. Парня отшвырнуло на пару метров под ноги незнакомой девчонке, которая истерично взвизгнула. Заклинание попутно смяло щиты и нарезало дорогую одежду княжича на лоскуты. Но даже с вороньим гнездом на голове и в лохмотьях нахал не растерял своей привлекательности. Подскочил тут же на ноги, с достоинством поклонился, сверкая голым телом через прорехи, и направился к выходу. Уже у порога обернулся, бросив прощальный взгляд.

И сказать-то княжичу нечего! Пятый курс, а его девчонка на лопатки положила. Конечно, будь мы на полигоне или поле боя, Пожарский дал бы достойный отпор. Но я-то не нападала! Заклинание не было атакующим и не несло вреда здоровью, потому и защиту обошла с легкостью. Я все думала, для чего эта формула внесена в список часто используемых плетений Тамира? Оказывается, маг-воздушник любил устраивать коварные сюрпризы. Подозреваю, для молоденьких боярышень.

– Извините, нас прервали. Так, на чем мы остановились? – я с улыбкой развернулась к молодым людям, небрежно отряхивая ручки.

– В-ваша светлость, п-приношу г-глубочайшие извинения, – Корсаков, заикаясь, отвесил поясной поклон. – Н-недоразумение, право же. Г-готов к-компенсировать. Эх, к-костюм н-новый совсем. Б-был.

– Аги, – принялась подлизываться Мессалина, – не злись, пожалуйста, на Мишу. Это ведь я попросила об услуге. Кто же знал, что так получится? Но как ты уделала княжича? – спросила громким шепотом.

– Заклинанием, – пожала плечами, – строгим контролем и дозированием силы. Если переборщить, человека покромсает на кусочки.

– Простите за настойчивость, – вмешался незнакомый парень, – не могу удержаться от вопроса. Если не ошибаюсь, вы использовали облегченную версию «воздушных клинков», что говорит о высокой степени владения стихией. Но как вы преодолели щиты? Его сиятельством, Петр Михайлович, опытный маг и вряд ли допустил грубую ошибку, не поставив защиту, когда активировалось плетение.

– Кхм...

– Граф Шереметьев, – молодой человек вытянулся и, щелкнув каблуками, представился, – Евгений Аркадьевич.

Ага, если не ошибаюсь, сосед Варфоломея по комнате.

– Евгений Аркадьевич, – кивнула, что меня поняли правильно, – в плетении этого заклинания присутствует одна хитрость. Если хотите, покажу как-нибудь.

Конечно, Шереметьев захотел овладеть новым знанием. Он тут же организовал место за столом и обеспечил меня канцелярскими принадлежностями. Пока я рисовала схему плетения, вокруг столпилась любопытная молодежь. Собственно, цель подобных встреч и подразумевала, что маги делятся опытом и хитрыми приемчиками. Понятно, что родовые секреты здесь не раскрывают, но никто не откажется узнать что-нибудь полезное.

Глава 22

Однако на позорном отступлении Пожарского сюрпризы субботнего вечера не закончились. Не успела я насладиться минутами триумфа, как в особняке появились новые гости. Пожаловал князь Бельский с Агниярой и следом появилась Ирина в сопровождении – глазам своим не поверила – Варфоломея Полозьева. Гостям его представили, как Гладьева, но сути это не меняло.

– Ты чего здесь забыл? – Ромка, конечно же, подошел поздороваться.

– В каком смысле? – удивился. – Это же была твоя просьба! – и выразительно посмотрел на Мессалину, покрывшуюся пунцовым цветом.

– Агги, я все объясню, – пролепетала графиня виновато.

– Да уж, постарайся, – прошипела, как разъяренная кошка.

– Ирине требовался сопровождающий, а никто не хотел с ней идти. Вот я и подумала, а почему не обратиться за помощью к твоему...

– Ш-ш-ш! Последние мозги растеряла? – осадил девчонку. – А теперь внятно и убедительно расскажи, почему это Ромка считает, будто идея посетить прием принадлежит мне?

– Я... я боялась, что он не согласится, – опустила глаза в пол и хлюпнула носом. – Прости, пожалуйста, больше так не буду.

– Позже поговорим, – процедила, раздумывая, как бы так проучить лгунью, с легкостью прикрывающуюся моим именем.

Это называется, сделай добро, и оно тебя достанет! Сейчас бы сидела в каком-нибудь мрачном замке и ублажала старого барона, а не вот это вот все!

– Нин, – брат тронул за плечо, – не переживай так. Ничего страшного не произошло ведь. С виду приличное общество собралось. Увидел уже пару знакомых, да и выбрался в кои-то веки развеяться.

– Будь осторожен, а то мне уже устроили провокацию.

– Да-а? – удивленно протянул Полозьев. – Выходит, самое интересное я пропустил? Но у тебя ведь... ммм, красивые сережки сегодня.

– Ага, – улыбнулась, чувствуя, как отпускает напряжение.

Записывающие кристаллы все зафиксировали. Ромка повеселится, когда просмотрит запись этого вечера.

– Ладно, иди уже, развлекайся, – отпустила парня и кивнула в сторону Кочетковой, – а то твоя спутница заскучала.

Девушка будто чувствовала, что ее обсуждают, и в отчаянии кусала губы. Ромка как оставил это рыжее недоразумение возле фуршетного столика, так она и стояла там в одиночестве. Наверно, не нашлось человека, кто бы не знал о конфликте на вступительном экзамене и избегал общения.

Едва Варфоломей удалился, как небрежной походкой ко мне направился Ярослав. Очевидно, князю уже в красках описали главное событие вечера, и он хотел подробностей.

– Наами, какая встреча! – оскалился радостно. – Я уж и не надеялся застать вас одну. Позвольте! – прошелся губами по ладони, отыгрывая роль галантного кавалера. Учитывая кривляния, исполнение так себе. – Говорят, вы проучили зазнайку Пожарского? Ах, как сожалею, что задержался. А это ваше новое заклинание, разве не прелесть? Парни уже с усердием разучивают плетение. Зачем же так бездумно разбрасываться ценными ресурсами?

– Да и пусть, – небрежно повела плечиком, – не жалко. В том приеме главное не само плетение, а умение дозировать силу.

Ага, и видеть магический щит противника, чтобы найти уязвимую точку и ударить по ней.

– А ведь и верно, – согласился парень. – Вы не проголодались? Может, принести что-нибудь? Закуски, напитки?

– Князь, вы что же, ухаживать вздумали? – удивленно вздернула бровь. – А как же ваша спутница?

– Почему бы нет? – игриво подмигнул и приобнял за талию, увлекая к фуршетным столикам. – Княжна Шумская одна прибыла, мы только столкнулись на входе, вот я и проявил снисходительность. Она из моих вассалов, как-никак.

– Формально же? Насколько мне известно, вы еще не прошли вторую инициацию? – стряхнула руку парня и отстранилась, испытывая дискомфорт рядом с этим человеком.

– Нет еще, но знаменательное событие не за горами. Близится мой день рождения. Кстати, вы приглашены. Официальную карточку

пришлю попозже.

– Эмм, так понимаю, праздник состоится во Владимире? Когда? – насторожилась, испытывая дикое нежелание соваться в логово зверя. – Видите ли, учеба занимает все свободное время. Не уверена, что получится вырваться.

– А мне почему-то кажется, вы посетите мой дом. И не один раз, – произнес с непоколебимой уверенностью. – Может, даже захотите в нем остаться.

– С чего бы? Уж простите, но я не горю желанием ехать во Владимирское княжество. Наверняка, там будут люди, к которым я испытываю антипатию.

– Фи, как грубо! – скривился Ярослав. – А я надеялся, что мы подружимся. Это ведь так естественно для людей, которым придется проводить время вместе, – заявил со слащавой улыбочкой, а в глазах промелькнула неестественная жесткость.

От разительного контраста вздрогнула. Я и раньше считала, что князь носит маску, скрывая под дружелюбностью и небрежной расхлябанностью истинное нутро. Но сейчас впервые увидела этому убедительное подтверждение. Бельский прямым текстом заявил, что знает мое настоящее имя и предназначение. Заняв место главы рода, мне придется взять на себя давние обязательства перед короной и стать защитником человеку, на которого укажет император. Стужев еще пять лет назад назвал имя вот этого скользкого и неуловимо противного князя.

– Не понимаю, о чем вы, – холодным взглядом прошлась по фигуре парня и презрительно скривилась.

– Например, о том, что завтра состоится званый вечер в честь именин наследника рода Шумских. Мальчик учится в московской гимназии, поэтому торжество проводится в моей резиденции.

Кровь отхлынула от лица, когда мне разжевали, о чем речь. Со всеми учебными заботами я совсем забыла о годовщине смерти родителей, и о дне рождения младшего брата.

– Данияр ко мне благоволит, – придвинулся поближе, нашептывая на ушко, – и прислушивается к моим советам. Хочешь, устрою встречу в обмен на... поцелуй?

Я почувствовала, как заалели мои щеки. И этот туда же! От одной мысли, чтобы поцеловаться с этим скользким типом, накатывало

отвращение. Такому палец в рот не клади, руку оттяпает. Сегодня это будет поцелуй, а завтра?

– Нет! Не вижу в этом необходимости, – двинула локтем в солнечное сплетение, отчего парень согнулся и задышал, как глушенный судак. Глаза при этом сверкнули упрямой злобой.

Бельский быстро пришел в себя и вновь сократил расстояние, только на этот раз не кривлялся. Расправил плечи и навис, возвышаясь на целую голову, опутался мощным полем силы, доказывающим, что не зря носит титул великого князя.

– А хочешь знать, как я понял, кто ты на самом деле? – проговорил негромко.

Знать я, может, и хотела, но что-то вечер разонравился. Качнула головой, показывая, что мне плевать на болтовню князя. Развернулась, чтобы отыскать Месс и Ромку, когда в спину ударили слова:

– Потому что пару-тройку лет назад я встретил женщину, похожую на тебя. Она выглядела старше, и в волосах серебрилась седина, но сходство поразительное.

– Продолжай! – резко крутанулась на каблуках, отчего высоко взметнулся подол юбки.

Однако Бельский нагло усмехнулся и невзначай коснулся пальцами уголка рта.

Ясно же – разводит. С чего этому прохвосту верить?

– Нет! Этого никогда не будет, не надейся...

– Хм, а мальчишка ее сразу узнал, – подлил масла в огонь.

– Это неправда! Я собственными глазами видела, как... – осеклась, припоминая тот жуткий день.

Да, я видела, как меч пронзил тело Светланы Шумской. Но нанес ли он смертельную рану? Мама была пусть и слабенькой, но одаренной. А если ей сразу оказали медицинскую помощь, то...

Кто же тогда похоронен на кладбище при храме светочей? Глупый вопрос. Могилка Нины Забелиной там же, по соседству, тогда как сама я благополучно здравствую.

Новость породила бурю эмоций, всколыхнула застарелую боль и подарила призрачную надежду. Захотелось прижать князька в темном углу и выведать, что ему известно. С учетом той мощи, что Бельский продемонстрировал, я бы с ним справилась, наверно. Но мы

находились на чужой территории, среди врагов и сплетников, которые вмиг донесут информацию, кому следует.

– Вижу, ты нашла подтверждение, что я говорю правду, – моя задумчивость не укрылась от Ярослава, и он явно записал это на собственный счет. – Тогда, может, проявишь немного благосклонности к человеку, принесшему важную весть?

– Благосклонности захотел? – процедила, сузив глаза до щелочек. – Сейчас получишь. Смотри, не захохотай от счастья.

В который раз за вечер меня вывели из себя, и церемониться с возмутителем спокойствия я не собиралась. Сформировав воздушное щупальце, схватила им за самое сокровенное, что дорого любому мужчине, и крепко стиснула. Сдавленно охнув, Бельский выпучил глаза и пошел пятнами. Второй воздушный щуп плетью захлестнул шею князя и заставил согнуться. Или парень сам сложился, не в силах терпеть воздействие первого щупа.

– Запомни, твое подлое сиятельство, – цапнула за шиворот и презрительно выплюнула слова в лицо, – моя благосклонность не продается. Продолжишь в том же духе, я лишу тебя первичных половых признаков.

– Зачем же так сурово? – просипел Ярослав. – Мы ведь цивилизованные люди, договоримся.

– Хм, другой разговор, – ослабила давление, отчего у парня вырвался вздох облегчения. Он сразу встряхнулся, как шелудивый кот, избавляясь от захватов. – Только я еще не услышала внятного предложения, чтобы договариваться.

– И оно поступит в свое время, – Ярослав продемонстрировал чудеса выдержки, сходу перестраиваясь на деловой тон, – а пока притворись, что мы друзья. Завтра, к семнадцати часам жду на Пречистенке. Особняк Бельских, – выудил из обшлага камзола карточку приглашения и протянул мне.

Князь – мальчишка? Ха! Кто угодно, но не тот раздолбай, которым он себя старательно выставляет. Чрезвычайно хитрый и изворотливый молодой человек, не чурющийся грязных методов в достижении целей.

– Я подумаю, – карточку взяла и развеяла плетения, что держала наготове, если вдруг снова рыпнется. – Не понимаю только, зачем тебе

это? Рассчитываешь на защиту? Так, я быстрее сама тебя прибью. Бесишь! И от этого желание придушить крепнет с каждой встречей.

– Не прибьешь, – князь покачал головой, – клятва не позволит. Я же не дурак, чтобы верить на слово. Так что да, я рассчитываю на защиту. И кое-что еще! И я получу это, когда придет время. Поверь, я умею быть убедительным, – самодовольно усмехнулся. – Посмотри на Агнияру, даже не взглянула в твою сторону. А хочешь, будет тебе прислуживать?

Да уж, притихшая Шумская вызывала недоумение. Но она действительно не замечала меня с тех пор, как я появилась в этом доме.

– А ты опасный человек, как я посмотрю.

– Ты даже не представляешь, насколько, – подмигнул и улыбнулся, возвращаясь к образу недалекого повесы.

Стремительным движением Ярослав прижался на миг и чмокнул меня в щеку. Его рука огладила плечо и прошла по спине вдоль позвоночника, порождая волну отвращения.

– До встречи! – небрежной походкой, напевая под нос мотивчик популярной песенки, Бельский отправился к другим гостям.

Я же, стиснув кулаки, злой фурией двинулась напрямик к Мессалине и бесцеремонно нарушила ее воркование с молодыми людьми.

– Месс, мы уходим!

– Ну, Агги! Вечер же только начался? – капризно протянула девушка.

– Сейчас же! – рявкнула тоном, не терпящим возражений. – Господа, прошу извинить за вмешательство, но у нас возникли неотложные дела.

Ответа дожидаться не стала и сразу направилась к выходу. Если графиня не дура, то пойдет за мной. Если же я заблуждалась на ее счет, значит наши дорожки разойдутся.

Ромка обратил внимание на мой приватный разговор с Бельским и подал знак, что задерживаться не станет. Побудет немного для приличия и тоже уедет.

Запыхавшаяся подруга нагнала меня уже в гардеробной. За ее спиной маячил Мишка Корсаков.

– Ваша светлость, уже покидаете нас? – обеспокоенно поинтересовался он.

– Да, вечер перестал быть томным.

– Но... а как же поручительство? Вы ведь согласились ради того, чтобы ее сиятельство графиню де Фонтен приняли в Сообщество, – пробормотал растерянно.

– Считай, что передумала. Впредь избавь меня от подобных мероприятий.

– Агги? – у подружки заблестели слезы на глазах. – Как же так? Обещала ведь. А я только-только завязала знакомство с молодыми людьми...

– Месс, за вечер моя репутация дважды чуть не пострадала. Не говорю уже о присутствии личностей, общения с которыми категорически не приемлю. Мне здесь нечего делать и тебе, если хорошенько подумать, тоже, – осадил вздорную девицу. – Если считаешь подобное отношение в порядке вещей, оставайся. Но на покровительство моей семьи более не рассчитывай.

– Что? Наами, конечно же, я не останусь! Я уйду, – графиня понурилась и, приняв у лакея накидку, оделась и поплелась к выходу.

– Княжна, надеюсь, вы не держите на меня зла? – Михаил заискивающе заглянул в глаза и состроил жалостливую рожицу. – Если бы я только знал, что задумал княжич Пожарский...

– Довольно! Слышать ничего не хочу об этом человеке. Его для меня не существует. А ты загладишь вину, если пригласишь Месс куда-нибудь. Хоть в театр. Пусть развеется.

– Так, разве же это наказание? Почту за честь составить компанию такой яркой девушке, – расцвел граф в улыбке. – У меня как раз два билета в императорскую ложу на завтра имеются.

– Вот и отлично! Только приглашение направь утром, пусть за вечер подумает над своим поведением и расставит приоритеты.

Попрощавшись с Корсаковым, я вышла на улицу и села в паромобиль, подъехавший к парадному крыльцу. Сигнал готовности я направила Ильсору еще в гардеробной, пока беседовала с Михаилом. На первый взгляд, приятный молодой человек, но до чего же изворотливый! Впрочем, это умение жизненно необходимо, если вращаешься в высших кругах.

– В особняк! – озвучила водителю маршрут. – Сегодня переночуем дома, а завтра вернемся в академию, – это предназначалось Мессалине, отсевшей на край диванчика и гордо уставившейся в окошко.

Обиделась? Ну и ладно! Поважнее проблемы имеются. В доме боярина Воробьева я не имела права показывать чувств. Хватило вспышки ярости, проучившей наглецов. Но особенная новость жгла изнутри, щипала невыплаканными слезами в глазах, резала по живому.

– «Алим, ты мне срочно нужен!» – отбила сообщение по магической почте.

– «Я дома, жду!» – пришел незамедлительный ответ.

Не удержавшись, открыла тропу из паромобиля к брату и сразу свалилась в его крепкие объятия.

– Ниночка, что случилось? На тебе лица нет. Кто посмел обидеть? – разволновался Алим.

– Я... – всхлипнула, – я узнала, что, возможно... возможно, моя мама жива!

Эмоции вырвались потоком слез, который я обрушила на великого князя, разрыдавшись у него на груди. Алим подхватил меня на руки и устроился на диванчике. Брат дал мне выплакаться в жилетку, терпеливо ожидая, когда истерика отступит, и я успокоюсь. Все это время держал за руку, подавал салфетки и гладил по голове, как маленькую. Когда же мои всхлипы утихли, вложил в ладони кружку с горячим отваром. Я отхлебнула глоточек, чувствуя, как обжигающая жидкость катится по пищеводу и расходится по организму волнами спокойствия. Меня резко потянуло в сон, но прежде я вытащила сережки из ушек и отдала ашкеназцу. Если информация подтвердится, нам нужно будет срочно придумать, что делать.

Проснувшись от гула голосов, раздающихся поблизости. С удивлением распознала среди них Игната. Но как? Он же находился за тысячу верст отсюда, а я спала и не могла привести брата через тропу.

Пробуждение заметили. Алим легко определил момент, когда я вынырнула из дремы и мысли обрели четкость. Разговор оборвался, а уже через секунду диван скрипнул под тяжестью мужского тела.

– Как ты? – участливо поинтересовался брат.

– В порядке вроде, – отвела взгляд, стыдясь недавнего срыва. Еще и глаза наверняка опухли, и лицо в красных пятнах.

– Вот и хорошо, – мужчина улыбнулся, – смотри, какой сюрприз приготовил.

Алим поманил кого-то рукой, и в поле зрения возник Игнат. Старший сгреб меня в охапку и стиснул так, что косточки захрустели. Следом в поле зрения появился Полозьев, который Савва Никитич, и ободряюще подмигнул.

– Все собрались? – улыбнулась, чувствуя, как на глаза снова наворачиваются слезы. – Но как вы так быстро сюда попали?

– Элементарно, – хмыкнул Игнат, – индивидуальным порталом. Когда под боком мастер-артефактор, можно и шикануть. Дело-то серьезное.

– Еще какое! – ашкеназец тяжело вздохнул. – Мы тут проанализировали разговор с Бельским и пришли к выводу, что на девяносто процентов он говорил правду. Если так, Шумский в любой момент заявит права на Каменную падь, предъявив живую наследницу. Мне одно не дает покоя: почему он не сделал этого пять лет назад? Чего выжидал или выжидает?

– Мама хоть и принадлежит роду Забелиных, но в ней не течет наша кровь. Источник не подчинится, пока жива я, Игнат или племянники. Защиту мама не снимет, в сокровищницу не попадет. Зато ее воскрешение из мертвых поднимет волну вопросов. Что? Как? Почему? – озвучила мысли, наконец, сформировавшиеся в предложения из того сумбура, что творился в голове недавно.

– Считаю, твое исчезновение в источнике заставило Шумского передумать и спасти дочь, – глухим голосом высказался Игнат.

– Мне странно другое, – Алим задумчиво пожевал нижнюю губу. – Существование твоей матери тщательно скрыли. В семье князя никому неизвестно, что Светлана выжила. Однако женщину нарочно показали Бельскому и дали ему понять, кто это. Зачем?

– На этот вопрос ответит только сам Агнияр Шумский, а нам остается только предполагать, – Савва Никитич шумно вздохнул. – А предположить можно многое, но так и не приблизиться к истине. Предлагаю исходить из худшего варианта развития событий.

– Худший – это какой? – насторожилась.

– Ниночка, ты только не переживай сильно. Мы что-нибудь придумаем, – вдруг принялся успокаивать Алим, а на меня слова подействовали с точностью до наоборот.

К гадалке не ходи, маму будут использовать, как рычаг давления. Я ведь согласилась прийти на прием к Бельскому только после его откровений. Даже шанс увидеться с Данияром отвергла бы без сомнений. Брат – наследник рода, приспешники Шумского не дураки, чтобы обижать мальчика. Он же испепелит их, и ему за это ничего не будет. А Светланы Шумской вроде как не существует. Дорога она только мне и, возможно, брату. Ему исполнилось три года, когда случилась эта трагедия. Сколько тех воспоминаний осталось у маленького мальчика?

– Ненавижу тварей! – процедила с нахлынувшей злостью, от которой потемнело в глазах.

– Ш-ш-ш, успокойся, – почувствовала прикосновение к запястью и мягкий жар родственной магии.

Это я вспыхнула от волнения, а Игнат притушил пламя, чтобы я не подожгла дом.

– Нин, я лично займусь этим вопросом, – заверил Алим. – Если потребуется, выпотрошу мозги каждому ближнему Шумских, но выясню, где ее прячут. Это раньше мы не понимали, кого искать и на какие факты обращать внимание. Даже хорошо, что нас пригласили на прием к Бельскому. Если Светлана бывала в доме, это не прошло мимо слуг. Кто-то да видел, что-то да слышал, а я обязательно об этом узнаю.

Чтобы сменить обстановку и прийти в себя, мы всеми вернулись в Левино. Ничто так не придает сил, как поддержка близких и стены родного дома. Я вдоволь наигралась с племянниками, отрешившись от забот. Сходила к источнику, пополнила резерв и запас накопителей. Сбросила пар в споре с Мусечкой, надумавшей приодеть меня в нелепый наряд, вошедший недавно в моду. В кругу семьи я обрела душевное равновесие и спокойствие, которых лишил меня Бельский. Я всегда это знала, просто лишний раз напомнила себе, ради кого и зачем живу в этом мире.

Глава 23

К особняку великого князя Бельского паромобиль подкатил минута в минуту. Алим в идеально сидящем на стройной фигуре парадном камзоле, и я в блеске бриллиантов и дорогого шелка составляли яркую пару. Брат в белоснежном костюме с отделкой серебряными нитями и фиолетовыми вставками, и я в искрящемся платье насыщенного фиолетового цвета с белым пояском и окантовкой по подолу. Украшений немного, но каждое оценивалось, как целое состояние. Только бриллиант на шейном платке великого князя стоил, как этот дворец. А уж какие он открывал возможности для ментального мага, если бы только знали! У меня на шее кулон с камнем чуть меньшего размера, серьги и браслет в комплекте. Новоделы, но качественные, учитывая, сколько плетений Ромка умудрился внедрить в структуру камней.

Мажордом принял у нас верхнюю одежду и подсказал, куда двигаться дальше. Но мы не торопились, делая вид, что рассматриваем внутреннее убранство дворца.

В желании жить на широкую ногу Бельскому не откажешь. Роскошь прослеживалась в каждой фреске, в каждом завитке скульптурных композиций. Я задержалась у ростового зеркала, расправляя складочки на пышном платье и смахивая невидимые пылинки. Наконец, Алим подал знак, что закончил со слугами, и мы поднялись по лестнице на второй этаж. Сразу после нас прибыл Алексей Федорович Романов с девицей Репниной, но мы замешкались и вошли в бальный зал уже после представителей императорского дома.

Специальный слуга зычным голосом объявил наши имена с полным перечислением титулов, и в итоге даже цесаревич обернулся вместе с толпой, чтобы рассмотреть, как следует. Да уж, когда на тебе скрещиваются десятки пар глаз, невольно держишь спину еще прямее, чем до этого. Особенно, если знаешь, что среди присутствующих есть потенциальные враги. Похоже, Ярославу нравится ставить людей в неловкое положение. Или это моя предвзятость? На любом светском приеме полно недоброжелателей.

Я сразу вычленила сухую фигуру князя Шумского, возвышающегося среди сыновей, их жен и детей. Данияр Шумский стоял чуть поодаль. Мальчишка принимал поздравления и подарки, а слуга складывал их на отдельный стол. Вновь прибывшие сперва направлялись к виновнику торжества и, уже после, разбредались по залу. Подошел и наш черед вручить подарок – музыкальную шкатулку, изготовленную Саввой Никитичем на заказ. Изначально сюрприз предназначался Юленьке, но Полозьев заверил, что сделает новую, а эту отдадим Данияру.

Шкатулка представляла собой искусный артефакт с несколькими скрытыми функциями. Имелось в недрах коробочки отделение для тайника и дополнительно предусмотрено место для магической почты. Да и над внешним обликом мастер потрудился. По моей просьбе установил мелодию колыбельной, что мама пела для брата.

– Поздравляю с Днем рождения и желаю долгих лет жизни и процветания, – с волнением вручила мальчику подарок.

Данияр удивительно был похож на отца и со временем обещал стать точной его копией. Оттого сердце сжималось от боли, глядя на знакомые черты.

– Благодарю, ваши сиятельства, – именинник учтиво поклонился и принял дар. – Могу я узнать, что это?

Мы не заворачивали прямоугольный ящичек в оберточную бумагу. Хотелось, чтобы подарок не затерялся среди других, и брат им заинтересовался. Только не продумали, как сообщить владельцу о наличии скрытых особенностей. Возможно, сам обнаружит, если захочет исследовать подарок.

– А вы покрутите ручку, Данияр Владимирович, и узнаете, – ответил Алим и хитро улыбнулся.

Мальчишка с азартом крутанул рычаг заводного механизма и замер в предвкушении. Крышка откинулась, являя настоящее произведение искусства. Большой белокаменный дом и подворье с фигурками тренирующихся во дворе воинов, прогуливающейся по садовой тропинке парочки, ребяташек и слуг. У фигурок узнаваемые черты, каждая выполняет какое-нибудь нехитрое действие. И все это под чарующую мелодию, навевающую грустные воспоминания. Кто хоть раз бывал в Каменной пади, сразу узнал бы эти места.

Данияр смотрел на это чудо широко распахнутыми глазами, да и гости ахали, восторгаясь искусной работой. Когда завод шкатулки завершился, и крышечка плавно легла на место, воцарилась тишина.

– Спасибо, Ваши сиятельства! – прошептал брат и схватил ящичек, не желая отдавать его слуге. – Это лучший подарок сегодня, – посмотрел мне в глаза пронзительным серым взглядом.

– Я очень рада, что угодила вам. И рада познакомиться, Данияр... Владимирович.

– Приветствую дорогих гостей, – вклинился в разговор хозяин дома. – Великий князь, – раскланялся с Алимом. – Наами, – обслонявил ладошку. – Какой необычный подарок вы преподнесли имениннику, – выхватил из его рук вещь и покрутил перед собой. – Искусная работа. Не подскажите мастера, которые сотворил эту прелесть? Хочу заказать такую матушке.

– Я приобрел шкатулку по случаю в артефактной лавке Габсбурга, – убедительно соврал ашкеназец, – продавец ничего толкового не рассказал о талантливом мастере. Только то, что он оставил этот шедевр под залог и в означенный договором срок не внес нужную сумму.

– Повезло, – задумчиво произнес Бельский. – Интересно, а наши мастера смогли бы повторить сей труд, взяв оригинал за образец?

– Ммм, я бы не советовал этого делать. Лавочник предупредил, что всякое вмешательство приведет к порче изделия и уничтожению использованных в нем плетений.

– Жа-аль, – протянул князь, у которого Данияр настойчиво тянул подарок обратно.

– Простите, Ярослав Иванович, но я желаю сохранить этот дар на память, – отвоевав свое добро, мальчишка вцепился в ящичек обеими руками.

– Конечно, Данияр, – усмехнулся Бельский, – сегодня ты можешь делать, что угодно. Любое желание будет исполнено. В пределах разумного, конечно. Дамы и господа! – обратился к гостям. – Прошу к столу! Угощайтесь, пейте, ешьте во здравие княжича Данияра Владимировича Шумского.

Люди смешались, торопясь занять места в соседнем зале, а мы с Алимом и не подумали двинуться с места. Успеется еще. Кстати

вспомнился совет Стужева: ничего не есть в чужом доме, не принимать угощений или напитков. Пожалуй, стоит ему последовать.

– Покажешь подарок? – расслышала голос, от которого по телу прошла неприятная дрожь.

– Конечно, дед, – отозвался младший, – но давай попозже. Видишь, гостей потчевать пора, я обязан присутствовать.

Я обернулась, схлестнувшись с жестким взглядом Шумского. Он смотрел, не мигая, свысока, будто на мелкую букашку, появившуюся непонятно откуда. Никогда еще в голове не блуждали такие кровожадные мысли. До ломоты в зубах хотелось кинуться на чудовище и всадить меч по самую рукоять. Тот самый, что подарил отец, и с которым я сражалась с ним плечом к плечу, защищая родной дом.

– Де-ед, а, дед? Ты чего замер? – вмешался мальчишка, заставляя князя разорвать безмолвный поединок взглядов. – Идем, там гости уже за столом собрались. Нельзя заставлять цесаревича ждать, а без нас вряд ли начнут.

– Иди, Даня, я следом, – Агнияр Святозарович похлопал княжича по плечу. – Поздоровуюсь только кое с кем.

Неспешно, будто хозяин положения, Шумский приблизился. С прищуром проследил, как внук скрывается за дверью, и перевел взгляд на Алима.

– Хотел поблагодарить, ваше сиятельство, угодили с подарком. Обычно Данияр равнодушен к безделушкам, – начал издалека, – у мальчика с рождения только лучшее, его трудно удивить. В Габсбурге, говорите, приобрели шкатулку? Ах, да... – усмехнулся, – мы же не представлены. Князь Агнияр Святозарович Шумский, к вашим услугам, – протянул руку для рукопожатия.

– Великий князь Алим Самон Осипович Леви-Зельман, – холодно ответил на приветствие брат, нарочито сложив руки за спиной в замок. – А это моя горячо любимая сестра великая княжна Наами Тиква Неэман-Кушелевна Леви.

– Рад знакомству, – сжав ладонь в кулак, процедил Шумский. – Насколько я слышал, родственниками вы стали недавно?

– Это семейное дело, и вас не касается.

– Хм, верно. А хотите расскажу, какая история недавно со мной приключилась? – предложил таким тоном, что стало понятно,

расскажет и без нашего согласия. – Поехал я как-то на охоту. Славно поохотился, с богатой добычей вернулся. Десяток матерых волков завалил, уж больно распоясались на моих землях, а на обратном пути наткнулся на новорожденных волчат. Слепые еще, мордами в ладонь тыкаются, титьку мамкину ищут. Пожалел их, забрал с собой, чтобы приручить и вырастить надежных охранников. Один-то ничего, помнит, кому жизнью обязан. А второй – гнилое семя – все за руку норовит цапнуть, которая его вскормила. Думаю, что ли пристрелить, пока бед не натворил? Или пусть живет?

– А вы не подумали, что убитые волки были семьей волчат, в которой они и без вашего участия благополучно бы выжили? – глухим из-за клокочущей ненависти голосом поинтересовалась я у дедули. – И с чего взяли, что волки на ваших землях распоясались? Быть может, они жили там задолго до вашего рождения и вольны считать себя хозяевами земель, на которых выросли десятки волчьих поколений?

– Не моя проблема, что волки настолько обмельчали, что не способны защитить собственную территорию. Хищнику нет дела до мнения жертвы. Он приходит и берет, что пожелает, по праву сильного. Соппротивление только распаляет азарт и повышает ценность добычи.

– Поучительная история, – Алим перехватил меня за руку, посылая волны спокойствия. – Вот только в погоне за добычей, зверь забыл о главном – достойном продолжении рода. Воспитывая чужих волчат, он не уделял должного внимания собственному потомству. Не удивлюсь, если однажды найдется молодой и сильный хищник, который уничтожит ослабевшего зверя.

Учтиво поклонившись от злости заскрежетавшему зубами врагу, брат направился к выходу, увлекая и меня за собой. Уже за столом, поглядывая на мрачного князя, ашкеназец признал:

– Не нравится мне настрой Шумского, нутром чую – подлость задумал.

– Даже не сомневалась. Не понимаю, к чему был тот странный разговор? – ответила негромко.

– Прощупывал, какие отношения нас связывают и можно ли договориться. Я дал понять, что полностью на твоей стороне, и это подтолкнуло князя к какому-то решению. Жаль, в голову ему не пробиться, защита стоит. Но и так, по эмоциональному фону и косвенным признакам нетрудно догадаться, что разговор еще аукнется.

Поэтому остаемся на приеме до конца. Другого шанса попасть в этот дом может не представиться.

– Я справлюсь, не переживай, – вымученно улыбнулась, – когда еще удастся пообщаться с братом? Как думаешь, он узнал меня? Помнит ли дом, где родился? Маму с папой?

– Мысли мальчика тоже защищены, но я слушал эмоции, в них много грусти и одиночества.

– Ну, еще бы! – поджала губы. – Волчонок никогда не приживется в стае гиен. Я очень надеюсь, что Данияр узнает правду и примет правильное решение.

За ужином я ни кусочка не проглотила, только воды выпила, чтобы смочить пересохшее горло. Бельский это заметил и подошел, чтобы поинтересоваться:

– Что же вы, Наами, не попробовали ничего? – присел на освободившееся место, потому что Алим под предлогом поздороваться с некоторыми знакомыми отлучился на пять минут. – Неужели в этом изобилии не нашлось ничего, на что бы упал ваш взгляд? Придется повара увольнять, – наигранно вздохнул.

– В том нет нужды, Ярослав Иванович, – пересилив себя, улыбнулась Бельскому, – закуски – одна другой лучше, это у меня аппетит испортился.

– О! – покосился на Шумского. – Понимаю. А хотите покажу дом? – я прожгла наглеца возмущенным взглядом, и Бельский тут же исправился. – Библиотеку? Идемте же! – подскочил и подал руку. – Думаю, вы из тех редких гостей, кто непременно оценит коллекцию, которую собирали на протяжении столетий.

– И вы не ошиблись в выводах, князь, – подала руку парню, вставая. – Только я должна брата предупредить.

Кивнув Алим, чтобы не волновался, взяла под локоток кавалера, донельзя галантного сегодня, неспешно направилась исследовать дом. Пригодится на будущее, если вдруг потребует срочного переместиться сюда. Отдать должное, Ярослав прекрасно образован и начитан, знаком с историей рода и рассказывал о нем с гордостью.

Портретная галерея впечатляла разнообразием и плодovitостью семейства. Внешностью от чернявых и коренастых южан до высоких нордических блондинов-северян Бельские не чурались разбавлять кровь неожиданными союзами, и от этого только выигрывали. Увидела

я на батальных полотнах и Забелиных, которых изображали в окружении прозрачной фиолетовой сферы. Сражались они плечом к плечу с великими князьями, закрывая собой от вражеского меча или заклинания. Впрочем, во многих семьях сохранились подобные упоминания об истребленном роде, потому что мы всегда следовали за призывом и защищали тех, кто в этом нуждался.

– А это мой отец, – Ярослав замер у картины с изображением главы и его ближайшего окружения.

Я устала на мужчину с русоволосой курчавой шевелюрой и голубыми глазами. Невольно сравнила его с молодым князем, отмечая, как мало у них сходства. Однако сомнения исчезали, стоило посмотреть на темноволосую красавицу с гордым профилем. Младшую жену художник изобразил чуть в стороне, тогда как сам Иван Ярославович сидел на княжеском троне. За спиной находились блондинка с пышной косой и мальчишка лет пяти-шести – наследник. Женщина положила руку мужу на плечо и тот будто склонил к ней голову, при этом накрыв женскую ладонь своей ладонью. На коленях главы восседала девчушка четырех лет и задорно улыбалась, демонстрируя ямочки на щеках. У ног на скамеечке расположилась вторая супруга с двумя девочками-близняшками. Александр Забелин стоял правее княжеской четы, а мать Ярослава – подле княжича, вполборота.

– Вы совсем не похожи, – отметила явное различие во внешности.

– Мама из старинного казачьего рода, – не без гордости ответил парень, – я в нее уродился.

– Она очень красивая, – я оценила смоляные волосы, завораживающий взгляд выразительных черных глаз на белоснежном личике и упрямо поджатые алые губы.

Разительный контраст с первыми двумя женами, во внешности которых сквозили кротость и беззаветная любовь к супругу. Как они уживались? У Ксении на лице написано, что не будет делить мужчину ни с кем другим.

– Ммм, неужели я дождался комплимента? – Ярослав изумленно вздернул брови. – Пожалуй, отмечу в календаре это знаменательное событие.

– Паяц! – фыркнула, невольно улыбнувшись. – Скажи, это ведь защитник на портрете? Его, если не ошибаюсь, обвинили в

предательстве и казнили. Род Бельских понес невозполнимые потери. Почему же изображения с этим человеком до сих пор украшают галерею?

– А ты не догадываешься?

– Стала бы тогда спрашивать?

– Хм, это же очевидно, – князь небрежно пожал плечами. – Для императора Александр Забелин предатель, а для меня – человек, благодаря которому я стал великим князем. Эти люди умерли до моего рождения, я их не знал. Так, отчего должен горевать об их печальной судьбе?

Вытаращившись на парня, с удивлением констатировала, что он прав, хотя вслух признание выглядит цинично. Закрадывались подозрения, а не причастна ли к тем печальным событиям безутешная вдова, в одночасье ставшая наследницей состояния и матерью наследника?

– Вот только не надо подозревать маму! – погрозил пальцем Бельский. – Ей и так несладко пришлось, доказывая, что она не имеет никакого отношения к убийству. Знаешь, она безумно ревновала отца к старшим женам. Между ними постоянно случались ссоры и сыпали искры, но это противостояние только подогревало страсть, которую родители испытывали друг к другу.

– Я и не собиралась... – запнулась под снисходительным взглядом хозяина дома. – Ладно, это первое, что приходит на ум. Но ты вовсе не обязан что-то доказывать. Хм, если только не преследуешь какую-то цель.

– Знаешь, что мне в тебе нравится, помимо хорошенькой мордашки? – князь приобнял за плечи, увлекая в темный уголок. – Способность думать, анализировать и действовать, принимая мгновенные решения. Я понял это на полигоне, когда ты расправилась с Кочетковым, и тогда же решил, что заполучу тебя так или иначе.

– Опять за старое? – обвила Ярослава воздушным щупальцем за шею. – Кажется, мы уже обсудили этот вопрос.

– Не льсти себе, – ухмыльнулся князь и щелчком развеял плетение. – Для утех я всегда найду девку. Хотя это не означает, что откажусь, если вдруг ты передумаешь. Ты нужна мне, как щит, и чем скорее, тем лучше.

– А ничего не треснет? – оттолкнула Бельского и выскочила на середину коридора.

– Не-а! – хохотнул нахал. – И даже не растянется. А знаешь, что в нашей истории самое приятное? – с самодовольной ухмылочкой подошел и, наклонившись, прошептал на ухо. – Что ты ненавидишь меня, бесишься, но все равно сделаешь, как я хочу!

– Да чтоб тебя разорвало! Никогда! – развернулась, чтобы уйти, как сзади раздалось вкрадчивое:

– Куда? Я не отпускал. Неужели не хочешь узнать подробности?

– Подробности чего? Как стать моральным уродом? – огрызнулась, зверея.

– Ну, я полагал, тебя заинтересуют подробности встречи, о которой я рассказывал вчера. Идем в библиотеку, там никто не помешает нам поговорить.

Желание узнать хоть что-то о матери пересилило отвращение к Бельскому. Самое ужасное, поганец оказался прав и заставил сделать то, чего я не хотела. Однако разговор – не преступление, ни к чему показывать гонор. Самостоятельно мы долго еще будем искать сведения о Светлане Шумской, а так, возможно, получится выведать информацию, которая наведет на след.

Библиотека Бельского внушала уважение. Двухэтажный зал, стены которого от пола до потолка занимали стеллажи. На уровне второго этажа по периметру располагался широкий проход, обрамленный деревянными перилами. Повсюду расставлены диванчики, пуфы, кресла. В интерьер удивительно вписались приставные лесенки. Отдельные экспозиции с раритетными изданиями размещались в центре зала в стеклянных витринах, мерцающих защитными закливаниями. Между витринами разместился массивный письменный стол со столешницей, оббитой зеленым сукном, и кожаное кресло с высокой спинкой. Возле стола на подставке находился напольный глобус, у окна на втором этаже на треноге стояли подзорная труба и телескоп. В воздухе витал запах книжной пыли и паркетной мастики.

Ярослав тактично выждал пять минут, давая рассмотреть убранство. Сам плюхнулся на двухместный диванчик, закинув ногу на ногу.

Я не отказала себе в удовольствии посмотреть, какими знаниями владеет древний род. Судя по толстым фолиантам, инкрустированным золотом и драгоценными камнями, коллекция ценная. И защита стоит соответствующая. В глазах зарябило, стоило только перейти на магическое зрение.

Мда, я бы тут поселилась ненадолго, чтобы изучить содержимое некоторых книг. Алимуну это место точно пришлось бы по душе. Брату нравилась атмосфера библиотек, тишина и умиротворение, некий налет таинственности.

– Впечатляет! – призналась хозяйину дома.

– Я так и думал, – расплылся он в самодовольной ухмылке, – однако я пригласил тебя, чтобы обсудить один щекотливый вопрос.

– Вот как? А я думала, расскажешь о Светлане Шумской, – посмотрела выразительно.

– Расскажу, если договоримся, – подскочив с места, Ярослав направился к письменному столу и достал из ящика документ. После поманил меня пальцем, чтобы подошла поближе, и пододвинул лист ко мне. – Посмотри внимательно, видела когда-нибудь такое?

Я взяла бумажку в руки, чтобы изучить подробнее. Заодно, чтобы изображение зафиксировалось на записывающий кристалл. На рисунке был изображен артефакт и дано краткое руководство по применению. Суть сводилась к тому, чтобы обезопасить мага при прохождении инициации в источнике.

Хм, заня-ятно! Это что же, Бельский решил подстраховаться на предстоящей церемонии? Не так уж и силен наследничек, как хочет казаться.

– Вижу, ты уже поняла, для чего предназначена эта вещь, – отреагировал Ярослав. – Не советую делать преждевременных выводов. Я готов обменять информацию о местонахождении Светланы Шумской на артефакт.

– Но с чего ты взял, что эта вещь у меня, а не в частной коллекции? Хотя... если бы мог, наверняка уже перекупил артефакт или достал иным способом.

– Я уже говорил, почему тебя выбрал? Подумай и ответь сама, – опустившись в кресло, парень оперся локтем на подлокотник, подпер голову ладонью и уставился в ожидании.

Собственно, тут и думать нечего! Если Бельский уверен, что я достану нужную вещь, следовательно, она хранится в родовой сокровищнице Забелиных.

– Предположим... – подняла указательный палец вверх, – только предположим, что я раздобуду этот артефакт. Какие гарантии, что речь действительно идет о моей матери?

– Во-от! – обрадовался князь. – Чувствуется деловой подход. Заключим сделку: ты предоставляешь работающий артефакт, а я сообщаю, где держат Шумскую. И раз уж мы договорились, держи, – вытащил из кармана брюк дешевый записывающий кристалл и кинул мне.

Проблема таких вот одноразовых поделок в том, что количество просмотров информации ограничено. Выработав ресурс, камень попросту разрушается. Судя по внешнему состоянию кристалла, хватит на одну, максимум две демонстрации. Повезло, что самоуверенный нахал настолько убежден в собственном превосходстве, что не допускает мысли, что кто-то может быть умнее или сильнее.

– Я посмотрю запись дома и дам ответ...

– Сейчас! – рявкнул князь, перебивая. – Ты дашь ответ немедленно и запись просмотришь при мне, чтобы впоследствии не было отговорок.

– Но это личное!

– И я имею полное право знать, потому что Шумские – мои вассалы. Ну же! – вскочил с места и, обогнув стол, приблизился и встал за спиной.

Я дернулась, чтобы увеличить расстояние, но князь нагло притянул к себе за талию и, отдавая дыханием шею, прошептал.

– Хватит уже шарахаться. Привыкай, это ведь любимая поза... защитника и подзащитного, – провел языком по коже и куснул за мочку уха.

– Фу! – меня передернуло от отвращения. – Какая мерзость!

– Я знал, что тебе понравится, – моментально отреагировал гаденыш и увернулся от удара локтем. И воздушный кулак отбил играючи и файербол нейтрализовал без усилий. – Ну, все! Выбесил! – сформировала два пластинчатых щита и хлопнула с двух сторон по Бельскому, намереваясь расплющить в тонкий блин.

У князя сработал защитный амулет, образовав вокруг тела купол безопасности. Я вознамерилась его продавить, чтобы проучить зарвавшегося князька. Пока он пыхтел, вливая дополнительные силы в защиту, я в сторонке активировала кристалл. Запись была нечеткой и велась с неудачного ракурса, выхватывая отдельные фрагменты. То ли человек держал камень в руке, то ли закрепил на поясе, но в кадр попадала нижняя часть стены и грязный каменный пол. Понять, где находится это помещение не удастся.

Минуту или две я только и видела, что носки поношенных пыльных сапог и такой же пыльный пол, по которому передвигался неизвестный. Попадались на пути полуразрушенные ступени, решетки и железные двери, что наводило на мрачные подозрения. Неужели маму держат в подземелье? Или в тюрьме? На записи то и дело раздавались крики, стоны, невнятные бормотания. Наконец, обладатель пыльных сапог остановился у очередной двери. Расслышала, как лязгнул железный замок и раздался протяжный скрип ржавых петель. Незнакомец вошел, поставил на шаткий стол поднос с едой, который, как оказалось, он принес с собой. Удалось мельком разглядеть бурую похлебку и кусок хлеба.

– Госпожа, вы должны поесть, – развернулся к обитательнице камеры, и я увидела жуткую картину.

На топчане, в куче тряпья и лежалой соломы сидела женщина в сером рубище. Она подтянула колени к себе, обняла их руками и медленно раскачивалась, напевая ту самую колыбельную. Седые волосы торчали космами, лицо испещрили сеточки морщин, на губах застыла полубезумная улыбка.

– Где моя девочка? Я хочу ее видеть! – произнесла скрипучим голосом. – Отдайте мою дочь!!! – сорвалась на крик и закашлялась.

– Подпишите бумаги, и вам позволят увидеться, – вкрадчиво произнес тюремщик.

А кто еще мог спокойно смотреть на мучения живого человека и требовать что-то в обмен на избавление от страданий?

– Нет! – хрипло выдохнула Светлана и посмотрела неожиданно твердым взглядом, доказывающим, что она не сдалась, что еще борется.

На этом запись оборвалась, а кристалл рассыпался в руках желтым песком. Я стряхнула его с ладоней, убрала щиты и

повернулась к Бельскому, не замечая льющихся слез.

– Ты получишь артефакт, даю слово, но ты скажешь, где моя мать, прямо сейчас.

Глава 24

– Драгоценная Наами, – Ярослав посмотрел жестким взглядом, – я не меняю решений. Артефакт в обмен на информацию – только так!

Князю нелегко далось противостояние, он побледнел, испариной покрылся, что говорило о среднем магическом потенциале. Я непроизвольно отметила этот факт, чтобы разобраться с этим позднее. Возможно, сегодня Бельский уже магичил и не успел восполнить резерв.

– Тогда мы немедленно уходим! Свяжусь, когда что-нибудь узнаю, – развернулась к выходу.

– Жаль, приятный вечер только начался. Но я с нетерпением жду ответа, – раздалось в спину.

Я замерла на секунду у порога, бросила взгляд на Бельского, который тут же расплылся в ехидной ухмылке. Мысленно пообещала себе, что прибью эту тварь при первом же удобном случае. Не то чтобы охранять, даже рядом находиться противно, будто с головой в выгребную яму нырять.

Алима нашла быстро. Он и сам меня искал, уловив отголоски бушующих эмоций.

– Нина, что произошло? На тебе лица нет, – схватил за похолодевшие руки, согревая дыханием в своих ладонях.

– Уезжаем! Срочно. Объяснения потом, – выдавила из себя слова, из последних сил сдерживаясь, чтобы не расплакаться снова.

Еле справилась, пока спустились в холл, забрали верхнюю одежду из гардероба и сели в паромобиль.

– Посмотри сам, я не могу говорить об этом без слез, – всхлипнув, прижалась к надежному плечу брата и закрыла глаза.

Ашкеназец умел забирать душевную боль, вот и мне, когда подъехали к особняку, полегчало. Но не отпустило! Я намеревалась отправиться в Каменную падь, найти треклятый артефакт и поинтересоваться у духов, почему не сообщили о таком важном факте.

– Не спеши, вместе пойдем, – Алим без труда считал намерения, – и Игната позовем, и Савву Никитича. Опасно отдавать артефакт в руки Бельского.

– Как ты не понимаешь? Нельзя медлить! Видел, в каком она состоянии? Слышал, чего они добиваются? Неужели не понимаешь? Мама, как Забелина, вступит в наследование и передаст поместье Шумским.

– Я это понимаю и считаю нельзя спешить, пока досконально не проверим информацию, – настаивал ашкеназец. – Бельский не сомневается, что ты будешь беспрекословно подчиняться, и этому должна быть причина. Мальчишка молодой, но в изворотливости ему не откажешь. И еще... ты уверена, что запись на кристалле свежая? Кто знает, когда ее сделали?

– Ты как всегда прав, – глубоко вздохнула, чтобы успокоиться, но это не помогло, – но я даже за призрачный шанс узнать хоть что-нибудь отдам все, что у меня есть.

Едва мы ступили на порог дома, как навстречу выпорхнула Мессалина со счастливой улыбкой на лице.

– Атти, ты не представляешь, какой...

– Месс, не сейчас! – рявкнула на подругу и быстрым шагом направилась к себе, мельком отметив, как с хорошенького личика сползла улыбка, а на глазах набухли слезы.

Однако я не в силах была слушать щебетанье графини, как интересно она провела вечер в компании графа Корсакова. Если бы не я, эта встреча, вообще, не состоялась бы.

– Ваша светлость, идемте в мой кабинет. Я хотел с вами поговорить, – расслышала голос Алима, запнулась на миг и тут же выровняла шаг.

Графине де Фонтен семейные тайны не доверялись, но она жила в нашем доме и видела вещи, о которых не следовало знать посторонним. Для нее же лучше, если она забудет лишнюю информацию.

Я позвала служанку, чтобы та помогла снять мне платье, после чего приняла контрастный душ, переделась в повседневный костюм и отправилась к брату. Он сидел за столом и, уставившись вдаль, бездумно перебирал пальцами карандаш. Мессалины уже не было, остался только еле уловимый шлейф цветочного парфюма.

– Что-то не так? – подошла к мужчине и приобняла его за плечи.

– Нет, – ашкеназец похлопал рукой по моей ладони и устало кивнул, – ничего необычного. Люди быстро забывают добро и

считают, раз уж один раз помог, то обязан делать это постоянно.

– Мда? И какие же запросы у Месс?

– Уверена, что хочешь знать? В голове у человека витают разные мысли, но ведь это не преступление. Наши действия ограничивают нормы морали и общепринятые правила, но в душе, наедине с самим собой, запреты часто нарушаются. Это не означает, что человек плохой и подлежит осуждению. Часто мы сами не подозреваем, на какие поступки способны. Я скажу лишь одно, чтобы впоследствии избежать неприятных сюрпризов. Графиня де Фонтен всерьез задумывается о смене покровителя.

– Что?

– Она хочет уйти и не зависеть от тебя, – спокойно повторил великий князь. – Если предложение покровительства поступит, это поставит графиню перед выбором. Я не лишал Мессалину свободы воли. Только в том случае, если она сознательно пойдет на предательство, с нашей стороны последуют ответные меры.

– Какие, например?

– Такие, что покровителем может быть кто угодно, однако в первую очередь де Фонтен будет докладывать информацию нам. Повторюсь, выбор остается за графиней, но с предателями церемониться не собираюсь. Человек – сам творец собственной судьбы. Все, что его окружает, последствия сознательных решений. Ты еще видишь в ней подругу, с которой пять лет прожила в пансионе бок о бок. А она видит в тебе источник благ и привилегий. В этом нет ничего странного или предосудительного. Я являюсь таким источником для ашкеназского народа, но с той лишь разницей, что взамен получаю благодарность, верность и честный труд. Мы даем людям защиту, обеспечиваем рабочими местами и дарим уверенность в завтрашнем дне, надежду на будущее. А они видят, что обещания великого князя – не пустой звук, и что я день и ночь беспокоюсь о благополучии народа.

– Ты, наверно, устал тащить этот груз в одиночку? – посочувствовала брату. – А я бессовестно использую тебя по каждому мелочному поводу.

– Эй! – Алим пригрозил пальцем. – Не смей так думать! Я поклялся служить и вижу в этом предназначение. Пойми правильно, не

то чтобы я радуюсь навалившимся проблемам, но чувствую себя полезным и нужным, когда приходишь за советом или помощью.

– И я очень это ценю. Спасибо! Не представляю, как бы справилась одна, – крепко стиснула брата в объятиях и чмокнула в щеку. – А теперь поспешим в Левино, а затем с родовыми духами разберемся.

Ночка предстояла бессонная. Рано утром еще в академию вернуться нужно, чтобы занятия не пропустить.

Игнат заполыхал от возмущения, увидев, как Шумский обошелся с моей матерью.

– Упырь проклятый! По жестокости уже темникам уподобился, – процедил Полозьев. – Они тоже никого не щадят. Может, проданся им? От такой падали всего можно ожидать!

– Не исключено! – поддакнул брат, а вот ашкеназец не согласился.

– Сомневаюсь, чтобы князь позволил чужакам хозяйничать в родовом источнике. Какой бы ни был сволочью, Шумский далеко не дурак. Выбрал бы тогда из родных сыновей подходящую кандидатуру и накачивал темной силой, а он вместо этого семью дочери вырезал, чтобы наследника кровного заполучить. Думаете, в мире мало жестоких историй? Какой род ни возьми, обязательно что-то подобное всплывет.

– Неправда! Забелины никогда не позволяли себе таких зверств! – встала на защиту семьи.

– И результат этого мы наблюдаем сейчас, – печально констатировал Алим. – Давайте не будем развивать тему, а подумаем, как поступить с Бельским.

– Он слишком молод, чтобы действовать в одиночку. В академии пропадает целыми днями, как и Нина. Откуда у него время на планирование и подготовку? Кто-то ему помогает, – высказался Савва Никитич. – Еще настораживает, что Ярослав предаст вассала, сливая Нине информацию о Светлане Агнияровне. Шумские – главные союзники, опора великого Владимирского княжества.

– Следуя твоей логике, как раз молодой князь и спутался с Темным орденом, – фыркнул Игнат. – В эту теорию спокойно вписывается размах действий Бельского, перепады силы, желание уничтожить Шумского и сближение с Данияром.

– Учитывая паршивый характер, не мудрено, что поганец желает заполучить Нину в защитницы. Каждая собака в окружении мечтает его придушить, – добавил Алим. – Слуги стонут от бесконечных придинок и издевательств, а кто пытается сопротивляться, исчезают бесследно. Я много чего услышал, пока гулял по дворцу Бельского. Не исключая, что это Ксения спуталась с темниками и привила сыночку презрение к людям и тягу к насилию.

– Не понимаю, зачем это делать с собственным ребенком? – осуждающе покачала головой. – Неужели, и погибший князь Бельский грешил подобными вещами?

– Это вряд ли! – возразил Игнат. – Отец хорошо отзывался о великом князе и его семье. Они с Иваном дружили еще со времен учебы в академии. А вот с появлением Ксении в доме начались скандалы. Молодая жена требовала повышенного внимания, ссорилась со старшими женами, устраивала истерики с битьем посуды, дважды сбегала, но ее ловили и возвращали мужу.

– А чего сбегала? – нахмурилась, припоминая, что Ярославу по-другому преподнесли отношения между родителями.

– Так, жених у нее остался в казачьей станице, а батька Ксению за князя отдал в угоду политике. Османы в те года к границам подступили, вот и потребовалось императору казачков в строй поставить. Императорской фамилии негоже родниться, а Бельский – родственник. Его дед на девице Романовой был женат и пожалован великим княжением.

– Выходит, Ярослав нашему императору родней приходится?

– Дальней, – подтвердил Алим, – и даже числится в списке на престол, если вдруг с императорской семьей что-то случится.

– Кхе-кхем, – внимательно оглядела мужчин, присутствующих в кабинете, где мы устроили совещание. – Я одна подумала о заговоре? Вспомните, что мы обнаружили в академии! Орден привлекает одаренную молодежь, которая со временем войдет в ближайшее окружение глав родов. А это мощная поддержка в будущем тому, кто рвется к власти. Теперь выясняется, что и претендент имеется, лишенный моральных принципов. Как хотите, но Стужев должен узнать эту информацию. Он ненавидит темников, как и мы, не зря же все это время поддерживал и по-своему помогал.

– Ты забываешь, что великий князь Холода прочит тебя в жены внуку, – напомнил старший брат. – А ты не можешь выйти замуж и не войти в его род. Будь у нас больше времени, пока мальчишки подрастут...

– И что? Даже, если я стану главой, проведу инициацию Сашке с Костиком и назначу наследника, а после выскочу замуж, роду придется выставить хотя бы одного защитника по первому требованию императора. Кто это будет? Ты? Извини, но из-за печати отречения ты лишился дара защитника. А еще нужен семье, чтобы передать опыт и научить сыновей быть воинскому искусству. Может, Варфоломей? Сами понимаете, как это абсурдно звучит. Кроме меня, выполнить договор некому. Поэтому брак с Артемием невозможен! Я поговорю с ним, объясню ситуацию. Он поймет, надеюсь, и встанет на нашу сторону.

– Хорошо бы, если так, – Алим вздохнул. – Но давайте сначала выясним, что можем предложить Бельскому для обмена.

Я кивнула, жестом поманила родственников подойти поближе и открыла тропу в Каменную падь. Как же замечательно, что есть «тропу» и бесконечный запас энергии в накопителях. Иначе на одном лишь собственном резерве долго восстанавливалась бы после каждого перехода.

С духами я действовала лаконично и жестко: показала запись и потребовала объяснений.

– Так, не знали мы, что творилось после, как убили главу рода, – понурился Александр Закарьевич. – Сами едва не развоплотились, отдавая последние силы на твое спасение. Затем восстанавливались, пока источник набирал силу.

– А потом? Неужели вы не знаете, кто жив из родичей, а кто мертв?

– Мы властны только на тех землях, куда распространяется влияние источника. А что происходит за пределами, то нам неизвестно. Можно, конечно, спрашивать других духов. Но это бесполезная затея, если человек, живой или мертвый, укрыт магией светочей или темников.

– Вот зачем Шумский так поспешно похоронил жертв при храме светочей! В том числе, чтобы родовые духи не узнали об их участи, –

констатировала с печальной грустью. – Тогда следующий вопрос. Мне нужен этот артефакт! – показала картинку с изображением.

Судя по вытянувшемуся призрачному лицу предка, вещь он узнал.

– Зачем? Опасный артефакт, непредсказуемый. Я ведь уже дал тебе то, что действительно поможет при прохождении ранней инициации.

– Вы не так поняли, – поморщилась. – Это плата за жизнь матери, – я позволила предку просмотреть фрагмент разговора с Бельским.

– Нина Константиновна, я понимаю ваше стремление спасти мать, – Забелин замялся, избегая прямого взгляда, – но с помощью этого артефакта к власти придет недостойный, и это грозит бедами сотням, тысячам невинных.

– Предлагаешь принести маму в жертву? А что будет с вами, когда власть над этими землями перейдет к Шумскому? Как же возрождение рода? Ну а вдруг, такое нельзя исключать, наши враги продались темникам? Представляешь, во что превратится источник? Ты хоть понимаешь, что из себя представляет жертвенный алтарь? Нет! Я не позволю сотворить такое с родным домом!

Призрак отшатнулся, призрачное тело пошло рябью. Наверно, так проявлялась высшая степень возмущения.

– Такое мы допустить не имеем права! Идем! – увлек за собой в сокровищницу и указал на место, где хранилась опасная вещь.

Осторожно взяла ее в руки, пытаюсь почувствовать остаточное аурное поле. У старинных поделок оно сильное, сразу понимаешь, если веет опасностью. И да, я ощутила чужеродную силу и скрытую угрозу, подхлестывающую интуицию держаться подальше от этого предмета.

– Интересно, что он из себя представляет? Как действует? – задалась вслух вопросами, на которые никто не спешил отвечать.

Прадед испарился, а больше в сокровищнице никого не было. Я прошлась взглядом по полкам, раздумывая, сколько поколений собирали коллекцию артефактов. За каждым предметом виделась история, сопряженная с опасностями, кровью и человеческими судьбами.

По возвращении в Левино, Полозьев сразу приступил к изучению сокровища. Я даже за Ромкой в академию смоталась, чтобы

разобраться побыстрее. Место для внеплановых перемещений мы определили у Егорки, который жил на чердаке общежития для преподавателей и рабочего персонала. Главные преимущества такого жилья – изолированность и возможность приходить и уходить незамеченным, пользуясь наружной пожарной лестницей. Ну а внутри мы уже обустроили мальчишку с комфортом. Расчистили место от завалов из старой мебели, наложили защитные и маскирующие плетения, установили магическую печку на случай холодов. Только душ с туалетом не провели, но Егорка и сам отказался, сославшись, что воспользуется общим.

– Занятная вещь, – Варфоломею только дай чего-нибудь новенькое изучить. – Нин, посмотрим магическим зрением, что тут навечно?

– Куда ж я денусь? Посмотрим, конечно, – полезла за засапожником.

– Хм! – брат застыл, изучая хитросплетения заклинаний различных школ. – По уровню сложности даже предположить не берусь, кто и как это сделал. Хм-м-м! Как интересно! Надо же! У-у-у! – чем больше проходило времени, тем сильнее возрастала задумчивость артефактора.

– Что там? Не томи! – меня разобрало любопытство.

– Не знаю, получится ли повторить, – младший Полозьев покачал головой. – Даже со знанием древних рун сложно понять, как такое сделали. Вижу привязку по крови, что означает, артефакт подчинится человеку, в жилах которого течет кровь нужного рода. Если предположить, что это Бельские, для других – будет бесполезен. Интересно, а как давно эта вещь попала к Забелиным? Работа старинная, последние лет двести не рождалось мастеров, умеющих создавать подобное.

Вопрос настолько заинтриговал, что я не поленилась снова наведаться в Каменную падь и потревожить духов.

– Так, известно, когда, – ответил Александр Закарьевич, – лет двадцать прошло, когда сын поместил артефакт в сокровищницу. Я еще тогда закусился, дескать, незачем гадость в дом тащить. А он: «Сашка очень просил сохранить до нужной поры».

– Сашка? В смысле, Александр Олегович, который отец Игната?

– А какой же еще? – буркнул призрак.

– Ага, значит, сходится! Александр как раз у Ивана Ярославовича Бельского щитом служил, и тот мог доверить семейную реликвию Александру. Тогда возникает резонный вопрос – зачем?

– Кто же его знает! – предок пожал плечами. – Вам же трудно лишнее слово родителю сказать. То клятвами себя скуете, то не доверяете, мол, это чужие тайны. А оно вон как оборачивается!

Мда, ясности визит в Каменную падь не прибавил. Только понимание, что тогда еще здравствующий великий князь Бельский отдал семейный артефакт на сохранение другу.

– Я могу только предположить, – оставалась надежда на Игната, которому отец мог что-то рассказать. – Наследник у Бельского сверх меры одаренным родился, ему предрекали великую силу, когда тот достигнет совершеннолетия. Даже первую инициацию из-за этого раньше срока провели, чтобы беды не натворил по неосторожности. Дворец Бельских через день полыхал, если карапуз плакал или расстраивался. Сейчас это был бы сильный огненный маг в империи, или даже в мире, если бы не погиб. Может, предчувствие у князя сработало, но он спрятал артефакт, позволяющий слабым потомкам занять место первенца.

– Выходит, артефакт Ярославу нужен позарез?

– Я бы на это не рассчитывал, – Алим покачал головой, – вряд ли это единственный вариант. Надежный? Да, тут без сомнений. После той трагедии Совет родов засомневался, что мальчишка – единственный законный наследник. Проводилась магическая экспертиза, подтвердившая отцовство погибшего князя Бельского. Император принял живое участие в судьбе мальчика и стал его крестным отцом. Шумским тогда еще доверили охрану и безопасность великокняжеской семьи.

– Да уж! Представляю, каким шоком на деда обрушилось известие, что его дочь спуталась с родом «предателей».

– Это стало ударом ниже пояса. Забелины вновь всколыхнули общественность, – Игнат вздохнул, – жаль только, что для нас печально закончилось.

– Я одного понимаю, если Забелиных списали как предателей, почему именно Бельскому император прочит тебя в защитницы? – задался вопросом Савва Никитич. – Шанс реабилитироваться? С чего вдруг такая щедрость? Не верю я в бескорыстие сильных мира.

– Вот и я не верю, – поддержал ашкеназец, – особенно, когда, как по заказу, разом обескровили сильный род, а следом расправились с их защитниками. Я на себе убедился, какой эффективностью обладает живой щит, – посмотрел на меня с благодарностью. – Лучшей защиты в мире не существует. Так, почему Забелины охраняют кого угодно, но не самого императора?

– Алим, на что ты намекаешь? – нахмурился Полозьев.

– Ни на что не намекаю. Просто не вижу, кто выиграл от того, что уничтожили семью великого князя Бельского и дискредитировали защитников. Род по-прежнему сохранил влияние, передела собственности не случилось благодаря покровительству Федора Алексеевича. Зато уничтожены сильные маги, которые укрепили бы мощь империи, лишней раз доказывая, что на русской земле рождаются самые талантливые одаренные.

– Полагаешь, император искусственно сдерживает появление таких магов? – ахнула от тех выводов, что напрашивались сами собой. – За такие речи Стужев нас лично уничтожит.

– Кто ему расскажет-то! – хмыкнул брат. – Но я не вижу других объяснений. Как только какой-нибудь род возвышается, непременно случается беда, которая откидывает их назад и заставляет думать только о собственном выживании. А насчет того, почему Романовы не используют услуги рода Забелиных, есть одна теория.

Даже Ромка оторвался от изучения артефакта, чтобы услышать продолжение.

– Как вы считаете, имея в окружении магов, пользуясь их услугами и даже обучаясь с ними в одной академии, неужели никто из наследников императора не мечтал овладеть такой силой? Каково это, понимать, что без артефактов и клятв, связывающих волю, слабейший из одаренных раскатает тебя в лепешку? Разве не обидно? Не задевает за живое, что первый человек в империи не обладает даром?

– Хо`шен! – прижала руку к груди, где висел кошелечек с сокровищами.

– И ведь как-то он попал к тебе! Кто-то спрятал его в доме Забелиных, чтобы не достался истинному владельцу. Уже молчу об артефакторе, что его изготовил. Принести в жертву восемь сильнейших одаренных, чтобы в итоге возвысить одного немага.

– Мурашки по коже, – призналась, обнимая себя руками за плечи, – если задуматься, волосы дыбом встают. Уж лучше давайте решать проблемы по мере поступления. Как представлю, во что вязалась по незнанию, в дрожь бросает. Ром, а что с тем амулетом, который отслеживает потоки силы через печати темников?

– А что с ним? – пожал плечами. – Работает. Кстати, раз уж мы с вероятностью пятьдесят процентов выяснили, на кого настроен родовой артефакт Бельских, могу попробовать сделать его копию. Надо только раздобыть образец крови.

– Легко сказать, – сцепила руки в замок, хрустнула костяшками. – Кто подберется настолько близко к князю, чтобы ранить его и собрать кровь? Ярослав сразу догадается, что дело нечисто, и сделка сорвется.

– Я знаю, кто поможет!

– Кто же? – с удивлением уставилась на Игната. – О! Только давай не будем впутывать бывшего ученика в семейные дела.

– Нин, а ведь это мысль! – поддержал брата Варфоломей. – Второй курс уже с боевым оружием тренируется, и на порезы никто внимания не обратит. Заживляются они сразу, потому что так отрабатываются навыки самолечения и быстрого восстановления. Хочешь, я сам с Ванькой переговорю?

– Поговори, Ром, – закивал Алим, – лучше, чтобы Нину с Иваном не видели вместе. А с учетом времени, что уйдет на добычу нужных ингредиентов, сколько понадобится, чтобы создать копию артефакта?

– Если отложить другие проекты и заняться только им, неделя. Процесс ускорится, если Нина поможет. Много сил уходит на магическое зрение. Мое не отражает мельчайших подробностей, так, когда смотрю ее глазами.

– Можешь на меня рассчитывать! Только место понадобится, где бы мы работали без помех.

– Здесь и будем. В нашей с дедом лаборатории собрано все необходимое, да и его помощь потребуется, так что тебе еще извозчиком работать, сестренка. Не знаю только, чем объяснить частые визиты к Егору, если вдруг кто-то заинтересуется. Я уж подумал, может, там походную лабораторию организовать? Буду клепать простенькие амулеты на продажу, а мелкий – распространять. Мне не жалко – руку набью, зато полулегальное прикрытие появится. Тому же

коменданту общежития на лапу денег дать, и тот предупредит, если проверка вдруг нагрянет.

– Незаконно же это, – осуждающе вздохнула, – не хочется мальчишку подставлять.

– Хм, тогда другой вариант, – нашелся с ответом Варфоломей, – как практик, скажу, что проблема начинающих мастеров – нехватка ингредиентов. Например, завтра к зачету необходимо предъявить готовый амулет, а ты в последний момент понимаешь, что у тебя закончился корень болотной листовки. Где взять? Бежишь по общаге побираться, но у однокурсников тоже впритык рассчитано, редко излишки есть. А ночью мало того, что из академии не выпустят, так еще и не купишь ничего, лавки закрыты. Главное, запрещенных вещей у себя не держать, а на остальное преподавы закрывают глаза.

– Если так, не возражаю. Список набросаешь, что востребовано среди студентов, а мы закупим и к Егору доставим. Затраты на товар компенсирует, а прибыль – пусть его будет. Осталось только самого мальчишку спросить, готов ли он этим заниматься.

Оказалось, что готов и всеми руками за. Едва заикнулись о нехитрой схеме, как Егорка чуть до потолка не подпрыгнул.

– Боярышня, это же другой уровень! Теперь солидные клиенты попрут.

– Погоди, что значит, теперь?

– Дык, эта... – шмыгнул носом и посмотрел лукаво, – я притаскиваю из города понемногу всякой всячины, ну и продаю надежным людям. За услуги копеечку-другую имею, – признался нахаленок.

– Ну, ты и прохво-ост! – поразились, когда увидела Егоркин склад с дорогим шоколадом, конфетами в коробках, леденцами и пряниками. – Сам придумал или кто подсказал?

– Так, увидел, что к коменданту студентки шастают вечерами, особенно по пятницам, и смекнул, что к чему, – невинно шаркнул ножкой и потупился. – Я ничего эдакого не продаю, токмо сладости.

– Егор, я ж не ругаю, – ласково вздохнула курчавую макушку, – зная твою любовь к сладкому, наверно, прибыль проедаешь. Только, чего это ты, как безграмотный разговариваешь? Разве в гимназии не научился ничему? Да и тут у тебя книжки умные под рукой, было бы желание.

– Так я, боярышня, по привычке больше. Раз говорю, как деревенский, за деревенского простачка и принимают везде, внимания меньше обращают. Образ такой. А на деле я многое подмечаю, все вижу, не сумлевайтесь.

– Ох, и жук! – улыбнулась. – Пусть будет образ, но ты все равно аккуратнее. Если какие проблемы возникнут, сразу мне или Ромке говори. Начнем с нескольких позиций, а там уже список составишь, что пользуется спросом. Только сразу предупреждаю, ничего запрещенного или опасного! Закупочную цену напишу на листочке, вернешь, как товар разойдется, а что сверху получится – твое.

– Боярышня, я уже говорил, что вы лучшая хозяйка? – просиял белозубой улыбкой мальчонка. – Так вот, вы – еще лучше! Я ж в лепешку расшибусь, а сделаю, что потребуется, только намекните.

– Договорились! – обняла мелкого. – Только ты уже будь осторожнее, не связывайся с незаконным товаром, как бы ни уговаривали.

Глава 25

Утром, не успела я лечь спать, как уже на тренировку просыпаться нужно. От силы часок покемарила, чтобы снять сонливость. Не выспавшаяся Ольга тоже пребывала не в настроении.

– Ты, когда заявила-то? Вчера тебя ждала, думала поболтаем.

– Извини, дел навалилось, – запустила бодрящую волну магии по телу, встряхнулась и помчалась в душ.

Как пришла перед рассветом, только одежду сняла и погрузила себя в сон. Сама бы еще долго ворочалась, лишившись и этих крох отдыха.

На тренировке Ванька бросал на меня многозначительные взгляды, будто хотел поговорить. Но, увы, времени на разговоры катастрофически не хватало. Я даже к занятиям толком не подготовилась с этими зваными вечерами и встречами.

После факультатива, выжатая как лимон, так что руки слегка подрагивали от перенапряжения, поплелась в комнату, чтобы снова принять душ и сменить пропитавшийся потом тренировочный костюм на униформу. Только на пару шагов не успела отойти от спортивного зала, как уткнулась носом в роскошный букет. Невольно вдохнула чарующий аромат чайных роз. Как не вовремя-то! За пышными соцветиями нежного кремового цвета не сразу разглядела дарителя. Случайно получилось, что сначала машинально приняла цветы, и только потом поняла от кого.

– Петр Михайлович? – брови сами собой взметнулись вверх. – Какая неожиданная встреча!

– Наами, – игриво стрельнул глазищами Пожарский.

Весь такой с иголочки, сияющий белозубой улыбкой. Прическа – волосок к волоску. И я – растрепа с мокрыми подмышками и прилипающей к телу одежде. Собственно, внешний вид заботил меня меньше всего. Я в подружки княжичу не набивалась.

– Вы оставили о себе незабываемые впечатления, и я решил извиниться за неподобающее поведение. Как насчет ужина сегодня?

– Никак! – легонько приложила парня букетом по груди, чтобы он подхватил его и забрал обратно, а я в это время улизнула бы. – Нет

времени на глупости.

– Это всего лишь ужин, – парень перехватил цветы и загородил дорогу, блокируя мой маневр, – Наами, вы разбиваете мне сердце.

– А оно у вас есть?

– Ну, как же! – сместил букет на правую сторону, схватил мою ладонь и приложил к груди. – Чувствуете, как бьется? – нежно погладил пальцами по моему тонкому запястью.

Студентов на тренировку собиралось человек двадцать, и все глазели на устроенный спектакль. Я спиной ощущала повышенное внимание.

– Петр Михайлович, хватит паясничать и дайте пройти, – отдернула ладонь и предприняла попытку обогнуть парня слева.

Княжич припал вдруг на одно колено и протянул несчастный букет. Красивый, с золотистыми ленточками и капельками росы на лепестках.

– Несравненная княжна Леви, примите эти цветы в знак преклонения перед вашим волшебным обликом, который не в силах забыть уже вторые сутки подряд.

Бред! – на секунду зажмурилась, вдруг привиделось. Но нет, Пожарский стоял, припав на одно колено, и смотрел восхищенным взглядом. – Явно переигрывал и работал на публику, которая разнесет увиденное по академии. Лукавые смешинки в глазах только подтверждали выводы.

– Ваше сиятельство, попытки испортить мне репутацию вызывают недоумение. Желаете повторения урока? – демонстративно сформировала на ладони смерчик. – Рискуете без одежды остаться.

– С радостью, если это доставит вам удовольствие, – подмигнул нахал.

– Княжна, молодой человек досаждают? – рядом выросла широкоплечая тень Ивана.

Только этого не хватало! Скажешь «да», и Ванька тут же отреагирует, скажешь «нет», и наглый охломон продолжит в том же духе. Нет, эти игры необходимо пресекать на корню.

– Не стоит беспокоиться, Иван Игнатьевич, – посмотрела на парня, выражение лица которого не предвещало ничего хорошего. – Петр Михайлович перепутал меня с кем-то, но мы уже уладили

недоразумение. Счастливо оставаться! – обогнула парней по широкой дуге и поспешила убраться поскорее, пока не опомнились.

Через минуту меня догнала Орлова.

– Наами, и что это было?

И не пошлешь ведь ее, не отвяжешься.

– Пфф! Отсутствие манер и воспитания у некоторых, – бросила в надежде, что этого достаточно.

Фокус не удался.

– Наами, – девушка еле успевала за мной, – с чего вдруг княжич Пожарский воспылал чувствами? Рассказывай. Я ж не отстану!

– Давай потом, а? Я не успела к паре подготовиться, хотела полистать учебник перед началом занятий.

– Не-а, – в глазах княжны разгорелся азарт. – Это чем ты таким занималась на выходных, что не успела подготовиться? Зная тебя, это событие из ряда вон выходящее.

Эх, знала бы меня на самом деле, не задавала бы глупых вопросов. Однако ж не будешь грубить и портить отношения с соседкой из-за наглого хлыща?

– Ничего особенного, Оль! В субботу пошла с Мессалиной на собрание «ММС», где и познакомилась с княжичем. С нами же его брат учится, вот обоих там и встретила. А Петр сходу решил проверку устроить: запустил магическую волну, от которой у девушек головы кружатся. А я не поддаюсь, отшила шутника и проучила немного.

– Наами, зачем ты, вообще, туда отправилась? – фыркнула Орлова. – Тоже мне, магическое сообщество. Собираются молодые юнцы и дурят головы девчонкам – ничего интересного.

– Я тоже так считаю, но попробуй докажи это Мессалине. Она попросила стать поручителем при вступлении в «ММС», вот и поддалась уговорам.

– Неужели не понятно, что мужа там не найти? Молодые люди приходят туда за развлечениями, и только наивные дурочки верят, будто знакомства в клубе приведут их к заветному венцу. Не думала, что подобные мероприятия посещают люди вроде княжича Пожарского. Кстати, как ты его проучила? Видно крепко задела, раз пришел извиняться, да еще с таким букетом.

– Шарахнула воздушными клинками и нашинковала одежду на лоскуты, – хихикнула, припоминая ошеломление парня в тот момент. –

Пожарский походил на натурального оборванца, и все, кому не лень, глазели на полуголое тело.

– Что-о? Пха-ха-ха, – Ольга прыснула со смеху. – Ты прилюдно унизила княжича, а он еще извиняться пришел? Высший балл! Ради такого зрелища я бы, наверное, посетила это собрание. Ну, ты даешь, Наами! Ой, не могу! Жаль, что меня там не было. Посмеялась бы от души.

– Ну... – потупилась, – вообще-то, я запечатлела сие знаменательное событие на записывающий кристалл.

– И ты молчала?! Дай же скорее посмотреть, иначе лопну от любопытства.

На завтрак мы опоздали. Сначала Ольга раз десять насладились фееричным избавлением княжича от камзола и брюк с рубашкой. Потом выпросила кристалл себе, чтобы показать дома. Пришлось перенести фрагмент того вечера на другой кристалл, чтобы не передавать запись целиком. В итоге, в столовую попали уже в разгар перерыва, когда помещение до отказа набилось студентами. За наличие свободного стола мы не беспокоились. Те ребята из группы, что приходили пораньше, занимали места на всех. Вот и сейчас, Ольга встала в очередь, а я подхватила сумки с учебниками и направилась к ребятам.

– Наами, где ты ходишь? Я уже заждался, – раздался до боли противный голос.

Пикнуть не успела, как его обладатель подхватил под локоток и настойчиво потащил в сторону.

– Ярослав, ты что творишь? – прошипела, пытаясь вывернуться из хватки и сбежать.

Но поганец держал крепко, а после еще усадил за отдельный столик, накрытый в лучших традициях благородных домов. Полагаю, князь перетащил это добро из столовой для преподавателей. Или из дома доставил, посуда похоже серебряная. Мало мне цирка, устроенного Пожарским, теперь еще и Бельский выпендрился.

– Решил пригласить на завтрак. Привыкай, мы теперь везде будем вместе, – чинно уселся, подхватил со стола белоснежную салфетку, расправил ее и постелил на колени. – Ну же, не стесняйся. Повар расстарался, раз уж вчерашний ужин ты забраковала.

– Я не собираюсь участвовать в этом фарсе, – подскочила с места, намереваясь уйти.

– Сядь! – рявкнул Бельский. – Будешь делать, что скажу, иначе пожалеешь.

– Угрожаешь? – стиснула руки в кулаки и сузила глаза до маленьких щелочек.

– Тебе? Ну, что ты, – растянул губы в улыбке, буравя при этом холодным взглядом, – всего лишь предупреждаю. Жалко, что ли, составить компанию? Откажешься и, возможно, кто-то другой лишится завтрака, как вчера не получил ужина.

– Ты... – запнулась и закусил губу, чтобы не сорваться и не наговорить лишнего.

Если эта сволочь за каждое неосторожное действие будет отыгрываться на матери, разорву голыми руками. Но потом, когда найду ее, а пока придется смирить гордость и подчиниться. Медленно опустила на стул, также постелила салфетку, наполнила тарелку едой и принялась есть.

– О! – возле нас появилась Орлова. – Не знала, что в столовой поменялось меню. Я присяду?

– Конечно, – ответила с поспешностью, пока Бельский никакой гадости не придумал.

Но князь лишь усмехнулся, жестом предлагая присоединиться к трапезе.

– Какими судьбами, Ярослав Иванович? – Ольга без сожалений отправила полный поднос с двойным набором еды в мусорку, оставила только чистую тарелку и столовые приборы. – Помните, вы прежде брезговали питаться в общепите.

– Я и сейчас не понимаю, как вы здесь кушаете, – хмыкнул парень, проводив взглядом выброшенный завтрак.

– Дамы и господа, не помешаю? – появления Пожарского никто не ожидал.

Парень цапнул свободный стул из-за соседнего столика, придвинул к нашему и уселся, сверкнув нахальной улыбкой. Приглашения ему не требовалось.

– Чем обязаны, Петр Михайлович? – недовольно нахмурился Бельский.

– А я иду мимо, вижу – знакомые лица. Дай, думаю, поздороваюсь, компанию составлю, – совершенно не стесняясь, Пожарский подцепил двумя пальцами блинчик из моей тарелки, обмакнул его в клубничный джем и отправил в рот.

И это будущий глава рода!

– Петь, шел бы себе и дальше мимо, – процедил Ярослав, явно злясь, что ему сломали игру.

А я даже обрадовалась появлению ухажера. Сам того не подозревая, парень оказал услугу. Только признаваться в этом не собиралась, конечно же.

– С чего бы это? Мне и тут неплохо. И компания подходящая, за некоторым исключением.

Мы с Ольгой переглянулись, ожидая дальнейшей перепалки. Жаль ее не последовало. Ярослав щедрым жестом обвел накрытый стол.

– В таком случае, угощайтесь, ваше сиятельство.

Дальше пошел обмен колкими любезностями, где прослеживалось явное противостояние двух именитых фамилий. Род Пожарских всегда соперничал с Шумскими, и это противостояние распространялось на Бельского и других его вассалов. Какое счастье, что мы не на светском приеме, а время завтрака не бесконечно. Сославшись, что опаздываем на пары, я вежливо попрощалась и вышла из-за стола. Орлова последовала моему примеру, после чего вновь повторилась череда расспросов.

– Наами, а что это на Ярослава нашло? Ты его тоже прилюдно раздела?

– Нет, – мотнула головой, – до этого не дошло, к сожалению. Но, как видишь, он тоже имеет виды.

– Хм, беру слова назад, что в «ММС» не встретишь потенциальных кандидатов в мужья, – ехидно усмехнулась. – Когда там следующее собрание?

– Оль, я же не за этим туда ходила. У меня жених есть. Забыла?

– Пфф, забудешь тут! Всех перспективных холостяков вокруг себя собрала, – девушка закатила глаза кверху и тут же устремила на меня любопытствующий взгляд. – Подскажи, как ты это делаешь?

– А разве я что-то делаю? Единственное, зачем я поступила в академию, получить знания, но из-за вот этих вот озабоченных самцов вынуждена терпеть неудобства.

На паре едва успела пробежаться глазами по учебнику, как преподаватель вызвал отвечать. С большим трудом выкрутилась на «удовлетворительно», что еще больше настроило против назойливых кавалеров. И перешептывания за спиной раздражали до ужаса. Вот за что мне это? Между прочим, наличие официального жениха должно было избавить от таких ситуаций.

– «Нужно встретиться», – отправила Стужеву записку магической почтой.

– «В обеденный перерыв?» – сразу пришел ответ. – «Найду в студенческой столовой», – добавил следом приписку.

Я представила, как за столом соберутся трое княжичей, и приуныла. Стравливать парней не хотелось. Но не прятаться же от них по углам? Все равно они знают друг о друге и найдут повод сцепиться, если захотят. Большой перемены ждала с нарастающим волнением, которое подогревалось и Ольгиным любопытством. Девушка уже гадала, какое меню предоставит Бельский и присоединится ли к нашей компании Пожарский. Увидев с порога накрытый стол и вальяжно рассевшегося хозяина, я передумала заходить в помещение.

– Оль, прихватишь потом чего-нибудь перекусить? – попросила подругу.

– Эй, куда? Я уже настроилась на изысканный обед и интересное зрелище, – княжна притормозила меня, схватив за рукав.

– Так, никто не запрещает тебе составить компанию Ярославу. Скажешь, что я вот-вот подойду, преподаватель задержал после пары, – хитро улыбнулась, – а насчет представления – извини, я развлекать никого не нанималась.

– Ну, хоть какая-то польза, – наигранно тяжело вздохнула девушка и подмигнула, – на свидание собралась?

На горизонте как раз показался Артемий, направляющейся к нам стремительным шагом.

– Почти, – пожала плечами, – хочу объясниться насчет нелепых слухов, что уже поползли по академии.

– Ладно, я тебя прикрою, сколько смогу, – Ольга с приветственной улыбкой на губах помахала рукой княжичу, после чего приняла серьезный вид и присоединилась к потоку проголодавшихся студентов.

– Привет, – Стужев невесомо коснулся губами моей ладони, – ты уже пообедала?

– Нет, но нам лучше пока не появляться в столовой. Пройдемся? – подхватила парня под локоток и увлекла к парковой дорожке.

– И с чего вдруг мы не должны там появляться? – поинтересовался, когда мы удалились на значительное расстояние.

– Ярослав возомнил себя пупом земли. Он знает, кто я, и хочет, чтобы стала его щитом. Самое ужасное, когда настанет время, мне придется принести клятву верности.

– Разве ты не вольна в выборе, кого защищать? Почему Бельский? Других кандидатур нет? – удивился Артемий.

– По давнему договору с императором, род обязан предоставить одного защитника тому лицу, на которого он укажет. Павел Семенович предупредил, кого Федор Алексеевич изберет подзащитным. И это Ярослав Бельский!

– Мда, молодой князь со странностями, конечно. Но у кого их нет? Может, не все так плохо? Парень попросту стремится наладить контакт? – попытался меня успокоить, на что я горько усмехнулась.

– Не представляешь, насколько это эгоистичный, подлый и расчетливый человек.

– Ярик-то? Ты его ни с кем не перепутала? Шалопай еще тот, но...

– Это всего лишь маска, под которой скрывается безжалостный избалованный негодяй, – перебила в возмущении, что Артемий защищает бессовестного князька. – Те, кто сталкивается с настоящим князем Бельским, помалкивают, потому что он на всех находит управу и знает, чем заткнуть рты.

– Так говоришь, будто и на тебя нашел, – остановился и заглянул мне в глаза. – Это так? Ты об этом хотела сказать? Ярослав тебя шантажирует?

Я закусила губу и отвела взгляд. Пока не нашли маму, не имею права распространяться об этом посторонним. Алим отдельно просил ничего пока не рассказывать Стужевым. Но сколько еще ждать? И, главное, чего? Стужев-старший и Стужев-наследник – разные люди.

– Наами, ты можешь мне доверять, – Артемий будто почувствовал причину сомнений.

– Хорошо! – решила рискнуть и не упускать шанс установить с парнем доверительные отношения. – Твой сосед в комнате?

– Влад? А при чем тут он? – опешил княжич. – У него факультатив по целительству, обедает позже. В столовой для

преподавателей нет ограничения по времени принятия пищи.

– Тогда сделаем так, – отвернувшись, выудила из пространственного кошелочка медную денежку, после чего развернулась и протянула ее Стужеву, – иди в комнату. Убедись, что Влада там нет и положи монету на пол так, чтобы поблизости не было посторонних предметов.

– И зачем? – недоумевая, Артемий сжал метку в ладони.

– Скоро узнаешь, – усмехнулась, – так что, согласен?

Эмоций Стужев не показывал, но кидал на меня странные взгляды, что говорило о заинтересованности. Объяснять нарочно ничего не стала. Перемещение тропой станет проявлением доверия.

У себя сразу переделалась в форму для спортивных занятий, попутно отслеживая перемещение метки. Я накинула на парня следилку, так что легко узнала, что он выполнил просьбу и ожидал дальнейшего развития событий. Что же, не стала разочаровывать.

На мое появление Стужев отреагировал боевой стойкой и ледяными клинками в обеих руках. Сработали рефлексy, когда тело уже действует, пока мозг оценивает ситуацию. Но я предусмотрительно укуталась щитом, так что не пострадала.

– Ты? Но как... – вытаращился синими глазами, – почему не предупредила? А если бы случайно задел?

– Не задел же, – пожала плечами, – да и вряд ли бы получилось. Надеюсь, ты понимаешь, что мою способность к перемещению не нужно афишировать?

– Еще бы! – кивнул и, будто опомнившись, засуетился, изображая радушного хозяина. – Присаживайся, – смахнул со стула одежду и учебники.

В комнате парней царил легкий беспорядок, гостей тут не ждали. Но я не за тем пришла, чтобы обращать внимание на такие мелочи.

– Подожди, хочу проверить кое-что, – облегчила вес кровати Артемия и подняла ее в воздух.

Парень смутился, когда на полу обнаружился толстый слой пыли и похороненный в ней грязный носок. Однако смущение ушло на второй план, когда развеялась иллюзия и Стужев увидел печать темников. Он сразу понял, что это такое.

– Откуда это взялось? – обжег холодом синих глаз.

Я молча сотворила второе заклинание и подняла под потолок кровать соседа по комнате. Тот же рисунок, но с возможностью насыщения силой.

– Это печати, собирающие магическую энергию. Такие же есть у нас с Орловой, у Мессалины и других учеников, в комнаты которых удалось попасть, не вызывая подозрений. Предположу, что подобные художества найдем везде, где обитают будущие маги. Мы выяснили, что печати здесь уже лет пятнадцать. Понимаешь, что это значит?

Артемий гулко сглотнул и опустил на стул. Однако тут же вскочил, пораженный догадкой.

– Цесаревич! – бросился к выходу. – Его надо предупредить!

– Стой! – поставила заслон из щита, об который парень расшиб лоб. – Предупредишь, но попозже. Сначала поговори с дедом, только... не выдавай, что это я рассказала.

– Почему? – Стужев коснулся набухающей шишки на лбу пальцами, от которых даже на расстоянии разило холодом.

Кожа парня подернулась инеем, однако покраснение ушло и вскоре от ушиба не осталось и следа.

– Алим сам поговорит с Семеном Павловичем, но уже с фактами на руках, а не с рисунками под кроватью. Мы хотели отследить, куда стекается сила, и выйти на пособников темного ордена. На тех, кто покрывает их в академии.

– Такое возможно? Удалось что-то узнать? – встрепенулся княжич.

– Это не так просто, – покачала головой. – Темники осторожничают. Берут понемногу и зачастую сразу же сила перетекает к соседу по комнате. Со старшекурсниками это делают реже, выбирая периоды, когда они загружены и не обращают внимания на странности. Первокурсники наиболее уязвимы. На них сваливается большая нагрузка и быстрая утомляемость списывается на резкие перемены в жизни.

– Да, я помню, как уставал первое время, – парень стиснул кулаки, – и как завидовал Куракину, который каждое утро просыпался бодрым, как огурчик. Дед будет в ярости!

– Тём! – подошла к парню и взяла за руку. – В этом деле нельзя спешить. Нельзя спугнуть пиявок, присосавшихся к дармовой силе. Но мы их обязательно найдем. Всех до единого. И уничтожим.

– Еще как уничтожим! – разжал кулаки, проявляя на ладони голубоватую дымку ледяного дыхания. Потом посмотрел на меня пронзительным синим взглядом. – Ты так и не сказала, чем тебя держит Бельский?

– Ах, это... – вздохнула, – это личное, но именно ты поймешь, как никто другой.

Поколебавшись, достала кристалл с записью и показала разговор в библиотеке и кадры с матерью. Только тот, кто терял близких, знает, как дорого каждое воспоминание об ушедшем человеке. И, если бы забрезжил призрачный шанс, что весть о гибели – ложная, то никакая сила не удержала бы в попытке спасти родную душу и уберечь от страданий.

– Смердячий пес! – полыхнул гневом Стужев. – Я бы не сдержался на твоём месте и превратил Ярика в ледышку.

– И это еще не все! – если уж начала говорить правду, то не стоило утаивать и остальное. – Мы с братом считаем, что Бельский связан с темниками. Доказательств нет, только подозрения. Но мне и этого достаточно, – указала на кристалл с записью, что держала в ладони, – чтобы ненавидеть князя.

– Наами, – пареньхватил мои ладони руками и посмотрел в глаза, – рассчитывай на меня во всем! Любая помощь, какая потребуется. Только скажи! И еще... есть ведь и другой выход, кроме служения князю Бельскому? – проявил излишнюю осведомленность Стужев, чему я не удивилась. – Не хочу давить или принуждать к чему-то, но ты не задумывалась, если наши отношения перестанут быть фиктивными?

– О чем ты? Мы же договорились!

– И я ни в коем случае не отменяю договоренностей! – поспешно заверил княжич. – Я вдруг подумал, что наш брак решил бы проблему с Бельским, а у меня появилось бы законное право вызвать его на дуэль и убить. Но заставлять тебя и в мыслях не было. Ты единственная, с кем я могу быть собой. И это для меня многое значит, – поднес к губам мои ладони и поочередно поцеловал каждую.

– Тём, это все так неожиданно, – закусил нижнюю губу, раздумывая, как бы отказать и в то же время не оттолкнуть парня. – Понимаешь, в нашей семье спутника жизни принято выбирать сердцем. И я еще никого не выбрала. Мои мысли занимают другие

вещи. Поначалу это было выживание и стремление встать на ноги. Теперь же мной движет месть и стремление сохранить род. А для этого необходимо выучиться и пройти инициацию.

– Ты совсем не думаешь о себе! Неужели поддашься обстоятельствам? Может, обратимся за помощью к цесаревичу? Встречу я устрою. Скажешь, например, что желаешь стать его щитом. Если предотвратим заговор темников в академии и докажем причастность Бельского к Темному ордену, Алексей Федорович не откажет в личной просьбе. Ты ведь не нарушаешь договор, просто не желаешь защищать недостойного человека.

– Хм, а это выход из ситуации. Спасибо! Я поговорю с Алимом. Протекция будущего императора помогла бы в борьбе за выживание. Кстати, хотела предупредить, княжич Пожарский взялся оказывать мне знаки внимания.

– Сашка, что ли? – нахмурился Стужев.

– Нет, бери выше, – усмехнулась, – который Петр Михайлович – наследник. Имела неосторожность столкнуться с ним недавно, проучила слегка, а он теперь ухаживать вздумал.

– Я поговорю с ним, – пообещал Артемий, – он больше не будет досаждать.

– Ты мне очень этим поможешь. Все, время обеденного перерыва на исходе, я побежала, – потянулась к парню и чмокнула в щеку. – Спасибо!

Ответить Стужев ничего не успел, я открыла тропу и ушла к себе в комнату.

Глава 26

Казалось бы, только разобралась с одной проблемой, как на горизонте образовалась новая. Иван после занятия дал знать, что желает переговорить. Он нарочито отпустил группу на десять минут раньше, а меня попросил задержаться и, якобы, отработать сложную связку защиты.

– Нин, у тебя все хорошо? Ромка рассказал, что происходит. Переживаю за тебя. Ты обращайся, если помощь понадобится.

– Спасибо, Вань. Буду иметь в виду, – стало приятно, что парень волнуется. – Через Варфоломея будем связь держать, лучше не привлекать внимания. Сам видишь, какой нездоровый интерес ко мне возник.

– Да уж! Давай, провожу на случай, если Пожарский снова караулит под дверью.

Лучше бы сама справилась, честное слово! Но Иван взял за руку, переплетая пальцы, и увлек к выходу. Поддалась приятному мгновению и тут же об этом пожалела. В коридоре, буравя друг друга недовольными взглядами, стояли оба ухажера. Я поспешно отдернула руку, разрывая контакт, но на этот жест Петр вместе с Ярославом сделали стойку, заподозрив неучтенного соперника.

Проклятье!

– Наами, жду завтра в это же время, – Ванька нарочито приобнял за плечи и провел мимо парней, у которых челюсти отвисли от такой наглости.

– Ты что творишь? – прошипела гневным шепотом. – Хочешь, чтобы на тебе отыгрались?

– Все будет в порядке, не переживай, – учтиво поклонился и глазами указал на боковую дорожку, – здесь можно срезать путь до жилых корпусов. Там огорожено, но четвертая штакетина забора слева не закреплена.

Я воспользовалась предложенным путем отступления и сбежала, оставив женихов с носом. Пожарского можно в расчет не принимать. Вероятно, Стужев еще не успел переговорить с ним. Ну, а Ярослав переживет.

Выходка не прошла даром. Я специально избегала общения с ухажерами в течение дня. Не посещала столовую, а из аудитории в аудиторию передвигалась в шумной компании. Надеюсь, парни поймут намеки и оставят в покое. Но нет, Бельский решил достать меня на утреннем факультативе. Заявился на следующий день на тренировку праздным зрителем и позволил себе пару пошлых шуточек в адрес неумелых действий отстающих учеников. Естественно, Ивану это не понравилось, и он предложил князю покинуть помещение.

– Не тебе мне указывать, холоп! – презрительно скривился Ярослав. – Захочу, и десяток таких, как ты, куплю.

– Вы мешаєте учебному процессу, студент Бельский, – в голосе Ивана зазвенела сталь.

– А, по-моему, только помогаю, – парень в ответ небрежно пожал плечами. – Меч – привилегия дворян. Черни запрещено носить при себе оружие. Пусть лучше землю пахут или в навозе ковыряются.

– Отчего же? Меч также дозволено носить мастерам, – гордо вскинул голову ученик Игната.

– Всерьез веришь, что кто-то из оборванцев достигнет уровня мастера, взяв у тебя пару уроков? С мечом дворянин учится обращаться раньше, чем начинает ходить! Только тот, кто тренируется с самого детства, достигнет высот мастерства. У простолюдинов нет времени размахивать железками, когда поле не пахано, барин не в порядке.

– Чего вы добиваетесь? Как я понял, мои уроки вам ни к чему. Потрудитесь покинуть зал!

– А то что? Что ты сделаешь? – явно нарывался Бельский. Или куражился, упиваясь безнаказанностью?

– Не будь вы студентом академии, вызвал бы на поединок!

– Как удобно, не правда ли? Представим тогда, что это учебный бой. До тех пор, пока один из нас остается на ногах.

– В таком случае, к вашим услугам, сударь! Какое оружие предпочитаете?

– Вы же это несерьезно? – заволновалась я.

В Иване не сомневалась, видела, как двигается. Но Бельский! Не верилось, что он будет биться честно.

– Боевое, – ухмыльнувшись, Ярослав посмотрел на ближайшего мальчишку. Им оказался Саржин Сашка из моей группы. – Там у входа

ожидают. Сбегай, принеси меч.

Парень кивнул и шустро выбежал из зала. Вернулся, держа на вытянутых руках меч в ножнах. Иван же наугад взял со стойки с оружием первый попавший клинок. Ученики прилипли к стенам, освобождая центр зала для поединка.

Меня игнорировали, не обращая внимания на призывы образумиться и не делать глупостей.

– Наами, да успокойся уже, – шикнула Орлова. – Когда еще настоящий бой вблизи посмотрим.

– Ярослав что-то задумал, иначе не спровоцировал бы этот поединок.

– Даже, если так, Чернецкий – мастер меча, – подруга пожала плечами, – это Бельскому впору беспокоиться.

Парни тем временем обменялись традиционным приветствием, после чего сразу же атаковали пробными выпадами. Амулеты или магия в поединках с холодным оружием не использовались. Уличенных в обмане участников дисквалифицировали, присуждая победу сопернику. Однако это не официальный бой. Князь находился выше по положению и запросто отклонил бы вызов Ивана без урона для репутации. Я не могла отделаться от чувства неправильности происходящего.

Ярослав не обманул, что дворян с пеленок обучают мечному бою. Двигался молодой человек технично и успешно противостоял атакам Ивана, что уже говорило о серьезной подготовке. Соперники взвинтили темп до запредельного, только и слышался, что звон стали, мелькали смазанные силуэты. Вот только Иван достиг подобного умения за счет постоянных изнурительных тренировок, а Ярослав – при помощи магии. Она же не давала князю уставать и поддерживала сверхбыстрый темп на протяжении длительного времени. Обычному человеку сложно тягаться с магом, рано или поздно организм потребует расплату.

Помнится, на экзамене Иван выдержал бой с тремя мечниками подряд. Зря я в нем сомневалась. А вот Бельскому удалось удивить. Не думала, что он владеет мечом на уровне, не ниже мастера.

Соперники тем временем зацепили друг друга, оставив кровавые росчерки на одежде.

А ведь это шанс! – вспомнила, что Ромке требовалась кровь князя для создания копии артефакта.

Внимание зрителей было приковано к схватке, поэтому никто не заметил, как несколько алых капель исчезли с пола. Я опасалась ошибиться и прихватить заодно кровь Ивана, поэтому переключилось на магическое зрение. Воздушным щупом с казенного меча бывшего ученика брата собрала предостаточно материала. Решила заодно и Ванькиной кровью запастись. Мало ли? Пригодится в будущем. Места много не займет, а в пространственной кошелечке сохранится свежей надолго. Я хоть и не любила магию крови, но действенность заклинаний признавала.

– Вот идиотка! – застыла от пронзившей стрелой мысли.

– Уже жалеешь, что дала Ярославу от ворот поворот? – съехидничала Ольга в ответ.

– Нет, вспомнила кое-что, – отмахнулась от девушки, тщательно прокручивая в голове возникшую идею.

Поиск человека по крови! Зов! Я ведь могу найти маму, используя магию Далиани!

Во рту пересохло от возбуждения и желания немедленно действовать. Биологических родственников у меня не так много. Данияр, Игнат, племянники. Если мама жива, ритуал покажет, где ее держат или в каком направлении искать. Проклятье, забыла о семействе Шумских! Этим тоже следовало учитывать.

Задумавшись, я уже не так внимательно следила за поединком, а там шло к тому, что Бельский вот-вот победит. Иван будто резко ослабел, темп движений снизился.

В чем дело? Пяти минут не прошло, а Ванька выдохся? Что-то тут нечисто. Ох, ты ж, прохвост княжеский!

Разобравшись, в чем дело, пришла в ярость. Чувствовала же подвох с этой схваткой. Так и оказалось: меч у Бельского с сюрпризом. Вряд ли кто-то это видел, но клинок изредка вспыхивал бордовыми всполохами, а на лезвии проступали темные символы неизвестного заклинания. Явление легко принять за игру света, но на деле коварный меч вытягивал силу из соперника. И делал это понемногу, будто бы враг уставал по естественным причинам. Например, из-за потери крови.

Первым порывом было кинуться и разоблачить обманщика, ведь артефактное оружие не приветствовалось в поединках. Но я замешкалась, одолеваемая сомнениями. А если Бельский заявит, что не знал об особенностях родового меча? Вдобавок, будет в бешенстве, если сорву ему игру. Вон как наслаждается триумфом. С другой стороны, если князь будет уверен, что никто не подозревает об особенностях оружия, то в следующий раз можно подготовиться и неприятно удивить врага. Цена этому – поражение Ивана и потеря репутации среди учеников. В глобальном смысле ничего смертельного не случится. Проигрыш остудит горячие головы, возмнившие, что способны бросить вызов высокородному дворянину. Ну а Ивану послужит дополнительным стимулом повысить мастерство.

Однако понимать, как будет лучше, и следовать задуманному – разные вещи. Сердце кровью обливалось при виде того, как Ярослав издевается над Ванькой. Князь нарочито наносил легкие порезы, чтобы у парня не было шанса закончить схватку, ссылаясь на серьезное ранение. Иван уже покрылся испариной, побледнел, но, сцепив зубы, упорно сопротивлялся. Студенты уже не подбадривали учителя выкриками, а молча наблюдали за показательным избиением. В какой-то момент бывший ученик Игната и сам понял, что проиграл бой, а потому пошел в контратаку. Иван подставился противнику, чтобы нанести ответный удар. В итоге Бельский уклонился от меча, который прочертил глубокую борозду на скуле, а Ванька потерял сознание, когда чужая сталь воткнулась в правое подреберье.

– Зови целителя! – крикнула Ольге, а сама бросилась к Ивану с лечебным амулетом, который всегда имелся в запасе.

Рана, может, и не смертельная, но на фоне общего истощения грозила стать фатальной. Активировав амулет, с облегчением убедилась, что он действует, заживляя и остальные порезы, через которые утекали силы. Минут через пять подоспели целители, сразу же бросившись на помощь. Меня оттеснили, заверив, что теперь жизни пострадавших в надежных руках. Ага, видела я эти руки, и еще больше взгляды, которые молоденькая целительница бросала на Ваньку.

– Наами, – подошел Ярослав с сияющей улыбкой на губах, – не ожидала? Как видишь, тебе достанется не такой уж беспомощный

подзащитный. Разве победитель не заслужил награду? – пальцем похлопал по щеке, намекая на поцелуй.

Я потянулась к парню и, замерев в сантиметрах от лица молодого человека, прошептала:

– Не дождешься!

Хотела отпрянуть, но князь перехватил за талию и притянул к себе.

– Это еще почему?

– Много ли чести выиграть у равного или заведомо слабого противника? – с вызовом посмотрела в глаза Бельскому. – Это у Ивана Игнатьевича хватило смелости заступиться и оградить от посягательства назойливых ухажеров. С твоей же стороны победа выглядит мстью, недостойной дворянина. Выбери противника посильнее, чтобы победа далась потом и кровью, тогда, быть может, оценю старания.

Оттолкнув Ярослава, направилась к выходу. Тренировка сегодня не задалась, хотя принесла определенную пользу. Я не собиралась терять ни секунды драгоценного времени. Едва добежала до общежития, как сразу открыла тропу к Егорке. Мальчишка уже не спал и встретил меня широкой улыбкой.

– Доброе утро, боярышня! А я как раз воду кипятиться поставил. Чаевничать будете?

– Пожалуй, буду, – согласилась, понимая, что снова пропущу завтрак в школьной столовой. – Только рассчитывай на троих, Ромка должен подойти.

С братом связалась, едва только покинула спортивный зал. Хотела передать найденный материал и заодно рассказать о поединке. Они же с Иваном тесно общаются, пусть подумает, как обезопасить друга от таких вот неожиданностей в следующий раз.

Брат заволновался, узнав, что случилось на тренировке. Забрал кровь и хотел уже сбежать, чтобы проведать друга до начала занятий, но я притормозила.

– Ром, у меня возникла идея, как найти маму, – покосилась на Егорку, насупившегося, что оградила от него пологом тишины. – Поисковое заклинание по крови! – вкратце изложила идею использования тайных знаний.

Надеялась, что Варфоломей придумает амулет на основе заклинания Далиани. Поразмыслив, пришла к выводу, что прямой поиск не даст немедленного результата, если маму держат вдали от Московского княжества.

Парень устало посмотрел на меня, вздохнул и пообещал подумать, что можно сделать.

– Я вечером собираюсь к Алиму, – предупредила брата, – может, Савва Никитич поможет? Понимаю, что снова взвалила на тебя кучу проблем, но иначе не получается.

– Как скажешь, сестренка, – Ромка кивнул, что принял к сведению, – буду здесь сразу после практики. Эй, мелкий! – развеяв полог тишины, обратился к Егору. – Как у тебя дела? Есть спрос на товар?

– Так, интересуются помаленьку, – отозвался мальчишка, – я список тут набросал. Как отправитесь в город, закупиться надобно будет.

– Закупимся, не переживай. До вечера тогда! – попрощавшись, младший Полозьев помчался к другу.

Даже позавидовала, что он запросто навестит Ваньку. А мне что мешает? Ничего, собственно. Вот и схожу на обеденном перерыве. Решив для себя этот момент, повеселела. Да, ситуация непростая, недоброжелатели так и ждут неверного шага, но жить с постоянной оглядкой на чужое мнение утомляет.

Попив с Егоркой чаю, к которому мальчишка щедро выложил пирожных из заначки, я пообещала себе прихватить из дома вкусностей. Думаю, Мусечка и Лиза с радостью передадут гостинцы постреленку. Что-то подсказывало, ночью опять будет не до сна. Сделает Ромка амулет или нет, но я испробую поисковое заклинание сегодня.

Полдня пролетело незаметно. Я с радостью погрузилась в учебу, чтобы хоть немного отвлечься от проблем.

– Наами, ты опять пропустишь обед? – возмутилась Ольга. – Я начинаю переживать. Правильное питание крайне необходимо растущему организму. Мне несложно взять для тебя бутерброды. Но, что это за еда? Куда на этот раз отправишься?

– К целителям, – призналась, замечая, как вытягивается лицо княжны. – Ой, только не надо ничего говорить!

– А я молчу! – девушка затрясла головой. – Не говорю уже, сколько парней вокруг себя собрала. Зачем тебе еще и Чернецкий сдался?

– Ты не понимаешь...

– Мда? Может, потому что ты ничего не рассказываешь? Видела, как вы целовались! А ты даже жениху не позволяешь к себе прикоснуться лишний раз. А теперь еще Бельский его чуть не убил. За что? Определись уже, кто тебе нужен, а то как собака на сене.

– Оль, ты же видишь, что я все время учусь. У меня нет времени на глупости. С Иваном нас связывают дружеские отношения. Я переживаю, что он пострадал из-за этого придурка.

– Ага, учится она! – фыркнула Орлова. – Последнее время только и делаешь, что пропадаешь неизвестно где. А когда приходишь, то ничего не рассказываешь. Что я должна думать? Подруги так себя не ведут.

– Я... – поникла, понимая, что Ольга права. – Прости, не могу рассказать. Но обещаю, как только появится возможность, ты первой узнаешь.

– И почему я тебе не верю, Наами? Ладно, – закатила глаза кверху, – беги уже к своему преподавателю. А я, как всегда, прикрою и позабочусь, чтобы не умерла голодной смертью.

Я поблагодарила подругу за помощь и побежала к корпусу целительского факультета. Большинство студентов попадались навстречу, торопясь в столовую. Мне же приходилось петлять, огибая группы молодежи и отдельных личностей.

Помнится, я уже бывала в стационарном отделении, когда пришла в себя после вступительного экзамена. Не без труда, но нашла нужный этаж и уточнила у дежурной, где разместили пострадавшего преподавателя.

– В тре-етьей пала-ате, – ответила девушка, – а вы ке-ем приходитесь господину Черне-ецкому? Вячеслав Фе-edorович запретил беспокоить больно-ого.

– Знакомая. Обучаюсь у него на курсе. Пришла справиться о самочувствии Ивана Игнатьевича.

– Ах, знако-омая, – Светлана, как значилось на бейдже, прошлась по мне взглядом, – поня-ятно. Мно-ого вас тут таких ходит, зна-акомых. Не ве-елено пускать!

Меня взбесила манера девушки растягивать слова, но лишь оттого, что она вздумала что-то запрещать.

– Послушайте... – осеклась, завидев в коридоре коренастую фигуру декана целительского факультета. – Вячеслав Федорович! – громко позвала мужчину и помахала рукой, чтобы обратил внимание. – Вячеслав Федорович, не знаю, помните ли меня, но мне очень нужна ваша помощь.

– Княжна Леви? – узнал Иноземцев и расплылся в слащавой улыбке. – Помню. Как не помнить? Студентка, что навела шороху на вступительных экзаменах. Эх, знали бы, как академию лихорадило после вашего выступления. Ммм, так, что вы хотели?

– Сегодня утром в лазарет поступил Чернецкий Иван Игнатьевич. Хотела справиться о его самочувствии и навестить, если позволите. А то мне сказали, что это невозможно, – мстительно покосилась на Светлану, что с насупленным видом наблюдала за нашим разговором.

– Княжна, неужели это из-за вас молодые люди едва не поубивали друг друга?

– Все нет! – оторопела от такого заявления. – Князь Бельский позволил себе неуважительно отозваться о других учениках и усомниться в профессионализме Ивана Игнатьевича.

– Ну да, ну да, – закивал целитель, – такое нельзя спускать с рук. Но ведь господин Чернецкий не из благородных. Еще и преподаватель. Причина, конечно, уважительная. Что же, идемте, как раз собирался проведать молодого человека.

– Добрый день, голубчик! – мужчина пропустил меня вперед и вошел следом. – Смотрите, кого к вам привел! Как самочувствие? – Иноземцев присел на край кровати и взялся за запястье Ивана, чтобы проверить пульс. – Ого, как участился! – не сдержал усмешки.

Я не сводила глаз с бледного лица парня, в котором кровинки не было. Неудивительно, если артефактный меч выкачал все его силы. Магией Ванька не владел, в расход шла жизненная энергия, восполнить которую не так просто.

На выпад целителя не обратила внимания, присела на единственный в помещении стул. Я не разбиралась в медицине, но и по косвенным признакам понимала, что дела у Чернецкого идут неважно. Иноземцев сделал несколько пассов над телом больного,

влил живительной энергии. Но это была капля в море, которая растворилась в организме Ваньки, как вода в сухой земле.

– Ну-с, что сказать, молодой человек? Необходим отдых и покой, – приподнял простынку, обнажая голый торс, и проверил рану на груди. – Заживление идет полным ходом. Через неделю будете, как огурчик!

Иван плотнее сомкнул губы и ничего не ответил. Однако Иноземцеву ответ и не требовался. Мужчина поднялся, сполоснул руки в раковине и направился к выходу. У порога остановился, будто забыл что-то.

– Княжна, пять минут. Надеюсь на ваше благоразумие.

– Конечно, Вячеслав Федорович, не задержусь, – заверила целителя. – Вы не возражаете, если я и завтра навещу Ивана Игнатьевича?

– Нет! Конечно же, нет. Больному ваши визиты только на пользу пойдут.

Когда за мужчиной хлопнула дверь, я замешкалась, не зная, что сказать. Ванька нервничал, на его лице заметно играли желваки.

– Как ты? – поднялась со стула и присела на краешек кровати.

Хотела взять парня за руку, но он дернулся, сомкнув ладонь в кулак.

– В порядке. Нин, тебе лучше уйти, – выдавил из себя слова и отвернулся.

– Ну, уж нет! – все равно схватила его руку и зажала в ладонях. – Не нравится, когда кто-то видит тебя слабым? – по скрипнувшему зубам догадалась, что попала в цель. – И никому не нравится. Но я знаю, что это временно. И что настоящий ты – сильный, хотя и безрассудный. Бельский схитрил, чтобы выиграть. В схватке на равных он бы сдулся. Ты это знаешь, и князь теперь – тоже.

– Но я проиграл, – с горечью ответил Ванька. – Бельскому! Все, к чему я стремился, бессмысленно. Немагу никогда не победить одаренного.

– Неправда! Ты и сам это знаешь. Будь у тебя защита против клинка, вытягивающего жизненную силу, Ярослав валялся бы на соседней койке. Да, магия выделяет человека среди других, возвышает над простыми людьми. Но кто сказал, что ты тоже не можешь ее использовать? Артефактное оружие, защита, лечебные амулеты,

мгновенно залечивающие раны и останавливающие кровь. Сколько продержался бы князь, находишь вы в равных условиях? Я считаю, только настоящий мужчина способен бросить вызов сильному врагу. Проиграв сейчас, ты дал нам шанс на победу в будущем.

– Спасибо! – стиснутый кулак в ладонях разжался.

Ванька захватил мою руку и бережно пожал, а я поделилась резервом, как это недавно сделал целитель. Энергия ухнула, как в бездонную бочку. Значит, не показалось.

– Не нужно, – парень догадался о магических манипуляциях, – у тебя еще занятия впереди.

– Я быстро восстанавливаюсь, – упрямо качнула головой и влила еще силы. – К тому же есть накопители, я с лихвой восполню резерв. Или хочешь провести в лазарете неделю? Понравилось тут? А как же тренировки?

– Троепольский подменит на пару дней. Он уже заходил, справлялся о моем здоровье.

– Я загляну вечером, после отбоя, – покосилась на дверь, за которой маячила дежурная. Через стеклянные вставки она видела, что происходит в палате. – Если, конечно, не будешь занят. Вижу, скучать тебе не дадут, – высвободила руку из захвата, намереваясь подняться.

– Нин, подожди, – Иван на вид беспомощный и слабый, а в ладошку клещом вцепился. – Побудь еще минутку.

– Да? А недавно уйти просил.

– Дурак был. Не злись. Прости, пожалуйста, – посмотрел виноватым взглядом, – постоянно все порчу и делаю не так.

– Я и не злюсь, но ты иногда ведешь себя, как избалованный ребенок. Рада, что ты порядке. А мне действительно пора. Обеденный перерыв заканчивается, нужно еще в общежитие заскочить и переодеться.

– Иди, конечно, – тяжело вздохнул, – но ты заглянешь вечером?

– Обязательно! Я же обещала, – улыбнулась. – До встречи.

– Я буду ждать, – донеслось тихое вслед.

В дверях столкнулась с нервной девицей, явно имеющей виды на Ивана. Зыркнула на нее, выпустив ауру силы, и бедолага позабыла, что намеревалась сказать. Пусть знает, что ей тут ничего не светит!

Хм, я ревную? – поймала себя на мысли. – С чего бы это? Подумаешь, Ванька пару раз поцеловал. Это еще ничего не значит. У

меня вон какие женихи, а это давний друг. То есть, не совсем, ведь с друзьями не целуются. Это гормоны шалют, переходный возраст, и все такое. В самом деле, разве я могу увлечься мальчишкой, который в сыновья годится? Эмм, годился бы для прежней меня.

Встряхнувшись, постаралась выкинуть глупости из головы и сосредоточиться на главном – учебе. И это вполне удалось, потому что в магии нельзя отвлекаться, чревато последствиями. Перед ужином оставила Ольге записку, что буду поздно, и перенеслась сначала к Егору, чтобы подхватить Ромку, а после уже в московский особняк. Оттуда в компании Алима отправились в Левино. Полозьевы занялись артефактом, а я решила воспользоваться моментом и попробовать заклинание крови.

– Нин, это бессмысленная затея, пока Варфоломей не настроил амулет поиска, – предпринял попытку отговорить меня Алим. – Понимаю твоё стремление и всецело разделяю тревогу за жизнь Светланы Агнияровны. Но не спугнем ли? Лучше действовать наверняка, предусмотреть всевозможные варианты.

– Бездействовать тоже не могу! – всплеснула руками. – Бельский с каждым днем становится опаснее. Сегодня на Ваньке отыгрался, а завтра за кого примется?

– А если ты себя выдашь?

– Как? Сам подумай, разве Ярослав не ожидает того, что попытаюсь найти маму?

– Ладно, спорить бесполезно, – сдался ашкеназец, – может, ты и права. Только сначала пополни резерв, ритуалы на крови отнимают много сил. Потом еще Ромке потребуются помощь с артефактом. Сходи к источнику, а я пока распоряджусь насчет ужина.

– Я и так собиралась, – уже сформировала тропу, как вспомнила об обещании, – и попроси Лизу собрать гостинцев для Егорки. Хочу побаловать домашней выпечкой. Он еще список передал, но это терпит пару дней.

– Иди уже, – Алим кивнул на серебристый овал раскрытого перехода.

У источника, по обыкновению, поделилась мыслями, пока меняла опустошенные накопители на заряженные и сама восполняла резерв. Я редко просила высшие силы о помощи, зная, что это чревато непредсказуемыми последствиями. Это даже не плата, а ответная

услуга, делающая мир чище и лучше. Просто подобные просьбы оборачивались для меня серьезными испытаниями. Но, когда на кону жизни близких, я готова заплатить любую цену.

– Пожалуйста! Помоги спасти маму и уберечь род от надвигающейся беды.

В том, что тучи сгущались, не возникало сомнений. Печати темников в академии и поиск места, куда стекались силы – первоочередная задача. После того, как найду маму и спрячу ее в безопасном месте.

Глава 27

Подготовка к ритуалу поиска не заняла много времени. Я нанесла руны на тело, села в позу лотоса и мысленно сосредоточилась на объекте поиска. Прикрыла глаза, нараспев читая слова заклинания и одновременно призывая собственную кровь отозваться и отыскать путь на карте, что предусмотрительно расстелили на полу. Тщательно соблюдая этапы призыва, выставила руку вперед и полоснула по ладони ножом. Вместе с алой жидкостью, что ручьем полилась из раны, случился и резкий отток сил, будто магия разом покинула тело. Затратное заклинание, но дело того стоило.

Едва только разлепила глаза, пошатываясь от накатившей слабости, как прикипела к карте, на которой кровавые ручейки перетекали из одного в другой и выстраивались в причудливую картину. В районе Алапаевска сконцентрировались самые мощные потоки. Один сразу потянулся к брату, ожидающему результата чуть поодаль. Это доказывало, что поиск сработал. Оставалось разобраться, куда вели остальные линии-указатели. Ритуал определил всех, с кем я была связана по крови: Игната, Алима, Ромку, Савву Никитича, племянников и Лизу, ожидающую появления малыша. Многочисленные потоки вели в Суздаль, где образовалось средоточие родственников по материнской линии, а также обитало семейство Ковалей, пожизненно связанных рабской клятвой. Такая связь отливала чернотой, намекая на принудительный характер. Крупный ручеек указал и на Московское княжество, где обучался Данияр. Малюсенькой точкой в академии магии обозначилась Агнияра Шумская. Россыпь похожих отметин расплзлась по всей империи сетью капилляров.

Мой взгляд прикипел к двум жирным точкам. Одна замерла над Киржачом во Владимирском княжестве, а другая застыла под Новгородом.

– Что это значит? – нахмурилась. – Насколько я вижу, толщина линий указывает на близкое родство. Первым делом проверим эти города. Алим, необходимо доставить туда метки. Я не сумею переместиться наобум.

– Немедленно зафрахтую места на воздушных судах и отправлю надежных людей, чтобы обеспечили безопасность переходов, – отозвался Алим. – По своим каналам уточню, владеют ли там Шумские недвижимостью.

– Сомневаюсь, чтобы дед спрятал маму у Новгородского князя. На чужих землях всякое может случиться. А вот во владениях Бельского – надежный вариант. Думаю, мама в Киржаче.

– Ммм, согласен, – ашкеназец задумался. – Верховодит там князь Ставицкий, если не ошибаюсь. О нем известно до обидного мало. Ведет уединенную жизнь, практически не покидает имение. В Киржаче работает отделение адвокатской конторы Кальмана. Свяжусь с представителем, пусть соберет информацию.

Брат направился к выходу из лаборатории, где мы разместились, как вдруг замер и резко обернулся.

– Игнат Александрович, будьте добры проследить, чтобы Нина Константиновна отдохнула и плотно поужинала. Поиск отнял уйму сил, потому что даже меня зацепило отголоском.

– Я тоже почувствовал, – озадаченно произнес Игнат. – Не знаю, как объяснить. Словно горячая волна прошла по венам.

– Хм, и у меня схожее ощущение возникло. Не считите за труд проверить у всех ли родственников такая реакция.

– Я загляну к Савве Никитичу, а по пути попрошу Лизоньку и Мирьям присмотреть за сестрой. Нин, ты со мной? – братец подскочил на ноги, а я не сдвинулась с места, гипнотизируя карту.

Кровь загустела и ничего нового не показывала. Но беспокоило другое. Почему два отклика? Два близких родственника? Одна из точек – это мама. А вторая? Неужели в той бойне выжил кто-то еще? Может, один из двоюродных братьев уцелел? Но я сама видела, как оба погибли. Тогда кто?

– Нин! – неожиданно громко окликнул Игнат, так что я вздрогнула.

– Что?

– Очнись уже. Идем, мама Мирьям о тебе позаботится, – забеспокоился брат.

Моя попытка встать не увенчалась успехом. Тело не слушалось из-за несвойственной слабости. Я достала полный накопитель и сжала в ладони, пополняя резерв. Полегчало. Игнат помог подняться,

сопроводил до гостиной и сдал с рук на руки Мусечке, которая тут же захлопотала, окружив заботой и вниманием. Лиза пристроилась на диванчике, поглаживая округлившийся животик.

– Ниночка Константиновна, совсем себя не бережешь, – посочувствовала она.

– А я о чем твержу! Исхудала совсем. Зачем тебе эта академия? Жених – видный парень, великим князем станет. А красавец какой? – баронесса поставила мне в ноги скамеечку, под спину подушечку подсунула, плед распорядилась принести на случай, если замерзну. – Замуж выйдешь, детишки пойдут. Что еще для счастья надо?

– Чтобы никто не посмел навредить семье. А для этого нужно быть сильной! Уметь постоять за себя и уничтожить любого, кто покусится на святое. Для этого я и учусь в академии.

Ответить на это Мусечке было ничего, согласилась по всем пунктам и незаметно перевела разговор на другую тему.

– А что в столице? Не намечается ли каких-нибудь мероприятий?

– Императорский бал скоро, Артемий прислал официальное приглашение. Наверное, Алимю тоже такое поступило, – припомнила недавний разговор со Стужевым и тут же пожалела.

– И ты молчала!?! – от возмущения у Мусечки дар речи пропал. Ненадолго. – Это же... это такое важное событие! Императорский бал! Девочка моя, ты должна блистать. Затмить всех столичных красавиц. А для этого что?

– Что? – тяжело вздохнула.

– Необходимо сногсшибательное платье! Чтоб от одного только взгляда у мужчин разрыв сердечной мышцы случился. А дамы подурнели сразу от зависти. И знаешь, кто в этом поможет?

– Ты?

– Естественно! – Мирьям потеряла ладошки в предвкушении. – Завтра же по салонам прокачусь. Или нет! Лучше в столицу наведаюсь. Цилечка сведет с нужными людьми. Мерки твои наизусть знаю, а лучший портной никуда от меня не денется. Ах, как волнительно! Моя Ниночка будет блистать на императорском балу! Хоть бы одним глазочком посмотреть. Хм, а почему, собственно, не посмотреть? Раз тебя пригласил жених, то Алимю некому будет составить пару. Что ж, мама с радостью исправит это вопиющее недоразумение!

– Не сомневаюсь, Алим будет несказанно этому рад, – хитро подмигнула Лизе, понимая, что суетливая наседка постарается найти сыночку подходящую партию. А братец будет скрипеть зубами и терпеливо сносить заботливые родительские порывы.

Я уже плотно поужинала и разомлела от ощущения сытости, когда в гостиную вихрем ворвался Алим. По его встревоженному виду поняла, случилось нечто серьезное.

– Елизавета Гавриловна, примерно час назад вы не испытывали странных ощущений? – с порога озадачил вопросом молодую мамочку.

– Почувствовала что-то странное, будто жар по телу прокатился, – подтвердила Лиза. – Но я думала это связано с беременностью. Тамара заверила, магические приливы – частое явление. У меня случались такие с Сашенькой и Костей.

– Это из-за ритуала, да? – с меня вмиг слетела сонливость. – Надеюсь, вреда никакого малышу не будет?

– С ним все в порядке, надеюсь, – заверил ашкеназец, – дело в другом. Игнат опросил Полозьевых, к племянникам наведалься – они испытали схожее ощущение. Понимаешь, что это значит?

– Нет. И что же? – гулко сглотнула, догадываясь, что ответ мне не понравится.

– А то, что отголоски ритуала дошли до князя Шумского и остальных!

– С чего ты взял? Расстояние в тысячи верст, да и родня – одно название.

– С того, что на связь вышел доверенный человек в доме Шумских, которому велено немедленно докладывать обо всех странностях. Так вот, князь готовился ко сну. Слуги уже наполнили горячую ванную, которую глава ежедневно принимает в это время, как вдруг он срочно затребовал к себе воеводу. Пока тот прибыл, Шумский связался с воздушным портом и приказал, чтобы готовили судно к отлету. Дружину подняли по тревоге и на паромобилях перебросили в порт. Угадай, куда направили отряд?

– В Киржач? – я похолодела. – Сколько у нас времени?

– Пара часов, но идти нужно сейчас. Думаю, Шумский догадался о наших планах и приказал перевезти Светлану в другое место. А этот отряд направил, чтобы встретил нас.

– Я... я открою тропу, ориентируясь на зов!

– Опасно! Давай поступим следующим образом: пятнадцать минут на сборы, затем перебираемся поближе к Киржачу и уже на месте решаем, как быть дальше. Дружинников Игнат уже поднял по тревоге и сам готовится к выходу.

– Хорошо...

– Ниночка, будь осторожна! Не заставляй маму волноваться, – донеслось в закрывающийся проход, которым я переместилась в свои покои.

Переодеться в темный брючный костюм и нацепить артефакты, боевые, защитные и лечебные, успела в рекордные сроки. Сообразив, что выгадала лишнюю минутку, метнулась к источнику, захватив пригоршню накопителей. У Игната и бойцов лучшая защита, которую сделали наши артефакторы, пожелавшие присоединиться к команде. За Алима не беспокоилась. Он обвешан амулетами, как елка, и сам по себе грозное оружие. Дело в другом – только бы успеть!

– Куда уходим? – спросила брата, хотя уже предвидела ответ.

Самое безопасное место, где нас не обнаружат раньше времени – Каменная падь. На территорию никто не попадет без моего ведома, а за пределы поместья выходить не собираемся. По крайней мере, ножками. А тропу попробуй еще отследить!

– Домой! – Игнат выглядел грозным и предельно собранным.

В магическом зрении зловеще сияла аура огненного боевого мага. Дружинники, возглавляемые Булатовым, тоже внушали уважение экипировкой и арсеналом из атакующих амулетов. В группу входили два мага земли, прежде служившие Демидову и принесшие клятву верности. Итого семь одаренных.

– Как скажешь. Только встаньте плотнее, чтобы всех захватила, – для переноса группы активировала «троп».

В родном имении я знала каждый уголок и могла попасть туда с закрытыми глазами. По прибытии отряд разместили в зале приемов, а сами собрались в папином кабинете.

– Итак, что мы имеем? – Игнат взял на себя руководство операцией. – Светлана Шумская предположительно находится в Киржаче, куда срочно выдвинулась дружина князя. Точное местоположение неизвестно. Алим, есть новости?

Откуда-то брат уже раздобыл подробную карту Владимирского княжества, расстелил ее на полу и добавил яркости магическим шарам,

освещающим помещение.

– Минуту! – у ашкеназца как раз запищал ящичек магической почты.

Брат спешно извлек и прочитал послание. Затем черкнул пару строк и отправил адресату. Мы молчаливо ожидали, пока он освободится.

– Прошу прощения. Информация срочная и требует уточнений. Борг Айсман, возглавляющий отделение адвокатской конторы, заверяет, что у самого князя в Киржаче и его пределах владений нет. Однако лет семь или восемь назад Айсман вел наследственное дело одного захудалого рода. Суть в том, что купец Трушин выкупил долги и женился на дочери разорившегося дворянчика. Но семейная жизнь не заладилась. Супруга умерла родами, а там и купчишка свернул шею на охоте. Мальчонку забрал на воспитание князь Ставицкий, присматривать за имуществом он определил некоего господина Козубова. Так вот этот Козубов прежде лет пятнадцать работал на князя Шумского.

– Выходит, Светлану удерживают на территории, подконтрольной Козубову? Известно, чем именно владел род?

– Пара деревень, лесопилка и склад на железнодорожной станции. Дом в городе, но его занял управляющий с семьей. Новострой, вряд ли под ним расположены подземелья, что мы видели на записи. Однако Борг вскользь упомянул о старом сгоревшем имении. Пожар случился давно, восстанавливать дом некому, да и места глухие вокруг. Лес на десятки километров. Айсман сейчас в архиве поднимает документацию. Возможно сохранились карточки со снимками, ведь описывать ущерб ездил представитель из конторы Кальмана.

– Если мама действительно там, а тюремщиков предупредили о нашем появлении, ее давно уже спрятали где-нибудь в лесу. Каждая минута уменьшает наши шансы. Я проведу еще один ритуал поиска!

– Нин, ты же после первого толком не восстановилась, – заволновался Алим. – Я не о магическом резерве. Человеку опасно терять столько крови.

– Я в порядке, справлюсь, – принялась расстегивать куртку, чтобы обновить руны на теле, как спохватилась, что вокруг слишком много зрителей. – Господа, вы не могли бы выйти ненадолго?

Подготовка не заняла много времени, я уже знала, чего ожидать. Ромка попросился присутствовать на финальной стадии, чтобы посмотреть на процесс магическим зрением.

– А вдруг пойму, как сделать поисковый амулет? – загорелся профессиональным интересом.

Против такого аргумента возразить было нечего. Предупредила Игната, чтобы позвал младшего в нужный момент. Сама же заготовила парочку накопителей, чтобы сразу восполнить запас сил, и погрузилась в медитативное состояние. Страх, что опоздаем или не успеем вовремя, мешал сосредоточиться. И он же подстегивал внутренние резервы, призывая совершить невозможное. Резкий отток сил и крови отозвались моментальной слабостью, из-за которой я ненадолго потеряла сознание.

Очнулась на руках Алима от бодрящей волны целительского амулета. Тотчас в ладони оказался алмаз, и я рывком потянула из него энергию. Следом использовала второй камень и достала третий, опустошив наполовину.

А резерв-то подрост! – отметила невольно.

– Получилось? – спросила на выдохе.

– Еще как! – приободрил ашкеназец. – Только тебя и ждем, чтобы начать поиски.

– Так, я уже... – рванулась из рук брата и осела, потому что мир перед глазами вдруг поплыл. – Сейчас, – затрясла головой, пытаюсь прийти в себя. – Нет, я правда в порядке.

– Угу, заметно, – в поле видимости возник Игнат и осуждающе цокнул языком. – Вот что... – засучил рукав и протянул здоровую руку. – Возьми, сколько нужно. Ты однажды уже делала это, помнишь? Когда провалились в подземелье.

– А ты как же?

– Не убудет, – фыркнул пренебрежительно, – в тот раз я исчерпался до доньшка, а сегодня переполнен силой. Давай же, Нина, не упрямясь! Это единственный способ. Только ты можешь быстро переместить нас в нужное место и прикрыть, если нарвемся на засаду.

Чем мне не нравится магия крови, так это тем, что приходится резать собственное тело. Мало приятного, но иной раз ничего другого не остается. Целительские амулеты способны залечить раны и

сохранить жизнь, но не восполнить потерю крови мгновенно. Всему требуется время, которое катастрофически утекает сквозь пальцы.

Вновь в дело пошел засапожник, которым вырезала на внутренней части ладони багровые рунические символы. Затем кровавое художество повторила на руке Игната, произнесла слова заклинания и совместила рисунки. Ладонь загорелась огнем, вбирая в себя тягучую жизненную энергию. Действие напомнило процедуру переливания крови, только с оглядкой на магическую составляющую. Здесь группа крови играла второстепенную роль, тогда как схожесть магии и родство выходило на первый план. Эффективность метода я ощутила моментально.

– Теперь я готова! – разорвала контакт и отдала Игнату заряженный накопитель. – Показывайте, куда открыть тропу.

– Вот! – старший Полозьев протянул пергаментный лист с рисунком.

На изображении в глаза бросался частокол горелых деревьев. На их фоне черным от копоти остовом жутковато смотрелось полуразрушенное здание. Снимок делали издали, захватив кромку покосившихся ворот, над которыми уцелела каменная арка с гербом. Оценщик нарочно поместил в кадр часть входной группы, подтверждая этим, что сгоревший дом принадлежал дворянскому роду. За это ему низкий поклон. Лучшего ориентира не придумаешь. Вряд ли участок и подъездная дорога подверглись критическим изменениям

– А что с ритуалом поиска? – спохватилась я.

Далеко не факт, что маму прячут в этом месте.

– Метка движется. Судя по карте, не успели далеко уйти, – ответил Игнат. – Нам бы только след взять, и они никуда не денутся.

– Так, чего же мы ждем? Командуйте сбор, я открываю тропу.

– Ниң, подожди минутку, – остановил Алим. – Я попросил Айсмана отследить, когда придут дружинники Шумского. Так вот, они уже на пути к старому поместью.

– Тем более, поспешим!

– С отрядом идет воевода – сильнейший боевой маг князя. Кому-то придется сдерживать его, пока поисковая группа не найдет Светлану. А у нас источник под ногами, – покосился на каменный пол.

– Я поняла. Ждите. Скоро вернемся, – стремительно подошла к Игнату, схватила за руку и открыла тропу.

Не церемонясь, переместилась сразу в источник и окунулась в родную стихию. Потянула энергию, напитывая магические каналы до отказа. При этом не забывала присматривать за Игнатом, который весь светился от удовольствия. Общаться с родовыми духами не было времени, но я предупредила, что дело предстоит рискованное. Впрочем, они и так уже знали, куда мы собрались. Сами же говорили, на территории Каменной пади им известно все, что происходит.

Подзарядившись, вместе с братом переместилась к отряду. Алим и маги уже к ним присоединились и ожидали только нас.

– Все собрались? Встаем поближе, – впрочем, люди и без напоминаний обступили плотным кольцом.

– Готовность номер один! – скомандовал Игнат отряду.

Я укрыла людей щитом и активировала «троп», ориентируясь на арку с гербом. Вывалились мы чуть выше заданной точки и попадали на утопанную дорогу. Погрешности при таком перемещении случались – не критично, а бойцы брата привыкли уже к неожиданностям. Если уж я сумела приземлиться на ноги, то они подавно. Еще и сгруппироваться успели, на случай отражения возможной атаки.

Меня обдало порывом холодного ветра и буйством лесных запахов. После резкого перехода из света в темноту, ненадолго ослепла. Зато разом обострились другие чувства. И первое, что неприятно поразило, неестественная тишина вокруг. Дружинники, подчиняясь еле слышным приказам Игната, рассредоточились по территории. Два человека отступили за арку и растворились в лесу. Еще по двое отправились вдоль старого забора на разведку местности. Как оказалось, только я не приспособилась к ночным действиям, а вот ребята чувствовали себя уверенно.

Скоро глаза адаптировались к темноте, и я разглядела, как старший брат пристально изучает показания поисковой сети, заклинание которой артефакторы закрепили на протезе. Алим тоже был напряжен и растерянно озирался по сторонам.

– Это ловушка! – произнес он одновременно с Игнатом.

Я увидела, как на границе поисковой сетки, разом появились десятки точек, обозначающих живых существ. Затем в небо взмыл огненный шар, освещая пространство зловещим красным светом.

Следом затрещали залпы магических заклинаний, от которых загудел воздух.

– Нина! – крикнул брат.

– Держу! – щит запылялся фиолетовыми вспышками от прямых попаданий. – Не пробил!

В дело тут же пошли наши боевые амулеты, которыми ребята забрасывали нападающих.

– Варфоломей! Карта. Что с поиском? – Игнат не забыл о главной задаче.

– Примерно семь верст к югу, – отозвался младший, – передвигаются быстро.

– Догоним! – Забелин полыхнул злым азартом. – Но придется разделиться.

– Я с вами! – рванулась к брату.

– Нет! – припечатал Игнат приказным тоном. – Ты будешь только мешать. Идут Гранин, Земсков, Варфоломей и Мартынов.

– Но как же?

– А вот так! Наша задача проскользнуть незамеченными и настигнуть беглецов. У Ромки карта с указателем. Со мной маги земли – лучшие следопыты. Вас остается три мага на пять десятков вооруженных и обученных бойцов. Свяжите их боем и задержите, чтобы не пустили по нашему следу погоню. Савва Никитич, сумеешь отвлечь противника, чтобы вырваться из окружения?

– Спрашиваешь! – мужчина размял шею, хрустнув позвонками, снял заплечный мешок и принялся выкладывать на землю магические примочки.

– Я доставлю в любую точку в зоне видимости, – оценив расстояние до ближайших деревьев, предложила помощь.

Как-то подозрительно вышло, что мы перенеслись в центр относительно ровной площадки. Укрыться негде, а враги прячутся за деревьями и остатками построек.

– Это можно, – старший кивнул, – только сделаем кое-что перед уходом. Гриш, – позвал мага земли, – сооруди-ка нам укрепление, а то как на ладони стоим.

Гранин кивнул и присел на корточки, касаясь земли голыми руками. Замер на мгновение и прикрыл глаза. Поверхность под ногами завибрировала, отзываясь на призыв мага. Утрамбованная земля

вспучилась, и ввысь устремились плотные каменистые кубы, замирая на высоте от одного до двух метров. Маг знал толк в подобного рода укреплениях. С внутренней стороны имелись уступы, с которых можно вести бой, а узкие проходы затрудняли проникновение внутрь посторонних.

– Молодец, – Игнат сухо кивнул и вновь раскинул поисковую сетку. – Нин, доставишь в этот пролесок?

Я оценила расстояние, запоминая ориентиры, и кивнула. Меня тут же обступила четверка бойцов, которых брат забирал с собой, и я задействовала «троп». Полозьев в это время устроил грохочущий ад, закидав противника шумовыми амулетами. Не успели мы оказаться под сенью деревьев, как Ромка врубил «отвод глаз», а маги атаковали засевших поблизости врагов. Видно заранее распределили цели и использовали только физическую силу и холодное оружие. Ни одного заклинания в обратную не прилетело, даже щит не понадобился.

– Спасибо, Нин! Дальше мы сами, возвращайся, – Забелин указал на ощетинившийся частоколом «стоунхендж».

– Игнат, а может...

– Нет! Твой долг – защищать тех, кто тебе доверился. Там остались люди, которые не справятся без твоей помощи. Они воины и будут биться до последнего, следуя клятве. Ты готова бросить их на верную гибель?

– Я... нет, – упрямо закусил губу, – но ты ведь спасешь ее? Если вдруг понадобится помощь, зови! У вас метки, я легко найду их и приведу остальных.

– А вот это похоже на план! – одобрил Игнат. – Как только Светлана окажется у нас, мы с тобой свяжемся.

Я переместилась к Алим, который единственный пока не участвовал в сражении.

– Ушли, – ответила на невысказанный вопрос в глазах ашкеназца. – Как обстановка? Раненые есть?

– Нет, – отозвался Гордей Иванович, которого Игнат оставил за старшего. – Но четверо так и не вернулись с обхода. Такое чувство, будто нас не ожидали так рано. Готовят что-то серьезное, не иначе.

– Нам бы продержаться, пока не найдем маму, а после переместимся домой, и пусть ищут ветра в поле.

– Они ждут чего-то. Или кого-то, – заговорил Алим. – Их атаки – видимость, попытка связать боем и задержать.

– У тебя получилось подслушать?

– Только рядовых. У командиров ментальные амулеты, но другим людям не запретишь думать и делать выводы. Костяк дружины еще не прибыл.

– Лучше отступим в укрытие понадежнее, – прислушался к разговору Булатов. – Предлагаю вот что: пусть Нина Константиновна с Саввой Никитичем наведаются к развалинам и подготовят место для отступления. Чтобы враг ничего не заподозрил раньше времени, используем артефактный щит. Если под разрушенным домом есть подземелья, укроемся там. А здесь создадим видимость отчаянного сопротивления. Нас нарочно выматывают, чтобы смять основными силами. Пусть думают, что у них получилось. Мы же подготовимся и нанесем сокрушающий удар.

Оказывается, с артефакторами опасно воевать. С виду совершенно безобидны, но способны сильно удивить противника. Прежде, Савва Никитич установил малую пирамидку в центре временного убежища и активировал щит. Затем мы под «отводом глаз» прыгнули к развалинам. Нечего было и думать, что это место не облюбовал противник. Среди камней, поросших мхом, затаилось полтора десятка бойцов. Опасность представляли маги, которые забеспокоились, уловив магическое возмущение от открытия тропы. Я знаками показала Полозьеву, чтобы врубил полог тишины, как только начну действовать. Не хотелось, чтобы жизнеспособный план пошел насмарку.

Магов следовало бить наверняка, а это непростая задача, учитывая защиту, которой не брезговал ни один уважающий себя одаренный. Местоположение каждого противника я легко определила по засветкам от амулетов. Выбрала наиболее яркие цели, сформировала два пластинчатых щита и запустила поочередно, придавая ускорение воздушным потоком. Первый маг ничего сделать не успел, когда фиолетовая вспышка разрушила защиту и прошла сквозь тело, будто горячий нож через масло. Второму фора в пять секунд позволила уклониться, но я метила в корпус, поэтому смертоносная пластина срезала руку повыше локтя и задела грудную клетку. Добила жертву воздушным клинком, вошедшим точно в

сердце. С рядовыми бойцами расправилась этим же способом. И нет, никакой жалости или сомнений при этом не испытывала. Ночь, полыхающее пламя пожаров, от которых занялись близлежащие деревья, и дружинники Шумского, угрожающие моей семье, – все это всколыхнуло болезненные воспоминания. Я поклялась отомстить, и пощады не будет.

Глава 28

Когда я закончила, Полозьев крепко стиснул мое плечо в знак поддержки. Ни тени сомнений или осуждения я не нашла в его глазах и вымученно улыбнулась.

– Теперь ваш черед поработать, – обвела жестом нагромождение камней.

Мужчина кивнул и взглядом указал, чтобы я убрала тела, валяющиеся на виду. Легко! Воздушными щупами оттащила их подальше, замирая, если от взрывов фаерболов становилось светло, как днем. Гордей Иванович предупредил, что и наше направление будет под прицелом боевых заклинаний, чтобы не вызвать подозрений. Я заимствовала у мертвых дружинников их оружие и периодически пускала его в ход с той же целью.

А в это время над развалинами колдовал маг земли. Пустоты – да, под землей раскинулся лабиринт подземелий. Я почувствовала его, запустив сканирующее заклинание. И это добавило глухой злости: мама столько лет провела в этом жутком месте!

Есть что-то, пробирающее невольным страхом, когда на глазах недвижимые камни вдруг оживают и ползут к центру площадки, выстраиваясь в неприступные стены. А ведь при желании маги восстановили бы поместье за несколько дней. Но хозяева предпочли этого не делать, чтобы проворачивать темные делишки подальше от любопытных глаз соседей.

– Пора возвращаться, – ко мне неслышно подошел Полозьев, за пятнадцать минут создавший башню с трехметровыми стенами и бойницами. – Я наложил иллюзию, она выдержит парочку прямых попаданий, после чего разрушится. К этому времени мы должны оказаться внутри.

– А не станет ли башня ловушкой, в которую мы сами же себя и загоним?

– Под полом – сеть тоннелей, куда я уже проделал тайный лаз, – усмехнулся артефактор. – Если что-то пойдет не так, выберемся через подземелья и обрушим свод.

– Надеюсь, до этого не дойдет, – поежилась от мрачной перспективы, – но лучше быть готовыми ко всему.

– Нин, а как ты смотришь, чтобы устроить врагу жаркую встречу? – предложил Савва Никитич. – Есть у меня боевые артефакты замедленного действия, надо только разместить их поближе к позициям противника.

– Положительно! Давай их сюда и объясни, как поставить на взвод, – требовательно протянула руку.

– Я сам их выставлю, твоей задачей будет забросить в тыл противнику так, чтобы не заметили раньше срока.

– Идет! Приступайте, а я пока выберу позиции для перемещения, – раскинула поисковую сеть, определяя наибольшее скопление врагов.

После того, как Полозьев подготовил амулеты, я разложила их за спинами врагов, стремительно перемещаясь туда и обратно. Устанавливая последний заряд, почувствовала приближение мощной силы. Сам Став Силуянович Огнерубов – магистр огня на службе у Шумских явился, чтобы уничтожить маленькую меня.

Подхватив Полозьева, я прыгнула к Булатову и оставшимся бойцам. Вместе мы оценили обстановку, отмечая, что с воеводой прибыл еще десяток магов. Они рассредоточились по кругу, прятались в тени деревьев, а сам воевода, не таясь, вышел на открытое пространство. От заклинаний, прилетевших в его сторону, небрежно отмахнулся.

– Сдавайтесь и вам сохранят жизнь! – зычным голосом предложил Огнерубов. – Принесете клятву верности, и никто больше не пострадает.

– Ага, шаз! Так и поверили, – презрительно скривилась.

Запустила в мага затратное заклинание третьего порядка. Мне таких еще знать не полагалось, но им отлично владел Гратен, который не испытывал недостатка в магическом резерве. Воевода укрылся щитом и отступил к деревьям, сообразив, что это и был ответ.

– Готовит что-то убойное, – прошептала, чувствуя, какие силы вливаются в плетения Огнерубовым. – И остальные одаренные что-то не к добру затихли.

– Живьем взять нас задумали, – процедил Алим. – Простые дружинники получили приказ отступить, а маги кастуют заклинание,

лишающее способностей. Слышу, как согласовывают порядок действий. Сначала воевода ударит «огненным штормом», чтобы израсходовали последние силы на защиту, после маги активируют заклинание «ненасытная пасть». Оно вытянет магию отовсюду, куда только дотянется. Артефакты перестанут работать, щиты упадут. Магический резерв сразу просядет, и каждое действие будет стоить титанических усилий. Приходи и бери нас тепленькими. Счет идет на минуты. Что будем делать?

– Мы можем уйти к Игнату! Если он еще не настиг беглецов, то вот-вот настигнет. Огнерубов с прихвостнями останется ни с чем, – предложила очевидное решение.

– Как-то просто, не находишь? – Алим потряс головой и замер, прикрыв глаза. – Они чего-то выжидают.

– Меня одного напрягает, что дружинники и костяк магов сосредоточились вокруг заброшенного поместья, а не защищают пленницу? – высказал сомнения Булатов. – Не нужно считать противника глупее себя.

– Думаешь, мамы там нет? А как же поиск по крови?

– Может, есть какой-то способ его обмануть? – возразил Гордей Иванович.

– Может, и есть, – не стала отрицать того, в чем не была уверена. – Тогда получается, Игнат спешит в заранее подготовленную ловушку?

Договорить не успела: запищал ящичек магической почты. Я уже догадывалась, от кого пришло сообщение и о чем оно.

– Уходим! – вскрикнул Алим, и его голос потонул в раскатилом грохоте грома.

Воздух накалился, отчетливо запахло озоном, над головами появилась воронка огненного шторма. Я активировала тропу прежде, чем временное убежище затопило ревушим огнем. Только очутившись за каменными стенами башни я смогла выдохнуть.

– Все успели? – огляделась, по головам пересчитывая людей.

Шторм зацепил и это укрытие, в первые же секунды слизав маскировку. Камень раскалился, стало нечем дышать.

– Нужно уходить, пока нас не пустили в ход «ненасытную пасть»! – крикнул Полозьев и бухнулся на колени, опираясь руками о каменный пол, чтобы открыть лаз.

Вот только с пальцев мастера сорвались жалкие искры магии, которые только обозначили квадратную рамку прохода.

– Что такое? – Савва Никитич оторопело встряхнул руками и попытался призвать магию еще раз.

Вот только ничего не получилось. Мужчина покрылся испариной и побледнел из-за резкого оттока силы. Я тоже почувствовала дискомфорт от гадкого ощущения, будто кто-то вытягивает из тебя саму жизнь.

– Врешь, не возьмешь нас голыми руками! – процедил Полозьев.

Артефактор вытащил кинжал из ножен и принялся выцарапывать им рунические символы из арсенала древней магии, которые почерпнул из дневников ашкеназцев. Я замешкалась, соображая, как быть дальше. А вот Алим не растерялся и тоже принялся за художества. Только выбрал для этого раскаленные стены башни. И если порыв Саввы Никитича был понятен, то знаки, что наносил брат, вызывали недоумение.

– Что ты делаешь? Отвечай! – прикрикнула, когда Алим проигнорировал первый вопрос.

– Даю тебе шанс выбраться и спастись, – скрипнув зубами, ответил великий князь.

– Что значит, мне? А ты? А остальные? – опешила. – У меня есть накопители и сколько-то собственного резерва. Я заберу всех, как только получится активировать «троп».

– Накопители разрядятся, едва извлечешь их из тайника. Твой резерв утекает медленнее из-за естественного щита. Выбравшись, ты можешь разрушить «ненасытную пасть», которую поддерживают маги. Не уверен, что без способностей мы долго протянем в подземелье. Скоро сюда доберутся люди Шумского. Скольких-то мы перебьем, но к тому времени ослабнем окончательно. А им стоит только развеять заклинание, и к нам пожалуют маги с полным резервом.

– Нина Константиновна, – тронул за плечо Булатов, – Его сиятельство прав. С магией у нас больше шансов, чем без нее. Мы продержимся, сколько сможем.

Я и сама понимала, что Алим прав, и Гордей Иванович – тоже. Однако все внутри противилось, чтобы оставить их тут одних.

– Не сомневайся, дочка. – Полозьев закончил с рунами, поднялся и подошел ко мне, обнимая. – Помни, что в Левино осталась Лиза с

мальчиками, которым не выжить без тебя.

– Игнат! – похолодела, понимая, что он также мог угодить в ловушку. И Ромка вместе с ним!

– Он сильный. Защита при себе серьезная. Мой внук тоже не лыком шит, поможет. Нам остается только верить, что они справились.

Я на миг прикрыла глаза, потому что в них потемнело от переполнившей меня ярости. Снова Шумский покусился на самое дорогое, что у меня есть. И снова победил...

– Нет! – Неожиданно на плечи легли ладони Алима. – Не победил! Пока жив хоть один из нас. Пока у нас есть щит...

Я вздрогнула и, развернувшись, посмотрела брату в глаза. Они лучились спокойствием, за которым стояла непоколебимая вера...

В меня?

– Ты прав! Я – щит рода, и сделаю все, чтобы защитить тех людей, которые мне доверились, – исполнившись решимости, подошла к стене, чтобы влить в рунное плетение остатки магии, что еще текла по венам.

Алим повторил действие, расположившись у противоположной стены. Он кивнул, что готов, и мы одновременно направили энергию к рунам. Жалкой вспышкой крохи сил перетекли в рисунок на камне и впитались без остатка. Ничего не произошло! Показалось, что усилия потрачены впустую, но затем стена загудела, а вязь символов, опоясывающих башню по кругу, медленно налилась золотым светом.

Я шумно вздохнула, испытывая облегчение. Затем запустила руку в потайной кошелечек и вытащила тройку накопителей. Один кинула Алиму, второй Савве Никитичу, сама потянула энергию из третьего, одновременно открывая тропу. Переход дался тяжело. Область, где бушевала «ненасытная пасть» преодолела ценой всех запасов магии, что имелись при себе. Я пробивалась сквозь вязкий туман, кожей ощущая сопротивление пространства и посыпая путь крошечном рассыпающихся алмазов. С ужасом отмечала потерю каждого камня и ожидала, что вот-вот меня выкинет в безмагической зоне. Вывалившись на холодную землю, смяла куст, острые ветки которого тут же впились в тело. Минуту жадно хватала ртом воздух и приходила в себя.

– Слышал? – раздался голос совсем рядом, и по кусту прошелся луч магического светильника. – Ветка хрустнула. Иди проверь.

– Чего там проверять? Став Силуянович что сказал? Мышь не проскочит. Маги от того заклинания слабее котят делаются, надо только подождать.

– Разговорчики! – прикрикнул громким шепотом первый голос. – Исполнять!

– Да, иду уже, иду, – недовольно пробурчал второй.

Луч света зашарил по земле, а я сгруппировалась, приготовившись к нападению. Судя по магическим откликам, я напоролась на обычных дружинников. А с такими как-нибудь справлюсь. Или открою тропу, что будет более благоразумным вариантом. Я уже приготовилась к переходу, как взгляд упал на приметную расщелину соседнего деревца.

Пожалуй, повременю уходить, – зло усмехнулась, сворачивая переход и кастуя заклинание воздушного кулака.

– Что за... – вояка отшатнулся, когда луч магического шара высветил мое лицо.

Но было уже поздно, я шарахнула кулаком по амулету-взрывателю, которые старательно раскидывала по территории противника недавно. Буквально за миг лес озарился яркой вспышкой, подсвечивая пространство на десятки метров вокруг. Но я уже удрала из кустов, прыгнув по памяти к следующему взрывателю.

– Так вам, ироды! – взрывающиеся один за одним заряды навели панику в рядах дружинников.

Не понимая, откуда пришла напасть, некоторые открыли пальбу из мушкетов, неизбежно попадая по своим товарищам. Пока маги спохватились, половина оборонительной полосы полыхала огнем. Но этого было мало. Следовало выбить одаренных, поддерживающих заклинание по отъему магии. Они стояли под защитой крепких бойцов в артефактной броне. Взрывы им нипочем, а у меня не та весовая категория, чтобы сбить с ног здоровых мужиков.

Хотя этого и не требовалось. Присмотревшись, я обратила внимание, что маги разместились в пограничной зоне шириной не более полуметра. За незримой чертой перед ними расстиралось безмагическое пространство, где бушевала «ненасытная пасть». Сзади, на расстоянии одного шага, проходила граница внешнего круга, где действие заклинания не ощущалось. План сформировался моментально, и я решила рискнуть.

Переместившись к очередному сюрпризу от Саввы Никитича, захватила амулет воздушным щупом. После наметила себе мага, которого поставили охранять сразу четверых бойцов, и сделала то, чего раньше ни разу не практиковала. Открыла тропу над головами врагов, но из перехода не вышла. Рванула назад, бросив амулет в открывшийся провал. Тот бабахнул, раскидывая людей в стороны. Мага отбросило вперед, осколками он повредил спину. Инстинкты выживания сработали, как часы, отдавая силы на сохранение жизни и восстановление организма. Вот только в безмагическом пространстве это бесполезно. Маг страшно закричал, усыхая и прямо на глазах превращаясь в мумию.

Мерзость! Но разве не эту участь уготовили мне, Алимину и Савве Никитичу? Возможно, до крайности не стали бы доводить, но худший вариант развития событий выглядел именно так. Как говорится, не рой другому яму.

Выбив главное звено сложного заклинания, я запустила процесс разрушения. «Ненасытная пасть» сорвалась с поводка и обернулась против своих же хозяев. Маги вскрикивали и падали на землю без сил.

Сообразив, что заклинание больше никто не сдерживает, и оно хлынуло за пределы установленной границы, открыла тропу, ориентируясь на метку Игната.

– А вот и она! Я же говорила, – усмехнулась женщина, очень похожая на мою мать.

Переместившись, я оказалась на вспаханной взрывами от заклинаний поляне. На боку валялась телега, а в сторонке нервно храпела стреноженная лошадь. Другое животное лежало на земле и не подавало признаков жизни, как и люди, застывшие, будто поломанные фигуры. Игнат, Ромка и Григорий Гранин стояли на коленях с кляпами и связанными за спиной руками. Четверо незнакомых магов распределились по поляне, контролируя территорию. Возле старшего брата находился изрядно побитый мужик в лохмотьях. Однако он уверенно держал в руках меч Игната, приставив к его же горлу.

– Что происходит? – скрежетнула зубами, заметив обгоревшее тело Земскова и избитого мечом Мартынова.

Игнат дернулся, что-то замычал, и неосторожно порезался, чем вызвал глумливую ухмылку на губах избитого мужика.

– Ничего личного! – ответила женщина. – Это всего лишь работа. Взять ее! – спустила с поводка магов, подготовившихся к атаке.

Я провалилась в переход за мгновение, как меня накрыла ловчая сеть. Вывалившись за спиной братьев, воздушным кулаком зарядила в морду уроду с мечом. Хруст челюсти и искореженная болью мужицкая рожа слегка уняли клокочущую в моей груди злость. Своих я укрыла щитом и утянула в переход. Недалеко, как раз за спины магам и взбешенной дамочке, из рук которой ускользнула добыча.

Веревки, которые удерживали братьев и мага, я легко срезала воздушными лезвиями. А вот с кандалами на руках возникла заминка.

– Они блокируют магию! – сообщил Ромка, когда я вытащила кляп изо рта. – Осторожней!

Маги запустили в нас чем-то убойным. Выставленный щит затрещали едва не рассыпался от мощного удара. Мда, резерв просел, накопители сгнули в «ненасытной пасти», а нам еще Алима и остальных отбивать.

– Сдавайся! У тебя нет шансов, – заявила фальшивая пленница.

– С-сука! – Игнат брезгливо сплюнул, едва я только освободила его от кляпа. – Разыграла из себя жертву, позволила перебить охрану и освободить себя. А после напала, когда мы этого не ожидали. Ребят ни за что положила, тварь.

Я посмотрела на ухмыляющуюся дамочку, на магов, окружающих меня с двух сторон, на братьев, которые без магии и со связанными руками ничем не могли помочь и злились от бессилия, и шумно выдохнула:

– Не в этой жизни!

Было у меня последнее средство, которое я использовала в крайнем случае. Кажется, его час настал. Я выхватила из потайного кошелочка древний костяной кинжал и вонзила его в сочленение антимагических кандалов, сдерживающих Игната. Под изумленными взглядами Ромки и Григория особенный металл потемнел и пошел трещинами. Затем послышался тихий звяк, с которым бесполезная железка развалилась на две части, стоило брату рвануть руки из захвата.

– Спасибо, сестренка, – бросил Игнат, поднимаясь во весь рост, потягиваясь с показной ленцой и разминая затекшие мышцы. – Я же

говорил, что доберусь до тебя? – сказал обманчиво ласковым и тихим голосом, от которого дамочку затрясло.

– Убейте его! – взвизгнула она на высокой ноте. – Всех убейте! Сейчас же!

Ага, так мы и позволили. Нашли дураков.

Я лишь поморщилась, когда женщина вспыхнула факелом, а вслед запыхали еще два мага. К этому моменту я уже освободила Ромку и сняла кандалы с Гранина. Оба, не сговариваясь, выбрали себе по противнику и обрушились на бедолаг со всей злостью, что у них накопилась.

– Как думаешь, мама еще жива? – Когда опасность миновала, подошла к Игнату и прижалась к его груди в поисках утешения.

С каждой минутой шансы отыскать ее уменьшались, зато в геометрической прогрессии росла вероятность стать щитом Бельского.

– Это способ давления. Сомневаюсь, что Шумский упустит такой козырь из рук, – ответил брат, тяжело вздыхая. – Я подвел тебя, прости. Тварь так была похожа на Светлану. Узнала меня, позвала по имени, я ни на мгновение не засомневался. А вот Варфоломей – молодец, распознал фальшивку.

– Он у нас сообразительный парень, – вымученно улыбнулась. – Идем, нельзя медлить. Алим, Савве Никитичу и остальным нужна наша помощь. Надеюсь, «ненасытная пасть» развеялась, и наши враги сейчас ничуть не сильнее нас.

– Тела заберем с собой на обратном пути, а сейчас погрузим на телегу и припрячем в укромном местечке, – предложил Игнат. – У тебя как с резервом?

– Практически на нуле. Надо собрать трофеи, вдруг найдем что-то полезное.

– Почему вдруг? – хмыкнул мужчина. – Общем вещи, там наши же амулеты сложены. Ты посиди пока, отдохни. Мы с ребятами все сами сделаем.

Пока старший брат с Граниным собирал трофеи, ко мне подошел младший.

– Нин, я еще не успел сказать Игнату, но ты должна знать. Дамочка темному ордену поклонялась. Я потому и опознал ее, что ощутил гнилую магию.

– Проклятье! В который уже раз пересекаются дорожки Шумского и темников. Если он и Данияра связал с ними, не знаю, что сделаю. А ведь в тех подземельях могли остаться приспешники ордена! – с ужасом осознала, что так оно, скорее всего, и есть.

Я уже сталкивалась с подобным в Кречетове. Под усадьбой, где обитал продавшийся темникам Юшин, мерзкие твари устроили филиал ада и загубили сотни невинных жизней.

– Мы должны выжечь заразу! Игнат! – бросившись к брату, спешно пересказала открывшиеся подробности и собственные выводы.

– Та-ак, возвращаемся! Нина, перенесешь нас в ту башню, а сама мухой гони к источнику. Резерва у меня хватит, чтобы сдержать воеводу на какое-то время. Не думаю, что Огнерубов сильно пострадал, он один стоит армии.

Мы честно разделили между собой сохранившиеся накопители, спешно погрузили тела погибших на телегу и отогнали в сторонку. Затем я настроилась на метку Алима и открыла тропу. Выбросило нас не в башне, как ожидалось, а на горелых развалинах бывшей конюшни, где горстка выживших держала оборону.

– Дед! – ахнул Варфоломей, увидев Савву Никитича, залитого кровью.

– Внизу нас ждали! – сообщил Полозьев, болезненно морщась от раны, рассекающей плечо.

Ромка едва успел подхватить оседающего от слабости родственника. Парень не растерялся, тут же активировал целительский амулет, сохранившийся в числе прочих.

– Алим, ты в порядке? – обратила внимание на истощенные магические каналы ашкеназца.

Брат не ответил, сосредоточенно всматриваясь вдаль. Секунд через десять с вражеской стороны раздался мушкетный выстрел и вскрик. Алим облегченно выдохнул и утер проступивший на лбу пот.

– В нас целился, сволочь, – процедил глухим голосом и посмотрел усталым взглядом. – Рад видеть. Живой. Это все наши люди? Нашли ее?

– Нет, – поникла, – вместо мамы наткнулись на засаду. Не уверена теперь, что она, вообще, здесь была. Это я во всем виновата! Я привела вас в ловушку.

– Не смей так думать! – разозлился великий князь. – Если так рассуждать – все виноваты. Мы ведь не вчера родились и принимали осознанные решения. Огнерубов прибыл за тобой, ежу понятно. А еще он не прочь занять себе наших умников, – кивнул в сторону Полозьевых. – Иначе давно раздавил бы, как тараканов. Из этого я делаю только один вывод: Шумский подозрительно хорошо осведомлен о нашей семье и действует заодно с Бельским.

– Нас предали? Кто? – сердце сдавило стальными тисками. – Ведь ты проверил каждого, кто допущен к информации.

– Я найду предателя, не переживай, – Алим зло сверкнул глазами. – Не стоило им с нами связываться. Вы вовремя убрались оттуда. Став, когда понял, что ты ушла, отправился следом. Теперь же спешно возвращается, а дружинникам отдан приказ задержать нас любым способом. Проще всего было бы сейчас уйти...

– А вдруг маму прячут в подземелье?

– Шансы малы, но, если уйдем, то уже не узнаем об этом.

– Я приведу помощь!

– Нет, Левино нельзя оставлять без защиты, и не только его, – намекнул на источник Алим. – Думаю, самое время привлечь союзников. Иди к Стужеву-старшему! Я дам ему знать о твоём визите. Поспеши, у нас мало времени.

Глава 29

Никогда еще так быстро не пополняла резерв, как в этот раз. Открыв переход прямо в чашу, погрузилась в концентрированную жидкость по колено и жадно потянула к себе энергию. Она хлынула бурным потоком, будто вода из прорвавшейся плотины, затопляя свободное пространство и сметая на пути все преграды. Печати ашкеназцев не выдержали давления и рассыпались вместе с маскирующими заклинаниями. Тело скрутило от боли и засветилось изнутри, кровь мгновенно вскипела до критической температуры. Я совсем забыла об осторожности и зачерпнула силы больше, чем способна в себя вместить. Рывком бросилась вон из источника и бухнулась на пол в метре от него. Магические каналы распирало от избытка энергии, пот лил градом, не хватало воздуха, чтобы отдышаться. Излишки силы фиолетовым импульсом хлынули наружу через ладони, которыми я уперлась в пол. Магия щедро оросила камни и разошлась в разные стороны, будто круги на воде. Я почувствовала невероятное облегчение от того, что все обошлось. По краю прошла! Еще бы чуть-чуть, и растворилась в источнике. Не готова я еще ко второй инициации.

Я наведалься к схрону, организованному на такой вот непредвиденный случай, и выгребла содержимое подчистую. Сразу воспользовалась целительским амулетом, чтобы убрать последствия собственной неосмотрительности. Затем почистила одежду бытовым заклинанием и открыла тропу в особняк Стужевых.

– Сильна-а! – оценив эффектное появление, цокнул языком Семен Павлович, вольготно расположившись в кресле. – Ну, здравствуй, невестушка! И как давно вернулись способности, Нина Константиновна? Или они не исчезали вовсе?

– И вам не хворать, – вздохнула, понимая, что от князя не укрылись наполненные силой магические каналы и расположенность к двум стихиям. – Все, что нас не убивает...

Хорошо, хоть магия крови и разума не так заметны на фоне огненных всполохов и голубоватых завихрений воздуха. А вот печать рода сверкает теперь, как звезда на новогодней елке.

– Алим сообщил о причине столь раннего визита?

– Сообщил только, что дело очень важное, и ты все объяснишь, – жестом князь милостиво указал на диваны и кресла в гостиной, предлагая устроиться, где душа пожелает. – Так, что произошло, раз уж ты решила больше не прятаться?

– Вам известно, что моя семья погибла пять с половиной лет назад? – дождавшись кивка от хозяина дома, я продолжила. – Так вот, недавно я узнала, что моя мама, возможно, жива. Князь Бельский показал запись, из которой видно, что ее удерживают против воли, требуя подписать бумаги.

– Полагаю, Ярослав Иванович преследовал иные интересы, нежели помощь в воссоединении семьи? – криво усмехнулся Стужев.

– Потребовал, чтобы я стала его щитом, не дожидаясь второй инициации. Сами понимаете, узнав такие новости, невозможно сидеть сложа руки. Следы привели в Киржач, в бывшую усадьбу купца Трушина. Нас там ждали. Дружинники Шумского во главе с Огнерубовым приготовили жаркую встречу, пришлось обороняться. Мы засекли, что от основных сил отделился отряд и углубился в лес. Предположив, что так пытаются вывезти маму, отправили за ними магов. Они нагнали беглецов, вот только...

– Дай угадаю! Светланы Шумской там не оказалось?

– Верно, – кивнула, – вместо нее пленницей ехала женщина, внешне похожая на маму. Она позволила себя освободить, втерлась в доверие и напала. Ценой невосполнимых потерь нашим людям удалось отбиться и уничтожить фальшивую жертву вместе с сообщниками. В этой женщине наш маг распознал приспешницу темного ордена.

– Вот как? – Стужев невольно подался вперед. – Доказательства?

– Маги разозлились из-за смерти товарищей и сожгли тела, – я виновато пожала плечами. – Однако еще сначала схватки, подыскивая подходящее укрытие, под разрушенным помещьем мы нашли подземный лабиринт. У нас есть серьезные основания подозревать, что в подземельях обосновались темники. Собственно, помощь требуется, чтобы вычистить эту заразу.

– Я уж было подумал, попросишь подсобить с воеводой Шумских, – Семен Павлович покачал головой. – А с этой падалью сам Бог велел разобраться. Сумеешь подмогу на место доставить?

– Постараюсь!

– Тогда поспешим! – Мужчина поднялся и направился к выходу, не сомневаясь, что я последую за ним.

Минуя пустынные коридоры и пару лестниц, мы вышли во внутренний двор особняка. На плацу навывтяжку выстроилось два десятка ледяных псов в полной экипировке.

– Что же, ваш выход, княжна! – посторонился Стужев, пропуская меня вперед.

Я невольно поежилась под колючими взглядами бесстрастных ледышек.

– Подойдите поближе, чтобы я захватила всех при переходе, – поборов волнение, приступила к инструктажу. – Сразу после переноса мы попадем в гущу сражения. Я укрою вас щитом, можно не опасаться. Вход в подземелье находится в башне. Возможно, завален. Будьте готовыми приземлиться на камни или упасть с небольшой высоты. Семен Павлович? – удивилась, когда великий князь встал у меня за спиной.

– Я иду с вами. Не обсуждается! Когда еще доведется посмотреть в деле знаменитую забелинскую тропу, – кожей почувствовала, как мужчина ухмыляется.

Дождавшись, пока меня плотным кольцом обступили бойцы Стужева, я активировала «тропу», заряд в котором частично восстановился, побывав вместе со мной в источнике.

– Семен Павлович, – спохватилась перед отправкой, – вы же сообщите, если найдете маму?

– Могла бы и не спрашивать, – мое плечо стиснула мужская рука, а ухо обдало морозным дыханием, – я не такое чудовище, каким меня считают.

Хотелось бы верить в свете последних откровений.

Я сосредоточилась на переходе. Буквально через миг я вновь оказалась среди горящих развалин. На небе уже забрезжил рассвет, а мы ни на шаг не приблизились к цели. Выхватила взглядом Алима и Полозьевых, убедилась, что живы, и облегченно выдохнула.

– Вам туда! – указала Стужеву на полуразрушенную теперь башню, а сама прикипела к напряженной фигуре Игната, который один на один противостоял Огнерубову.

В ход пошла уже сырая сила, которой маги давили друг на друга. Запас резерва Става Силуяновича внушал доверие. У брата

внутренний источник тоже не маленький, но не бесконечный. Треск схлестнувшихся в противостоянии магических потоков оглушал, воздух искрился и звенел от напряжения. Неодаренные отошли подальше, чтобы не попасть под случайный выплеск. А я бросилась к Игнату, понимая, что его силы на исходе. Успела в последний момент. Когда огненный поток противника грозил испепелить брата, над ним куполом развернулся фиолетовый щит.

Огнерубов, уже праздновавший победу, взбесился и принялся лупить по щиту убойными пульсарами, мощи которых хватило бы, чтобы разрушить не один дом.

Я молча сунула Игнату в руки накопители и целительский амулет. Бессонная ночь давала о себе знать накачивающей усталостью. Поубавив пыл, воевода сообразил, что таким способом только истощает себя. Выхватив двуручный меч, клинок которого полыхнул огнем, принялся кромсать щит, пробивая себе путь. Мой резерв тут же просел наполовину, но я держалась. Нас так просто не одолеть!

– Я все равно доберусь до тебя, наглая девчонка! – формируя убийственный пульсар, прикрикнул маг и ударил по щиту.

Тут же с его рук сорвалось второе заклинание, полетевшее в артефакторов и выживших бойцов, неосторожно сгрудившихся вместе, а третьи уже предназначались Алим.

– Нет! – вскрикнула, цепenea от ужаса и понимая, что не успеваю быть в трех местах одновременно.

Тело действовало само, подчиняясь неистовому желанию защитить близких. Первый удар приняла на щит и сразу же переместилась к Полозьевым, у которых как раз разрушилась пирамидка, исчерпав ресурс. Вместе с артефактом сломался и магический защитный купол. Неустойчивый в момент создания, мой щит рассыпался, не успев развернуться. Следом та же участь постигла второй, третий, четвертый щиты, создаваемые подряд с немислимой скоростью, пока окончательно не загасили удар.

– Алим! – тело скрутило леденящим душу страхом.

Когда в глазах перестало мельтешить от вспышек, поняла, что ашкеназца закрывает пластичный купол. Такой видела в предсказании Гектора и создала, подчиняясь наитию и страху за жизнь брата.

– Успела, – улыбнулась, чувствуя, как потихоньку отпускает напряжение, а из носа ручьем льется кровь.

– Нина! – увидев, как я заваливаюсь на землю, Алим переменялся в лице.

Вместе с облегчением накатила такая слабость, что я не устояла на ногах. Осела на руки Варфоломею, вовремя подоспевшему на помощь. Сквозь затуманенное сознание ощутила, как с плеч ушла тяжесть походного мешка с припасами, амулетами и накопителями, прихваченными из схрона в Каменной пади. Меня устроили на земле, подстелив что-то мягкое, похлопали по щекам и активировали целительский амулет. Бодрящая волна моментально прочистила мысли, вот только сил не осталось даже пальцем пошевелить.

Чуть поодаль вновь затрещали огненные заклинания и послышался звон мечей. Надеюсь, Игнат успел воспользоваться накопителями и дал отпор Огнерубову.

– Эх, если бы только пробиться через ментальную защиту! – с горечью бросил Алим. – Я бы показал уроду, как с детьми воевать.

– У него на шее гроздь амулетов болтается! – зло отозвался Ромка. – Среди них затерялся один против ментального воздействия.

Я приподнялась на локтях, чтобы разглядеть, о чем говорит младший. А в глазах, как нарочно, поплыло.

– Мне нужно... совсем немного сил, и я сорву этот амулет, – прошептала еле слышно.

– Нин, у тебя магическое истощение. Нельзя! – сурово припечатал ашкеназец.

– Мне. Нужно. Приказываю!

Окружающий мир двоился, и от этого еще страшнее выглядела схватка Игната и Става на мечах.

Бой не на жизнь, а на смерть. Сколько еще продержится Игнат? По воеводе не скажешь, чтобы выдохся или устал. Резерва у него осталось на четверть, но это вдвое больше, чем у брата.

Мне в ладонь вложили накопитель, из которого я с жадностью потянула энергию.

– Последний, – в поле зрения возникло лицо Алима, – оставь лучше силы на то, чтобы переместиться к источнику.

– Повторяешься, – дрогнули уголки губ, – теперь я вас ни за что не брошу.

Заемная магия растворилась в теле, как капля воды в иссушенной почве. Видно, последний финт с гибким щитом выжал досуха, раз я

ослабла до такой степени. Однако нарочито бодрясь, приподнялась и села, всматриваясь в мечущиеся по развалинам огненные силуэты. Брата я легко угадывала по отклику родственной магии, противник ощущался чем-то чуждым и мерзко противным. Я сформировала воздушные лезвия, которыми недавно порезала на лохмотья одежду Пожарского. Осталось только запустить заклинание, чтобы оно достигло адресата и выполнила возложенную задачу.

– Можешь достучаться до Игната, чтобы он хотя бы на пять секунд обездвигил Огнерубова? – попросила Алима.

– Не обещаю, но попробую, – недовольно отозвался ашкеназец и замер, сосредоточенно вглядываясь в схлестнувшиеся в смертельном танце фигуры.

Вот одна отскочила и замерла, тряся головой. Через мгновение снова кинулась в атаку, чтобы уже через секунду оказаться на лопатках. Огнерубов навис могучим телом, намереваясь проткнуть Игната мечом насквозь. Брата спасал только собственный меч, удерживающий противника на весу. Игнат рискнул и дал время, о котором я просила. Разве же я имела право подвести? Выжимая последние крохи магии, я открыла тропу и обрушила воздушные лезвия на воеводу. Маг отвлекся, отражая неожиданную атаку, чем брат немедленно воспользовался, откатившись в сторону.

– И это все, на что вы способны? – расхохотался Став, сдирая остатки изрезанной одежды и оставаясь в подштанниках.

– Нет! – процедил Алим, устремляя на врага полный ненависти взгляд.

Это последнее, что я увидела, когда потеряла сознание. Ни того, чем закончилась схватка, ни как попала домой, уже не помнила. Очнулась я в собственной постели в московском особняке.

Пробуждение было приятным, чувствовала себя выпавшейся и отдохнувшей. На фоне расслабленной неги, растекающейся по телу, происшествия жуткой ночи казались кошмаром. Судя по настойчивым солнечным лучам, пробивающимся даже через плотные шторы на окнах, время далеко за полдень.

– Академия! – подскочила в кровати. – Я пропустила занятия!

– Боярышня проснулась, – встрепнулся полусонный Егорка, очевидно дремавший в кресле, – Нина Константиновна, вы бы прилегли. Дохтур строго наказал, чтобы не вставали. А я сейчас наших

позову. То-то обрадуются! Только вы это, прилягте, а? Я ж обещалси, что не допущу энтого, перенапряжения.

– Егор, опять слова коверкаешь? Когда мы уже из тебя грамотного человека сделаем? – пробурчала, нехотя опускаясь на подушки.

С резкими движениями я погорячилась. Голова сразу закружилась, а руки, на которые я машинально оперлась, предательски задрожали.

Минуты не прошло, как комнату заполонили родственники. Алим, Игнат, Савва Никитич, Ромка, Тамара Беркутова, Мусечка...

Стоп, а эти откуда взялись?

– А как вы так быстро добрались за ночь? – уставилась удивленно. – На корабле лететь три дня, не меньше.

Закралось нехорошее подозрение, что провалялась я без сознания больше, чем пара часов. Раз уж подмога прибыла из Алапаевска, то три дня, как минимум.

– Четыре, – Алим устроился на табуретке в изголовье и взял меня за руку, – ты проспала четыре дня. Так надо было, поверь!

– И это минимум! – поддакнула Тамара.

Целительница присела на кровать и принялась водить надо мной руками, запуская диагностическое плетение.

– А как вы? Целы? Нашли ее? – я пристально вглядывалась в лица родичей, а они виновато отводили глаза.

– Алим, – сжала его ладонь, – расскажи, что случилось после того, как я...

– Поставила собственную жизнь под удар и снова чуть не перегорела? Расскажу, куда же я денусь? Но сначала выполним предписания Тамары Васильевны. Что скажете, как наша Нина? – обратился он к женщине.

– В целом, физические показатели в норме, – отчиталась целительница. – Сытная еда и постельный режим приведут нашу девочку в порядок. А вот с магическими данными творится что-то странное. Моей квалификации не хватает, чтобы поставить диагноз. Одно скажу точно: способности сохранились. Но энергетические каналы повреждены. Ресурсы организма направлены на восстановление. Мои рекомендации неизменны: никаких стрессов, хорошее питание и крепкий сон.

При упоминании о еде почувствовала, как заурчал желудок. Он, бедный, уже к спине прилип за эти четыре дня.

– Сегодня можно только бульоны, – Беркутова поднялась, адресуя фразу уже Мусечке.

Баронесса энергично закивала, всем своим видом показывая, что костями ляжет, а заставит меня соблюдать режим.

После ухода целительницы, родственнички по очереди отметились с объятиями и поцелуями, лично пожелав мне скорейшего выздоровления. Приятно было ощутить заботу и искренние переживания. За это время Мусечка успела уже распорядиться насчет бульона и вызвать служанок, чтобы помогли мне принять ванную.

Для этого баронесса, не церемонясь, выпроводила посторонних из спальни. После чего присела ко мне поближе и сгребла в охапку, прижав к груди.

– Никогда больше не смей так делать! Мама хочет дожить до твоей свадьбы красивой, а не поседевшей старухой, – пожурила нравоучительным тоном и добавила, расчувствовавшись. – Спасибо, что вернула наших мужчин живыми! Они не говорят, но я-то знаю, что ты снова всех спасла. Материнское сердце не обманешь. И оно разрывается от переживаний, плачет, глядя, сколько испытаний выпало на твою долю.

– Я больше не буду, – шмыгнула носом, прогоняя непрошенные слезы. – Спасибо... мама.

Служанки под бдительным оком Мирьям перенесли меня в ванную, где отмыли до скрипа, намазали кожу маслами и облачили в чистую одежду. Тут как раз и горячий бульон подоспел, которым заботливая наседка покормила меня с ложечки. Сопrotивляться или спорить, что я сама способна донести ложку до рта, было бесполезно. Затем меня с комфортом устроили на кровати, где уже заменили постельное белье на свежее, а комнату проветрили.

– Полчаса! – пригрозила Мирьям Алим, который терпеливо дожидался в гостиной.

– Маму не нашли, это я уже поняла, – первой нарушила неловкую паузу, которая возникла с уходом Мусечки. – Расскажи, что с Огнерубовым? Как вы выбрались? Что обнаружил в подземельях Стужев? И да, он так и смотрел со стороны, как нас убивают? Сколько наших ребят осталось там?

– Что ты! Нет, – ашкеназец замотал головой. – Семен Павлович только в поединок между Ставом и Игнатом не вмешивался. А когда

воевода лишился головы, приказал ледяным псам зачистить всех, кто с ним прибыл.

– Даже так? Избавился от свидетелей?

– Так, – вздохнул брат, – официально нас там вообще не было. И жертв не было, будто и не потеряли мы семерых парней. Тяжело сообщать родным, что их сыновей или мужей больше нет. Никакие выплаты не компенсируют утрату. Семьям уже оказали помощь, назначили выплаты пенсий, но... сама понимаешь. А самое мерзкое знаешь что? В газетах написали, что Став Огнерубов героически погиб, сдерживая силы темников до подхода подкрепления из Тайного приказа. Политика! И я вынужденно поддержал эту ложь. Ну а лавры по уничтожению логова темников великий князь Стужев благородно приписал себе. В подземельях обнаружили жертвенный алтарь, уничтожили две дюжины темных магов и больше сотни приспешников тьмы.

– Серьезно?

– Ну, а как бы орденцы одолели воеводу? Кстати, «ненасытную пасть» приписали в заслуги темникам. Дескать, для этого принесли в жертву всех пленников, томящихся в подземелье, и только так сумели ослабить и убить Огнерубова.

– А на самом деле, что там нашли? Алтарь – не выдумка?

– Нет, к сожалению, – Алим покачал головой, – и часть пленников освободили живыми. Куда их спрятал Стужев, одному Богу известно. Но он намекнул, что лучше бы нам не лезть и никоим образом не выдавать участие в операции. Насчет Светланы Шумской, думаю, князь не обманул. Я показал запись разговора с Бельским. Семен Павлович подтвердил, что съемку сделали в Трушинском подземелье и даже опознал камеру. Однако на момент штурма она пустовала уже пару-тройку месяцев как. И еще, я попросил навести справки о Новгородском княжестве, куда вела вторая метка.

– Есть результат? А ты сам проверил? – разволновалась.

– Проверил, конечно, – ашкеназец, прищурившись, посмотрел в окно, через которое солнце щедро заливало комнату светом. – И Стужев подтвердил эти сведения. В общем, метка привела прямоком в Новгородский храм светочей.

– И что это значит? – опешила. – Вы пробовали узнать? Расспросить?

– Ох, Нина! – Алим тяжело вздохнул. – Ты ведь понятия не имеешь, что из себя представляет организация светочей. Они существуют особняком и ни от кого не зависят. Даже император вынужден считаться с ними. Если человек обратился за помощью, и настоятель храма ее оказал, то светочи ни за что не выдадут подзащитного.

– Но есть же способы? А если подзащитный захочет встретиться с кем-то? Не пленником же его держать?

– Нет, насильно никого не удерживают. Однако люди там меняются и сами обрывают контакты с внешним миром, посвящая жизнь служению Богу.

– Считаешь, мама сумела сбежать и попросить убежища в храме светочей?

– Или ей позволили сбежать, при этом гарантированно изолируя от общества, – возразил брат, и от меня не укрылась горечь, просквозившая в его словах.

– Случилось нечто такое, о чем мне нужно знать? Говори, расстроюсь ведь, если утаил что-то важное, – потребовала от князя правды.

– Ты права, – Алим отвел взгляд и гулко сглотнул, – наутро после той ночи в Императорский Земельный приказ поступило прошение об отчуждении Каменной пади в пользу объявившегося наследника.

Я застыла, переваривая новость. Неужели, потеря воеводы послужила спусковым крючком? Ведь не вчера же этот наследник нашелся, в самом деле? Шумский давно готовил плацдарм для захвата Каменной пади, но отчего-то медлил и выжидал более пяти лет. Действительно решил, что я погибла? Или был уверен, что потеряла способности? Бойня в усадьбе Трушина доказала, что я обладаю всеми качествами надежного щита. А значит, смогу пройти вторую инициацию. Маму он наверняка вынудил подписать бумаги и страшно представить каким способом. Ненавижу!

– Кто он?

– Имя держится в секрете, но интересы наследника представляет князь Агнияр Шумский. Мы с Семеном Павловичем подняли все связи, чтобы притормозить рассмотрение документов. Однако на императорском балу у Шумского будет возможность обратиться с личной просьбой к Его Величеству Федору Алексеевичу. Герой, как-

никак! Избавил империю от темной мерзости, пожертвовав лучшими воинами дружины. Император собирается наградить князя орденом, а в качестве подарка преподнести Каменную падь. Не представляешь, что я почувствовал, когда понял, как извернулся в этой ситуации князь.

– Почему же? Представляю! Но нам нельзя этого допустить! Ни в коем случае! Я не отдам Шумским родовое имение! – стиснула кулаки и искусала губы в кровь, чтобы не расплакаться от обиды, но предательские слезы все равно потекли по щекам. – На императорском балу я заявлю о себе во всеуслышание! И расскажу о том преступлении, что учинил Агнияр Шумский пять с половиной лет назад.

– Нина, боюсь, князь только этого и ждет! Старый интриган показал, что умеет выходить сухим из воды. Ты ведь еще несовершеннолетняя и тебе обязательно назначат опекуна. По обряду принятия в род, ты – княжна Леви, значит, я вправе выступить в этой роли. Но я бы на это не рассчитывал. Шумский прекрасно осведомлен о родстве и титулах, понимает риски. Наверняка заготовил провокацию, из-за которой мне не позволят оформить опекунство.

– А Игнат? Он же Забелин – прямой родственник!

– Прежде всего, Игнат – сын предателя, погубившего великого князя с семьей, – напомнил Алим о печальной странице нашей истории. – Могу предположить, что опекуном назначат третью, незаинтересованную сторону.

– Кого же? Есть варианты?

– Есть, и они тебе не понравятся, – брат скривился, – при таком раскладе сил, император гарантированно постарается загрести перспективного мага в твоём лице под себя. Первый кандидат – Репнин Алексей Борисович, курирующий Московскую академию магии и прекрасно осведомленный о твоих талантах. А второй – небезызвестный дворянин Милославский. Старший из братьев.

– Но он же... – ахнула, раскрыв рот.

Младший Милославский, возможный биологический отец Юленьки, был тесно связан с темным орденом и обладал удивительной способностью влюблять в себя женщин и создавать послушных марионеток.

– А я о чем? – ашкеназец скривился. – При любом раскладе опекуны попытаются через тебя получить доступ к Каменной пади и

выдадут замуж за кого-нибудь из ближайших родственников.

– Ты ведь не согласишься этого? – схватилась за плечи, скрестив руки на груди.

– Не допущу! – брат подался ко мне, приобнял, чмокнул в лоб, как маленькую. – Выздоровливай, я обо всем позабочусь.

Глава 30

С уходом брата я откинулась на подушках, безвольно глядя в потолок. Столько проблем разом навалилось, хоть плачь. Но разве от слез будет толк? Брат не показал этого, но я заметила воспаленные от недосыпа глаза и усталую складочку между бровей. Она появлялась, когда Алим хмурился или думал над важной задачей. А тут, куда ни глянь, везде исключительные ситуации. Нельзя все бросить и сбежать куда подальше. Порой такие мысли посещают голову и тут же уходят. Я не оставлю семью и не смогу нарушить давнего обещания. Должен быть выход! Возможно, решение лежало на поверхности, но я его не замечала. Пока единственный шанс спасти имение и защитить род видела в том, чтобы пройти вторую инициацию и стать главой.

Достаточно ли сил для этого? Справлюсь ли? Что будет с родными, если вдруг меня поглотит источник? Пока что разумная осторожность перевешивала риск. Я уже хлебнула магии больше, чем следовало, и тело оказалось не готово. Надеюсь, время еще есть, чтобы восстановиться.

Новое пробуждение после тревожного сна снова случилось в компании Егорки. Мальчонка устроился в кресле и с интересом уткнулся в учебник. Невольно улыбнулась, наблюдая, как нахаленок сосредоточен, как беззвучно шевелятся его губы, проговаривая слова. Как бы сложилась его жизнь, не встретиться мы в той таверне? Выжил бы? Этого уже никто не узнает. А что стало бы с Игнатом? Скорее всего, его бы доконала печать отречения. Он не познакомился бы с Лизой, и на свет не появились Сашка с Костиком. Зельманы так бы и сгнули в лесу, а Алим не стал бы великим князем. Они живы, потому что в их судьбу вмешалась маленькая девочка с душой из другого мира. Я безумно рада, что смогла им помочь. Может, в этом и состоял божественный замысел? Как бы там ни было, но эти люди – моя семья. И я не пожалею жизни ради их спасения.

– Боярышня! – Егорка почувствовал, что я смотрю на него, и расплылся в улыбке. – Сейчас тетушку Мирьям позову. Она приказала сообщить, когда вы проснетесь.

Мусечка будто ждала под дверью. Не успел мальчонка выскочить за порог, как в спальню шумно вторглась баронесса. Она как всегда уже развела кипучую деятельность вокруг моей персоны. А мне оставалось только вовремя кивать и не сопротивляться. Через час я уже сидела в кровати умытая, причесанная и накормленная и принимала посетителей. На этот раз Алим отделался сухим отчетом, что никаких срочных новостей или событий не произошло, а вот Полозьевы задержались подольше.

– Артефакт готов! – С хитрой улыбкой Ромка показал два идентичных изделия, предлагая угадать, какой взят из сокровищницы, а какой создан в лаборатории.

Я честно пыталась определить разницу сначала по внешним признакам, потом при помощи магического зрения. Но так и не нашла отличий.

– Не знаю, – развела руками, – видно у нас появился гениальный артефактор, под стать древним мастерам.

– А то! – Савва Никитич с гордостью посмотрел на внука. – Достойная смена растет! Больше скажу, Варфоломей еще их переплюнет.

– Ладно тебе, дед, – по-детски засмущалось юное дарование, а после хитро посмотрело исподлобья. – Нин, а я ведь могу сделать такой артефакт для тебя.

– Серьезно? – встрепенулась, чувствуя, что с артефактом и фиалом из сокровищницы шансы пройти вторую инициацию растут. – Можешь? Сколько времени это займет?

– Ну-у... – протянул, задумчиво почесав макушку, – даже не знаю. Месяц?

Я прикинула, что для Бельского артефакт изготовили за неделю, и прищурилась. Чего-то Ромка недоговаривал.

– Вот как? Савва Никитич, а разве вот это чудо, – кивнула на старинный артефакт и его копию, – не получилось изготовить раза в четыре быстрее?

– Что? А... ну, кхем... да, – мужчина замялся и вдруг резко засобирался уходить, – вспомнил, что горелку не выключил. Мы тут временно на кухне разместились, а Мирьям Юсуф-Сииновна очень негативно относится к резким запахам и маленьким случайностям, которые неизбежны в нашей профессии. А мне бы не хотелось

расстраивать эту замечательную женщину. Поболтайте тут пока. У вас – молодежи – всегда общие темы найдутся.

Проводив старшего Полозьева изумленным взглядом, я посмотрела на Варфоломея. Не наблюдала я прежде за ним странностей. Чего это вдруг секретничать вздумал?

– Внимательно слушаю, Варфоломей Никитич, – скрестила руки на груди. – Чего это сроки зависил и деда спровадил из комнаты?

– Я... – парень смутился, – попросить хотел об одной вещи.

– Говори! Знаешь ведь, все для тебя сделаю, – кажется, я уже догадалась, о чем пойдет речь, точнее о ком.

– В общем, тебе известно, что мы с Ванькой дружим. Он переживает. Встретиться хочет. А к тебе нарочно никого не пускают, чтобы не волновать лишний раз. Не поверил он, что ты на полигоне не рассчитала сил и заработала магическое истощение.

– О! Насчет полигона – это официальная версия? Как вы это провернули? – встрепенулась, скрывая за любопытством невольное волнение.

– Использовали одноразовый портал, чтобы попасть в академию. Я недавно только настроил один на Егоркин чердак. Затем под «отводом глаз» перенесли тебя на полигон, светало уже, а после Стужев подключился. Зашел к вам в комнату, якобы, сопроводить на утреннюю тренировку. Тут и выяснилось, что в общежитии ты не ночевала и с полигона не возвращалась. Княжна Орлова тревогу забила, бросилась искать. Нашла, естественно, и вызвала целителей. Иноземцева с постели подняли, шороху навели. А тут Алим нагрянул, устроил разнос и забрал тебя под личную ответственность.

– Постой! – взмахом руки остановила Варфоломея. – Что ты сказал? Портал? У тебя, – ткнула в парня указательным пальцем, – и остальных была возможность выбраться из-под обстрела дружинников Шумского? Тогда какого лешего никто этим не воспользовался?

– Так, ведь нас в Левино выбросило бы. – Посмотрел на меня так, будто я не понимала очевидных вещей. – Ни у кого мысли не возникло бросить тебя одну и сбежать.

– Ясно, – заскрежетала зубами. – Героев из себя строили? Ладно, об этом позже поговорим. Не думайте, что забуду. Ром, ты бы уже приступил к работе над артефактом. Очень нужен. А другу передай,

что я буду рада встрече. Вот только как вы пройдете через баронессу Зельман?

– Эту крепость беру на себя, – парень заговорщически подмигнул, – только пажа предупреди, чтобы панику не наводил. А то шустрый больно, где не надо, и прохиндей, каких свет не видывал. Но когда речь заходит о тебе, становится упрямый, хоть на куски режь.

– Чего на Егорку наговариваешь? – нахмурилась. – И ничего не прохиндей – добрый и отзывчивый мальчишка. А за коммерческую жилку не ругать надо, а развивать этот талант. Не от хорошей жизни он так рано научился приспосабливаться к обстоятельствам. Что, не получилось с ним договориться?

– Не получилось, – младший вздохнул и засобирался уходить. – До завтра тогда? После занятий приеду навестить.

С уходом Варфоломея я повеселела. С артефактом и тем фиалом я точно справлюсь, вот только встану на ноги и обязательно попробую.

Алим сразу обратил внимание на перемены в моем настроении.

– Рад, что идешь на поправку. Надеюсь, ты не думаешь, что артефакт Полозьевых решит проблемы? С возрождением рода из небытия их только прибавится. Повременить бы с этим вопросом.

– Как? Я бы и рада отложить инициацию еще на пару лет. Но кто нам даст? Алим, ты этого не видишь, но печати сокрытия больше не действуют. Их сорвало, когда я прыгнула в источник. В магическом зрении я сияю, как новогодняя гирлянда. Стужев уже оценил.

– Хм, вот как? – ашкеназец задумался. – Выходит, и господин Иноземцев уже в курсе. То-то настаивал, чтобы ты осталась в академии под присмотром. Полагаю, печать рода тоже углядел и уже доложил, кому следует. Это все усложняет.

– Что усложняет? – Уставилась на мужчину, нахмутив брови.

– Понимаешь, сейчас мы находимся в шатком положении. У Шумского есть живой наследник, благодаря которому князь сумеет прибрать к рукам Каменную падь. Император не откажет в просьбе герою. Согласись, передавать лакомый кусок великого Владимирского княжества постороннему – откровенная глупость. Как правителя я его понимаю.

– Допустим. – В рассуждениях брата прослеживалось здоровое зерно. – И что? Разве император посмеет отобрать земли у законных владельцев?

– Вот! – Мужчина поднял указательный палец вверх. – Не посмеет, ибо это нарушит сложившиеся устои. Чем сильны древние фамилии? Источником и связью, которая формируется между ним и магами, испокон проживающими на этой земле. Шумский тоже это понимает. Потому и зашевелился, когда убедился, что ты уже установила связь с источником, и по достижении совершеннолетия успешно пройдешь вторую инициацию.

– А убедился он, когда я расправилась с Кочетковым на экзамене?

– Именно! Это еще раз доказывает, что Агнияр Святозарович ничего не делает просто так. Произошел бы несчастный случай, значит, ты утратила способности. Для этого варианта развития событий у Шумского козырь в рукаве припрятан. Но ты победила мага! Значит, дар вернулся, хотя это не афишировалось на публику. Что в этом случае остается князю? Уничтожить тебя и свидетелей или же поставить редкий дар себе на службу.

– Уничтожить – кишка тонка оказалась, – фыркнула пренебрежительно. – Но служить убийце? Нет, я лучше умру, чем соглашусь на такое. Одного не понимаю, каким образом в историю оказался замешан Ярослав?

– А тут еще интереснее получается, – Алим кликнул служанку, чтобы та подала воды, утолил жажду, после чего продолжил, – с самого рождения Ярослав Бельский хоть и считался великим князем Владимирским, но по факту им не являлся. Опекуном мальчика стал сам Федор Алексеевич, формально княжеством управляла Ксения Богдановна, но реальной властью обладал Агнияр Шумский. Конечно, у него возникали трения с Пожарскими и Ставицкими, но эта конфронтация – так, детские игры в песочнице. Я навел справки и выяснил, что бабка Ярослава, Ирина Феликсовна, в девичестве Сумарокова, происходит из древнего рода Юсуповых, которую отдали замуж за казачьего атамана. Брак Ксении и Ивана Бельского был политически выгодным, чтобы заполучить в потомстве императорскую кровь.

– К чему ты клонишь? Юсуповы всегда поддерживали Романовых, а богатству этой семьи можно только позавидовать. У них и так уже есть все, о чем только можно мечтать: сильный родовой дар «повелителей грозы и молний», многочисленное потомство, мощная финансовая империя, собственные производства.

– И все эти достижения меркнут перед фактом, что великий князь Юсупов вынужден подчиняться неодаренному императору!

– Ну-у, – вспомнила, что узнала из истории империи, – всегда находились недовольные таким положением дел. Однако же стоит кому-то из великих князей нарушить устоявшийся порядок, как начнется междоусобная война. Другие князья, верные клятве, объединятся и уничтожат бунтовщика. Романовы со многими древними фамилиями в дальнем родстве. И что? Не понимаю, какое отношение это имеет ко мне?

– Прямое, – Алим устало потер переносицу. – Ты упускаешь из виду один важный момент. Клятву верности императору великие князья приносят после прохождения инициации и вступления в должность. Сама возможность предательства исключается в виду того, что до вхождения нового князя во власть, полномочия принадлежат предыдущему главе рода. А в ситуации с Бельским глава мертв, и Ярославу ничего не мешает выступить против императора и уничтожить всех представителей рода. В таком случае, древнее соглашение теряет силу, и это развязывает руки великим князьям.

– Сомневаюсь, что Ярослав после этого долго проживет, – хмыкнула и осеклась, понимая, для чего вдруг срочно потребовался щит. – Но... неужели император не замечает очевидных вещей? Почему бездействует?

– Кто знает? Боюсь, в этом деле замешаны такие силы, что сомнут любого, кто встанет у них на пути. И я содрогаюсь от одной мысли, что ты оказалась в этом задествована. – Алим схватил мою ладонь и сжал в руках до болезненного хруста. – Прошу, что бы ни случилось, верь мне. Я не предаю и буду служить до последнего вздоха.

– Чего это удумал? – потянула мужчину к себе и обняла за шею. – Конечно же я верю! И бесконечно люблю. Алим, если кто-то надумает вбить клин между нами, вспомни об этом разговоре. Ты – мой брат по крови и по духу и знаешь обо мне больше, чем кто бы то ни было в этом мире.

– Ничего не придумал, просто боюсь тебя потерять. Ты каждый раз необдуманно подвергаешь жизнь опасности, и это пугает до ужаса. Я чуть не поседел за те дни, что ты была без сознания. И самое поганое – это дурацкое предчувствие беды.

– Мы ведь уже смирились в том фактом, что легко не будет, – нечасто Алим делился сокровенными мыслями, и от этого мурашки бежали по коже. – Думаешь, я не понимаю, что сейчас каждый второй хочет заполучить меня в защитники?

– Нет, Нина, ситуация намного серьезнее. Идеальный щит или талисман служит тому, на кого укажет император. В его власти отозвать приказ или назначить другого подзащитного. Известно, что даруемый такой милостью род находится под покровительством правящей семьи. А что ты знаешь об артефакте, за которым охотятся темники?

– Хо`шен? А что с ним? Записи в тетрадке частично пострадали. Я разобрала только, что потребуется заполнить силой все камни, чтобы артефакт заработал.

– Не просто камни, а камни душ магов разных стихий, – поправил меня ашкеназец. – Императорским артефакт назвали потому, что обладающий им станет властвовать над одаренными. И не найдется мага, который сравнится с ним по силе. Как думаешь, кто-то откажется обрести высшее могущество? Или же допустит такое, чтобы безграничная власть сосредоточилась в руках конкурента?

– О-о! – опешила от столь смелых выводов. – Не думаешь же ты, что готовится государственный переворот?

– А что тут думать? Процесс запустился, как только артефакт был активирован, и темники узнали об этом. В игру вступили матерые игроки, соперничать с которыми нам не по силам.

– По-моему, ты сгущаешь краски, – покачала головой. – Темники узнали о Хо`шене и с тех пор пытаются меня уничтожить. Стали бы они это делать, если бы собирались использовать? Ни один сильный маг не потерпит над собой власти, поэтому вряд ли возможен союз темников с кем-то из великих князей. Однако этого не скажешь о тех, кто обижен способностями от природы. Такие ради мнимого могущества пойдут на преступление. Учитывая, как глубоко в высшем обществе пустил корни темный орден, подозревать можно каждого второго. Не нужно поддаваться панике. У нас и так проблем выше крыши, будем решать их по мере поступления. Сосредоточим силы на поисках мамы и подумаем, как избавиться от присяги князю Бельскому.

– Ты права, – Алим встряхнулся от тяжелых мыслей и наигранно бодро улыбнулся, – что-то я разошелся с предположениями, половина которых не подкреплена доказательствами. Дубликат артефакта для Бельского готов. Обменяем его на Светлану Шумскую иждемся инициации Ярослава. До императорского бала осталось полторы недели. Побудешь пока на домашнем обучении, с господином Преображенским я договарюсь. Ни к чему светить печатью рода в академии раньше срока.

После ухода Алима я долго размышляла над состоявшимся разговором. Импонировало, что брат ничего не скрывал и поделился соображениями по поводу сложившейся ситуации. Кто бы мог подумать, к чему приведет банальное любопытство. Сколько лет прошло с момента активации Хо`шена, а на меня до сих пор охотятся темники. Возможно, пройдет еще столько же времени, прежде чем пустые камни душ обретут постояльцев. Во всяком случае, я торопить события не собиралась. Зато в деле с Ярославом и клятвой защитницы забрезжила надежда. Возможно, стоит поговорить с наследником императора и предложить ему свои услуги? В конце концов, это его жизнь подвергается опасности в академии.

Ближайшие выходные ознаменовались визитами друзей и знакомых. Первым меня навестил Иван, которого только выписали из лазарета.

– Как ты? – время для посещения он подобрал с учетом того, что Мусечка как раз отсутствовала дома.

Ванька зашел в гостиную, где я проводила теперь большую часть времени, и смущенно протянул мне белоснежную розу на толстом стебле.

– Иду на поправку, – я приняла цветок и поднесла к лицу, вдыхая его тонкий аромат. – А ты? Извини, что не зашла в тот день, как обещала. Обстоятельства.

– Ничего, я понимаю. Прости, что меня не было рядом, когда вы...

– Кто-то слишком много болтает? – сообразила, что Ромка растрепал об истинной причине моего недомогания.

– Не злись. Я дал клятву о неразглашении, иначе Варфоломей ничего бы не рассказал. Я волновался. – Ванька присел на соседнее кресло и подался вперед, сокращая между нами расстояние, взял за руку. – Расскажи, что происходит? Я хочу помочь. Правда. – Бережно

погладил мои пальцы и поднес их к губам, оставляя невесомый поцелуй. – Клянусь, ни одно слово не покинет этой комнаты.

Сама не знаю, как так получилось, но я поделилась переживаниями о матери и роли Бельского в этой истории. Для меня стало приятной неожиданностью, что Ванька умеет слушать и сопереживать чужому горю. Иной раз взгляд со стороны полезен.

– Я вижу еще одну причину, по которой Шумский заманил тебя в ловушку, – высказался Иван на тему недавних событий.

– Какую же?

– Князь чужими руками избавился от свидетелей.

– В смысле? – Я недоуменно уставилась на молодого человека.

– Ты рассказывала, что в штурме Каменной пади в прошлом участвовали дружинники Шумского. Скоро эти события станут достоянием общественности. Как я понял, на чужое мнение Агнияру Святозаровичу плевать. Но с наследником фокус не удастся. Когда останется твое слово против княжеского, кому поверит мальчишка? Человеку, который его вырастил, или посторонней девчонке, по чьей вине погибли члены рода?

– Вот сволочь хитромудрая! А ведь ты прав, – глубоко задумалась.

Раз уж не получилось захватить меня или уничтожить, князь элегантно обрубил хвосты. Если смотреть правде в глаза, со стороны история выглядит иначе. Я была ребенком и испытала шок, когда в одночасье потеряла семью. Деда я не любила, что не удивительно, учитывая отношения Шумского с мужем дочери. А вот в Данияре души не чаяла и поэтому придумала, что виноват кто-то другой, но не любимый брат. Не стоит забывать, что официально Забелины мертвы. Экспертиза магов крови покажет, что мы с наследником Шумских – близкие родственники. Так никто и не отрицает, мама ведь принадлежала этому роду.

– Выходит, мне необходимы живые свидетели? А их, судя по всему, не осталось. Спасибо, Вань, – с благодарностью посмотрела на парня. – Я обязательно переговорю с Алимом по этому вопросу.

– Я рад, что оказался полезен, – парень расцвел. – Нин, ты не стесняйся обращаться за помощью. И насчет Бельского не переживай. Я не допущу, чтобы этот... недостойный человек стал великим князем.

– Хорошо, – мысленно хмыкнула, но не подала виду, что не Ивану тягаться с Ярославом.

В том памятном поединке Бельский наглядно продемонстрировал умение обращаться с мечом и готовность безнаказанно жульничать.

Следующим посетителем была Ольга Орлова. Подруга тараном прошла сквозь контроль Мусечки, не принимая никаких доводов. У меня как раз находился Игнат, когда княжна ворвалась, как фурия.

– Наами, ни за что не поверю, что ты... – заметив незнакомого мужчину, девушка вдруг смутилась. – Простите, я не хотела помешать. Но меня вздумали не пускать. Представляешь?

– Это они погорячились, – улыбнулась. – Я прикажу, чтобы впредь такого не повторилось. Не обижайся на Мирьям, она славная. Кстати, знакомься, Игнат Александрович Гладьев, мой э... родственник, – представила брата, который подскочил с места при появлении гостьи и теперь изящно поклонился. – А это княжна Ольга Николаевна Орлова, моя подруга и соседка по общежитию в академии.

– Приятно познакомиться, – Ольга с прищуром оценила могучую фигуру Игната. – Родственник, значит. А не об этом ли Игнате томно вздыхала Мессалина? Что же, определенно, вкус у нее есть. Жаль только испортился со временем. Вы не могли бы нас оставить, Игнат Александрович? Поболтать хочется с Наами о всяческих женских секретах.

– И я рад знакомству. – У брата только глаз дернулся, а так он больше ничем не выдал удивления. – Наами, я попозже загляну. Вспомнил об одном неотложном деле. Княжна, счастливо оставаться.

Щелкнув каблуками сапог, Игнат учтиво поклонился и вышел из гостиной. Ольга, даже не посмотревшая в его сторону, еле слышно хмыкнула: «Мужлан!». Я и не спорила, брат терпеть не мог светские расшаркивания, хотя владел этикетом получше моего.

– Рассказывай! – Едва за мужчиной закрылась дверь, как Орловой овладело любопытство. – Я места себе не находила, гадая, что же произошло на том полигоне.

– А что рассказывать? Тренировалась и не рассчитала силы. Очнулась уже дома и все самое интересное пропустила, – выдала общую версию.

Княжна ожидаемо скривилась.

– А можно правду? Свою сказочку другим расскажи. Я специально проверяла, не было на полигоне таких возмущений, из-за которых на больничную койку можно отправиться. Разве я дала хоть

один повод для недоверия? Думала, мы подруги, – состроила обиженную рожицу и плюхнулась на стул, скрестив руки на груди.

– Подруги, конечно, – вздохнула, – но есть вещи, которые затрагивают интересы и безопасность семьи.

– А если дам клятву о неразглашении? – вскинула бровь и посмотрела на меня хитрым взглядом.

– Хорошо. – Подхватила с десертного столика нож для фруктов и протянула подруге. – Но учти, обратного пути уже не будет.

– И в мыслях не было давать задний ход, – фыркнула Орлова и смело чиркнула лезвием по ладони, – клянусь...

Разговор затянулся до вечера. И это я поведала малую часть злоключений, избегая информации об императорском артефакте и темниках. Исключение составили лишь странные знаки под нашими кроватями. Об этом Ольге следовало знать, чтобы в дальнейшем не возникало проблем. Зато мы четыре раза чаевничали и умяли дневной запас пирожных. А еще я поняла, что настоящих друзей не пугают трудности. В лице Орловой я обрела верного союзника.

Ложкой дегтя в череде дружеских визитов оказалась встреча с Мессалиной. В модном платье, с дорогой сумочкой и в лакированных сапожках графиня кокетливо продефилировала по гостиной, демонстрируя, что у нее все в порядке.

– Агги, слышала, ты приболела? Прими мои пожелания скорейшего выздоровления, – чинно устроилась на кресле и сложила руки на коленях. – Что говорят целители? Когда собираешься вернуться в академию? Пропускать занятия себе дороже выходит.

– Через неделю вернусь к прежнему ритму жизни, а пока придерживаюсь рекомендаций. А ты как поживаешь? Алим говорил, ты не забирала деньги, которые выделяются на личные расходы. Но я вижу обновки, стоимость которых превосходит сумму содержания.

– Ммм, об этом я и хотела поговорить, – графиня занервничала, избегая смотреть мне в глаза. – Видишь ли, я уже взрослая, чтобы заботиться о себе самостоятельно. То есть, не то, чтобы самостоятельно, но вполне способна взять на себя ответственность за некие решения.

– Говори уже прямо, – надоело хождение вокруг да около.

– Прямо так прямо, – девушка нервно хихикнула. – В общем, так вышло, что я отказываюсь от покровительства рода Леви и готова

возместить затраты. Вот, – достала письмо из сумочки, – меня попросили передать. Надеюсь, ты не сильно расстроена? Мы отделились в последнее время, и мне бесконечно жаль, что приходится так поступать. Но я думаю, так будет лучше для всех. Возможно ли, чтобы мы остались, если не близкими друзьями, то хорошими знакомыми?

Я взглянула на письмо и узнала герб на сургучной печати. Приветливая улыбка сползла с моего лица, оставляя холодный оскал и привкус горечи во рту.

– Друзьями, Месс? – усмехнулась. – Боюсь, ни друзьями, ни добрыми знакомыми нам больше не быть. Друзья не предают и не заключают сделки с врагами моей семьи за моей же спиной. Визит завершен. Графиня де Фонтен, с этой минуты вам отказано в посещении моего дома.

Вспыхнув от обиды, девушка подскочила на ноги. Замялась, не зная, как поступить с посланием, и в итоге оставила его на столике. После чего, гордо вскинув голову, продефилировала к выходу. А я еще долго смотрела на хлопнувшую дверь и на конверт с вензелем князя Бельского, не решаясь его вскрыть.

Глава 31

Разрыв отношений с Мессалиной был ожидаемым. Только я не думала, что это случится так скоро. После разговора остался тягостный осадок и непонимание, что я сделала не так. Урок на будущее – не вмешиваться, куда не просят.

В письме Ярослав желал мне скорейшего выздоровления и возвращения в академию. Между строк читалось явное недовольство с затягиванием по решению нашего вопроса. Намекал, что условия могут измениться, и тогда за результат он не отвечает.

Я показала послание Алим и поделилась важным нюансом, всплывшим в разговоре с Иваном.

– Артемий поможет организовать встречу с Романовым. Думаю, было бы не лишним заручиться поддержкой члена императорской семьи. Как считаешь?

– На первый взгляд, это логичное решение. Только император вправе изменить выбор подзащитного, а если еще Алексей Федорович попросит, то точно не откажет. Но для этого цесаревича необходимо убедить, что ему нужна такая защита. Тонкий момент. Только представь, к нему заявится невесть откуда взявшаяся наследница исчезнувшего рода и предложит свои услуги. Этим ты поставишь под сомнение квалификацию людей, охраняющих императорскую фамилию. Пострадает и репутация твоего жениха. И еще мне не дает покоя момент, почему прежние правители так редко пользовались услугами Забелиных?

– Мы ведь уже выяснили, что ответы скрыты в прошлом, – пожалала плечами. – Во всяком случае, попытаюсь, а там будь, как будет.

– Я давно убедился, что иногда стоит доверять интуиции, – Алим дружески похлопал меня по плечу. – Попробуй! Я даже не могу предугадать итог встречи. Знаешь, прежде я думал, достаточно заявить о преступлении, чтобы призвать Шумского к ответу. Но в свете последних событий сомневаюсь, что это сработает. Иван правильно сказал: «твое слово против слова князя». Да, ты уцелела после бойни. Да, совладала с источником и, допустим, раньше срока прошла вторую инициацию. Тебе пожмут руку, поздравят с этим событием и поставят

на службу обществу. Вину князя это не докажет. Ты можешь потребовать проверку на камне правды. Но готова ли поделиться личной информацией с дознавателями Тайного приказа? Поскольку действовать ты будешь как Забелина, то окажешься в неравном положении с Его сиятельством князем Шумским. А он не согласится на такую проверку добровольно, мотивируя это необходимостью хранить секреты рода. И никто за это не осудит. Только государственные преступники подвергаются этой процедуре, не взирая на чины.

– Но где взять свидетелей? Может, если освободим маму, она подтвердит, как все было на самом деле?

– Да, это единственный вариант, – ашкеназец кивнул, – и Шумский о нем знает. Ума не приложу, как Ярославу удалось перехитрить старого лиса?

– Спрошу при встрече, – вымученно улыбнулась. – Поможешь составить ответ Бельскому? На какое число назначим обмен?

– Через неделю, не раньше. Ты должна восстановиться. Понадобится твое умение открывать тропы.

После разговора с братом я с нетерпением ожидала визита Стужева-младшего, чтобы попросить об услуге. Артемий появился в воскресенье с роскошным букетом и пожеланиями выздоровления. Сразу извинился, что не навестил раньше, ссылаясь на загруженность с учебой. Я не стала юлить и задала прямой вопрос:

– Тём, организуешь встречу с Алексеем?

Из парня будто воздух разом выпустили, с его лица исчезло приветливое выражение, взгляд похолодел.

– Что-то не так? Ты ведь сам предлагал?

– Предлагал и вынужден теперь отказать. – Посмотрел в глаза бесстрастным взглядом, отгораживаясь от проявления эмоций маской невозмутимости. – Извини.

– Вынужден, значит, – ошарашенно кивнула, не ожидая подвоха с этой стороны. – Объяснишь причину? Я рассчитывала на твою помощь.

– Я... – скрежетнув зубами, Артемий уставился в сторону, будто заинтересовался вдруг видом из окна. – Приказ главы рода – не использовать дружбу с цесаревичем для решения сторонних вопросов.

Другое дело, если в разговоре пойдет речь о будущей княгине Стужевой.

– Но мы ведь и так считаемся парой!

– Фиктивно, – на губах парня заиграла горькая усмешка, – и это не тайна за семью печатями. Деду нужны гарантии, чтобы выступить на стороне Забелиных. Обстановка в империи тревожная, семьи отзывают магов с границ, укрепляют собственные земли. По столице прокатилась череда странных убийств. Зреет что-то, чему у меня нет объяснений.

– Какие гарантии? – всплеснула руками. – Что я готова на жертвы ради семьи? Готова, можешь не сомневаться. А ты?

– Я не согласен с решением главы, но это ничего не решает. Когда я предлагал помощь, то не требовал ничего взамен. Теперь же не вправе послушаться прямого приказа, – с грустью констатировал Артемий. – Прости.

– Ясно! А самого не коробит связать жизнь с человеком, к которому ты не испытываешь чувств? – закусила губу, чтобы не показать рвущейся наружу обиды.

Я понимала парня. Ему деваться некуда, раз глава рода приказал. И Стужева-старшего, как ни странно, тоже понимала. Он уже убедился, какими способностями обладаю, и прекрасно осведомлен, какая армия незаменимых помощников стоит за моей спиной. И все это князь заполучит, если только добьется брака между нами. Только глупец откажется от такого шанса укрепить род. Симпатия между нами с Артемием уже образовалась, а там стерпится-слюбится, надо лишь подхлестнуть события.

– Наами, я тебе настолько противен? – вскинулся княжич, прожигая меня синим взглядом. – Неужели меня нельзя полюбить?

– О! Речь ведь не об этом, – растерялась, не зная, что сказать. – Почему же нельзя? Ты красивый, умный, рассудительный, ответственный, честный, э... что ты делаешь?

Артемий подошел, взял за руку и потянул к себе, заключая меня в объятия. Удерживая за запястье, приложил мою ладонь к своей щеке и потерся ей, будто выпрашивая ласку. Другой рукой погладил меня по волосам, коснулся пальцами пульсирующей жилки на виске, обрисовал скулу, дотронулся до уголка рта.

– Позволишь? – медленно наклонился, осторожно накрывая поцелуем мои губы.

Я замерла, широко распахнутыми глазами наблюдая, что происходит. Поцелуй сначала вышел робким, неумелым, но это с лихвой компенсировалось трепетной нежностью в синих омутах и эмоциями, переполняющими парня. Он словно впервые открывал для себя новый мир и в то же время опасался быть отвергнутым. Пробовал на вкус чувственные ощущения и испытывал удовольствие от каждого мгновения. Это то самое чудо, которое жаждал Стужев-старший, – пробуждение прежнего Артемия и возвращение человечности. Разве я могла оттолкнуть княжича в такой момент?

– Наами! – ледяную плотину пробил жар эмоций, и меня стиснули в объятиях так крепко, что жалобно затрещала случайно попавшая в захват ткань платья.

– Артемий... Тём-м-м, – еле успела выдохнуть в губы, как поцелуй углубился, и у меня перехватило дыхание.

Никогда бы не подумала, что под снежным панцирем притаился вулкан страстей, свойственный огненным стихиям. Стужев обхватил мое лицо ладонями и покрыл каждую черточку поцелуями. Попытку воззвать к благоразумию заглушил самым надежным способом, от которого закружилась голова, а по телу разлилась сладкая истома.

– Остановись! – Перехватила руки парня, наглым образом расстегивающие пуговички на платье.

Пришлось залепить пощечину, чтобы привести распалившегося княжича в себя. Схватившись за щеку, Артемий посмотрел с такой обидой и искренним непониманием, за что его так, что на секундочку я устыдилась. К счастью, это ощущение быстро прошло, сменяясь натуральным возмущением.

– Ты что себе позволяешь?

– Я? – Опомнившись, Артемий растерянно заозирался, взглядом постоянно возвращаясь ко мне. – Не понимаю, что на меня нашло. Наваждение какое-то! Прости, пожалуйста. – Принялся приглаживать мои выбившиеся из прически волосы и стряхивать невидимые пылинки с плеч и корсажа платья, бормоча при этом: – Я виноват. Прости. Все испортил. Мне не следовало переходить границ. Я все исправлю. Больше такого не повторится.

– Тём, успокойся уже! – пришлось прикрикнуть и остановить бессмысленную суету и самобичевание. – Ничего страшного не произошло. Ты меня ничем не обидел и границ дозволенного не перешел. Все в порядке.

– Правда? Тогда, – в его глазах вспыхнули лукавые искры, – можно еще один поцелуй?

– Что? – Слова в горле застряли от наглости, которой я прежде за Стужевым не замечала. – А не слишком ли ты торопишь события? Я ведь еще не давала согласия.

– Не давала, – тяжело вздохнул, – и теперь я с волнением буду ждать ответа.

После ухода Артемия я впервые задумалась, что брак с ним – не такая уж плохая идея. Не учитывая, какую выгоду союз принесет обеим семьям, между нами образовалась тонкая связь, способная в будущем перерасти в настоящее чувство. Быть может, Семен Павлович и надеялся на подобный итог? Как знать. А вдруг великой любви не случится? Что тогда?

Ох, как же это не вовремя! Гормоны шалют? Не девочка ведь, чтобы не понимать, к чему приведут поцелуи и обжимания. Стужев-старший теперь, как уж извернется, чтобы нас поженить, когда поймет, почему оттаял наследник. Для мальчишки, возможно, это первая любовь. Он не похож на сверстников, перепробовавших уже все развлечения. Его чувства искренние, трогательные и хрупкие, оттого и безумно притягательные. Я не имею права их растоптать, но и жертвовать собой в угоду чужой любви не собираюсь. И обсудить-то такие вещи не с кем! Не к Алиму же идти с девичьими переживаниями? Мусечка сразу же ринется платье свадебное заказывать. Они с Лизой давно мечтают мне мужа подобрать, и Артемий, как жених, всех устраивает, кроме меня. С Ольгой разве поделиться? Пожалуй, только она и поймет.

Новая неделя началась с неожиданных визитов. Ближе к обеду слуги доложили, что встречи просит Аркадий Трофимович Туманов, куратор курса. Вот уж кого не ожидала увидеть и совершенно не подготовилась к разговору. Я даже примерно не представляла, что ему понадобится. О здоровье регулярно справлялся Иноземцев, как раз ждала его сегодня с плановым осмотром во второй половине дня.

Мусечка помогла подобрать наряд, в котором я выглядела бледнее обычного, замазала пудрой румянец на щеках и с помощью теней навела круги под глазами. Заботливая наседка устроила в кресле, подсунув под спину подушечку, укрыла ноги пледом и, только после этого, пригласила преподавателя.

– Доброго дня, Ваше сиятельство, – с порога поздоровался мужчина, окидывая гостиную цепким взглядом.

– Здравствуйте, Аркадий Трофимович, – пискнула тихим голосом, – чем обязана вашему визиту? Прошу, проходите. Присаживайтесь. Хотите чаю?

– Исключительно беспокойством о вас и вашем здоровье, – маг воспользовался предложением и устроился в дальнем кресле, находящемся в тени. – От чая откажусь. Угостился, пока ожидал приема.

– Как пожелаете, – нервно улыбнувшись, спрятала ладони под пледом. Волнуясь, я перебирала пальцами части одежды, попавшие под руку. – Вячеслав Федорович следит за моим состоянием и обещает поставить на ноги к императорскому балу. Я ответственно отношусь к рекомендациям уважаемого целителя и выполняю все предписанные процедуры.

– Нисколько в этом не сомневаюсь. Моя тревожность связана с пропуском практических занятий. Сложно будет нагнать других студентов и после выздоровления придется усиленно наверстывать программу.

– И этот факт удручает, – огорченно вздохнула. – Но я не теряю времени даром и штудирую теорию. С нетерпением жду момента, когда целители разрешат опробовать полученные знания. Разумеется, на полигоне и под присмотром.

– Отрадно слышать, что вы серьезно относитесь к собственному образованию. Думаю, вы непременно нагоните пропущенный материал. Если возникнут трудности или нужен будет совет, вы знаете, где меня найти. – Мужчина поднялся и подошел, чтобы поцеловать мою руку.

Пришлось извлекать дрожащую конечность из укрытия и смиренно следовать этикету. Хорошо, что нервозность легко списать на болезнь и истощение.

– Берегите себя, – пройдясь губами по похолодевшим пальцам, произнес преподаватель. – За сим откланиваюсь и с нетерпением ожидаю вашего возвращения в ряды учеников.

– Всего наилучшего, Аркадий Т-трофимович, – ответила полупшепотом, ощущая сонливость и несвойственную слабость.

– Уже уходите, ваше благородие? – вовремя появилась Мусечка, нарушая тягостную атмосферу. – Извольте, провожу вас. Нашей девочке нужен отдых. Сами видите, в каком она состоянии.

– Д-да, – отозвался Туманов, разрывая зрительный контакт. – Будьте так любезны.

А я даже не заметила, в какой момент попала в плен водянисто-серых глаз. Отпустив мою ладонь, мужчина резко развернулся к баронессе и поклонился в легком приветствии. Невольно обратила внимание, как он задвинул левую руку за спину. В чем заключалась странность догадалась позже, когда незванный гость ушел, а Мусечка подала мне крепкого бодрящего чаю.

– Перчатка!

– Что, перчатка? – недоуменно посмотрела на меня женщина.

– Туманов – ментальный маг, и ему надлежит носить перчатки в обществе, чтобы через прикосновение не считывать мысли или же не воздействовать на сознание.

– Вот жулик бессовестный! А с виду приличный господин. На порог больше не пущу, так и знай! Я дам распоряжение Алимужке и Гнатюше, чтобы приказали страже гнать взащей этого недостойного человека.

Алим не стал преждевременно паниковать, а посоветовал матери присутствовать на таких встречах.

– Так, я и собиралась, – возмутилась женщина, – только вспомнила, что пироги на кухне подгорают. Ой, какие пироги, если за ними повар обязан следить? Запуталась совсем.

Мы с братом переглянулись, сообразив, что Туманов элегантно избавился от свидетелей. А вот зачем, этого так и не удалось понять.

С недавних пор я всегда держу при себе записывающие кристаллы. И слава Богу, что на встречу надела сережки с камнями. Вот только на записи ничего крамольного на обнаружила. Да, маг снял перчатку перед тем, как попрощаться. Но и только! Даже проверять не стоит, что у преподавателя найдется соответствующее разрешение на

применение дара. Но чего он хотел добиться этим? Непонятно. Алим поставил многоуровневую защиту от ментального вмешательства. Плюс подарок госпожи Разумовской не позволял чужому влиянию затуманить разум. Однако же господину Туманову это удалось.

– Возможно, его действия не несли угрозы? – предположил брат. – Или же техника воздействия мага на сознание столь необычна, что от нее не разработана защита?

– Не знаю, – пожала плечами. – Куратор внушает опасения сам по себе. Учитывая структуру, которую он представляет, страх вероятно навеян общественным мнением.

– С каких это пор ты подвержена его влиянию? Нет, лучше перестрашуемся. Поставлю тебе дополнительную защиту и обновлю ее у слуг.

После странного визита Туманова общение с Иноземцевым прошло в дружеском ключе. Целитель отметил явные улучшения и дал ответы на те вопросы, на которые мне не смогла ответить Тамара Васильевна.

– Не переживайте, Наами. – Мужчина долго водил надо мной руками, диагностируя состояние организма, – физически вы здоровы. Недомогания проявляются на почве энергетического опустошения. Рискованное занятие исчерпывать резерв до критической отметки и тут же наполнять объемом большим, чем способны вместить каналы. Такие действия чреваты выгоранием, но... С радостью подтверждаю, что ваши усилия не пропали даром. Каналы расширились, и теперь внутренняя магическая структура перестраивается, приспособляясь к изменениям. Как маг вы перешли на новую ступень. Поздравляю!

Хоть одна положительная новость! – проводив целителя, долго рассматривала себя магическим зрением. – Перемен я пока не замечала, но со слов Иноземцева, это нормальное явление. В скудном магическом фоне особняка восполнение резерва шло медленно, причем львиная доля энергии тратилась на регенерацию. Но сдвиги определенно есть, и я это почувствую, когда процесс завершится.

Ха! Я знала, как его ускорить.

Под присмотром братьев я активировала «троп» и перенеслась к источнику в Каменной пади. На этот раз действовала осторожно, не хапала силу жадными глотками, а потягивала маленькими порциями. Магические каналы ощущались как эластичные полые трубки, которые

загнали под кожу. Наполняясь энергией, они выпирали, причиняли неудобства. Но это временное явление. Игнат заверил, что после двух-трех интенсивных тренировок с использованием магии дискомфорт исчезнет, и на смену ему придет эйфорическое состояние могущества. Главное – не поддаваться соблазнам и научиться контролировать возросшую силу.

Тренироваться я благополучно уходила на полигон в Левино, с легкостью курсируя между двумя именами. В московском особняке зубрила теорию и изредка принимала гостей. По мере того, как сокращалось время до императорского бала, нарастало внутреннее напряжение. В день встречи с Ярославом не находила себе места от волнения.

Князь пригласил пообедать с ним в ресторации на Кузнецком мосту и попутно решить «мелкие» вопросы. Над моим обликом колдовала Мусечка и частично Полозьевы, снаряжая записывающими и защитными артефактами. Лишь в вестибюле заведения, бросив мимолетный взгляд в зеркало, я отметила элегантный фасон строгого платья и лихорадочный румянец на щеках. В дамской сумочке лежало творение наших мастеров, а в потайном кошелечке хранился оригинал. А вдруг у Ярослава есть способ определить подлинность изделия?

Лакей, услужливо кланяясь, сопроводил меня к отдельному кабинету. Бельский, одетый с иголочки, подался навстречу с приклеенной слащавой улыбочкой.

– Наами, как же я рад тебя видеть. – Сцапал мою ладошку и прижался к ней губами. – Сегодня определенно удачный день. Прошу! – подвел к столу и, ухаживая, помог занять место.

– Ярослав Иванович, не могу сказать того же. – С трудом вытерпела мимолетные прикосновения князя. – Может сразу перейдем к делу?

– Как? И вы не оцените изысканную кухню этого заведения? Я уже заказал, ориентируясь на свой вкус. Настоятельно рекомендую попробовать осетрину с белым соусом. Это нечто! А паштет из гусиной печени? Предлагаю насладиться прекрасными блюдами, а после вы уже отдадите мою вещь.

– Так уж и вашу? – вздернула бровь.

– Разумеется! Семейную реликвию, место которой в родовой сокровищнице, – убедительно заверил молодой человек, занимая стул

напротив. – Эй, любезный! – позвал официанта. – Вели подавать на стол, и побыстрее.

– Будет исполнено, Ваше сиятельство, – явившийся на зов мужчина в униформе преломился в поклоне.

Минуты не прошло, как кабинет наполнился аппетитными ароматами. Корсет так сдавливал талию, что лишнего кусочка в себя при желании не впишешь. Однако я умудрилась попробовать пару ломтиков хваленой осетрины, которую Бельский уплетал за обе щеки. И паштет оказался на высоте, да и все остальное – тоже. Единственное, от чего отказалась, так это от вина. Ограничилась зеленым чаем, который по словам официанта привезен прямым из Ханьской империи. После двух смен блюд настало время десерта. Я выбрала яблочный штрудель и попросила еще чаю. Князь, раздобревший после сытного обеда, заказал пирожных. Мысленно пожелала ему треснуть. У молодых магов ускоренный метаболизм и поглощать пищу они могут в огромных количествах. Но невозможно же полтора часа ждать, пока насытится это чудовище!

– Итак, – промокнув губы салфеткой, Ярослав вопросительно посмотрел на меня. – Хотелось бы взглянуть на предмет торга.

Я достала артефакт и выложила на стол. Князь протянул было руки к вещице, но наткнулся на защитное поле. Смотреть можно, а трогать – ни-ни!

– Я должен убедиться, что артефакт подлинный, – Бельский заскрежетал зубами.

– А я хочу вернуть маму. Какие гарантии, что она жива? Та запись этого не подтверждает. Я не уверена, что женщина на ней – Светлана Забелина.

Князь откинулся на спинку стула, соединил пальцы обеих рук, оперся на них подбородком. А после ткнул в меня указательным жестом.

– Видишь ли, какая ситуация вырисовывается, – прищурился, – я не доверяю тебе, а ты – мне. Нехорошо. Но ради нашего будущего сотрудничества я готов пойти на уступки. Вот адрес, – выудил из обшлага камзола бумажный квадратик.

Когда я уже протянула руку, чтобы взять записку, Ярослав резко отдернул ладонь.

– Не так быстро, Наами, – усмехнулся и протянул листочек повторно, – ты дашь слово, что артефакт тот, что принадлежал нашей семье. Это можешь забрать, – небрежно кивнул в сторону магической вещицы. – Я пробуду тут до вечера, у меня еще встречи назначены. Надеюсь, ты успеешь проверить адрес и вернуться для серьезного разговора?

Я выхватила листок, с которым князь попытался повторить тот же фокус, не давая его в руки. Развернув бумажку, впилась глазами в единственную строчку из двух слов: «Знаменская слобода».

– Не прощаюсь, – подхватив артефакт, кинула его в сумочку и стремительно вышла.

Отмахнувшись от официанта, приставшего ко мне с каким-то вопросом, пулей выскочила из ресторации и села в припаркованный неподалеку паромобиль.

– Что? – обеспокоенно уставились Алим с Игнатом, сопровождающие меня в поездке.

– Времени у нас до вечера. Домой, – скомандовала водителю и протянула братьям записку. – Можете узнать, где это?

Алим взглянул на бумажку и задумался. После достал ящичек магической почты и отправил несколько сообщений, ответы на которые поступили минут через пять. Паромобиль в это время на бешеной скорости летел к особняку.

– Нужна карта, – ашкеназец потер лоб и вздохнул, – я насчитал десяток мест с похожим названием. Поскольку мы ограничены во времени, нельзя ошибиться с выбором.

Не дожидаясь, пока машина доедет до пункта назначения, схватила обоих братьев за руки и утянула в открытую тропу. У Игната люди с утра ждали приказов в боевой готовности. Алим тоже не сидел сложа руки. Проанализировав ситуацию в Киржаче, потребовал у Полозьевых пространственных меток и разослал их по всей империи. Теперь достаточно было связаться с юридическим домом Кальмана и предупредить о скором визите, как специальный человек размещал метку в укромном месте и организовывал встречу.

– Здесь! – Алим ткнул пальцем в восточную оконечность великого Владимирского княжества на карте. – Знаменский храм светочей и при нем богадельня. Она не входит в храмовый комплекс, и в то же время находится под защитой жрецов. Неподалеку по берегу Клязьмы

разрослось поселение, которое как раз называют «Знаменской слободой». Я уже написал господину Виерману, возглавляющему контору Кальмана в Гороховце. Как ответит, можем выдвигаться.

Мы быстро спустились во внутренний двор, где собрались дружинники. В руках ашкеназца пискнул ящик почты. Брат кивнул, подтверждая, что маяк активирован. За мной дело не встало, тут же открыла тропу, перемещаясь по сигналу метки.

Виерман, утирая платочком пот с затылка, робко мялся на пороге переговорной комнаты – самого просторного помещения, которое удалось быстро найти. На паркетном полу остались свежие отметины, когда передвигали к стене массивный овальный стол, а в углу лесенкой складировали стулья.

– Ваши сиятельства, добро пожаловать. – Семена мелкими шажочками, к нам приблизился упитанный мужичок и поклонился, насколько позволял его объемистый живот. – Ваши распоряжения выполнены, у порога дожидается паромобиль. Еще трех возниц нанял для скорейшего перемещения сопровождающих. Может, введете в курс дела? Что понадобилось в «Знаменской слободе»? Я многих там знаю, глядишь, и подсоблю чем.

– Интересует богадельня, вернее, ее обитатели. Человека одного ищем. Подозреваю, что его прячут там, – скороговоркой выдал Алим, одобрительно кивая действиям подчиненного.

Тот засеменял вперед, распахивая двери и показывая путь.

– Так ведь выясним, коли прячут. Есть у меня знакомец, – с радостью сообщил Виерман, – Ефим Безлапотный. Хозяйством при богадельне заведует и всяко знает, кто там живет.

– Едем к нему! Игнат, садись за руль. Аристарх Самуилович, вы показываете дорогу.

Разместившись в салоне и задействовав конные экипажи, мы выдвинулись к слободе. Рекомендованный Виерманом хозяйственник дал деру, увидев, как к нему во двор заворачивает грозная процессия. Да разве от магов убежишь? Живо поймали. Еще убеждать пришлось, что не по его душу пожаловали. Алим прихватил с собой запись с мамой, чтобы показать Ефиму. У меня сердце чуть из груди не выпрыгнуло, когда тот заявил, что видел похожую женщину.

Глава 32

Я искала губы в ожидании, пока Алим с помощником уладят формальности. Препятствий нам никто не чинил. Однако богадельня находилась под покровительством храма светочей, поэтому следовало заполнить кучу бумаг и подписать разрешения. Наконец, ашкеназец показался на крылечке административного корпуса и начал размахивать бумагами, подзывая нас к себе. Выскочив из паромобиля, я бегом преодолела разделяющие нас метры.

– Идем, ты должна подтвердить, что Светлана Непомнящая – именно тот человек, которого мы разыскиваем.

Я невольно вздрогнула при упоминании чужой фамилии, но вряд ли Бельский или же Шумский поместили бы маму под ее именем.

Жили постояльцы богадельни в аскетичных условиях. Монашеские кельи с каменными топчанами, минимум мебели и вещей. Пока мы шли вдоль узкого коридора, я успела рассмотреть и запомнить подробности. Двери тут не запирались, секретов друг от друга не было. Да и большинство обитателей пребывало в том почтенном возрасте, когда каждый день может стать последним.

Комнатка, возле которой мы остановились, превышала остальные по площади. Ровно настолько, чтобы в ней уместилась детская колыбелька. Исхудавшая до костей женщина мерно покачивалась из стороны в сторону и напевала знакомую с детства песенку. В руках она баюкала младенца, завернутого в кучу тряпья. Распушенные волосы падали на лицо, не давая его рассмотреть.

– Вот, – кивнул в сторону постоялицы служка, – забирайте! Только вместе с люлькой, нам без надобности. Да и буйствовать убогая начнет, если отобрать вздумаете.

– Постойте, – голос сел до хрипа, – вы не говорили о ребенке.

– Каком ребенке? – служка нахмурился. – Нет же его. А на сверток внимания не обращайтесь. Там соломенная кукла, светочи додумались сделать, чтобы ее успокоить.

Я в недоумении посмотрела на Алима. Мозг отказывался соображать и принимать действительность. Но я должна была убедиться.

– Мама? – подошла поближе, тронула женщину за плечо.

Она вскинулась, отчаянно прижимая к себе драгоценную ношу и тарашась безумным взглядом, в котором не увидела и грамма узнавания. Зато у меня развеялись последние сомнения.

– Мамочка, – ноги подкосились, и я осела на холодный пол.

– Нина, ну что же ты, – дрогнувшим голосом произнес Алим и подхватил меня на руки, бросив Игнату, – забирай Светлану и уходим.

Уже на пороге кельи, где брат замешкался, чтобы протиснуться с ношей на руках, расслышала тихое: «Костенька, наконец-то ты пришел за мной».

Всю дорогу до конторы Кальмана я проплакала на груди у брата. Он успокаивал, как мог. Волны спокойствия накатывали одна за другой. Однако усилия пропадали даром, стоило посмотреть на хрупкую фигурку, свернувшуюся калачиком на руках у Игната. Маму погрузили в сон, чтобы не привлекать внимания и не подвергать лишним потрясениям. А вот мне спать не полагалось. Возвращение в особняк напрямую зависело от меня, а еще предстояла незавершенная встреча с Бельским. Теперь понятно, отчего он вел себя так самоуверенно. Отдавая маму, князь ничем не рисковал. Ни один суд не примет во внимание показания сумасшедшей. Также оспаривалась передача прав на поместье, если Шумский его добился.

Но что означали люлька и сверток, напоминающий младенца? Мы с Данияром вышли из грудничкового возраста. Неужели, она родила в неволе? Могла ли мама на момент трагедии быть беременной? Если да, то это были ранние сроки, потому что животик я бы заметила. Получается, в руках Шумского остался настоящий наследник рода? Мой братик или сестренка? Ему или ей сейчас около пяти лет. Совсем кроха. Одаренная, иначе быть не может, и не прошедшая первой инициации.

– Нина, мы найдем ее, обещаю, – прошептал Алим, легко читавший мои эмоции, бьющие через край.

– Ее? – подняла на брата заплаканные глаза. – Ты видел?

В мыслях безумного человека наверняка творился хаос, но вдруг удалось что-то узнать?

– Я вижу младенца, девочку. Роды прошли с осложнениями. В обрывках воспоминаний мелькают образы захудалой деревушки. За Светланой присматривали, чтобы не сбежала. Но она бы и не смогла.

Ослабела после ранения, да и плод вытягивал последние соки. Питалась впроголодь. Работала от зари до зари. Не будь этого ребенка, наложила бы на себя руки. Потеря семьи, мужа и твоя смерть ее подкосили. Староста, которому выделялись деньги на содержание, их себе прикарманивал. Однако ж зашевелился, когда сообразил, что пленница, не разродившись, на тот свет отойдет. Позвал ведьму, что отшельницей неподалеку жила. Та и спасла обоих, вытянула малышку из лап смерти. Родилась она, обвитая пуповиной, не дышала. Старосте ведьма внушение сделала, чтобы заботился о матери с младенцем, иначе жадность его погубит. За неполный год Светлана воспряла духом, ожила, души не чаяла в дочке. Радовалась, обнаружив у нее магические способности. Вот только не подумала, что они станут источником нового несчастья. Староста тоже углядел, что у ребеночка просыпается магия, и решил, будто хозяин щедро наградит его за добрую весть. Наградил. Спалил дотла вместе с деревенькой. Ребенка у Светланы отобрали, а саму ее заточили в подземелье. Там постепенно она и лишилась рассудка под крики умирающих на алтаре людей.

– Как можно быть таким жестоким с собственными детьми? – прошептала, глотая горькие слезы. – Не понимаю. Князь Шумский – не человек, чудовище. Словами не передать той ненависти, что испытываю к нему каждой клеткой.

Рассказ Алима вызвал такую бурю в душе, что дышать было трудно. Клокочущая ярость рвалась наружу и вселяла отчаянную решимость, что я пойду на все, лишь бы стереть это мерзкое существо с лица земли. Какой бы мощью ни обладал Шумский, найду способ избавиться от гнили человеческой.

Маму я переправила под присмотр Лизы и Тamarы в Левино. Там о ней позаботятся, и, возможно, постепенно ей станет легче. А мне предстояло еще одно посещение ресторации на Кузнецком Мосту. Осведомленность Бельского в вопросах, касающихся моей семьи, пугала. Ясно же, дальнейший торг пойдет за информацию об Анастасии, моей младшей сестренке, о рождении которой раньше я не подозревала. Отдавать артефакт Ярославу не хотелось. Как узнать, князь действительно угадал с подделкой, или же это обманный ход?

– Ром, ты можешь испортить артефакт, чтобы князь не сумел им воспользоваться? – попросила младшего Полозьева.

– Нет, – разочаровал ответом Варфоломей, – любое вмешательство сразу будет заметно. Я и так рисковал, когда разбирался в устройстве, чтобы создать подобное. В оригинальном изделии только создатель способен что-либо изменить. Но я думаю, Бельский нарочно тебя провоцировал словами о подделке. Чтобы проверить на подлинность, нужен сильный мастер. И еще, если интересно мое мнение, не стоит проявлять благородство с тем, кто этого не заслуживает.

– И я согласен с парнем, – поддержал Алим. – Сестру мы найдем, рано или поздно, но подумай, какими последствиями обернется восхождение Бельского на великокняжеский престол?

К ресторации подъехала с твердым намерением отдать Ярославу подделку. Жест «доброй воли», когда он указал местонахождение матери, лишь изощренный способ подцепить меня на крючок. Голословному утверждению о сестре я бы не поверила.

– Надо же, успела. – Ярослав развалился на диванчике в кабинете для деловых встреч, куда проводил меня лакей. – Проходи, Наами, не стесняйся. Устраивайся где хочешь. Будь, как дома, – обвел жестом помещение и пьяно икнул.

Я брезгливо осмотрелась. На кожаном диванчике – следы вина, которые плохо затерли. На десертном столике початая бутылка в ведерке со льдом, фрукты, сладости. В воздухе витают ароматы дамского парфюма. Сам князь без шейного платка и камзола, в расстегнутой до середины рубашке. Встречи у него тут важные, ага.

– Ярослав Иванович, вы бы привели себя в порядок, – подошла к столу, дернув бровью при виде отпечатавшихся женских ладоней на полированной поверхности.

– А что тебя не устраивает? – Парень поднялся и пошатывающейся походкой направился ко мне. Поухаживал, отодвигая стул, чтобы я присела. Наклонился, обдавая лицо хмельным дыханием. – Хочу, чтобы мой щит постоянно находился рядом, а это подразумевает и вот такие ситуации.

– Так уверен, что соглашусь?

– А ты разве допустишь, чтобы родовое имя досталось Шумскому? – вкрадчивым голосом уточнил Бельский. – А как же маленькая сестренка? После этого она никому не будет нужна.

– Ты забываешь о такой мелочи, как инициация, – с трудом подавила в себе порыв засветить князю в рожу так, чтобы кровью

умылся. – Мне пятнадцать и пройдет еще три года, прежде чем войду в полную силу. И затем, чтобы стать щитом, необходимо, чтобы меня признали частью истребленного рода. Даже если это вдруг произойдет, потребуется приказ императора и...

– Ой, достаточно! А то сам не знаю, что нужно для официального назначения щита на службу. Надеюсь, мы договоримся в частном порядке, – ухмыльнулся. – У тебя хватит сил, чтобы противостоять магии ну... хотя бы воеводы. Ты ведь не будешь этого отрицать? – Я скрипнула зубами. – Вот и замечательно. Что хочешь в обмен на службу? Проси, что угодно, пока я добрый. Хочешь, завтра тебе доставят голову князя Шумского?

– Вот так запросто убьешь собственного вассала? – удивленно вздернула бровь.

– Старик стал утомлять, – Ярослав поморщился. – К тому же он вырастил неплохую замену, не правда ли? Так что скажешь, по рукам?

– Предложение заманчивое, но... – запнулась, подбирая нужные слова. – Я хочу, чтобы Агния Шумский заплатил за уничтожение рода, и чтобы люди узнали о совершенном злодеянии.

– Хочешь справедливости? Похвально, но так скучно. Не все ли равно, каким способом, если враг будет мертв? А так, еще попробуй докажи, что Шумский причастен. Да и Данияр не оценит, если ему достанется род с испорченной репутацией. Может, найдется другое желание?

– Может, и найдется, – торговалась я вынужденно, чтобы князь не заподозрил подвоха. – Как насчет опровержения, что Александр Забелин виновен в гибели твоего отца и ближних? Согласись, странно доверять жизнь щиту, чей род якобы предал хозяина.

– Хм, разумное требование, – признал князь, – я подумаю, как это устроить. Так, мы договорились? – протянул руку, чтобы скрепить договор.

Я нерешительно вложила свою ладонь, которую крепко стиснули, а после развернули внутренней стороной вверх. В левой руке Ярослава блеснул кинжал.

– Готова принести клятву служения?

– Не так быстро! – Еле вырвалась из цепкой хватки. – Клятву я принесу великому князю Бельскому и только после того, как с рода снимут обвинения. И еще, ты сможешь найти Анастасию.

– Артефакт! – потребовал парень, с которого слетела показная доброжелательность.

Я вытащила из сумки подделку и, положив на стол, пододвинула к Ярославу. На этот раз он схватил творение Варфоломея и пристально рассмотрел со всех сторон. Удовлетворившись осмотром, окинул меня хищным взглядом.

– Клянись магией, что исполнишь обещание, – потребовал Бельский. – Сама понимаешь, верить на слово в наше время никому нельзя.

Я побледнела. Нарушить такую клятву себе дороже. Если Ярослав все-таки пройдет инициацию, придется выполнять обещанное, иначе лишусь способностей.

– Хочешь, я первый это сделаю? – Бельский чиркнул острием кинжала по центру собственной ладони, подождал, пока порез набухнет кровью, и произнес: – Клянусь магией восстановить честное имя рода Забелиных и помочь с поисками Анастасии Забелиной после вступления на великокняжеский Владимирский престол в обмен на клятву служения щита Нины Константиновны Забелиной.

Кровь на руке полыхнула огнем и исчезла, излечивая рану. Мне ничего не оставалось, как принести ответную клятву:

– Клянусь магией, что принесу клятву служения щита великому князю Владимирскому после прохождения им инициации и подтверждения прав на великокняжеский престол в обмен на восстановление честного имени рода Забелиных и возвращение Анастасии Забелиной в лоно семьи.

– Вот и замечательно! – В воздухе сухими хлопками раздались скупые аплодисменты Бельского. – Предлагаю отметить наш будущий союз!

– Извини, настроения нет, – буркнула, потирая ладонь, на которой заживала ранка. – Как-нибудь в другой раз. Мне пора.

– Что же, не смею задерживать. – Бельский чуть не светился от удовольствия.

Князь лично сопровождал меня к выходу и, поцеловав руку, шепнул на прощание:

– Надеюсь, ты понимаешь, если со мной что-то случится, договоренность потеряет силу. И я позабочусь о том, чтобы ты никогда не нашла сестру.

Я вздрогнула, ощутив, как по спине стекла холодная капля пота. Сердце сдавило тревожным предчувствием.

– Понимаю, Ярослав. Очень хорошо понимаю. Прощай.

Домой возвращалась в тягостном молчании. Вкратце озвучила результаты ближникам и вручила артефакт Бельских Полозьеву.

– Завтра мне потребуется такой же.

– Нин, ты что задумала? – обеспокоились братья. – Нельзя!

– Я справлюсь, другого выхода нет. Решение принято, отговаривать бесполезно. Алим, нужна твоя помощь.

– Только скажи, и я это исполню.

– Отправляйся в Суздальский храм светочей и договорись о переносе останков Забелиных в родовой склеп. Завтра к вечеру они должны быть перезахоронены по обряду.

– О! – ашкеназец удивленно вскинул брови. – Я понимаю необходимость этой процедуры. Но почему сейчас?

– Просто сделай. Давно пора было заняться этим вопросом, – не стала объяснять, чувствовала, что так надо. – Игнат, а что слышно о Шакале?

– Работает конюхом в столичном имении Шумского, но доверия там к нему мало. Лицо новое, в дом не допускают. Однако он уже завел знакомство с дворовыми слугами и через них вызнал о внутреннем обустройстве, количестве охраны и тому подобных вещах, – подробно отчитался брат.

– Вот как? Мне нужен распорядок дня Данияра и время, когда мальчик остается один.

– Что ты задумала?

– Нам понадобится свидетель кровавой расправы Шумского над родом. А чем Данияр не подходит? Конечно, три года – слишком нежный возраст, чтобы сохранились воспоминания. Однако некоторые вещи не забываются, врезаются в память на всю жизнь.

Оспаривать мое решение никто не стал, а вот неоднократные попытки отговорить от инициации, повременить с этим – были.

Церемония погребения оставила тягостные впечатления. Поскольку, эксгумация проводилась под носом Шумского, мы торопились забрать тела. Думали, светочи не разрешат этого сделать или донесут князю, но обошлось. Печать рода на моем виске

послужила свидетельством, что я имею право распоряжаться останками родственников.

Куда сложнее оказалось убедить Данияра, что я не желаю ему зла. Шкатулка, которую я подарила мальчику на день рождения, служила еще и маяком. Шакал через служанок разузнал, что хранится подарок в спальне мальчика. Встретилась я со слугой в таверне, где тот снимал комнату для личных нужд.

Шакал подробно описал план дома, где и сколько расставлено охраны, и как часто меняются караульные. Информация не будет лишней, если возникнут трудности. Неизвестно еще, как отреагируют охранные плетения на вторжение и не поднимет ли шум мальчишка, посчитав, что ему грозит опасность. Идея с братом была сырой и требовала серьезной подготовки. Мы виделись всего пару раз. Узнает ли? Поверит? Я сильно рисковала, но дала своим обещание, что отступлю, если Данияр откажется помочь.

Тропа перенесла меня в темную комнату. Я замерла, прислушиваясь к звукам в доме, огляделась. Вроде бы расположение предметов мебели как раз такое, как описывал слуга. Комод, тумбы, трельяж с зеркалом, традиционный камин. На кровати спал Данияр – расслышала мерное дыхание. Осторожно приблизилась и присела на краешек спального места. Ритм дыхания изменился, мальчик почувствовал присутствие чужака.

– Данияр, пожалуйста, не кричи и не бойся, – шепотом нарушила зловещую тишину. – Я пришла поговорить и не причиню тебе зла.

– Кто ты? – спустя долгую паузу раздалось в ответ. – Как прошла через охрану?

– Раньше меня звали Нина Забелина, но тебе я известна под именем княжны Наами Леви, – ответила честно. – А пришла я потому, что хочу рассказать правду о твоём рождении и попросить помощи.

– Какую правду? – Мальчишка сел в кровати, таращась в темноту. – Почему именно мне? И откуда мне знать, что ты не врешь?

– Ниоткуда, – пожала плечами, хотя вряд ли Данияр разглядел это в темноте. – Но ты маг, значит, способен отличить правду от лжи. Позволишь, я зажгу светляк? Неудобно разговаривать, когда не видишь собеседника.

– Неудобно, – согласился наследник, – только лучше я сам зажгу ночник, на чужое заклинание сработает охранка.

– Пстой! Я переместилась сюда при помощи магии, но не почувствовала, что задела охранные плетения.

– На то и расчет, – ухмыльнулся мальчишка, зажигая в руке огненный пульсар, – незваный гость ничего не заподозрит, пока его не спеленают вои. Магичить здесь способен только я.

– Уверен? – создала пульсар раза в два побольше.

– Как ты это сделала? – Уставился на меня огромными глазами. – Даже дед с трудом пробивает защиту. Слуги вынуждены убираться руками, не имея возможности пользоваться бытовыми заклинаниями.

– Может, потому что у нас есть кое-что общее? – печально улыбнувшись, втянула пульсар в ладонь.

Снаружи послышался шум, в двери осторожно постучали.

– Данияр Владимирович, с вами все в порядке? Мы входим!

Я мгновенно ушла тропой в соседнее помещение, которое присмотрела как временное убежище на такой вот случай. Попала в гардеробную комнату брата. Свободного места маловато, полки и вешалки сплошь забиты нарядами. На всякий случай, забралась в нишу с верхней одеждой и затаилась среди шуб, шерстяных мундиров и пальто.

– В чем дело? – расслышала недовольный голос наследника.

– Ваше сиятельство, сигнальная сеть сработала. Необходимо проверить помещение, – мужской голос раздался так близко, что я невольно вздрогнула.

– Проверяйте уже быстрее, раз необходимо, – пробурчал Данияр и, что удивительно, ни словом обо мне не обмолвился.

Судя по шагам, в спальню прошли трое. Один заглянул в гардеробную, где я замерла, не дыша. Благодаря скромным размерам, я легко уместилась в нише для одежды. Мужчина добросовестно проверил все доступные места, где мог бы спрятаться незваный гость. И мое укрытие – тоже. Я помогла себе заклинанием левитации, воспарив над поверхностью, где слепо зашарила чужая рука. Думала, придется уходить тропой, но обошлось. Удостоверившись, что в покоях наследника рода нет посторонних, дружинники ушли. Чуть помедлив, я выбралась из убежища.

– Как тебе удалось их провести? – восторженно зашептал Данияр, для которого ночной визит обернулся неожиданным развлечением.

– Заклинание левитации, – пожала плечами, – ничего сложного. Хочешь, и тебя научу?

– Было бы здорово! – обрадовался мальчишка и тут же сник. – Это же из раздела магии воздуха? Жаль, моя стихия – огонь.

– Верно, – понимающе кивнула, – главенствующая стихия. Но кто сказал, что тебе неподвластны остальные?

– В каком смысле?

– В самом прямом. – Вновь уселась на край кровати. – Позволь рассказать одну трагическую историю, которая даст ответы на многие вопросы?

– Я больше веселые люблю, – Данияр засопел, раздумывая над моим предложением, – но ты меня заинтересовала. Рассказывай!

– Что же, слушай, – окружила нас пологом тишины и набрала полную грудь воздуха, – это история моей семьи и рода Забелиных, который считается исчезнувшим...

Говорила я долго. Воспоминания лились ручьем, иной раз вместе со слезами, которые невозможно было сдерживать, описывая невыносимую боль потерь, что мне довелось пережить. Отдать должное, Данияр внимал каждому слову и хмурился, когда речь заходила о князе Шумском и том зле, что он причинил нашей семье. Естественно, в тайны рода я брата не посвящала, и о темниках упоминала вскользь. Особенно причину, по которой на меня открыли охоту. Но в остальном, включая гибель Кочеткова и отряда дружинников во главе с Огнерубовым, ничего не скрывала.

– Выходит, по рождению я Данияр Константинович Забелин? Невероятно! Но... почему я должен верить? Откуда мне знать, что ты это не придумала? – серьезный вид, с которым рассуждал мальчишка, напомнил меня в его годы.

Никто не ожидал от девочки взрослых суждений и наличия собственного мнения, не навязанного родителями или воспитателями. Если бы судьба распорядилась иначе, Данияр стал бы достойным наследником нашего рода.

– Верить или нет, решать только тебе. Я рассказала, как было на самом деле, а не ту сказочку, что князь Шумский преподнес обществу. Наверняка, ты замечал, что родные не испытывают к тебе теплых чувств. Сомневаюсь, что Владимир Шумский проявил хоть каплю заботы и любви, которую отцы проявляют к сыновьям. А что известно

о матери? У тебя не возникало вопросов, почему у слабых одаренных на свет появился такой замечательный и сильный ты?

Мальчишка опустил голову, раздумывая над моими словами. Не знаю, удалось ли его убедить, но сомнения я зародила. Дальше только время покажет истинный облик Шумских.

– Ты говорила, что пришла за помощью? – Вскинул на меня взгляд пронзительно серых глаз.

– Верно, – вздохнула, – уже сегодня во дворце императора состоится бал. Федор Алексеевич наградит князя Шумского за помощь в уничтожении темников и преподнесет в дар наше родовое имение. Я же хочу заявить о себе, как о Нине Забелиной, и рассказать о злодеянии, что совершил наш дед. Мне нужны свидетели, которые подтвердили бы мои слова.

– Но я же ничего не помню! – возмутился мальчишка. – Если скажу обратное, это будет обманом.

– Тогда ты можешь засвидетельствовать, что у Каменной пади уже есть хозяин. Я собираюсь пройти вторую инициацию и доказать, что наш род не погиб!

– А разве тебе исполнилось восемнадцать? Это же опасно! Источник тебя поглотит.

– Я понимаю последствия и готова рискнуть. А ты готов довериться незнакомке, заявившейся к тебе посреди ночи? – протянула Данияру руку. – Идем со мной. Обещаю, что верну тебя обратно еще до рассвета. Или же мои люди доставят тебя сюда в целости и сохранности. А еще я научу тебя, как управлять защитой Каменной пади. В твоих венах течет кровь нашего рода, а значит, источник тебя послушает. Если мне не суждено пережить эту ночь, наследие предков достанется тебе.

– Поклянешься, что не обманываешь? – недоверчиво уточнил мальчишка.

– Клянусь магией, что не замышляю против Данияра Шумского зла и обязуюсь вернуть его в собственную кровать до рассвета, – вторую клятву за сегодня приняли высшие силы, оповестив об этом характерным серебряным звоном.

Данияр быстро переоделся в дорожную одежду, после чего я взяла брата за руку и открыла тропу во двор родового имения. Внутри дома

комнаты светились огнями. Навстречу уже спешили взволнованные ожиданием братья.

– Нина, как прошло?

– Мы переживали. – Алим первым заключил меня в объятия.

Следом настал черед Игната и Ромки. Данияр стоял чуть в стороне, наблюдая за нашим общением, разинув рот. И еще больше обалдел, когда Игнат обнял его также крепко, как и меня:

– Добро пожаловать домой, парень, – похлопал по плечу.

В представлении Данияр не нуждался. Из рассказа он уже знал, кто входит в мой ближний круг. Но вот то, что его примут, как часть семьи, явно не ожидал.

– Все готово? – уточнила у ашкеназца и, когда тот кивнул, попросила: – Присмотрите за мальчиком. Я быстро смотаюсь кое за кем.

Почему-то вдруг захотелось собрать всех, кто мне дорог. Инициация – это таинство, к которому допускаются только члены рода. К такому событию готовятся, устраивают праздник. Так, чем мы хуже? Переместилась в Левино, напугав Лизу неожиданным появлением. Пояснила в двух словах, что от нее требуется, велела собираться, а сама тем временем связалась с Артемием и Ольгой Орловой. Идея пригласить их как свидетелей пришла спонтанно. Словам представителей древних родов поверят быстрее, чем мне одной. Да и просто захотелось увидеть друзей перед событием, которое могло стать последним. Я изрядно исчерпала резерв, пока помоталась между Москвой, Суздаем и Алапаевском. Насчет мамы одолевали сомнения, но в итоге Алим пообещал присмотреть за ней и дать успокоительное, если вдруг она сильно разнервничается.

Пока гости прибывали, дети всю изучали имение. В заброшенном состоянии и со следами давних сражений, оно представлялось таинственным и загадочным местом. Крепость Левино мальчишки и девчонки уже изучили от подвалов до чердаков, а Каменная падь привлекала новизной и приключениями. Юленька, познакомившись с новым братиком, сразу же взяла над ним шефство. У Данияра не осталось шансов противостоять маленькой предводительнице. И получаса не прошло, как детишки устроили шуточное сражение.

– Кто-нибудь объяснит мне, что здесь происходит? – возмутилась Мусечка. – Ладно взрослые, а чего детей поднимать среди ночи? До утра нельзя подождать?

– Дорогая Мирьям, довольно ворчать, – пришел на выручку князь Демидов. – Такой очаровательной даме это не к лицу.

– Наами, я правильно думаю, мы находимся в том самом имении? – отозвала в сторонку Ольга. – Не понимаю, зачем я тебе тут понадобилась?

– Сейчас приведу последних участников и объясню, – исчезла, чтобы через пару минут появится с Артемием.

Последними привела Егорку и Ивана. Раз уж решила всех собрать, то пусть и будут все.

– Минуту внимания, – громко похлопала в ладоши. – Я пригласила вас вот по какому поводу: сегодня это имение отдадут человеку, виновному в смерти отца и ближников, находившихся в доме в тот роковой день. Я не могу этого допустить, и поэтому пройду вторую инициацию. Прошу проследовать к источнику. Отдельно обращаю внимание, что присутствующие будут надежно защищены. Вам ничего не грозит, если вдруг ритуал не удастся.

– Наами? – перехватил меня Стужев. – Ты понимаешь, что произойдет, если инициация не получится? Может, передумаешь? Мы найдем другой выход.

– Нет, я уже решила и прекрасно понимаю последствия. И да, я хорошо подумала и взвесила все шансы. Сегодня я стану главой рода или погибну.

– Нина! – Следом заступил дорогу Иван. Он порывисто обнял меня, оставляя невесомый поцелуй на щеке. – Будь сильной. Ты справишься. Я в тебя верю!

– Спасибо, – с благодарностью посмотрела на парня.

Затем меня оттеснили Полозьевы, чтобы также приободрить и заодно отдать артефакт. От души расцеловала обоих и поблагодарила за верную службу. Игнат и Лиза тоже не остались в стороне.

– Я обещала Данияру показать, как управлять защитой имения, – спохватилась о данном брату слове. – И еще доставить обратно до рассвета.

– Вот сама и покажешь. – Игнат разгадал завуалированную просьбу. – И вернешь наследника Шумским тоже сама. Даже не

заикайся, чтобы переложить на меня свои обязанности.

– Ниночка Константиновна, вы уж поберегите себя там, а мы за вас молиться будем, – расчувствовалась Елизавета, – нам без вас никак нельзя.

– Спасибо, – обняла девушку и ласково погладила ее выпирающий животик, – спасибо, что сделала брата счастливым.

Кажется, с каждым из собравшихся в Каменной пади перемолвилась хотя бы парой слов. Заодно и попрощалась на случай, если больше их не увижу. Как я ни храбрилась, а в душе испытывала подспудный страх. Алим догадался об этом и послал волну спокойствия и любви.

– «Ничего не бойся и не переживай. Теперь ты не одна. Помни об этом, когда источник захватит власть над телом и разумом. Маг – это прежде всего сильная воля. А твоей силе духа можно только позавидовать. Я верю в тебя. Мы все верим больше, чем кому бы то ни было. Я знаю, о чем говорю».

С благодарной улыбкой посмотрела на ашкеназца, чьи слова прозвучали в голове. В последний раз обвела взглядом присутствующих, выстроившихся полукругом вокруг источника. В голове запечатлелся образ каждого члена нашей семьи и моих друзей.

– Пора! – произнесла вслух, после чего развернулась и смело ступила в чашу источника.

Всполохи силы взметнулись до потолка, когда я сняла щиты и позволила магии наполнить тело. Одновременно с этим я извлекла из потайного кошелечка фиал, опрокидывая содержимое в рот. Ромкин амулет на груди вспыхнул и осыпался фиолетовыми брызгами, впитавшимися в кожу. Так и задумывалось, или он не выдержал, теперь уже неважно. Ритуал начался и остановить его было уже не в моей власти.

Казалось, существование без физической оболочки невозможно, но я по-прежнему помнила каждое мгновение прожитых жизней и чувствовала отголоски боли. Я была собой и была всем: разумной мыслью, ручейком силы, памятью предков, вселенной. Энергетические потоки текли сквозь фантомное тело свободной рекой. И я ощущала себя частью этого необъятного информационного поля и стремилась раствориться в нем. Единственное, что удерживало от последнего шага, назойливая мысль, пульсирующая на задворках сознания. Она

выбивалась из сложного узора силовых линий и раздражала своей неправильностью.

В энергетическом мире важна сильная воля. Через намерение, подкрепленное этой волей, возможно воздействовать на физический мир. Вот и я, пожелав разобраться с этим, вмиг приблизила интересующий кусочек реальности.

Странное подземелье, озаренное сиянием первозданной стихии, застывшие в немой мольбе люди, живые и неживые. Их взоры прикованы к источнику, глаза слезятся от нестерпимого света, но сердца наполнены неистовой верой. Люди взывают к высшим силам и будто молитву повторяют странно-знакомую фразу: «Я – щит рода. Я есть твердь. Нерушимая стена. Надежный оберег и последний рубеж между жизнью и смертью».

– Я – щит рода? – сознание зацепилось за слова. И чем больше думала об этом, чем сильнее пыталась вспомнить, тем большую плотность обретало тело, подстраиваясь и соответствуя прежнему облику. – Я есть твердь, – стиснула кулаки, ощутив, как ногти впиваются в кожу. – Нерушимая стена, – меня окружил мощный фиолетовый купол. – Надежный оберег и последний рубеж между жизнью и смертью. – Силой налилась каждая клеточка, придавая непоколебимой уверенности, что каждое слово родового девиза – истина.

Свечение вокруг исчезло, подчиняясь моей воле. Магический щит сжался до размеров тела, заменив расплывшуюся в источнике одежду. Ступив на каменный бортик чаши, обвела взглядом присутствующих.

– Я вернулась!